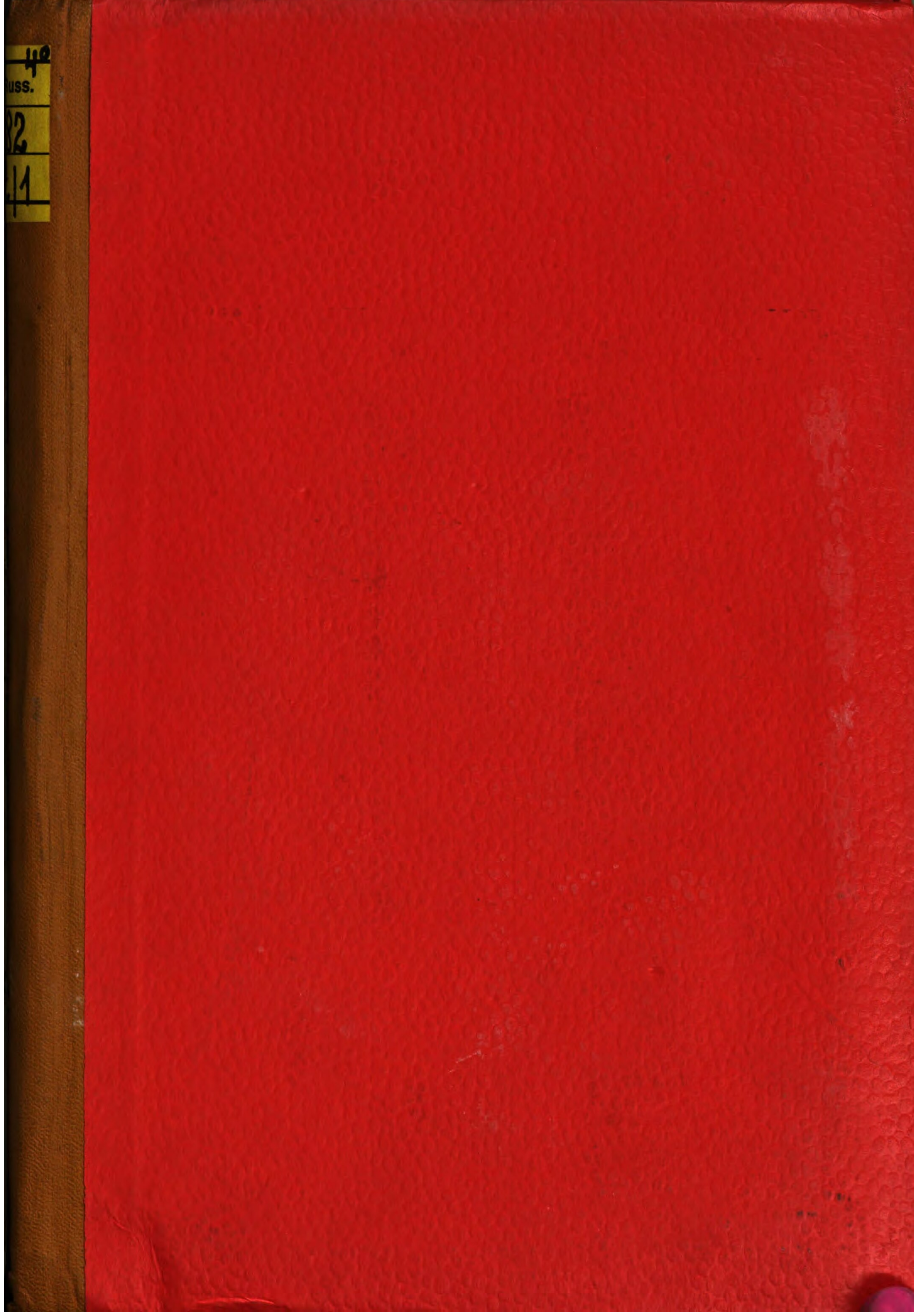

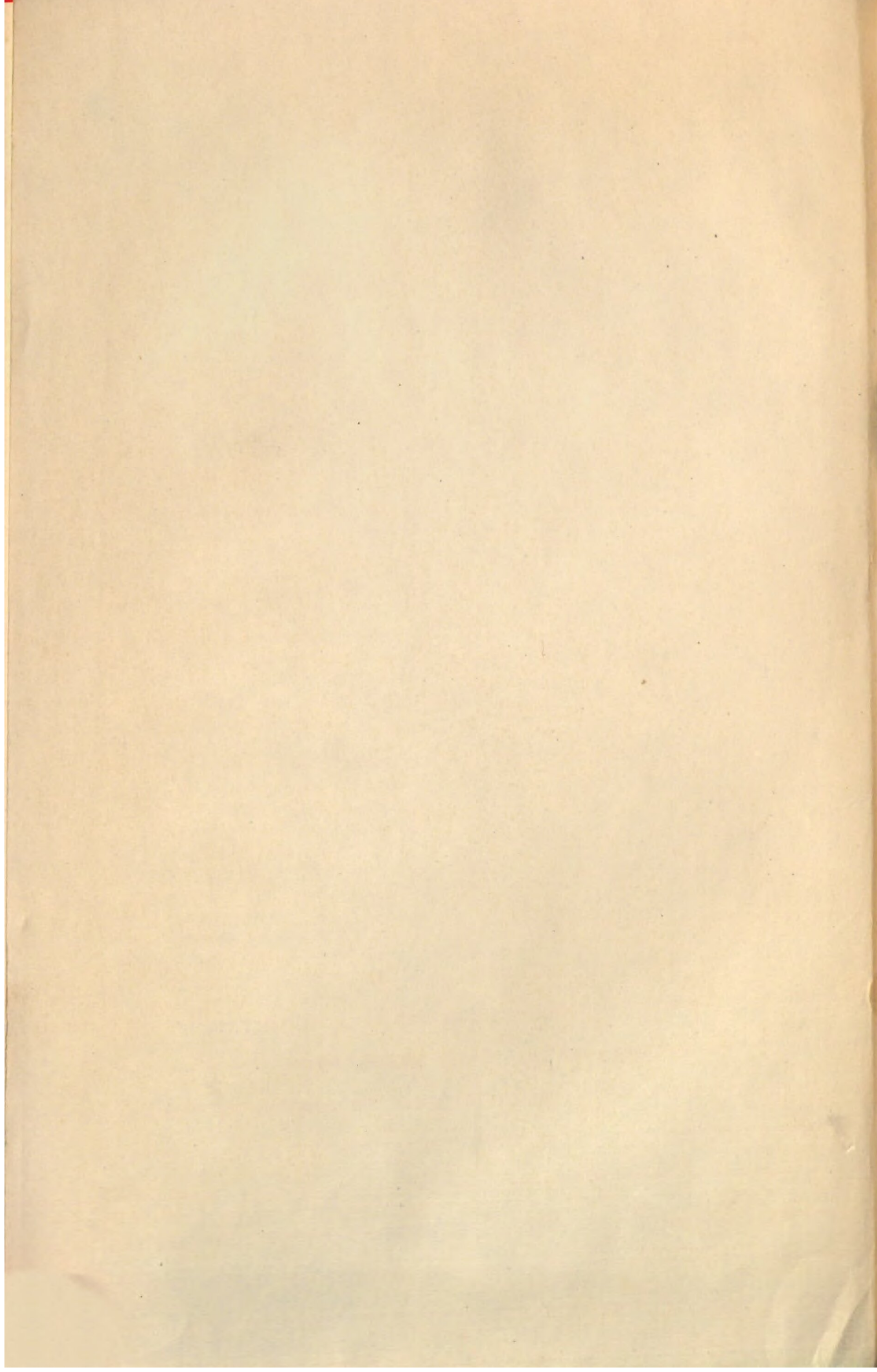
40

RUSS.

2

1

4° Russ. 82t (1)

АРХИВЪ

ВОЕННО-ПОХОДНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ

ГРАФА П. А. РУМЯНЦЕВА-ЗАДУНАЙСКАГО.

ЧАСТЬ I.

1767 — 1769.

СООБЩИЛЪ

М. О. Судіенко.

МОСКВА

В Университетской типографіи.

1863

А Р Х И В

ВОЕННО-ПОХОДНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ

ГЛАВА II. А. ПАМЯТНИКА ВОДНОГО

ЧАСТЬ I

1767 — 1768

СОДЕРЖАНИЕ

М. В. С. С. С.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

МОСКВА

В Императорской Канцелярии

1868

№ 183 / 98192

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прошло уже нѣсколько лѣтъ тому, какъ я получилъ этотъ «Архивъ Военно-Походной Канцеляріи Графа П. А. Румянцева - Задунайскаго,» въ собственноручномъ спискѣ отъ М. О. Судіенка, но, по огромности его, по сию пору не могъ помѣстить онаго въ повременномъ изданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Дѣйствительно, всего будетъ 6, а можетъ статься, и 7 такихъ частей его, какъ эта 1-ая, т. е., каждая около 20 печатныхъ листовъ. Время, обнимаемое симъ «Архивомъ», заключаетъ пространство отъ 1767 по конецъ 1786 года, стало быть, цѣлыхъ 20 лѣтъ. Это та самая пора, когда необыкновенныя способности свои нашъ несравненный Румянцевъ вполнѣ и во всемъ блескѣ развернулъ передъ изумленными современниками; это пора его умнаго управленія Малороссіей съ одной стороны, а съ другой, въ одно и то же время, громкихъ, неслыханныхъ дотошъ, побѣдъ надъ народомъ, столько вѣковъ приводившимъ въ трепетъ самыя могущественныя Государства Европы, не могшія обуздать его губительной доблести, пока не выступилъ противъ него Русскій богатырь. Передъ этѣмъ временемъ Румянцевъ, можно сказать, приготавлилъ только себя къ великому своему призванію: Франкфуртъ на Одрѣ и Колобрегъ (Кольбергъ) на Балтійскомъ поморьѣ пророчили въ немъ полководца, достойнаго состязаться съ первою тогдашнею военною знаменитостью, Фридрихомъ II-мъ, умѣвшимъ его оцѣнить по достоинству. Послѣ же

1786 года онъ уже не имѣлъ случая продолжать съ прежнимъ блескомъ свои дивные подвиги: Великолѣпный заслони́лъ путь къ онымъ Неустрашимому. Слѣдовательно, періодъ этотъ составляетъ періодъ безпрепятственной дѣятельности Румянцева, доставившей ему знаменитое титуло «Задунайскаго;» это верхъ его славы и дѣлъ; отъ того и всѣ письменные памятники этой поры его жизни въ высшей степени важны для оцѣнки оной и всего того, къ чему онъ касался, на что имѣлъ прямое вліяніе, что направлялъ и осуществлялъ. И точно, бумаги, содержащіяся въ «Архивѣ Военно-Походной Канцеляріи Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго» всѣ почти отмѣчены этой печатью: сдѣсь онъ, какъ онъ былъ и дѣйствовалъ. При томъ, бумаги этѣ являются въ первый разъ во всей своей полнотѣ и неприкосновенности; весьма не многія изъ нихъ тамъ или сямъ, въ томъ или другомъ видѣ, встрѣчались въ печати, и то большею частью случайно.

О. Бодянский.

Февраля 22-го дня,

1865 года.

Москва.

КОПИИ

СЪ ПОДЛИННЫХЪ И ЧЕРНОВЫХЪ БУМАГЪ,

НАЙДЕННЫХЪ

ПРИ РАЗБОРѢ АРХИВА ВОЕННО-ПОХОДНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ

ГРАФА ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО.

1768 годъ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ Аншефъ,
Малороссійской Генералъ-Губернаторъ, Малороссій-
ской же Коллегіи Президентъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Съ нѣкоторыхъ уже дней доходятъ до меня разныя, изъ Поль-
ши разсѣваемыя, разглашенія, яко бы въ Польской Украинѣ войска
Польскія у Бара, Бѣлой Церкви и Клецка дѣйствительно соби-
раются. А отъ 18 го прошедшаго, командующій Елисаветградской
провинціи полками Господинъ Полковникъ Чорба рапортомъ пред-
ставилъ: стоящій, де, на Сентовскомъ форпостѣ Поручикъ Марія-
новичъ къ нему рапортовалъ, что слышалъ онъ заподлинно отъ
Польскаго Шляхтича, Франциска Радошевскаго, что въ Барѣ уже
до нѣскольکو тысячъ Поляковъ собралось и еще повседневно при-
бавляется, которые яко бы не долѣе, какъ чрезъ двѣ недѣли къ
границамъ сближаться имѣють, для разоренія оставшихся въ

Польской сторонѣ по границѣ Православныхъ церквей. А хотя я прямо отъ обрѣтающагося въ Варшавѣ посла, Князя Репнина, и отъ другихъ нашихъ воинскихъ въ Польшѣ Командировъ, ни какого о томъ предувѣдомленія не имѣю, слѣдовательно, и причина есть о подлинности сихъ разглашеній сомнѣваться, паче же по извѣстной Польской привычкѣ, кои, упирая на свою вольность, всякіе несостоятельные распускаютъ слухи, однако, по должности моей, признавая предосторожность во всякомъ случаѣ, паче же при границахъ, весьма необходимою, нарочнаго искуснаго Офицера въ Польшу, подъ приличнымъ претекстомъ, отправилъ, для развѣдыванія о сей подлинности, а между тѣмъ кому надлежало отъ меня въ Новороссійской губерніи найсильнѣйше подтверждено: непримѣтнымъ образомъ, безъ малѣйшаго востревоженія, быть всѣмъ вѣдомства моего воинскимъ командамъ въ надлежащей воинской исправности и осторожности, къ отвращенію всякихъ, случиться могущихъ, шалостей и набѣговъ, и для осторожности имѣть по границѣ непрестанные разѣзды, тако жъ надежныхъ людей подъ разными претекстами въ Польшу посылать, для вывѣданія настоящей причины таковому собранію и обращенію. Я за потребно разсудилъ о семъ обстоятельстве Вашему Сіятельству чрезъ сіе сообщить. А что отъ время до времени нарочно посланные въ Польшѣ развѣдаютъ, то о всемъ томъ Ваше Сіятельство впредь увѣдомить не упущу, имѣя честь быть съ совершеннымъ почитаніемъ и съ истинною преданностію,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государа моего,

всепокорнѣйшій слуга,

Отедоръ Воейковъ.

Кіевъ, 3-го Апрѣля,

1768 года.

Его Сіятельству Румянцову.

Въ военную Коллегію рапортовано, и Г-ну Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру, Графу Никитѣ Ивановичу Панину, писано 5-го Апрѣля.

По секрету.

Сіяте́льнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ - Аншефъ, Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ, Малороссійской Коллегіи Президентъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Отъ 3-го и 10-го сего имѣлъ я честь о начавшемся въ Польской Украинѣ замѣшательствѣ Ваше Сіятельство, для предосторожности, предупредить, а теперь за потребно нахожу и слѣдующее присовокупить, что дошедшія между тѣмъ до меня изъ за границы извѣстія, согласно подтверждають, яко число злонамѣренной, подъ предводительствомъ Графа Красинскаго и другихъ его сообщниковъ, партіи, добровольно присоединяющимися и насильно захваченными всякаго званія людьми, отъ дня въ день прибавляется, и уже болѣе десяти тысячъ всякой сволочи собрано, которые съ крайнимъ прилежаніемъ всѣми воинскими збруями снабждаются, и что дѣйствительно уже противъ добронамѣренныхъ Поляковъ и противъ Россійско-Императорскихъ, въ Польшѣ находящихся, войскъ непріятельскихъ, поступать начали, разглашая великіе, по Польскому обычаю, угрозы и хвастовства къ истребленію всѣхъ, ихъ намѣренію сопротивляющихся, мечемъ и огнемъ, въ чемъ они вспомогательными Папы Римскаго деньгами и обнадеженнымъ яко бы подкрѣпленіемъ другихъ областей, безъ сумнѣнія успѣть надѣются. Я примѣчая, что сіи Польскіе обстоятельства ото дня въ день серіознѣе становятся, слѣдовательно, и не малаго заслуживають уваженія, ибо искусство намъ доказало, что отъ малой иногда искры великой воспламеняться можетъ пожаръ, еслии благовременно способъ къ утушенію оной употребленъ не будетъ, рассуждаю, что и въ семъ случаѣ предосторожность отнюдь ни рановременною, ниже излишнею предпочтена быть можетъ. И для того подчиненнымъ мнѣ Новороссійской губерніи полкамъ найсильнѣйше подтвердилъ быть во всякой воинской исправности, посылая безпрестанные по границѣ разъѣзды и подъ разными претекстами въ ближніе Польскіе и Татарскіе мѣста,

надежныхъ и проворныхъ людей для развѣдываній, о которыхъ во свое время Вашему Сіятельству сообщить не оставлю.

А между тѣмъ за нужно признаю Вашему Сіятельству о имѣи для курьеровъ, по прямому отсюда до Кременчука тракту, во всякомъ мѣстечкѣ по нѣсколько почтовыхъ лошадей въ готовности, вновь напamятовать, ибо всѣ оттуда прїѣзжіе жалуются, что вездѣ по нѣсколько часовъ за лошадьми стоять должны, и по тому не малая онымъ чинится остановка. Въ прочемъ съ совершеннѣйшимъ моимъ почтеніемъ и съ истинною преданностію пребываю,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга,

Федоръ Воейковъ.

№ 63.

Кіевъ, 20 Апрѣля, 1768 г.

Его Сіятельству Румянцову.

О секретномъ дѣлѣ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ Аншефъ,
Малороссійской Генералъ-Губернаторъ, Малороссійской
Коллегіи Президентъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Вашему Сіятельству безъ сомнѣнія вѣдомо, что Преображенскаго полку Сержантъ Щукинъ отправленъ изъ С. Петербурга къ Вашему Сіятельству и ко мнѣ съ Высочайшими о произшествіяхъ въ Черной Горѣ секретными рескриптами, для взятія надлежащей предосторожности. Въ исполненіе чего я не преминулъ всѣмъ вѣдомства моего по границѣ Новороссійской и здѣшней губерніи стоящимъ форпостнымъ Командирамъ, гдѣ по указамъ прїѣзжимъ изъ за границы пропуски чинятся, достаточное предписать наставленіе, найсильнѣйше подтвердивъ въ семъ, толь важномъ, дѣлѣ непримѣтнымъ образомъ и съ удобовозможнѣйшею осторожностію поступки свои учреждать, дабы ввѣренная имъ тайна отнюдь проникаема быть не могла, а между тѣмъ отъ Господина Бригадира Черткова, которому главное смотрѣніе надъ форпостами

Новороссійской губерніи отъ меня поручено, полученъ рапортъ, что въ то жъ самое время, когда онъ, по моему вышепомянутому наставленію, надлежащее дѣлалъ распоряженіе, отъ Г. Генераль-Поручика фонъ Дальке не только къ нему, но и къ другимъ крѣпостей Новороссійской губерніи Комендантамъ, о той же матеріи ордера насланы, съ такимъ подтвержденіемъ, чтобы они о всѣхъ по сему дѣлу произшествіяхъ его репортовали. Но какъ такой его, Господина Генерала-Поручика фонъ Дальке поступокъ въ ожидаемомъ успѣхъ можетъ нѣкоторое произвести помѣшательство и виною быть лишнему продолженію, ибо Вашему Сіятельству довольно извѣстно, что въ подобныхъ важныхъ и весьма нѣжныхъ матеріяхъ, порядокъ и субординація главнымъ почитаются предводителемъ, къ тому жъ секретъ, многимъ извѣстный, не можетъ быть по желанію сохраненъ, то въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ за потребно нахожу Ваше Сіятельство покорнѣйше просить, реченному фонъ Дальке предписать по сему и прочимъ пограничнымъ дѣламъ, состоящимъ въ точной моей командѣ Новороссійской губерніи чиновъ впредь не ордировать, ибо я благонадеженъ, что Ваше Сіятельство въ таковыхъ случаяхъ, кои до перестереженія Высочайшихъ интересовъ клонятся, сообщеніями своими меня предупреждать не оставите. А что касается до Коменданта крѣпости Святыя Елисаветы, то отъ меня оному на прежнемъ основаніи подтверждено, по крѣпости рапортовать Кіевскаго Оберъ-Коменданта, Господина Генераль-Маіора и Кавалера Елчанинова, а по другимъ должностямъ, которые съ достоинствомъ Комендантства сопряжены, Господина Бригадира Черткова, по полку же и прочимъ полковымъ дѣламъ, своего Бригаднаго Командира. Я имѣю честь быть съ достодолжнымъ высокопочтениемъ,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга,
Оддоръ Воейковъ.

№ 90.

Кіевъ, 1 Мая, 1768 г.

Его Сіятельству Графу Петру Александровичу Румянцеву.

По секрету.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ Аншефъ,
Малороссійской Генералъ-Губернаторъ, Малороссійской
же Коллегіи Президентъ и Кавалеръ,

Милостивой Государь мой!

Ваше Сіятельство изъ слѣдующаго при семъ Экстракта разныхъ изъ за границы полученныхъ извѣстій усмотрѣть изволите, что Польскіе замѣшательства, съ часу на часъ, во всей Польской Украинѣ распростираясь, найважнѣйшими становятся, и въ разсужденіи умножающагося войска немалаго заслуживаютъ примѣчанія, тѣмъ паче, что угадать нельзя, какое сія возмутительная шайка имѣетъ намѣреніе, когда она уже явныя противъ войскъ и подданныхъ Ея Императорскаго Величества, въ Польшѣ непріятельства оказывать начала. Что до меня принадлежитъ, то я, по должности моей, на всѣхъ въ моемъ вѣдомствѣ по здѣшней и Новороссійской губерніи состоящихъ форпостахъ, сколько число подчиненныхъ мнѣ войскъ того дозволило, удобовозможную предосторожность взять и онымъ во всякой воинской исправности быть, найсильнѣйше подтвердить не преминулъ; а что впредь до меня о томъ же дойдетъ, Вашему Сіятельству безъ упущенія времени сообщить не оставлю, имѣя честь быть съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего,

всепокорнѣйшій слуга,

Оедоръ Воейковъ.

№ 93.

Кіевъ, 3 Мая, 1768 г.

Его Сіятельству Румянцову.

Въ Военную Коллегію чрезъ штафетъ рапортовано 6 Мая.

ЭКСТРАКТЪ

изъ рапортовъ, отправленныхъ для развѣдыванія о Польскихъ обстоятельствахъ въ Польскую Украину чернаго Гусарскаго полку Порутчика Раде и другихъ чиновъ.

Въ мѣстечкѣ Уманѣ видѣлъ онъ, Раде, четырехъ товарищей Украинской противной партіи, кои прибыли туда будто для занятія квартиръ и пріуготовленія фуража, а главная ихъ коммисія въ томъ состоитъ, чтобъ преклонить тамошній гарнизонъ Графа Потоцкаго, со всею артиллеріею и амуниціею, равно какъ и находящихся въ службѣ его Казаковъ, купно съ прочими подданными, на соединеніе съ Конфедератнымъ подъ командою Маршалка Пулавскаго и Старосты Варецкаго войскомъ, которое въ Барѣ собирается. Тамошній Губернаторъ Младановичъ предостерегъ его, что онъ съ своимъ паспортомъ свободно далѣе проѣхать не можетъ, для того, что всему войску Украинской партіи повелѣно Россійскихъ подданныхъ, не взирая на паспорта Россійскихъ Генераловъ, вездѣ ловить и командѣ представлять. Въ Умани онъ самъ видѣлъ, что кузнецы готовятъ пушечныя ядра, картечи и другіе, до артиллеріи принадлежащіе снаряды, разглашая, яко бы, по прибытіи Украинской партіи, они противиться намѣрены, и отнюдь съ оною соединяться не желаютъ, однако онъ видѣлъ тамо нѣсколькихъ Польскихъ законниковъ, кои, по Папскому повелѣнію, отъ Польскихъ Епископовъ присланы для увѣщанія всего, въ Уманскомъ повѣтѣ живущаго, шляхетства, на соединеніе съ Украинскою партіею, въ чемъ многіе уже секретно къ присягѣ приведены. Прибывъ въ село Егупецъ, заѣхалъ онъ, по знакомости, къ знатному тамошнему шляхтичу Подчасему, Косткѣ-Ордынскому, который ему въ довѣренности объявилъ, что Маршалъ Конфедераціи, Графъ Красинскій, къ нему ласковое письмо присылалъ, увѣщевая его пристать къ войску партіи Украинской и принять главную команду надъ Побережскими, Бершадскими и Уманскими шляхтичами и Казаками, но онъ, де, Ордынской, яко благонамѣренный сынъ отечества, хотя отъ того отказался, извиняясь старостию и слабостию здоровья, однако сумнѣвается, чтобы по его желанію сдѣлалось, а въ противномъ случаѣ принужденъ будетъ

противъ воли своей къ нимъ пристать и присягу учинить, при-
совокупивъ къ тому, что сія Конфедерація сдѣлана единственно
въ такомъ намѣреніи, чтобъ, собравъ довольное число войска, итти
противъ Россійскаго, въ Польшѣ находящагося, корпуса, для вы-
гнанія оного, яко бы за учиненную въ отечествѣ ихъ обиду, взя-
тіемъ четырехъ магнатовъ подъ караулъ, и что, де, въ великой
Постѣ подѣ Новымъ Константиновомъ, партія Польская съ Россій-
скими Карабинерными и Донскихъ Казаковъ полками уже непрі-
ательства начали, гдѣ четыре человѣка знатныхъ Польскихъ шлях-
тичей и до тридцати человѣкъ рядовыхъ побито, а Россійскіе
также не безъ уронны оттуда ретировались. Почему онъ, Порутчикъ
Раде, его, Ордынскаго, просилъ, для свободнаго далѣе проѣзда пас-
портъ его надписать, что имъ, Ордынскимъ, и учинено. Съ кото-
рымъ паспортомъ онъ, переправясь чрезъ рѣку Бугъ, прибылъ въ
мѣстечко Ладыжинъ, котораго Губернаторъ, прозваніемъ Кастеля,
ему объявилъ, что за два дни предъ пріѣздомъ его прислано бы-
ло не малое число войска Украинской партіи, которое разными
угрозами его принудило присягать на соединеніе съ оною, и
взявъ нѣсколько человѣкъ изъ его Казаковъ вооруженныхъ и сколь-
ко нашли ружей, пороху и свинцу, уѣхали, а ему приказали съ
достальными, въ вѣдомствѣ его состоящими, Казаками во всякой
быть готовности, куда повелѣно будетъ слѣдовать. Но въ самое
это время, какъ сей разговоръ продолжался, прибыли къ нему по-
мянутой партіи два товарища съ тридцатью человѣками Казаковъ,
отъ коихъ Губернаторъ его, Раде, въ удобномъ мѣстѣ скрылъ; а
какъ тѣ товарищи уѣхали, Губернаторъ ему сказывалъ, что въ
первый день Пасхи Поляки напали на стоящихъ въ мѣстечкѣ Вин-
ницѣ Донскихъ Казаковъ, кои ретировались къ мѣстечку Яневу,
но не доѣхавъ до оного, сразились, гдѣ Донцами побито и ранено
не малое число Гусаръ Поляковъ, Казаковъ и Липканъ Украинской
партіи. Между убитыми находится одинъ Липканской Полковникъ,
а другой, прозваніемъ Муха, съ прочими Поляками плѣненъ.

Слѣдуя къ мѣстечку Тульчину, наѣхалъ онъ въ селѣ Михай-
ловкѣ на партію Польскую, которая его остановивъ, спросила, куда
ѣдетъ и за чѣмъ паспортомъ, а какъ усмотрѣла надпись выше ре-
ченнаго Ордынскаго, его отпустила.

Въ Томашполѣ Жидъ арендаръ ему объявилъ, что онъ предъ
его туда пріѣздомъ изъ Могилева возвратился, къ которому городу,

въ бытность его тамо, Маршалъ Конфедераціи, Графъ Красинскій, съ нѣсколькими тысячами войска прибылъ, но находящійся въ Могилевѣ съ гарнизономъ и артиллеріею Графа Потоцкаго Маіоръ Мейсенъ, одного въ городъ впустить не хотѣлъ; однако, увидя, что приказано городъ зажечь, сдался и на соединеніе присягу принесъ. И такъ Графъ Красинскій, взявъ Маіора съ гарнизономъ и съ артиллеріею къ себѣ, и отобравъ изъ своего корпуса три тысячи человѣкъ, при Могилевѣ остался, а прочее войско послалъ въ Немировъ, Житомиръ, Летичевъ и Прилуку. Послѣ чего будто онъ же, Графъ Красинскій, не малое число денегъ къ Татарамъ отправилъ изъ той суммы, которая отъ Папы Римскаго на вспоможеніе дана, прося Татаръ на соединеніе съ нимъ, гдѣ онъ ихъ и ожидать имѣеть; что отъ Королевскаго таможеннаго управителя всю наличную казну забравъ, и что заподлинно весь Каменца-Подольскаго гарнизонъ и прочее регулярное и нерегулярное Польской Республики, въ Украинѣ находящееся, войско, уже къ Конфедератамъ пристало и присягу въ вѣрности принесло, чѣмъ число сего войска знатно умножилось, отъ котораго не малую часть въ городъ Полоновъ отправить намѣрены, для поиску надъ стоящимъ тамо Россійскимъ войскомъ. Прочихъ же извѣстія хотя съ нимъ нѣсколько и согласны, однако съ немалымъ увеличиваніемъ числа войскъ Украинской партіи наполнены въ разсужденіи того, что будто уже вся Польская Украина, исключая только Уманскую губернію, къ Конфедераціи приступила и присягою согласно дѣйствовать утвердила, почему многіе изъ Поляковъ заподлинно увѣряютъ, яко бы не въ продолжительное время Конфедераты на Новороссійскую губернію нападеніе сдѣлать намѣрены.

Секретарь Василій Чернявской.

Копія съ черноваго.

Іюня 15 дня, 1768 года.

№ 629-й

Глуховъ.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ ИНОСТРАННУЮ КОЛЛЕГІЮ.

Представлены мнѣ два доношенія, поданныя въ Полковую Перейсловскую Канцелярію отъ Поляковъ: Луки Гвозда-Велускаго,

пограничной Королевской Трехтемировской Камеры Писаря, и Яна Малчевскаго, Лѣсничего Староства Каневскаго, которые намъ показываютъ, что спасая свою жизнь отъ суровости безчеловѣчной, дознанной уже въ умерщвленіи надъ многими въ ихъ странѣ жителями, отъ своихъ собратьевъ, перешли съ своими фамиліями въ Имперію Вашего Величества и просятъ покровительствовать ихъ въ безопасномъ здѣсь пребываніи. Я предложилъ означенной Канцеляріи, чтобъ не только симъ пришедшимъ, но ежели и еще съ ихъ стороны съ таковыми жъ прибѣгнуть прозьбами, не препятствовать, какъ жить, покудова угодно, такъ и всякія благодѣянія, какъ сосѣдней державы, жителямъ являть благосклонно, слабымъ моимъ разсужденіемъ я возмня, что сіи прозьбы могутъ иногда потребнымъ быть инструментомъ въ дѣлахъ, которыхъ они касаются. Подношу для того при семъ оныя въ оригиналъ.

По секрету.

Копія съ черноваго.

Іюня 19 дня, 1768 года.

№ 637.

ОРДЕРЪ

Господину Полковнику Карабинернаго полку
Протасову.

По извѣстіямъ, которыя имѣю отъ Полковой Переясловской Канцеляріи, что тридцать человѣкъ Козаковъ Запорожскихъ, въ Польскомъ мѣстечкѣ Каневѣ, выжгли тамошній замокъ, умертвили многихъ Поляковъ, и произведъ замѣшательства и не малыя разоренія, находятся и поднесъ въ томъ же мѣстечкѣ, я велѣлъ прежде Полковой той Канцеляріи секретно послать нарочнаго и чрезъ онаго навѣдаться о бытности ихъ, Запорожцовъ, и ежели при своихъ предпріятіяхъ въ тѣхъ мѣстахъ обрѣтаются, то Ваше Высокоблагородіе имѣете по извѣстію о томъ, тотъ часъ командировать туда для поимки оныхъ Запорожцовъ своего полку пятьдесятъ человѣкъ карабинеровъ, при одномъ исправномъ Офицерѣ, которому препоручить въ команду и сто человѣкъ Козаковъ Малороссійскихъ, далъ я Ордеръ Полковой Переясловской Канцеляріи. При семъ случаѣ Вы извольте отправленному Офицеру предписать въ

наставленіи, чтобъ съ командою пришедъ къ тому мѣсту, гдѣ будутъ объявленные Запорожцы, показалъ имъ такой видъ, и яко бы онъ присланъ на вспоможеніе, по прозвѣ Каневскихъ Козаковъ и жителей, и старался бы непримѣтнымъ образомъ овладѣть ими, и тогда требовать у нихъ того указа, который они тамъ объявляютъ о присылкѣ своей; а когда бы таковое сходственное письмо вѣроятно они предъявили, то оное подлинное заразъ отправилъ бы при своемъ репортѣ чрезъ Полковую Канцелярію штафетомъ ко мнѣ по почтѣ, держа до резолюціи подъ рукою Запорожцевъ. А когда таковаго письменнаго вида не покажутъ, или явится сомнительнымъ, или видимо ложный, то ихъ всѣхъ Запорожцевъ токмо перехватавъ, вазвратиться съ оными, пріемля къ тому способы, чтобъ безъ всякаго кровопролитія обойтись; а буде бы они не сдались и что дерзкое предприняли противъ посланной команды, въ такомъ уже случаѣ брать ихъ силою. Сей же командѣ, кромѣ должности, по которой они посылаются, ни въ какія больше дѣла въ тѣхъ мѣстахъ не мѣшаться и обывателямъ тамошнимъ ни малѣйшихъ обидъ не причинять, подъ опасеніемъ.... отвѣта.

Іюня 19 дня, 1768 года.

Копія съ черноваго письма.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемиловѣйшая!

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше я доносилъ отъ 15-го числа, текущаго мѣсяца, о вышедшихъ въ Переясловъ изъ Польши Поляковъ, Лукъ Велускомъ и Янъ Малчевскомъ, которые, по возмущенію въ своей сторонѣ, ищутъ, до успокоенія того, чтобъ имъ не возбранено прожить подъ покровительствомъ въ Имперіи Вашего Величества. А отъ 12-го Іюня репортуетъ ко мнѣ Полковая Переясловская Канцелярія, что въ тотъ день съ таковыми жъ прозвѣками прибыли въ оной же городъ Старосты Каневского Потоцкаго, Губернаторъ Игнатій Новицкій, Губернаторъ же

Корсунскій, Семень Носачевскій, да Каневскій Козацкій Полковникъ Антонъ Зеллеръ и Поручикъ Петръ Мадерашъ, капраловъ два и рядовыхъ жолнеровъ двадцать три; первые со многими своими фамиліями. И при семъ случаѣ означенный Губернаторъ Новицкій, который, еще до прибытія своего въ Переясловъ, прислалъ сюда, съ прежде вышедшимъ Полякомъ Малчевскимъ, дѣтей своихъ, доношеніемъ Полковой Канцеляріи объявилъ, 9-го числа сего Іюня, вооруженныхъ тридцать человекъ Козаковъ вѣхавши въ городъ Каневъ, прислали одного къ нему Козака, объявляя, что они, въ силу Указа Вашего Императорскаго Величества, отъ Кошеваго войска Запорожескаго туда посланы, и требовали, чтобъ онъ, Губернаторъ, у нихъ явился, для принятія повелѣнія; и когда онъ просилъ показать себѣ Указъ, то они письмо ему и показали подъ титуломъ Вашего Императорскаго Величества, написанное Запорожскимъ Атаманомъ Куреня Уманскаго, котораго прозваніе онъ позабылъ, съ приложеніемъ печати Запорожской, и въ то же время напали на замокъ, зажгли городъ и умертвили многихъ изъ Шляхетства и служащихъ. И когда видѣлъ, что къ ихъ же сторонѣ преклоняся такъ сами Польскіе Козаки, яко и обыватели тамошніе содѣйствовали разоренію замка, онъ, послѣ недолгой обороны, принужденъ былъ бѣжать, спасая жизнь свою, чрезъ Днѣпръ въ границы державы Вашего Императорскаго Величества. Въ слѣдъ, за прибытіемъ въ Переясловъ означенныхъ Поляковъ, прислано въ тамошнюю Полковую Канцелярію отъ жителей мѣстечка Канева Козацкихъ Атамановъ съ товариствомъ, съ нарочнымъ того жъ мѣстечка обывателемъ, Сергіемъ Споришемъ, доношеніе, показуя, что они, предваряя намѣренія Господь своихъ, яко бы на погубленіе ихъ взятыя, и видѣвъ, что и попы свои за одно съ тѣми здѣлались на нихъ гонители, призвали къ защищенію своему Запорожскихъ Козаковъ, которые, когда отъ послушанія имъ отрекся Губернаторъ, сожгли замокъ, требуютъ, какъ имъ поступать дальше, отъ той Канцеляріи совѣта и наставленія. А и присланные съ симъ нарочные, своимъ также допросомъ согласно, какъ и Губернаторъ Новицкій показалъ о вышеписанномъ происшествіи, и что когда изъ мѣстечка Канева Полковникъ Зеллеръ съ жолнерами бѣжали за границу Россійскую, то Запорожцы гнались за ними по Днѣпру лодками, и настигъ нѣкоторыхъ, предали смерти, и возвратясь живутъ и до днесь въ мѣстечкѣ Каневѣ, учреждая

тамъ порядки эканомическіе, къ чему уже и опредѣленъ отъ нихъ экономя изъ тамошнихъ жителей, Городовой Писарь Греческаго исповѣданія. Жида же, де, какъ въ Каневѣ, такъ и въ другихъ тамошнихъ всѣ при семъ случаѣ умерщвлены, и ни единого ни гдѣ уже не осталось. Я не будучи снабденъ ни откуда ни какимъ повелѣніемъ на нынѣшній случай обстоятельствъ Польскихъ, слѣдственно, и свѣдѣнія прямаго не имѣю о томъ, что до сихъ дѣлъ касается; а зная, что корпусъ войскъ Вашего Величества, въ Польшѣ находящійся, дѣйствуетъ оруженіемъ противъ злонамѣренныхъ Конфедератовъ, то какъ изъ увѣдомленій, въ Малую Россію присылаемыхъ, открывается, что во всей окружности мѣстечка Канева взаимное мщеніе между собою Польскихъ жителей распространяется до того, что сами подданные, ревнуя по вѣрѣ Православія Греческаго, встаютъ противъ владѣльцовъ своихъ въ своемъ возмущеніи, принявъ тутъ средства жесточайшія. А на противъ другіе, поборники Римскаго исповѣданія, нападаютъ на церкви и монастыри Православные, и наглые мучительства производятъ надъ духовными и мирскими людьми, какъ недавно полученъ протестъ въ Полковой Переясловской Канцеляріи отъ игумена монастыря Андрушевскаго, близъ сихъ же мѣстъ состоящаго, о разграбленіи сей обители собравшимися Поляками и дѣйствіяхъ при томъ ихъ безчеловѣчныхъ. Самъ же Староста Каневской Потоцкій не кажется мнѣ, чтобъ когда былъ усердно преданъ интересамъ Вашего Императорскаго Величества, по разсужденію, что какъ объ немъ теперь, такъ и о другихъ вѣдать нельзя, съ которой стороны находятся, и не имѣвши себѣ наставленія, кого въ сихъ, близъ границы лежащихъ, мѣстахъ, при нынѣшнемъ смятеніи, защищать должно; но если же на мнѣ, по Высочайшей Вашего Величества воли, лежитъ должность охранять цѣлость границъ и жителей, дабы иногда въ невѣдѣніи не причинить досады добронамѣреннымъ и не попустить бы недоброхотствующихъ распространять свои азарничества не токмо надъ доброжелательными Поляками, но и на самыхъ подданныхъ, на границѣ живущихъ, осмѣливаюсь, при донесеніи о вышеписанной Вашему Императорскому Величеству, всенижайше просить на все то Высочайшаго Указа, дабы я по тому все точно соблюлъ, что ко преуспѣянію Высочайшихъ интересовъ Вашего Величества нужно, — и какъ поступать по нынѣшнимъ просьбамъ и объявленію Каневскихъ

жителей и тому подобнымъ, если произойдутъ. Но теперь, поелику не знаю, чтобъ отъ Вашего Императорскаго Величества даны были на сей случай какъ особенныя повелѣнія Запорожскимъ Козакамъ, въ моей камандѣ находящимся, а по поступкамъ ихъ считая быть каковой либо разбойнической партіи, воспріялъ сіи мѣры, что навѣдавшись, если оныя въ показанномъ мѣстечкѣ Польскомъ и нынѣ находятся при своихъ предпріятіяхъ, предосторожность туда, дабы они, подъ видомъ повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, не произвели собою вредныхъ слѣдствій, отправить команду, состоящую изъ пятидесяти человѣкъ Карабинеровъ и ста Козаковъ Малороссійскихъ при Офицерѣ, для взятія оныхъ пристойнымъ и тихимъ образомъ, прежде, однако жъ, освѣдомясь, для какихъ причинъ туда они пришли. Вышеобъявленнымъ же чинамъ съ фамиліями и жолнерамъ Польскимъ даны въ Переясловѣ квартиры и приличное благоудѣяніе велѣлъ я оказывать.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

1768 года,
Іюня 19-го дня.

По секрету.

Копія съ черноваго.

Іюня 19 дня, 1768 года.

№ 639.

СООБЩЕНІЕ

Генераль-Губернатору Воейкову.

Хотя я всякое имѣю признаніе къ проницанію Вашего Высочайшаго превосходительства, и за честь почитаю пользоваться подаваемыми политическими отъ Васъ примѣчаніями, но сколько мнѣ кажется, то я въ доношеніи изъ Коша Запорожскаго, которое мнѣ сообщить изволили, познаю, что сами Запорожцы въ окрестныхъ державахъ увеличили о лагерѣ омбражи, имѣвши свои виды не хотѣть, чтобъ близко тѣхъ земель, о которыхъ они у Двора чинили прозбы, было собраніе полковъ, или совсѣмъ иногда принимаютъ то въ сосѣдяхъ, о чемъ тѣ и не мыслятъ. Ихъ примѣчаніе

о перевозкѣ овецъ само тѣмъ меньше скрываетъ неосновательныя заключенія, ибо Татары когда бѣ были въ ожиданіи на себя съ нашей стороны войскъ, то, перевозя изъ за Днѣпра, какъ пишутъ Запорожцы, свой скотъ, сами бѣ готовили въ отдачу войскамъ оный; но можетъ быть тотъ транспортъ дѣлается для выгонѣйшей на другихъ мѣстахъ пасьбы. Ваше Высокопревосходительство изволите знать, что собраніе лагеря не чинится ни въ какомъ другомъ намѣреніи, какъ только для екзерциціи войскъ, и какъ сіе сама Государственная Военная Коллегія дѣлать повелѣла, то я уповаю, что при семъ случаѣ высшія правительства, о безопасности всякой, кого надлежитъ, предварили. Письмо же Ваше къ заключенію мнѣ не подаетъ причинъ точныхъ, чтобъ посланецъ Крымскаго Хана нарочито пріѣзжалъ съ домогательствами о лагерь. И при семъ случаѣ не дѣлается ничего новаго, поелику собраніе войскъ при Полтавѣ и прежде бывало, и всегда тамъ состоитъ главная квартира здѣшняго корпуса, отъ чего не видно, чтобъ какая причина подавалась сосѣднимъ областямъ предопасаться. Я однако жъ въ разсужденіи увѣдомленія Вашего Высокопревосходительства, по обстоятельствамъ Польскихъ при томъ смятеній, кои къ моему знанію дошли, близъ границъ полку Переясловскаго, отправляю тотчасъ куріера въ Военную Коллегію, внося оной подъ резолюцію о происшествіи касательно до назначеннаго лагеря. Будучи впрочемъ съ должнымъ высокопочитаніемъ, и проч.

Р. S. Господинъ Кошевой Атаманъ, подавая свои разсужденія о перемѣнѣ лагеря, мнѣ кажется берется за дѣло не его должности. Онъ, называя пограничное къ Татарамъ мѣсто Полтаву, развѣ своихъ поселеній не считаетъ внутри границъ Россійскихъ, и позабылъ онъ далекое еще пространство отъ того, гдѣ степи Запорожскія смѣжны владѣнію Татарскому. Я не позабуду ему, какъ своему подкомандному, дать о семъ разумѣть.

Копія съ черноваго.

Іюня 21 дня, 1768 года.

СООБЩЕНІЕ

къ Генералъ-Губернатору Воейкову.

При скоромъ моемъ отъѣздѣ изъ села Вишенекъ, гдѣ съ послѣднимъ сообщеніемъ отъ Вашего Высокопревосходительства

нашелъ меня присланный куріеръ, и могъ только коротко изъяснить мои мысли на малыя мои увѣдомленія. Въ прибавокъ тому объясниться теперь обстоятельнѣе честь пріемлю. Искусство и долгой опытъ въ политикѣ, общимъ признаніемъ Вамъ свидѣтельствованные, хотя мнѣ извѣстны быть должны въ такихъ примѣчаніяхъ, какъ Ваше Высокопревосходительство мнѣ изъ дружбы открываете, но знавши свойства Запорожскихъ Козаковъ, коль удобны они къ лже-сплетеніямъ, я осмѣливаюсь только благоразумному разсмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства слѣдующее объявить. Пограничныя сосѣды малымъ чѣмъ меньше всегда при Полтавѣ видятъ консистующихъ войскъ, нежели въ лагерѣ было бѣ собраніе. Яко въ той окружности, кромѣ Гусарскихъ Слободскихъ, восемь полковъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ, въ дистанціи, не больше пятидесяти верстъ, расположены, не упоминаю о главной въ томъ городѣ квартирѣ; если бѣ они, хочу сказать, не довѣряли доброму сосѣдству, то бы и прежде, при подобныхъ движеніяхъ въ тѣхъ мѣстахъ войскъ, чувствовали бѣ встревоженія; однако жъ, они всегда были спокойны, какъ и нынѣ. Ежели бы не сами Запорожцы, въ чѣмъ основательно подозрѣвать можно, умышленныхъ разглашеній не чинили, чтобъ чрезъ таковыя обстоятельства достигать своихъ предмѣтовъ, и не видѣть бы никогда жъ войскъ приближенія къ ихъ мѣстамъ, не изъ опасности встревожить сосѣдовъ, но страха собственнаго ради, чтобъ не лишиться способовъ производить обыкновенныя ихъ азарничества, какъ нѣкоторая изъ нихъ шайка то сдѣлала нынѣ въ Польшѣ, близъ Переяслова. Правду моихъ мнѣній Вы изволите найти не при одномъ случаѣ, если точнѣе за ихъ поступками хотите примѣтить и не всегда давать ихъ рѣчамъ чистую вѣру. Я непременно и всѣми силами стараюсь въ томъ, дабы, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, сколько можно менажировать подозрѣваемыхъ сосѣдовъ; но не сомнѣваюсь, чтобъ Ваше Высокопревосходительство отреклись со мною то утверждать, какъ не безъ предосужденія славѣ и силѣ государственной, ежели дать поводъ и напредъ стѣснять свободу въ расположеніи воинства внутри только Государства съ несходственною выгодною. Я на благоразсужденіе все, что мнѣ отъ Васъ сообщено до лагеря, представилъ Военной Коллегіи съ отправленнымъ нарочно сего дня куріеромъ, и до резолюціи на то начатыя дѣйствія пріостановляю. Надѣясь при томъ, что какъ Ваше Высокопревосходительство своимъ

увѣдомленіемъ предварили Господина Министра Обрѣзкова, то уже дальшихъ послѣдованій опасаться, мнѣ кажется, нечего, особливо, что и посланецъ Хана Крымскаго, какъ вижу изъ письма Вашего, совсѣмъ по другимъ былъ нуждамъ. Я впрочемъ болѣе чѣмъ остаться, какъ всегда есмь съ моимъ высокопочитаніемъ, и проч.

Іюня 21 дня, 1768 года.

№ 643.

СООБЩЕНІЕ

къ Генералъ-Губернатору Воейкову.

Прежде сообщенія мнѣ отъ Вашего Высокопревосходительства, столько же жалости достойныя имѣлъ я уже увѣдомленія чрезъ Полковую Переясловскую Канцелярію изъ принесенныхъ прозбъ отъ прибѣгнувшихъ подъ защищеніе Ея Императорскаго Величества въ тотъ городъ Польскихъ чиновъ, что Запорожскихъ Козаковъ шайка, вспомогаемая самими Польскими мужиками, вызвавшими ихъ, удручаетъ безчеловѣчно Шляхетство и Жидовъ. Я потому отъ 19 го числа сего мѣсяца въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ и Военную Коллегіи представилъ всѣ сіи, дошедшія ко мнѣ, извѣстія, прося снабдить точнымъ повелѣніемъ, какія на сей случай взять мѣры, и предваряя, чтобъ сіи Гайдамаки, производшіе до того только свои разоренія въ мѣстечкѣ Каневѣ, велѣлъ я того жъ времени изъ Московскаго полку пятьдесятъ Карабинеровъ и сто человѣкъ Козаковъ, при исправномъ Офицерѣ, для поимки тѣхъ разбойниковъ, отправить въ Польшу, въ показанное мѣстечко Каневъ. А сего числа, поелику уже изъ увѣдомленія Вашего Высокопревосходительства вижу распространеніе большее сей разбойнической силы, послалъ я Ордеръ къ господину Полковнику Московскаго карабинернаго полка Протасьеву, чтобъ онъ своимъ полкомъ тотчасъ выступилъ въ Польшу и расположился бы въ удобнѣйшихъ мѣстахъ, такъ чтобъ онъ въ округахъ Каневскомъ, Бѣлоцерковскомъ, Уманскомъ, Чигиринскомъ и Смилянскомъ могъ посылать команды разѣзжать и поимкою истреблять шайки разорителей.

Между симъ увѣдомить не оставляю Ваше Высокопревосходительство, что я въ моемъ представленіи, о которомъ изволите быть извѣстны, изъ вчерашняго моего сообщенія въ Государ-

ственную Военную Коллегію, требовалъ повелѣнія, чтобъ быть двумъ лагерямъ въ нынѣшнее лѣто, одному на назначенномъ уже мѣстѣ при Полтавѣ, въ которомъ въ тамошней только окружности состоящіе полки будутъ, другой же собрать подъ Переясловль, что можетъ способствовать на мѣстныя смятенія Польскія, къ которому мѣсту уже я и приказалъ начать движеніе. Въ окончаніе хочу упомянуть, сколько къ удивленію простоты Запорожцевъ, получилъ я между нѣсколькими, отъ Кошеваго Атамана, сего дня, секретными репортами изъ сказовъ людскихъ, одинъ и о томъ, что они слышать, яко подъ мѣстечкомъ Васильковымъ сто тысячъ Прусскихъ и Саксонскихъ войскъ идетъ, и въ разсужденіи сихъ предпріятій онъ также своимъ Козакамъ велѣлъ быть въ готовности. Сіе привожу въ подтвержденіе моимъ разсужденіямъ, которыя найдетъ изволите въ моемъ вчерашнемъ сообщеніи. Пребывая въ прочемъ съ должнымъ высокопочитаніемъ, и проч.

Іюня 22 дня,

1768 года.

По секрету.

Копія съ черноваго.

Іюня 22 дня, 1768 года.

№ 645.

ОРДЕРЪ

Полковнику Протасьеву.

Отъ 19 числа, даннымъ Ордеромъ велѣлъ я Вашему Высокоблагородію пятьдесятъ человѣкъ Карабинеровъ отправить при одномъ Офицерѣ съ сто человѣками Козаковъ въ Польское мѣстечко, Каневъ, для взятія Запорожскихъ Козаковъ, причиняющихъ тамъ разоренія; а теперь по извѣстіямъ, поелику знанія моего доходитъ, что таковы разбойническія шайки распространили и въ дальнихъ мѣстахъ свои грабительства, для того Вамъ предлагается съ Вашимъ полкомъ тотчасъ выступить въ Польшу и расположиться такъ, чтобъ Вы свои разъѣзды могли посылать въ округахъ Н. Н., и поимкою истреблять разорителей, которые, какъ слышно, не допускаютъ многихъ полковъ прибѣгать для покровительства въ границы Имперіи Ея Величества. Въ свою также команду извольте принять и сто пятьдесятъ человѣкъ Козаковъ Переясловскаго полку, которые наряжены были въ компанентъ, о чемъ отъ меня Полковой Канцеляріи данъ Ордеръ. Будучи же

съ командою въ Польшѣ, кромѣ сего дѣла, по которому посылае-
тесь, ни въ какія постороннія не вступать, кольми паче тамош-
нимъ жителямъ ни малѣйшихъ обидъ и озлобленій не чинить,
подъ опасеніемъ военнаго суда, и стараться самыя разбойническія
партіи имать безъ всякаго кровопролігія, паче увѣщаніями, или
способами интересовъ, развѣ бы они предприняли что либо дерз-
кое, тогда останется употребить силу. О происхожденіи жъ имѣе-
те репортовать ко мнѣ, Кіевскому Генераль-Губернатору Воейко-
ву и находящемуся въ Польшѣ Генераль-Маіору Кречетникову,
и ихъ повелѣнія, въ разсужденіи интересовъ Ея Императорскаго
Величества, если какія имѣть будете, исполнять. Также, поелику
Слободской Гусарской Харьковской полкъ туда же въ Польшу
слѣдуетъ, то и съ онымъ имѣйте сообщеніе, соображаясь настав-
ленію, данному того полку Полковнику Чорбѣ, котораго 2-й пунктъ
выписанный здѣсь прилагается.

ОРДЕРЪ

Господину Атаману Кошевому Сѣчи Запорожской, Кал-
нишевскому, съ войсковою Старшиною и Товариствомъ.

Я весьма похваляю Вашу осторожность и примѣчанія на дѣй-
ствія сосѣднихъ Вамъ областей, о чемъ сего числа мнѣ дошли,
Мая отъ 15-го, 27-го и 31-го, Ваши представленія, рекомендуя
и напредъ то чинить, а только о приближеніи Прусскихъ и Сак-
сонскихъ войскъ меньше имѣть опасности.

Между прибывшими подъ защиту въ Малую Россію Поль-
скими чинами Губернаторъ Каневской, Новицкій, доношеніемъ въ
Полковую Переясловскую Канцелярію представилъ, что противъ
9-го числа сего Іюня, человѣкъ тридцать Козаковъ Запорожскихъ
пришли въ мѣстечко Каневъ, сказывая о приходѣ своемъ, имѣють
указъ, который и показывали означенному Губернатору, и онъ ви-
дѣлъ, что онъ написанъ подъ титулой Ея Императорскаго Вели-
чества, за подписомъ Атамана Куреннаго Уманскаго, котораго име-
ни не помнилъ, и за печатью Кошеваго; и когда ихъ повелѣніи
не принялъ Губернаторъ Новицкій, они сожгли замокъ и многіе
прогрессы въ тамошнихъ мѣстахъ учинили. А какъ мѣстечка

Канева жители прислали также Полковой Канцеляріи доношеніе съ объявленіемъ, что они тѣхъ Запорожцевъ вызвали сами изъ Сѣчи къ своей защитѣ, и присланный съ тѣмъ нарочный показъ, что Атаманомъ былъ у тѣхъ Козаковъ курена Мглинского Запорожскаго Семенъ Неживой,

Вы по сему тотчасъ мнѣ дайте, по выправкѣ, отвѣтъ, были ль какія къ Вамъ прозбы отъ Каневскихъ жителей? Отъ Коша ли подлинно сіи Козаки посланы туда, и не дано ль писменнаго какого приказанія, или самоизвольно и злодѣйскимъ образомъ такая шайка вышла? Возьмите при томъ найстрожайшее наблюденіе, дабы изъ Вашихъ Козаковъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Польскихъ, не могли уходить въ Польшу и производить тамъ наглости и разоренія, чтобъ Вамъ самимъ, за слабое надъ подчиненными смотрѣніе, въ семъ случаѣ не дошло иногда не въ предосужденіе отвѣтствовать.

Іюня 23 дня, 1768 года.

№ 649.

Кошія съ черноваго.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемиловѣйшая!

Послѣ отправленныхъ отъ меня къ Вашему Императорскому Величеству, отъ 15-го и 19-го чиселъ сего мѣсяца, двухъ всеподданнѣйшихъ реляцій о прибытіи въ городъ Переясловъ многихъ Польскихъ чиновъ съ фамиліями, ищущихъ покровительства, по смятеніямъ въ ихъ землѣ, и что я, для поимки шайки разбойничей Запорожской, разорившей мѣстечко Каневъ, велѣлъ отправить пятьдесятъ человѣкъ Карабинеровъ и сто Козаковъ Малороссійскихъ, при одномъ Офицерѣ къ тому мѣстечку, въ прибавокъ получилъ вчерась отъ Г-на Генерала-Аншефа и Кіевскаго Генерала-Губернатора Воейкова сообщеніе, которымъ онъ, по извѣстіямъ, къ нему дошедшимъ, увѣдомляетъ, что Гайдамацкія толпы въ Уманщинѣ, Чигиринщинѣ, Смѣлянщинѣ и во всей тамошней окрестности, не только весь тотъ край грабятъ и разоряютъ, но и самыя свирѣпыя тиранства надъ Польскими Шляхтичами, без-

человѣчно оныхъ муча и умерщляя, производять, и съ отважностью по самой границѣ мимо форпостовъ разъѣзжая, стоящимъ при редутахъ командамъ грозять о невпущеніи Польскаго Шляхетства въ границы, подъ защиту Вашего Императорскаго Величества. Между тѣмъ и Бѣлоцерковской Комендантъ, Карбовской, испрашивалъ у него, Г-на Генерала-Губернатора, для защиты той крѣпости, по малолюдству гарнизона, подкрѣпленія воинскими людьми, куда онъ пятьдесятъ человѣкъ Елецкаго полка съ Офицеромъ отправилъ. Да находящійся въ крѣпости Елисаветы Полковникъ Корфъ, въ согласіе сему же, прибавляетъ дошедшія извѣстія, что Мая 28-го пришедъ въ поселенную Макара Чернѣкова слободу пятьдесятъ человѣкъ Гайдамаковъ вооруженныхъ, объявили жителямъ оной, что они идутъ въ Польшу для заступленія вѣры, и чтобъ сіи сказывали всѣмъ своимъ командирамъ о таковомъ ихъ намѣреніи, и яко имъ никакая команда въ томъ препятства сдѣлать не можетъ. А таковы, де, всѣ партіи Гайдамацкія, какъ сообщаютъ выходцы на поселеніе сюда изъ Польши, соединясь въ одно мѣсто человѣкъ до тысячи въ Мотронинскомъ лѣсу, сдѣлали себѣ засѣку, разстановивъ отбитыя въ Польскихъ мѣстечкахъ пушки, и, выходя изъ того убѣжища партіями, Польскія мѣстечки и деревни разграбляютъ и пограбленные пожитки тамъ складываютъ, Жидовъ окрещиваютъ, а не желающихъ того чинить предають смерти. И требовалъ онъ, Г-нъ Генераль-Губернаторъ Воейковъ, чтобъ и я, съ моей команды, ко истребленію тѣхъ разорителей, въ показанныя мѣста отправилъ нѣсколько эскадроновъ Карабинерныхъ полковъ, на встрѣчу командированнымъ отъ него Гусарскихъ и Новороссійской губерніи тремъ эскадронамъ. По симъ обстоятельствамъ я призналъ за нужно, велѣть тотъ часъ Московскаго Карабинернаго полку Полковнику Протасову съ своимъ полкомъ и ста пятьюдесятью Козаковъ Малороссійскихъ выступить въ Польшу и расположиться такъ, чтобъ могъ онъ разъѣзды посылать въ округахъ Каневскомъ, Бѣлоцерковскомъ, Уманскомъ, Чигринскомъ и Смѣлянскомъ, и поимкою истреблять разорителей, предписавъ при томъ, чтобъ онъ, будучи съ командою въ Польшѣ, тамошнимъ жителямъ обидъ и озлобленій ни малѣйшихъ не чинилъ, подъ опасеніемъ военнаго суда, и старался бы и самыя разбойническія партіи брать безъ всякаго кровопролитія, паче увѣщаніями и способами искусствъ, развѣ они предпріяли бы что

либо дерзкое, и тогда остается употребить силы, о происхожденіи жъ репортовалъ бы мнѣ, Генералъ-Губернатору Воейкову и находящемуся въ Польшѣ, Генералъ-Маіору Кречетникову, и ихъ повелѣнія, въ разсужденіи Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества намѣреній, если какія имѣть будетъ, исполнилъ бы. Также, поелику Слободской Гусарской Харьковской полкъ нынѣ тудаже въ Польшу слѣдуетъ, то и съ онымъ держалъ бы онъ сообщеніе, соображаясь наставленію, данному того полку Полковнику Чорбѣ, къ чему касающійся 2-й пунктъ изъ указа Государственной Коллегіи выписанный, при томъ ему приложенъ. Потребно также я разсудилъ, дабы удобнѣе подавать было въ нужномъ случаѣ, на поимку умножившихся партіи Гайдамакъ, помощь, назначенный къ лагерю Козловскій полкъ, оставить въ крѣпости Свѣтлыя Елисаветы, гдѣ онъ нынѣ стоитъ. Поелику всѣ сіи партіи разбойническія, какъ я вижу, переходятъ въ Польшу чрезъ Новороссійскую Губернію, то я сообщилъ Господину Генералъ-Губернатору Воейкову, чтобъ предложено отъ него содержащимъ форпостныя команды чинамъ о наблюденіи строжайшемъ въ пресѣченіи переходу чрезъ тѣ мѣста Гайдамаковъ въ Польшу, а Кошевому Атаману послалъ Ордеръ, дать мнѣ тотчасъ отвѣтъ, извѣстно ли ему, что изъ Запорожскихъ Козаковъ подлинно вызваны жителями мѣстечка Канева, для вспоможенія къ разоренію города, и чтобъ онъ найстрожае въ своемъ войскѣ наблюдалъ, дабы разбойническія партіи, при нынѣшнемъ случаѣ, не могли выходить изъ ихъ мѣстъ въ Польшу, и тамъ чинить разбои. Въ примѣчаніи же на нынѣшнія смятенія Польскія, коль тѣхъ мѣстъ, паче при границѣ лежащихъ, жители подѣмлютъ теперь руку и оружіе въ междоусобию одинъ противъ другаго, чтобъ сіи обстоятельства не могли родить непріятныхъ слѣдствій для живущихъ на границахъ Вашего Императорскаго Величества подданныхъ, я представлялъ, отъ 21-го числа сего мѣсяца, въ Государственную Военную Коллегію мое мнѣніе, чтобъ, поелику повелѣно мнѣ въ нынѣшнее лѣто собрать въ лагерь, для показанія военной полевой службы, всѣ полки моей дивизіи, то часть изъ оныхъ, оставя въ назначенномъ уже къ тому мѣстѣ, при Полтавѣ, прочимъ собраться въ другой лагерь, близъ Переяслова. Симъ средствомъ можно устрашить дальнія и успокоить всѣ нынѣ, близъ границы въ Польшѣ происходяція, худыя начинанія; для чего я уже и повелѣлъ нѣкоторымъ полкамъ къ

той сторонѣ для лагеря склонить свой маршъ. Но какъ я распоряженія сіи дѣлаю только по лучшему моему разумѣнію и усердію къ соблюденію интересовъ Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества, не будучи снабженъ ни какимъ повелѣніемъ на случай тѣсныхъ обстоятельствъ Польскихъ, такъ чтобъ мнѣ иногда отъ невѣдѣнія не учинить при томъ въ чемъ либо упущеніе, осмѣливаюсь повторить всеподданнѣйше и просить о снабженіи меня на то Высочайшимъ повелѣніемъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ, и проч.

Іюня 23 дня, 1768 года.

№ 647.

Копія съ черноваго.

Іюня 23 дня, 1768 года.

№ 650.

СООБЩЕНІЕ

Генералъ-Губернатору Воейкову.

Послѣ увѣдомленія отъ Вашего Высокопревосходительства, я сей день въ прибавокъ еще получилъ Репортъ отъ находячогося въ крѣпости Святыя Елисаветы, Козловскаго пѣхотнаго полку Полковника, Корфа, коимъ онъ представляетъ изъ извѣстій, ему дошедшихъ, по объявленію одного поселянина слободы Макара Чернѣкова, что Мая 28-го числа приходило въ ту слободу пятьдесятъ человѣкъ Гайдамакъ вооруженныхъ и объявляли тамошнимъ жителямъ, что они идутъ въ Польшу для заступленія своей вѣры, въ чемъ имъ ни какая команда не дѣлаетъ препятствія. А выходцы, де, изъ Польши на наши границы для поселенія увѣряютъ, что всѣ партіи Гайдамацкія, соединясь въ одно мѣсто, человѣкъ до тысячи, дѣлали себѣ засѣку въ Мотронинскомъ лѣсу и обставили оную взятыми изъ Польскихъ мѣстечекъ пушками, откуда, выходя партіями, разграбляютъ тамошнія мѣстечки и деревни, пожитки, награбленные относятъ въ то свое убѣжище, Жидовъ окрещиваютъ, или не хотящихъ того учинить, предають смерти.

Я, къ сожалѣнію, видя, что сіи Гайдамацкія партіи не иначе, какъ чрезъ Новороссійскую губернію въ Польшу переходятъ, по слабому, конечно, о томъ наблюденію по форпостамъ стоящей

команды; ибо невозможно кажется имъ пробраться, если бы лучше смотрѣть и поискивать, поелику въ тѣхъ мѣстахъ достаточно къ тому командъ, яко три полка Компанейскихъ, Козаковъ Малороссійскихъ 1038 человекъ у содержанія форпостовъ состоитъ. За нужно по сему признаю Вашему Высокопревосходительству сообщить, чтобъ, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, навяще снабдѣны были повелѣніями отъ ихъ состоящіе при форпостныхъ командахъ чины о строжайшемъ смотрѣніи и поискахъ непрестанныхъ въ пресѣченіи проходовъ въ Польшу Гайдамакамъ. Я же, по симъ увѣдомленіямъ, чтобъ удобнѣе было, при нужномъ случаѣ, подавать помощь командамъ, къ истребленію сихъ Гайдамакъ посланнымъ, велѣлъ Козловскому пѣхотному полку, назначенному слѣдовать въ лагерь, остаться въ крѣпости Святыя Елисаветы. И при объявленіи таковомъ имѣю честь съ моимъ высокопочитаніемъ быть, и проч.

Копія съ черноваго.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Доносилъ я Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшею Реляціею прошедшаго Іюня отъ 23 числа, каковы, по лучшему моему разумѣнію, воспріяты мѣры къ истребленію разбойническихъ партій, которыя, при нынѣшнемъ смятеніи въ Польшѣ, лютыя безчеловѣчія производятъ. Но отъ времени еще болѣе прибавляться стало о ихъ злодѣйствѣхъ увѣдомленіе.

Я подношу при семъ въ копіи вчера полученный Репортъ съ приложеніемъ Козловскаго пѣхотнаго полку отъ Полковника Корфа, что сихъ Гайдамакъ умножившееся число, подъ именемъ Запорожскихъ Козаковъ, не только два Польскія мѣстечки, Умань и Палѣево Озеро, разбили, умертвивъ въ оныхъ до нѣскольکو тысячъ Поляковъ и Жидовъ, но и Турецкой области, въ мѣстечкѣ Балтѣ, нападеніемъ на оное, ушедшихъ отъ ихъ мученій Жидовъ и Поляковъ убили, сражавшись съ Турками, давшими имъ убѣжище.

Всего больше, что сіи злодѣи какъ въ Польшѣ, такъ и въ пограничныхъ мѣстахъ Турецкихъ, при такихъ случаяхъ объявляютъ, что они посланы и все дѣлаютъ по Указу Вашего Императорскаго Величества, чѣмъ подвигнули Татаръ къ приуготовленіямъ съ своей стороны, которые уже надъ подданными Вашего Величества, крѣпости Святыя Елисаветы купцами, и начали производить свои мщенія, разграбивъ нѣкоторыхъ и одного подстрѣливъ. О таковыхъ обстоятельствахъ я тотчасъ увѣдомленіями, господина Генерала Аншефа и Кіевскаго Генераль-Губернатора Воейкова, подалъ ему совѣты, что какъ на его возложена пограничная вся корреспонденція, то бы онъ немедленно предварилъ сообщеніями своими, кого онъ знаетъ, что дерзнувшіе причинять нападенія въ Турецкой области суть своевольные разбойники, а Ваше Императорское Величество Высочайшими повелѣніями въ томъ ни мало не участвуете, и потому съ ними поступаемо бѣ было, такъ какъ съ злодѣями, покусившимися отъ себя на таковыя наглости, а равномѣрно ко истребленію оныхъ и отъ Вашего Императорскаго Величества взяты потребныя мѣры.

И поелику сіи всѣ разбойники называются Запорожцами, и притомъ и въ Репортѣ, прилагаемомъ Маіора Вульфа, находится, что Запорожскій Писарь, Гордѣенко, объявилъ, что отъ Сѣчи команды посланы въ Умань, такъ я отправленнымъ теперь же куріеромъ потребовалъ отъ Кошеваго Атамана, Калнишевскаго (не думая, чтобъ ему даны были повелѣнія о поискахъ каковыхъ либо, о коихъ бы мнѣ для вѣдома не предложено, яко несущему должность, по волѣ Вашего Императорскаго Величества, охраненія, цѣлости и безопасности въ сихъ мѣстахъ Имперіи Вашего Величества границъ) отвѣта, какъ и для чего команда отъ Сѣчи послана въ Умань, и чтобъ онъ воспріалъ строжайшія мѣры къ истребленію разбойниковъ, производящихъ наглости въ Польшѣ и по границѣ Турецкой, и увѣдомилъ бы, съ Запорожскихъ ли оныя Козаковъ? Содержащимъ же команду по форпостамъ найвяще подтвердить о наблюденіи, чтобъ сіи разбойническія партіи не могли прѣбираться въ Польшу чрезъ Новороссійскую губернію обыкновенною себѣ дорогою. Хотя средствами сими мнѣ кажется удобно утушить малыя искры въ началѣ ихъ рожденія, могущія иногда возжечь пламя великаго неспокойства, но поелику дикость сихъ народовъ, намъ пограничныхъ, заставляеть и въ самомъ лучшемъ

времени мирномъ взирать на ихъ недремленнымъ окомъ и мало надѣяться на ихъ благоразсужденіе,

Я не могу обойтись, чтобъ и при семъ не возобновить моей всеподданнѣйшей прозбы о снабдѣніи меня, на нынѣшнія обстоятельства и послѣдованія ихъ быть могущія, полнымъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніемъ.

Іюля 3 дня, 1768 года.

№ 678-й.

Іюля 7 дня, 1768 года.

№ 693.

По секрету.

Конія съ черноваго.

ОРДЕРЪ

Полковнику Протасьеву.

На Репорты Ваши отъ 26-го Іюня предлагаю: поелику Вамъ въ моемъ Ордерѣ о выступленіи въ Польшу притверждено наблюдать въ полку своемъ строгую военную дисциплину, чтобъ обывателямъ тамошнимъ ни какихъ обидъ и озлобленій чинено не было, слѣдственно, не извольте отъ нихъ отнюдь ничего безденежно ни брать, ни требовать, но за все то, что обыватели продавать согласятся, платить наличными деньгами, и держать на покупку тамо провіанта и фуража сумму, нынѣ при полку на лицо находящуюся, съ особливою запискою превосходныхъ цѣнъ, противъ штатнаго положенія.

Въ недостаткѣ жъ находячихся денегъ я далъ Ордеръ Комисару повѣту Переясловскаго, Максимовичу, отпустить, по требованію Вашему, до тысячи рублей. Неисправность команды Козачей вы постарайтесь уже, какъ возможно, привести въ состояніе, на сей случай надобное, и употреблять оную къ тому, чему удобность и силы сихъ Козаковъ соотвѣтствовать могутъ.

Копія съ черноваго.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Изъ прибѣжавшихъ подъ Высочайшую протекцію Вашего Императорскаго Величества въ городъ Переясловъ Поляковъ, Королевской пограничной Трехтемировской Камеры Писарь, Лука Гоздавъ, учинилъ доносъ на пребывающаго тутъ же Губернатора, Ходоровскаго Сасина, что онъ изъ первыхъ путеводителей взбунтовавшихся Конфедератовъ въ Польшѣ, и тотъ самой, который разбойнически нападши на Королевскую Трехтемировскую Камеру, разграбилъ оную, закололъ яко бы четырехъ караульныхъ, а одного повѣсилъ. Я велѣлъ прежде Полковой Переясловской Канцеляріи допросить, противъ сего показанія, Губернатора Ходоровскаго и, въ случаѣ его заперательства, требовать отъ доносителя, на утвержденіе истины своего доносу, свидѣтелей, или другихъ достовѣрныхъ доводовъ. И ежели изобличится въ томъ реченный Губернаторъ, то посадить его въ тамошнюю крѣпость. И потому въ своемъ допросѣ онъ, Сасинъ, въ той Полковой Канцеляріи взятъ, хотя потаился въ разграбленіи Королевской Камеры, равно возмущеніемъ и дѣйствіемъ бунтовщичьимъ, признался однако жъ, что онъ противной конфедераціи присягнулъ, какъ и прочіе, теперь въ Кіевѣ и Переясловѣ находячіеся Шляхтичи, съ принужденія, якобы присланнаго къ нему отъ Маршала Замойскаго съ Ордеромъ, Коменданта Обрицкаго, который хотѣлъ его, въ случаѣ противномъ, взять подъ карауль. А въ помянутой Камерѣ Королевской, по Ордеру Господина своего, Старосты Шенявскаго, взялъ онъ только денегъ тринадцать рублей и пятьдесятъ одну копѣйку, безъ всякаго грабительства, но сысканныхъ самимъ Писаремъ въ Камерѣ, за объявленіемъ ему подлиннаго одного Ордера, который при своемъ допросѣ предъявилъ.

И такъ по обстоятельству сему, что сей Губернаторъ, самъ себя созналъ партизаномъ стороны злоумышленныхъ и вышедшимъ только въ границы Вашего Императорскаго Величества съ опасности отъ Гайдамакъ и подданныхъ возмущенныхъ, похвалившихся о погубленіи его, взять онъ за карауль и содержится въ крѣпости Переясловской, и что дальше съ нимъ чинить, такъ какъ и о томъ, что онъ въ своемъ допросѣ молвилъ, яко и прочее

Шляхетство, здѣсь пребывающее (коему оказывается всякое благо-
дѣяніе), присягали жъ къ сторонѣ противныхъ Конфедератовъ,
беру смѣлость испрашивать Высочайшего Вашего Указа.

Іюля 7 дня, 1768 года.

№ 692.

копія съ черноваго.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

При распоряженіяхъ, кои могъ я учинить на случай дошед-
шихъ ко мнѣ извѣстій о смятеніяхъ пограничныхъ Польскихъ,
произведенныхъ отъ вторгнувшихся туда своевольныхъ Запорож-
скихъ Гайдамакъ, донесено уже отъ меня Вашему Император-
скому Величеству всеподданнѣйшею моею реляціею отъ 23-го Ію-
ня, что я принужденъ былъ, получая всечасно жалостныя извѣ-
стія о умноженіи силы и безчеловѣчныхъ тиранствахъ сихъ ра-
зорителей надъ Поляками и Жидами, командировалъ въ Польшу
Полковника Протасьева съ его полкомъ Московскимъ Карабинер-
нымъ, для истребленія шайки разбойничей. Теперь долженствую
поднести увѣдомленіе о успѣхѣ отправленной команды. Отъ 9-го
числа текущего мѣсяца тотъ Полковникъ Протасьевъ прислалъ ко
мнѣ Репортъ, что онъ, вступя въ Польшу, развѣдавши, что собра-
нія таковыхъ разбойниковъ, одно въ числѣ трехъ сотъ человѣкъ,
въ селѣ Блощинцахъ, въ состояніи отъ Бѣлой Церкви въ пятнад-
цати верстахъ, а другое въ близи мѣстечка Богуславля, также въ
нѣсколькихъ стахъ человѣкъ, и руководствуютъ онымъ Атаманы,
въ первомъ Журба, во второмъ Швачка, учинилъ на ихъ нападе-
нія въ обоихъ мѣстѣхъ и разбилъ сіи обѣ партіи въ помянутомъ
селѣ Блощинцахъ, хотя сіи разбойники покусились было воспро-
тивляться оборонительно, однако жъ не имѣли въ томъ успѣха и
ни одного не повредили человѣка; на мѣстѣ ихъ убито до трид-
цати, да поймано 64 человѣка, прочіе же разбѣжались; при чемъ
взято четыре знамя, двѣ мѣдныхъ пушки и одну чугунную, да

таковницъ желѣзныхъ пять. Тоже не доѣзжая мѣстечка Богу-славля настигнутыхъ другой партіи злодѣевъ взято 68 человѣкъ съ двумя знаменами при упомянутомъ Атаманѣ Швачкѣ, который, послѣ допросовъ, показалъ, что они будто отъ Запорожскаго Полковника, Максима Желѣзняка, съ Атаманомъ Неживымъ посланы по всей Польской Украинѣ, для истребленія Поляковъ и Жидовъ, которыхъ они во многихъ мѣстахъ и поперебили, а Желѣзнякъ сію же посылку чинилъ яко бы по Указу; въ ватагу же ихъ приставали Польскіе разнаго званія люди и Козаки. Третья же партія, по показанію сего пойманнаго Атамана, съ Атаманомъ Неживымъ нынѣ находится въ Чигринщинѣ, а самъ Полковникъ съ большою партіею въ Уманѣ, куда реченный Полковникъ Протасевъ съ отправленіемъ ко мнѣ Репорта и взялъ походъ, а я еще ему найвяще подтвердилъ, чтобъ онъ преслѣдовалъ сихъ своевольныхъ злодѣевъ до послѣдняго оныхъ искорененія.

Тутъ же, поелику онъ требовалъ отъ меня резолюціи, что чинить съ отобранными пожитками, которые опознавши Поляки ищутъ, такъ какъ и усмирить собственныхъ ихъ подданныхъ, дѣлающихъ мучительства и смертное убійство своимъ владѣльцамъ, я предписалъ, если кто удостовѣритъ истинными доводами, что у него то пограблено, таковымъ опознанное все отдавать за росписками ихъ и свидѣтелей, а во всѣхъ деревняхъ подтверждать объявленія, которыя уже отъ его, Протасева, тамъ и учинены, чтобъ подданные отложили взятый мятежъ съ причины разныхъ внушеній отъ людей своевольныхъ, при чемъ и ожидать можно, что взбунтовавшіеся подданные обратятся, конечно, къ прежнему послушанію, увидѣвъ, что ободрившіе ихъ на возмущеніе истребляются, какъ злодѣи, погубленія достойные. Кромѣ же объявленныхъ разбойническихъ партій, въ той окружности противныхъ Конфедерацкихъ сборищъ онъ, Полковникъ, ни собою, ни по слуху, не примѣтилъ. А пойманныхъ разбойниковъ числомъ 137 человѣкъ отправилъ онъ, Протасевъ, всѣхъ за карауломъ въ Кіевъ къ Г-ну Генералъ-Аншефу и Кіевскому Генералъ-Губернатору Воейкову.

О чемъ всемъ всеподданнѣйше доношу.

Іюля 15 дня, 1768 г.

№ 703-й.

По секрету.

Копія съ черноваго.

Юля 17 дня, 1768 г.

№ 707.

ОРДЕРЪ

Полковой Переясловской Канцеляріи.

Какъ извѣстно есть, что Потоцкій, Староста Каневскій, находится въ числѣ главныхъ возмутителей Барскихъ Конфедератовъ, то пришедшіе въ Переясловль подъ протекцію изъ владѣнія его, Губернаторъ Каневскій и Полковникъ Зеллеръ съ прочими чинами и рядовыми жолнерами, такъ какъ и все Шляхетство, здѣсь находящееся, по учиненному на нихъ сознанію, отъ Губернатора Ходоровича Сасина, что всѣ они присягали Конфедераціи, даютъ причину, чтобъ сомнительствъ ради, потребовать отъ нихъ, дабы они добровольно согласились всѣ свои военныя снаряды отдать подъ нашъ присмотръ, выключая сабли, которыя Шляхетство и служивые чиновники носить могутъ. Увѣривъ ихъ найсильнѣйше при исполненіи сего, что сіе дѣлается для ихъ собственной безопасности и въ одной той предосторожности, что они между собою не одного согласія, какъ Писаря Гвоздавы доносъ на Сасина доказываетъ. А въ прочемъ жить имъ остается въ совершенномъ спокойствіи, надѣясь на всякое нужное себѣ вспоможеніе, которое, при ихъ требованіяхъ, и показывать должно. Сказать также имъ, чтобъ никто изъ оныхъ за границу не выѣзжалъ безъ позволенія, ксторого у меня только требовать могутъ. А Полковой Канцеляріи не излишне, секретнымъ образомъ, присматривать за ихъ обращеніемъ и предостеречь всякой удобной побѣгъ за границу, такъ какъ напоянуть и ихъ самихъ, чтобъ они старались жить у насъ порядочно и не навлекать на себя ни какого въ участіи противномъ подозрѣнія. По сему обстоятельству всегда лучше будетъ, ежели всѣ прибѣгшіе подъ протекцію Поляки жить будутъ въ одномъ городѣ Переясловлѣ, для чего и отъ другихъ одного полка мѣстъ, гдѣ они находятся, сюда же ихъ пригласить.

По секрету.

Копія съ черноваго.

Іюля 20 дня, 1768 года.

№ 724.

ОРДЕРЪ

Полковнику Протасову.

Слѣдуетъ съ симъ сто двадцать печатныхъ экземпляровъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Манифеста, изданнаго на случай пограничныхъ возмущеній Польскихъ. Вы оныя, въ самой скорости, обнародуйте во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ въ Польшѣ, куда только своими сообщеніями достигнуть можете, и паче гдѣ своевольные Гайдамаки произвели уже свои грабленія и насилія, и гдѣ не престають сами Польскіе обыватели отъ возмутительныхъ свирѣпыхъ наглостей противъ своихъ Господъ. При исполненіи сего обращайтесь Вы примѣчаніе, какое произведетъ дѣйствіе публикуемый Манифестъ, и о томъ мнѣ не умедлите прислать увѣдомленіе.

Послѣ полученнаго отъ Васъ Репорта о разбитіи двухъ разбойническихъ партій, состоящихъ подъ предводительствомъ Атамановъ Журбы и Швачки, и о дальшихъ Вашихъ послѣдованіяхъ, ии какого увѣдомленія по сей день не имѣю. Рекомендую, потому Вамъ, ежели по сіе время сихъ своевольныхъ разбойниковъ Вы не всѣхъ захватили въ руки, но еще шайки гдѣ либо шатаются, употребить всѣ способы безъ всякой пощады истреблять въ конецъ оныхъ, что чѣмъ скорѣе окончите, тѣмъ больше похвалы Вашею исправностію заслужите. Какъ Вы уже мнѣ объявили, что отъ Польскихъ Шляхтичей были къ Вамъ прозьбы о усмирении взбунтовавшихся ихъ крестьянъ, и для того, буде и въ настоящемъ еще времени, а особливо за опубликованіемъ прилагаемаго Манифеста продолжаютъ они свирѣпствовать съ подражанія разбойникамъ и не обратятся къ должному послушанію своимъ владѣльцамъ, даю вамъ повелѣніе толпамъ таковыхъ мятежниковъ угрожать страхомъ оружія, что и съ ними поступится подобно какъ и съ Гайдамаками, когда они не отстанутъ тотъ часъ отъ поступковъ, достойныхъ тягчайшаго наказанія, и въ способъ къ тому принужденія располагайте свои команды въ тѣхъ мѣстахъ,

покудова волнованіе самихъ крестьянъ явно будетъ. Въ согласіе данныхъ Вамъ повелѣній, имѣете о сихъ дѣлахъ сношенія съ командующими, о коихъ Вамъ во второмъ Ордерѣ моемъ предписано.

По секрету.

Копія съ черноваго.

Іюля 20 дня, 1768 года.

№ 725.

ОРДЕРЪ

Полковой Переясловской Канцеляріи.

Здѣсь приложенныхъ пятьдесятъ экземпляровъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Манифеста, изданнаго на случай нынѣшнихъ смятеній пограничныхъ Польскихъ, оная Канцелярія имѣетъ тотчасъ чрезъ исправныхъ людей, въ старшинѣ числящихся, пять человекъ отправить въ Польшу, въ мѣста, близъ границы лежащія, въ которыхъ извѣстныя произошли грабленія и насилиства отъ своевольныхъ Гайдамаковъ и помогавшихъ онымъ самихъ Польскихъ крестьянъ, и въ тамошнихъ поселеніяхъ разсѣять оныя публикаціи къ общему знанію всякаго жителя. Кого только сія Канцелярія къ употребленію въ сію Коммисію найдетъ способнѣйшаго, тому, хотя бы и не подсудственъ былъ оной, исполнять предлагаемое, объявить изъ сего мое повелѣніе. Симъ посланнымъ найпаче велѣтъ примѣчать на дѣйствія Польскихъ жителей, каковы въ нихъ произведетъ сила обнародованнаго Манифеста, и о томъ по возвращеніи подать мнѣ точныя увѣдомленія. Ордеръ тутъ же слѣдующій, съ приложеніями Полковнику Протасову, отправить къ нему со всякою поспѣшностію въ полкъ съ надежнымъ нарочнымъ.

Копія съ черноваго.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой, Графъ Никита Ивановичъ!

Толь милостивымъ и себѣ лестнымъ признаніемъ почтенъ будучи отъ Вашего Сіятельства въ послѣднемъ письмѣ, отношу слѣдствія сіи къ причинѣ содѣйствующей, то есть, руководительству

Вашему, которое начертываетъ способы и предлагаетъ стези познать мнѣ, какъ здѣлать угодное въ настоящихъ дѣлахъ.

Надѣюсь, Милостивый Государь, что ни тѣнь самая ласкательства, не сроднаго моему чистосердечію и усердію предъ вами, не взойдетъ тутъ, Вашему Сіятельству, на мысль, чтобъ истинною не принять моихъ словъ, гдѣ уже успѣхи сами показали, колико вы искусства, проницанія и благонамѣренія въ ввѣренной себѣ должности явили. Я только соединяю мой голосъ общему, что имя Ваше, по прошлымъ и настоящимъ дѣламъ, всегда велико будетъ между людьми, прославившимися отличнымъ благоразуміемъ въ нашемъ отечествѣ; себя же счастливымъ найду, если воспріятіями моими, по вашимъ положеніямъ, продолжать исправно могу на меня возлагаемое.

Польскіе разбои, по истребленіи главной ихъ толпы, меньше уже привлекаютъ дальнѣйшаго къ себѣ вниманія. Я несомнѣваюсь, что вложенныя и пагубныя мысли отъ злодѣевъ въ простодушныхъ поселянъ, теперь также исчезнутъ. Словомъ, я нынѣ здѣланною мнѣ откровенностью отъ Вашего Сіятельства будучи на сей случай вразумленъ, всегда мѣры удобныя готовъ буду взять, на успокоеніе всякихъ пограничныхъ волнованій, которыя, я чаю, одно содержаніе туда для публики посланныхъ Манифестовъ сильно будетъ утушить.

Я моими Ордерами взыскавши отъ Коша Запорожскаго отвѣты, одно только то въ оныхъ нахожу, что тамъ несвѣдомы о своихъ Козакахъ, грабленіе производившихъ въ Польшѣ. Хотя всю правду объ участіи открыть легко чрезъ пойманныхъ, однако жъ средства сіи остаются теперь для Федора Матвѣевича, къ которому изъ Запорожскихъ Козаковъ словленные злодѣи отосланы всѣ въ Кіевъ.

О полученіи Всевысочайшаго Имяннаго Указа и о первыхъ токмо воспріятіяхъ по оному, прошу Вашего Сіятельства поднести Ея Императорскому Величеству мое всенижайшее доношеніе, а мнѣ позволить назваться съ тою же совершенною преданостію, которая не кончится, какъ съ жизнію,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всенижайшій слуга.

1768 года, Іюля 29 дня.

Копія съ черноваго.

РЕДЯЩІЯ

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ КОЛЛЕГІЮ.

При Всевысочайшемъ Вашего Императорскаго Величества рескриптѣ, отъ 12 числа текущаго мѣсяца отпущенный съ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, я получа печатные экземпляры Высочайшаго манифеста, изданнаго на случай смятеній, подъятыхъ въ Польшѣ отъ самыхъ крестьянъ, намъ единовѣрныхъ, по поводу злоумышленниковъ, въ тотъ же самый день, то есть, 20 Іюля, часть оныхъ отправилъ къ находячомуся въ Польшѣ Полковнику Протасьеву, чтобъ оныя повсюду ихъ распубликованы были, а другую въ полковую Переясловскую Канцелярію, предписавъ оной послать нѣсколько исправныхъ Старшинъ, для разсѣянія въ пограничныхъ Польскихъ мѣстахъ, и паче въ тѣхъ, гдѣ не укротились селяне отъ свирѣпствъ и грабленій.

Я несомнѣнно уповаю, что плоды сего премудраго воспріятія явны будутъ вскорѣ въ тишинѣ и покоѣ взволновавшихся Польскихъ жителей, которые изъ подаваемыхъ имъ Всевысочайшихъ и Всемиловѣйшихъ отъ Вашего Величества увѣреній, познавъ свои заблужденія, не премѣнно къ лучшему обратятся, тѣмъ иначе, что уже разбойническія партіи, ко злу ихъ ободрявшія, чрезъ команды, изъ войскъ Вашего Императорскаго Величества отправленныя, всѣ разбиты и переловлены. О происшествіяхъ при томъ мнѣ не остается повторять, когда Генераль-Аншефъ и Кіевскій Генераль-Губернаторъ, Воейковъ, мнѣ сообщаетъ, что отъ него уже, по привезенія въ Кіевъ съ другими Запорожскихъ Козаковъ злодѣями, самаго главнаго разбойнической шайки начальника, называвшагося Полковникомъ, Желизняка, о томъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесено.

Возвратившійся посланный отъ меня куріеръ въ Сѣчь Запорожскую, привезъ отъ Кошеваго Атамана на мои вопросы, въ ордеръ ему данномъ, сей отвѣтъ, что ои никакихъ командъ въ Польшу не отправляли, а и сами слышатъ, что изъ Польскихъ мужи-

ковъ, назвавшихъ себя Запорожцами, производятъ грабленія, и онъ Атаманъ, всѣ предосторожности употребилъ къ пресѣченію свободы въ Польшу прокрадываться своевольнымъ Козакамъ. Но теперь допросы пойманныхъ грабителей изъ Запорожцевъ подадутъ въ томъ полнѣнную достовѣрность, хотя примѣчая по обстоятельствамъ, нынѣ собраннымъ, больше является, что собственные склонности къ мщенію сихъ своевольниковъ препровождали токмо на извѣстныя дерзновенія, нежели чѣмъ общее согласіе Коша къ тому ихъ руководствовало.

Изъ предписанныхъ предосторожностей касательно выбѣгающихъ подъ Высочайшее покровительство Вашего Императорскаго Величества Поляковъ, нѣкоторые уже взяты съ полученія предварительнаго мнѣ сообщенія Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера, Графа Панина, а прочее, что въ полномъ повелѣніи отъ Вашего Императорскаго Величества мнѣ объ нихъ предписано, я также исполню самъ, слѣдуя на сихъ дняхъ въ Перемышль, для смотру части полковъ моей дивизіи, собранныхъ тамъ въ лагерь. Гдѣ будучи, удобнѣе еще могу сдѣлать распоряженіе на утушеніе послѣднихъ мятежей въ Польскихъ крестьянахъ, коихъ однихъ только теперь укротить осталось, когда не можетъ въ томъ успѣть своею командою Полковникъ Протасевъ, которому далъ я повелѣніе, когда, за опубликованіемъ Манифеста не отстанутъ сейчасъ отъ своихъ наглостей, въ способъ принужденія къ приведенію ихъ въ послушаніе, своихъ властей, располагать свои команды въ жилищахъ ихъ, покудова волнованіе тамъ не укротится, угрожая имъ страхомъ оружія, что и съ ними поступать, подобно какъ съ шайками разбойниковъ, ежели тотъ часъ не отложатъ своихъ дерзостей, и о послѣдованіяхъ Вашему Императорскому Величеству доносить долженствую.

Іюля 30 дня, 1768 года.

№ 744

Копія зъ черноваго.

СООБЩЕНИЕ

къ Кіевскому Генералъ-Губернатору Воейкову.

Воспріявши въ честь себѣ Вашего Высокопревосходительства требованіе мнѣнія моего о содержащихся Польскихъ мужикахъ и Козакахъ, взятыхъ между Гайдамаками, подаю мои мысли въ слѣдующемъ. Что хотя не прилично бѣ было, мнѣ кажется, ихъ также, какъ и прочихъ, отправить къ главному Рейментарю, Графу Браницкому, что и сами, Ваше Высокопревосходительство, намѣреваясь учинить, давали мнѣ знать сообщеніемъ своимъ отъ 14 Іюля, но когда уже отъ Васъ внесено объ оныхъ подѣ Высочайшую резолюцію Ея Императорскаго Величества, то до полученія на то формальнаго повелѣнія, не будетъ траты напрасной ни времени, ни иждивенію казенному, если ихъ прикажете употреблять на городовую или къ другимъ работамъ.

Впрочемъ, яко еще Вы, Милостивый Государь мой, изволите сообщать съ извѣстій къ Вамъ объ оставшихся и проявляющихся въ Польшѣ разорителяхъ, то меня Господинъ Полковникъ Протасовъ, отъ 21-го числа истекшаго мѣсяца репортуетъ, что онъ, свѣдавши о оныхъ разбойникахъ, въ разныхъ шайкахъ состоящихъ, намѣревающихъ соединить въ одно всѣ свои силы подѣ мѣстечкомъ Бѣлою Церквою, пошелъ прямо на истребленіе ихъ туда. Въ посылкѣ жъ въ прибавокъ военной команды, я прибывши на сихъ дняхъ въ Переясловъ, смотрѣть собравшихся полковъ въ лагерѣ, распоряженіе по обстоятельствамъ сдѣлать не оставляю.

Имѣя честь за симъ съ моимъ вседолжнымъ почтеніемъ быть,

Вашего Высокопревосходительства,
всепокорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Августа 3 дня.

№ 757.

Копія съ черноваго.

4-го Августа, 1768 года.

№ 760.

ОРДЕРЪ

Полковнику Протасову.

Своимъ репортомъ, отъ 31 числа истекшаго мѣсяца, Вы мнѣ представляете, что Господинъ Генераль-Маіоръ Кречетниковъ своими повелѣніями останавливаетъ Васъ отъ исполненія предписаннаго отъ меня Вамъ. Я сему тѣмъ паче удивляюсь, что Вы не посланы въ его команду, но командированы отъ меня по возмущеніямъ Польскихъ жителей пограничныхъ, и ради разореній, тамо происходящихъ отъ Гайдамаковъ, для охраненія цѣлости границъ, въ чемъ должность лежитъ на мнѣ единственно. А что къ тому же еще онъ, Господинъ Генераль-Маіоръ прибавляетъ, что мнѣ тамошнія обстоятельства не извѣстны, то Вы для того тамъ находитесь, чтобъ мнѣ подавать объ оныхъ свѣдѣнія, какъ, за аппробаціею отъ Ея Императорскаго Величества всѣхъ, отъ меня воспріятыхъ, мѣрь, на случай смятенія пограничныхъ Польскихъ; Государственная Иностранныхъ Дѣлъ Коллегія, мнѣ предложила, что и самому Господину Генералу-Маіору Кречетникову предписано отъ оной имѣть о сихъ дѣлахъ со мною сношеніе. О семъ Вы имѣете сообщить ему ли Господину Генераль-Маіору Кречетникову, или кто командующимъ будетъ, и дѣйствовать дальше по моему Ордеру, что касается до преслѣдованія разбойническихъ шаякъ и возмущающихся поселянъ. Но гдѣ польза службы и интересъ Ея Императорскаго Величества потребуеть, чтобъ и отъ тамо командующихъ исполнить вамъ предписанное, Вы тому повиноваться должны непремѣнно.

Копія съ черноваго.

Августа 20 дня, 1768 года.

№ 777 и 778.

ОРДЕРЪ

къ Протасову и Вурлу.

Я будучи извѣстенъ, что Польскіе мужики въ сихъ мѣстахъ, гдѣ Вы находитесь, изъ отчаянія больше, которому предаются отъ страха мщенія раздраженныхъ своихъ господъ, продолжаютъ свое согласіе съ Гайдамаками, думая ихъ быть своими избавителями. Вы, на основаніи Манифеста, имъ публикованнаго, вразумите ихъ всякимъ увѣщаніемъ, и обнадежите, что они отъ всякихъ воображаемыхъ бѣдствъ, яко единовѣрные, будутъ сохранены милосердіемъ Ея Императорскаго Величества, если тотчасъ, повинувшись повелѣніямъ Высочайшимъ, отложатъ мятежъ и сами вспомошествовать станутъ истребленію вводящихъ оныхъ. Силу же прямую оружія обращайтесь на явныхъ токмо мятежниковъ разорителей.

Копія съ черноваго.

РЕПНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Николай Васильевичъ!

По поводу перваго письма Вашего Сіятельства, которое получить имѣлъ честь въ сей день, я приѣмлю случай сказать Вамъ, что, по настоящимъ Польскимъ дѣламъ, въ исполненіе Высочайшихъ Ея Величества повелѣній, отъ Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи мнѣ данныхъ, надлежало мнѣ найти способы, какъ съ другими командующими въ Польшѣ съ нашей стороны Генералами, такъ и съ Вашимъ Сіятельствомъ ко взаимному сношенію. Не могъ, однако жъ, я лучше въ томъ успѣть, какъ

пользуясь тѣмъ путемъ, который Ваше Сіятельство теперь мнѣ сами открываете. И потому не оставилъ тотчасъ предложить Полковнику Протасову, чтобъ онъ, съ карабинернымъ Московскимъ полкомъ, такъ какъ Ваше Сіятельство требуетъ, остался въ повѣлѣніяхъ Генерала-Маіора Князя Прозоровскаго.

При семъ обязаннымъ я себя считаю изъяснить мои примѣчанія о причинахъ, воздвигнувшихъ сей не безбѣдственный мятежъ, кои, можетъ быть, Вамъ болѣе моего уже знакомы. Простое усердіе къ вѣрѣ благочестивой, противоборство оной отъ Римскаго духовенства, распространяемая съ лютымъ безчеловѣчіемъ, безъ сомнѣнія, суть двѣ крайности, возмущившія къ мятежу Польскихъ крестьянъ. Елико надлежитъ до перваго обстоятельства, то всѣ то изъясняющія удрученія не могутъ вамъ быть не свѣдомы изъ протеста, чрезъ игумена Матронинскаго монастыря поданнаго, сего году въ Варшавѣ отъ всего Православнаго общества пограничныхъ Староствъ и губерній; и послѣднее оправдаетъ само Шляхетство, выбѣгшее сюда подъ покровительство, формально въ своихъ поданныхъ мнѣ прозьбахъ, сознавая, что настоящія въ отечествѣ ихъ бѣдствія родили суровые поступки противу исповѣдующихъ законъ Греческой Церкви Офиціала Украинскаго Уніятскаго Мокрицкаго. Когда сими жестокими угнѣтеніями страждущія сердца дышали внутреннею ненавистью противъ своихъ гонителей, то при такомъ расположеніи не трудно было преклонить непросвѣщенные умы простолюдиновъ, такъ называемымъ Гайдамакамъ, на всѣ извѣстныя дерзости. Возжечь сей пламень нашли они наилучшую удобность, составивъ ложные, отъ имени Ея Величества, указы о своемъ туда приходѣ, и увѣривши, что они сихъ пограничныхъ жителей навсегда съ подъ Польскаго владѣнія освобождаютъ.

Я все сіе для того пишу, чтобъ показать, хотя злыя дѣйствія нѣкоторыхъ Польскихъ жителей по себѣ непростительны, но много, однако же, изъ нихъ есть такихъ, которые вдались къ мятежникамъ въ лучшемъ намѣреніи и надеждѣ на вышеписанныя ложныя предложенія, которыми уловили ихъ на счетъ нашего покровительства. Теперь всѣ они предались отчаянію съ опасности воображаемыхъ мученій отъ своихъ властей. Тѣ, которые для разсѣянія Манифестовъ, изданныхъ на случай смятеній сихъ, посыланы отъ меня были за границу, возвратившись, объ-

являютъ, что во многихъ мѣстахъ съ благодарностію и повиновеніемъ жители оной приняли; однако жъ, познавъ свой обманъ, показали уныніе въ своихъ сердцахъ, потому что не чаятъ уже отъ раздраженныхъ своихъ господъ ни какова себѣ помилованія, яко отдавшимъ уже въ ихъ руки, и начали они отмщевать даже отнятіемъ самой жизни.

Сей одинъ страхъ, не безъ основанія, виѣдрившись въ ихъ сердца, возраждаетъ вновь истребленныя заграничныя шайки и могутъ продолжаться и долго, хотя слабыя, однако же беспокойныя въ тѣхъ мѣстахъ волненія. Сокращеніе сего предоставивъ зрѣлому, Вашего Сіятельства, проищанію, которое во многихъ дѣлахъ свѣтъ позналъ, пишу только, что мнѣ ближайшимъ кажется. Смѣю объявить способъ, что ежели облегчить сихъ Польскихъ подданныхъ участь, Ваше Сіятельство, въ тамошней сторонѣ изобрѣсть изволить средства, чтобъ не оставить ихъ въ жертву полного мщенія ихъ господъ, но привести послѣднихъ власть въ умѣренность, то уповать можно, что оныя, правымъ провождаемы будучи увѣщеваніемъ и обнадеживаніемъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества, яко къ единовѣрнымъ, милосердіемъ, возвратятся въ свои дома къ спокойной жизни. Я о семъ писалъ въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію, и къ Его Сіятельству, Графу Никитѣ Ивановичу Панину, съ которымъ всегдашнюю о семъ веду корреспонденцію, удостоившись получить отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшую апробацію всѣмъ моимъ распоряженіямъ, воспріятымъ при нынѣшнихъ пограничныхъ беспокойствіяхъ.

Польскіе Шляхтичи просили меня многіе, чтобъ, для защищенія отъ разграбленія ихъ имѣній, послать въ оныя на ихъ коштъ команды; я положилъ было, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ былъ полкъ Московскій. И по сей причинѣ писалъ къ Князю Прозоровскому, чтобъ, если надобность найдетъ, подвинуть сей полкъ въ даль отъ границъ, то бы меня заранѣе о томъ предувѣдомили, чтобъ для безопасности пограничной, другимъ командамъ на его мѣсто вступить. Впрочемъ, принеся мою покорную прозбу, я ожидать буду, что Ваше Сіятельство по оной не оставите меня снабжать предувѣдомленіями въ настоящихъ дѣлахъ и подавать мнѣ наилучшія средства по своему благоразумію, къ предохраненію Высочайшихъ

Ея Императорскаго Величества интересовъ, а я на всегда имѣю честь съ истиннымъ слыть почтеніемъ

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга,

Г. Румянцовъ.

№ 783.

Августа 24 дня, 1768 года.

Переясловъ.

Р. S. Королевской Пограничной Трехтемировской Камеры, Писарь Гвоздава Вилускій, выбѣгшій сюда, просилъ, на снабдѣніе свое и служителей Королевскихъ, съ нимъ вышедшихъ, сто рублей на счетъ Королевской; показуя при разграбленіи помянутой Камеры извѣстнымъ бунтовщикомъ Щенявскимъ, лишившимся всѣхъ пожитковъ. Я толикое число денегъ изъ приличія приказалъ ему выдать, и Вашего Сіятельства прошу, освѣдомлясь, гдѣ надлежитъ, меня увѣдомить, вѣренъ ли счетъ возвращенія быть можетъ, ежели и другіе, яко онъ самъ, здѣсь живущіе, станутъ и болѣе требовать таковыхъ денежныхъ ссудъ?

Копія съ черноваго.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Приложу о исполненіи Высочайшаго, Ея Императорскаго Величества, имяннаго Указа въ извѣстной Вашему Сіятельству матеріи, всеподданныйшую Реляцію мою для поднесенія въ собственныя руки, начинаю послѣдованія о пограничныхъ дѣлахъ всепокорнымъ благодареніемъ, что Ваше Сіятельство преподаете мнѣ способы изъ милостивой откровенности своей къ произведенію возложенныхъ на меня повелѣній. Они посредствовали мнѣ удостоиться за то и Высочайшаго Ея Императорскаго Величества благоволенія, которое пріобрѣтаю паче въ послѣднемъ рескриптѣ.

Я теперь нахожусь въ лагерѣ подъ городомъ Переяславомъ, и какъ мнѣ хотѣлось самому ближе вникнуть въ Польскіи дѣла, то по тому до сего времени все повелѣнное первымъ рескриптомъ еще не было выполнено надъ выбѣгнувшими въ сей городъ подъ протекцію Поляками, кромѣ, что оныя обезоруженные жили подъ присмотромъ.

За прїѣздомъ моимъ, когда они приведены чрезъ Священника Католицкаго къ присягѣ, и спрошены подъ оною: будучи въ Польшѣ, не присягалиль они Конфедераціи Барской, или другою противъ Варшавскаго Сейму? и одни изъ нихъ признались, что въ повиновеніе означенному Барскому заговору присягли съ принужденія Конфедератовъ, наѣзжавшихъ на ихъ дома съ командою, а другіе совсѣмъ показали себя въ томъ не участвовавшими, въ сіе самое время, отъ 5-го Августа, полученъ рескриптъ, въ которомъ, по 3-му пункту, иные уже объ нихъ мѣры предписаны. И для того я, не требуя отъ ихъ прежде повелѣнныхъ рещесовъ, приказалъ, какъ тѣхъ, кои хотя кромѣ принужденной присяги никакимъ больше противнымъ дѣйствіямъ въ согласіи съ Конфедератами не винулись, такъ и не объявившихъ себя приступниками къ Конфедераціи, по настоящему времени, изъ предосторожности и сомнительства задержать ихъ неспускно въ семъ городѣ, объявивъ въ причину сего задержанія обстоятельства въ рескриптѣ значащіяся, и взявъ отъ нихъ всѣхъ обязательства о скромномъ пребываніи, по присланной ко мнѣ формѣ на Польскомъ языкѣ, отъ Оедора Матвѣевича Воейкова.

При сихъ обстоятельствахъ сколько явны мнѣ зрѣлыя, Вашего Сіятельства, проницанія, то я обязаннымъ себя нахожу представить здѣсь о тѣхъ, кои и мое вниманіе на себя привлекаютъ. По объявленіямъ выбѣгающихъ сюда Поповъ Уніатовъ къ обращенію въ Православіе и прочимъ обстоятельствамъ, нѣтъ больше сомнѣнія, чтобъ весь сей не безбѣдственный мятежъ не подъятъ былъ изъ простаго усердія къ вѣрѣ Православной, которой противоборства свои Римское духовенство распространяло съ лютымъ безчеловѣчіемъ надъ простолюдинами и съ поруганіемъ нестерпимымъ Попамъ благочестивымъ. Каковы неистовыя удрученія мирскимъ и духовнымъ, описаны обстоятельно въ Протестѣ, сообщенномъ отъ Синода Иностранной Коллегіи, который чрезъ Архіерея Переясловскаго все Православное общество погра-

ничныхъ Староствъ и Губерніи сего году переслали въ Варшаву, гдѣ оный и внесенъ въ книги. А и сами изъ пребывающаго тутъ подъ покровительствомъ Шляхетства формально въ подаваемыхъ мнѣ прозъбахъ сознають, что настоящія въ отечествѣ ихъ бѣдствія родили суровые поступки противъ исповѣдующихъ законъ Греческой Церкви, Оффиціала Унитскаго Украинскаго, Мокрицкаго; прибавивъ къ сему еще и то, что ложный слухъ, прнесенный Запорожцами, и составленные несправедливые отъ имени Ея Императорскаго Величества Указы, чѣмъ простолудиновъ легко было ослѣпить умы, что сіи всѣ пограничныя мѣста приѣмлются подъ Россійскую державу и навсегда съ подъ владѣнія Польскаго освобождаются.

И такъ, хотя злыя дѣйствія нѣкоторыхъ Польскихъ жителей по себѣ непростительны, но много, однако же, изъ нихъ есть такихъ, которые присовокупились къ мятежникамъ въ лучшемъ намѣреніи и надеждѣ на вышписанныя ложныя предложенія, которыми уловили ихъ на счетъ нашего покровительства. Теперь всѣ они предалися отчаянію съ опасности воображаемыхъ мученій отъ своихъ властей. Тѣ, которые для разсѣянія Манифестовъ посылаемы были отъ меня за границу, возвратясь, объявляютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жители приняли содержаніе оныхъ со всякою благодарностію и послушаніемъ, но къ тому не преминули жаловаться, сколько они послѣ страшатся крайнихъ бѣдствій себѣ, въ руки отдавшись своимъ владѣльцамъ, которые то уже и показали, предавъ нѣкоторыхъ изъ нихъ смерти.

Вникнувъ въ примѣры прошедшихъ временъ, Ваше Сіятельство сами найдете, что условія, заключенныя съ сею сосѣднею державою, не всегда оставались непоколебимы. Потому я мое, безъ предложенія, мнѣніе по сему преподать осмѣливаюсь, чтобъ не изгнать изъ сердецъ искренней преклонности къ нашей сторонѣ, которую соблюдать изъ тѣхъ же самыхъ причинъ во всякое время не бесполезно, изобрѣсть средства, чтобъ, облегчая сихъ Польскихъ подданныхъ участь, не оставить ихъ въ жертву полнаго мщенія господъ, но послѣднихъ сократить къ тому въ умѣренность власть. Вы же, Ваше Сіятельство, изобилуя, найдете, уповаю, сами къ сему средства.

Я, по старанію о тишинѣ пограничной, умножаю посылку за границу командъ, слыша въ близости продолжающіяся еще

неспокойства, по поводу найпаче отчаянныхъ тамошнихъ жителей. Однако жъ, истребляя Гайдамакъ, для самыхъ жителей показую только видъ оружія, повелѣвая большіе командирамъ увѣщевать и обнадеживать ихъ Высочайшимъ Императорскимъ милосердіемъ, яко къ единовѣрнымъ, чтобъ они пошли въ свои селенія и жили покойно.

Здѣсь пребывающее Шляхетство подали мнѣ прозбы, чтобъ, для охраненія ихъ имѣній, послать въ оныя команды на ихъ коштъ. Подъ симъ претекстомъ я отправлю въ показанныя ими мѣста команды, которыя тамъ содержаны будутъ къ истребленію послѣднихъ разбойническихъ отдѣленій и къ приведенію въ тишину мятущихся. Сіе учинить тѣмъ болѣе нужно, что Московскій Карабинерный полкъ, которому, по письму ко мнѣ съ Варшавы Князя Николая Васильевича Репнина, повелѣлъ я уже обращаться по повелѣніямъ командующаго корпусомъ Генерала-Маіора Князя Прозоровскаго, можетъ въ даль въ Польшу подвигнуть быть отъ границъ нашихъ.

Я еще беру смѣлость изъ довѣренности ко мнѣ Вашего Сіятельства, идеально токмо начертать одно разсужденіе, оставивъ зрѣлому Вашему проицанію обратить виды оного по лучшему искусству. Староста Трехтемировской, Щенявской, отъ давнихъ временъ злодѣй нашимъ граничнымъ жителямъ: его отвага не въ томъ только была, что безвинно непрестанныя дѣлалъ грабленія, но въ одно время захватилъ двухъ драгунъ съ форпоста съ капраломъ, и усилюся завладѣть однимъ островомъ, нашей стороны надлежащимъ, поставилъ въ страхъ на ономъ висѣлицы. Я сіе воспоминаю по тому, что даны уже были объ немъ съ нашей стороны повелѣнія, чтобъ его подхватить. Онъ теперь въ Конфедерации и главнымъ руководителемъ. А Староство его Трехтемировское самое ближнее къ нашимъ границамъ, и въ ономъ неспокойства крестьянъ продолжаются: не могутъ ли сіи обстоятельства быть достаточнымъ поводомъ, чтобъ сіи показанныя Щенявскаго деревни взять подъ секвестръ? Польза изъ оныхъ ежели бы признана не была потребною странѣ нашей, то предлогъ есть взыскивать оную во удовольствіе разграбленныхъ съ повелѣнія его, Щенявскаго, Королевской Трехтемировской Камеры, или отдать оныя одному изъ благонамѣренныхъ.

Говоря о Запорожскихъ Козакахъ, долженъ объявить, Вашему Сіятельству, мои примѣчанія, что не одна алчба, сродная симъ людямъ къ хищенію, побудила ихъ на своевольства, но въ Сѣчѣ пронесенная вообще молва, что грабительствовать теперь въ Польшѣ есть благословенное дѣло. Можно думать безъ ошибки, что не безъ участія въ сѣчѣ были главные ихъ Старшины. Ибо пойманные признаются, что строгости ни какой не хранилось въ удержаніи ихъ отъ выбѣговъ въ Польшу, и увѣрено, что сія Польская страна достанется подъ начальство Гетманское, или Кошеваго.

Я впрочемъ имѣю честь, ввѣривъ себя Вашему Сіятельству въ непремѣнную милость, съ моею совершенною преданностію и усерднѣйшимъ высокопочитаніемъ назваться,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшимъ слугою.

Августа отъ 26-го, 1768 года.

№ 793-й.

Изъ лагеря подъ Переяславомъ.

Копія съ черноваго.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемиловѣйшая!

Приводя въ исполненіе Высочайшія Вашего Императорскаго Величества, мнѣ данныя, повелѣнія о Полякахъ, выбѣгающихъ подъ протекцію, когда, при моей бытности теперь въ лагерьъ подъ городомъ Переяславомъ, открыли подъ присягою одни изъ нихъ преступленія свои въ присягѣ одной только, кромѣ воякихъ злыхъ содѣйствій къ Конфедераціи по принужденію, яко бы имъ въ томъ чиненномъ, а другіе не признались во участіи ни какому противному заговору, и приступлено было, чтобъ у первыхъ взять под-

лежащіе рецессы, то въ сіе самое время получилъ я другой Высочайшій рескриптъ Вашего Императорскаго Величества, отъ 5-го Августа, изъ Иностранной Коллегіи пущенный ко мнѣ, въ которомъ предписаны другія уже мѣры къ поступленію съ ними. Почему и повелѣлъ я ихъ всѣхъ въ семъ городѣ неспускно держать съ большимъ противъ прежняго присмотромъ, взявъ отъ каждого обязательства о пребываніи во всякомъ благочиніи, въ замѣну дозволяемаго имъ покровительства, по присланной формѣ на Польсковъ языкъ отъ Господина Генерала-Губернатора Воейкова, и объявилъ имъ въ причину сего задержанія обстоятельства, изображенныя въ семъ Высочайшемъ рескриптѣ.

Сокращая въ близости границъ волненія Польскихъ жителей, которые донесъ еще не успокоены и не истреблены совершенно остатки разбойническихъ шаекъ, вновь возрождающихся по поводу и участію самихъ же тамошнихъ жителей, коихъ одно отчаяніе, по воображенію страха отмщенія своихъ господъ, подвигаетъ на всякую крайность, прибавляю я часто посылки за границу военныхъ командъ, предписуя начальникамъ больше взбунтовавшихся жителей обращать увѣщеваніемъ и обнадеживаніемъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества милосердіемъ, ежели они возвратятся въ свои дома къ спокойной жизни, а прямую силу оружія обращать нате на злыхъ разорителей.

По распубликованіи Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Манифеста, изданнаго на случай сихъ смятеній въ Польшѣ, возвратившіеся нарочные объявляютъ, что въ однихъ мѣстахъ со всеподданнѣйшею благодарностію и повиновеніемъ жители оный приняли, въ другихъ показали уныніе въ своихъ сердцахъ, потому что не чаютъ уже отъ раздраженныхъ своихъ господъ никакова себѣ помилованія, а нѣкоторые прямо объявили, что они не могутъ тѣхъ признавать разбойниками, которые отъ предсѣдовавшей имъ отъ Поляковъ за Православную вѣру смерти ихъ охранили, слѣдственно, и отъ поисковъ надъ оными отказуются. Сихъ упорствующихъ противъ кротчайшихъ и имъ спасительныхъ средствъ, конечно, страхъ оружія посланныхъ туда командъ принудить отложить всякую жестокость и неповиновеніе.

Я недавно услышавъ, что близъ Канева дѣлаетъ разоренія вновь собравшаяся шайка разбойническая подъ предводительствомъ

Атамана Майбороды, отправилъ для поимки оной Секундъ-Маіора Бурма съ однимъ эскадрономъ Карабинернаго Ростовскаго полку и двумя стами Козаковъ, который ихъ преслѣдуя, настигъ въ мѣстечкѣ Мошнахъ, гдѣ они, запершись въ замкѣ, когда начали сопротивляться командѣ (ихъ прежде увѣщевали къ здачѣ) и подстрѣлили одного карабинера, который отъ тѣхъ ранъ и умре, то помянутый Секундъ-Маіоръ ихъ атаковавъ, взялъ 25 человекъ съ помянутымъ Атаманомъ Майбородою живыхъ, а шесть оставилъ убитыхъ, прочіе же, бросившись къ побѣгу въ рѣку, въ оной утопились. Сихъ разбойниковъ представилъ онъ ко мнѣ въ Переясловѣ, изъ которыхъ по допросамъ показавшіе себя Запорожцами, отданы будутъ въ надлежащій судъ, а съ Польскими жителями въ сей же шайкѣ нашедшимись, какъ воступать, прошу въ резолюцію себѣ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія.

И при донесеніи всеподданныйшемъ о вышеписанномъ, представляю имянный списокъ всѣмъ Шляхтичамъ, содержащимся въ городѣ Переясловѣ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданныйшій рабъ.

Августа 26 дня, 1768 года.

Изъ лагеря подъ Переясловомъ.

Копія съ черноваго.

26 Августа, 1768 года.

Изъ Переяслова.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская!

Въ исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, посланные отъ меня надежные люди во всѣ мѣста вѣдомства моего пограничныя, чрезъ которыя изъ Польши проѣзды бывають, для отысканія свѣдѣнія о проходѣ обозовъ Генерала Кречетникова, возвратясь теперь, объявили, что они, какъ по запискамъ смотрителей форпостныхъ, такъ и подъ секретомъ посторонними развѣдываніями, ни въ которомъ мѣстѣ не нашли,

чтобъ пропущены были какія его посылки. Донося о томъ всеподданнѣйше, уповаю, что всѣ такія корысти, къ предосужденію толь близкому общей славы и чести военныхъ начальниковъ пріобрѣтенныя, ежели еще не провезены, то слѣдовать будутъ чрезъ форпосты, состоящія подъ вѣдѣніемъ Господина Генералъ-Губернатора Кіевскаго, Воейкова.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

Копія съ черноваго.

СООБЩЕНІЕ

къ воейкову.

Еще я поднесъ не получа отъ Вашего Высокопревосходительства увѣдомленія на посланное отъ меня сообщеніе Вамъ эстафетою отъ 20 числа, какихъ ради причинъ недавно къ Вамъ пріѣздилъ Мурза отъ Хана Крымскаго, имѣю предсожалѣніе, ежели остановка тому отъ припадковъ болѣзненныхъ здравію вашему слѣдуетъ. А какъ же мнѣ весьма нужно оное имѣть, чтобъ учредить мои поступки въ точность Высочайшихъ повелѣній, которыми я теперь снабженъ, въ разсужденіи обстоятельствъ нашихъ сосѣдей, и для того о томъ же самомъ я здѣсь повторяю вѣщую мою прозбу.

Ваше Высокопревосходительство требуете, чтобъ я усилилъ команду при Елизаветѣ, но я не знаю, какія причины къ тому заставляютъ; тамъ уже полкъ Козловской, единственно для настоящихъ предосторожностей, о которыхъ у Васъ прошу извѣстія, остается, и ему бы надлежало, или въ лагерь подъ Полтаву, либо въ свои пойти квартиры. Я не хотѣлъ повѣрить Репорту, теперь полученному отъ Полковника Протасова, что онъ отправляетъ пойманныхъ Гайдамаковъ, по Ордеру Вашего Высокопревосходительства, по способности въ Елисаветградскую провинцію. Я, будучи преданъ Вашему Высокопревосходительству всякимъ

чистосердечіемъ и откровенностію, нахожу потребнымъ сказать, что въ тѣ мѣста отправленіемъ сихъ Гайдамаковъ сами собою умножить можемъ причины неспокойства и опасностей. Лучше будетъ, ежели Вы прикажете всѣхъ Малороссійскаго вѣдомства отъ мѣста до мѣста отправлять въ Глуховъ, къ поступленію съ ними паки по надлежащему, какъ и я то всегда чиню. А Польскихъ мужиковъ туда дѣвать, гдѣ повелѣніе опредѣляетъ, если уже оное имѣете на свои представленія.

28 Августа, 1768 года.

№ 769.

Копія съ черноваго.

ПРОЗОРОВСКОМУ.

Сіятельнѣйшій Князь,

Милостивый Государь мой!

Рапортъ Вашего Сіятельства, отъ 31-го Августа, съ приложеннымъ экстрактомъ, я имѣлъ честь получить исправно, и на оное въ отвѣтъ симъ служу. По препорученіи въ команду Вашу Московскаго Карабинернаго полка, Ваше Сіятельство имѣете полную власть располагать онымъ по надобности случаевъ и точному своему благоразсмотрѣнію, ибо въ разсужденіи Гайдамакъ, о коихъ изъ рапорта Вашего видно, что ихъ въ Польшѣ уже не слышно, нѣтъ нужды оному болѣе обращаться тамо, какъ и мнѣ командировать туда другаго полку. А вмѣсто того приказалъ я Г-ну Генераль-Поручику Фонъ-Далке: если бы появились вновь каковы либо партіи Гайдамакъ, по первѣйшимъ извѣстіямъ посылать на ту сторону Днѣпра, для истребленія оныхъ, команды, по примѣру тому, какъ въ бытность мою здѣсь то чинено было съ успѣхомъ.

Что жъ принадлежитъ до здѣшняго Епископа и Матронинскаго Игумена поступковъ, я въ самомъ началѣ, по пріѣздѣ моемъ въ Переясловъ, усмотря великое множество здѣсь Уніатскихъ

Поповъ, о томъ Епископу сказалъ мое удивленіе, но въ отвѣтъ отъ него получилъ слѣдующее: 1-е, что между положеніями обоихъ Церквей не возбранено Уніатскимъ по надобностямъ приходитъ къ Православному, а Православнымъ Попамъ къ Уніатскому Архіереямъ; 2-е, что по претерпѣніи многими изъ Православныхъ Поповъ отъ Конфедераціи великихъ въ вѣрѣ утѣсненій и мучительствъ, принуждены оныя были иныя здѣлаться Уніатами, а иныя искали убѣжища у него; и 3-е, что по вступленіи Гайдамакъ въ Польшу, кои согласясь съ мужиками, мщеніе свое, какъ показываютъ, за прежнія отъ Поляковъ мучительства, производили столь далеко, что и невинные младенцы щадимы не были. Обратившіеся въ Унію Священники не имѣли другога средства къ своему спасенію, какъ только, подражая первовышедшимъ, искать себѣ защищенія у его же, а по минованіи отъ Конфедераціи и Гайдамакъ безпокойства, большая часть оныхъ обратно отправились. Но Игуменъ Матронинской объявляетъ, какъ онъ еще въ прошедшемъ 1767 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, выѣхалъ изъ монастыря своего, находясь всегда внѣ онаго, не только о обращеніяхъ Гайдамоковъ, но и о монастырѣ своемъ ни какова извѣстія не имѣетъ.

Впрочемъ, особливимъ для себя имѣю удовольствіемъ пожелать Вешему Сіятельству при семъ случаѣ въ порученномъ Вамъ дѣлѣ благополучныхъ успѣховъ.

Отправл. 8 Сентября, 1768 года, изъ Переяслова.

Генараль-Маіору Князю Александру Александровичу Прозоровскому.

По секрету.

Копія съ черноваго.

Сентября, 1768 года.

Переясловль.

ОРДЕРЪ

Господину Атаману Кошевому Калнишевскому съ Старшиною.

Съ совершеннымъ удовольствіемъ, отъ времени до времени, получалъ я о сосѣдственныхъ происхожденіяхъ увѣдомленія, свидѣтельствующія о неусышномъ Вашемъ попеченіи, пріемле-

мыхъ вами благоразумныхъ мѣрахъ, къ безопасности со стороны сосѣдства служащихъ, и напослѣдокъ и сего числа полученнымъ мною, отъ Г-на Генерала-Маіора Фонъ Штофеля Вашимъ представленіемъ, съ приложенными сказками промышленниковъ, найвяще оныя подтверждены. И хотя изъ показанныхъ сказокъ, какъ по молитвамъ Татаръ о забвеніи заставы, такъ и по подаркамъ отъ Поляковъ посылаемымъ къ Хану, нѣтъ достовѣрной причины заключать о недоброжелательныхъ противу Россіи, со стороны Оттоманской Порты, предпріятіяхъ, однако же, въ разсужденіи дошедшихъ ко мнѣ слуховъ, открывающихъ о собраніи при Очаковѣ Турецкихъ войскъ, употребите всевозможное тщаніе, доказать Ея Императорскому Величеству новые опыты, столь много извѣданныхъ, прозорливости, тщанія и усердія Вашихъ. И не упустите при семъ случаѣ, сколь можно поспѣшнѣе и секретнѣе, употребляя искусныхъ, кромѣ посланныхъ уже отъ Васъ людей, извѣдать о причинѣ, мѣстѣ, числѣ и намѣреніи оныхъ войскъ, и меня самоскорѣйше увѣдомить; ибо ни какъ не можно почестъ, чтобъ сіе произшествіе клонилось къ разрушенію благополучно продолжающагося между обоими Высокими Державами союза, но можетъ быть партія нѣкоторыхъ Гайдамакъ, причинившихъ въ Турецкихъ границахъ вредъ, послужила къ сему ополченію причиною, и ошибочно принята за часть Россійскихъ войскъ.

Генераль Г. Румянцовъ.

Копія съ черноваго.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

При отъѣздѣ обратномъ отсюда Военной Коллегіи куріера, имѣю честь Вашему Сіятельству объявить, что я какъ въ разсужденіи Порты Оттоманской болѣе уже не слышу извѣстій, сверхъ сообщенныхъ отъ меня Вамъ съ нарочнымъ куріеромъ, такъ и командующій теперь корпусомъ Генераль-Маіоръ, Князь Прозоровскій, и находящійся въ Польшѣ Полковникъ Протасовъ, репортами своими увѣдомляютъ, что на настоящее время утихло довольно волненіе тамошнихъ жителей. Помянутый Господинъ

Генераль-Маіоръ приложилъ мнѣ экстрактъ изъ повелѣнія, ему даннаго отъ нашего Посла, Князя Репнина, гдѣ онъ, судя поступки Архіерея Переясловскаго и Игумена Матронинскаго монастыря, Мельхиседека, признаетъ ихъ давшими поводъ и участвующими въ настоящихъ смятеніяхъ Польскихъ.

Я уже Вашему Сіятельству, отъ 26-го числа прошедшаго мѣсяца, имѣлъ честь объяснить, что сей старецъ поведенія свои противъ прибѣгающихъ къ нему Уніатскихъ Поповъ основывалъ на должности своего пастыря, на правѣ бытія древняго во всей странѣ сей благочестія и по установленіямъ новѣйшимъ самаго Короля нынѣшняго, о взаимной свободѣ въ перемѣнѣ состоянія, какъ Православнаго на Уніатское, яко и послѣднего на первое, приводя въ оправданіе свое, что его предмѣстники въ самой Радомысль, мѣсто Каѳедральное Бискуповъ Уніатскихъ, посвящали въ Переясловѣ Поповъ. Но неизвинительно одно только, что къ тому приступилъ онъ безъ формальнаго повелѣнія себѣ. Но какъ всѣмъ вещамъ въ отдаленности можно виды придѣлать иные, совсѣмъ отъ сущесвенныхъ разные, то паче же при настоящемъ случаѣ употребить могли Поляки, преобразивъ всякія извѣстія въ пользу своей стороны, ища тѣмъ способовъ удержать въ сей странѣ людей, къ крайнему ихъ неудовольствію обращающихся къ Вѣрѣ, прежде ими исповѣданной, и отъ которой они отведены однимъ насильствомъ и принужденіемъ властей: то по тому предразсужденіе ведетъ мысль, что и нашъ Посолъ иногда не столь удобно обозрѣть можетъ настоящія дѣйствія, какъ въ отдаленности отъ его пребыванія происходящія.

По разумѣнію сего я мои примѣчанія представилъ Вашему Сіятельству въ помянутомъ письмѣ, сколько мнѣ сіи дѣла, какъ близко на нихъ взирающему, кажутся въ настоящемъ положеніи и въ слѣдствіяхъ своихъ. Такъ и теперь, довѣренностію Вашею пользуясь, въ прибавокъ прежнему, сказать осмѣливаюсь: поелику обоихъ нашихъ здѣсь сосѣдей союзъ установленный не есть толь твердъ и неподвиженъ, чтобъ всегда намъ обнадѣяться возможно на непоколебимость онаго, разумѣя ихъ свойства удобопреклонныя во всѣ стороны, то изъ сихъ причинъ во всякое время полезно сохранить единовѣріе давнее наше въ Польскихъ жителяхъ, какъ обязательство ревности и усердія ихъ къ нашей

сторонѣ. Примѣръ сему показываетъ и настоящій случай: когда Конфедераты, собираясь на самомъ (противъ насъ) берегу рѣки Днѣпра, ко умноженію своихъ силъ забрали было къ себѣ всѣхъ Польскихъ Козаковъ, чтобъ съ оными ополчиться противъ нашихъ войскъ, то коль скоро сіи Козаки и другіе жители, вооруженные противниками, свѣдали, что ихъ ведутъ поборствовать по вѣрѣ Римской, вдругъ, не только отложились отъ послушанія своимъ вождямъ, но и прямо на самихъ ихъ, по сему случаю, возстали; инако же, всѣ сіи дѣйствія и силы должны были они на наши войска, или на жителей пограничныхъ, устремить, которые вопреки обратили на вредъ самихъ заводителей, не хотя быть ихъ единовѣрными и единомышленными. Извѣстный Губернаторъ Сасинъ, подъ арестомъ содержащійся, уполномоченъ былъ нарочно отъ господина своего, бунтовщика Щенявскаго, чтобъ собрать всѣхъ пограничныхъ Козаковъ и противъ насъ поставить; токмо сіи жители свѣдавши, для чего сіе дѣлается, притѣснили самаго Конфедерата столько, что онъ, съ опасности лишиться жизни, выбѣжалъ въ наши границы.

Проницаніе Вашего Сіятельства, конечно, не минетъ сей пунктъ сообразить со всѣми окрестностями, оному противустоящими. Я уже до сего Вамъ объявилъ, что опубликованный Манифестъ хотя произвелъ въ жителяхъ желаемое дѣйствіе, но Гайдамаковъ не престають они признавать за прямыхъ своихъ избавителей отъ нестерпимаго имъ ига Польскаго, въ разсужденіи принужденія вѣры, а Жидовскаго по тягостнымъ ихъ сборамъ, истощавшимъ силы ихъ, и, какъ они говорятъ, самою изъ нихъ выжатою кровію обогащавшихся. Та и другая тягость, удручавшая ихъ, несказанно отмщевалась рукою ихъ, Полякамъ и Жидамъ, при настоящемъ случаѣ. Въ такомъ сихъ жителей положеніи, когда въ сердцахъ ихъ распространилась и усилилась горячность къ Благочестію, ежели отнять ихъ въ томъ свободу, и удаливъ надежду, которую они полагаютъ въ покровительствѣ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества, подвергнуть ихъ состоянію тому же, что и были, то я, Ваше Сіятельство, предварительно предувѣрю о слѣдствіяхъ непріятныхъ, неминуемо изъ того возродящихся. Что тогда поведутъ они общее съ Сѣчью дѣло; ибо Запорожскіе и Польскіе Козаки союзомъ самаго родства

и преклонности, такъ между собою сопряжены, что брать одинъ въ томъ селеніи, другой въ другомъ жительствоуютъ и по произволению перемѣняютъ свои пребыванія. Я не ручаюсь и за всѣхъ здѣшнихъ жителей, чтобъ нѣкоторые изъ толпы на сіи, по ихъ разумѣнію, законные подвиги въ томъ случаѣ себя не опредѣлили. Я примѣтилъ тайную уже молву, будучи въ Переясловлѣ, въ живущихъ близъ границы, что они, равно Польскимъ жителямъ, думаютъ о Гайдамакахъ.

Но не возмните, Ваше Сіятельство, чтобъ я моими объясненіями преподавалъ Вамъ совѣты, или оныя писалъ бы къ какому либо наставленію. Нѣтъ, Милостивый Государь, мнѣ достаточно извѣстно и Ваше благоразуміе и изобиліе въ способахъ предохранительныхъ интересовъ Ея Величества и пользы Государства. А я только мои примѣчанія о дѣлахъ, себѣ приближенныхъ, столько отъ должности моея, какъ и въ воздаяніе особливо дознаваемой отъ Васъ къ себѣ откровенности и милости приношу, будучи всегда съ должнымъ высокопочитаніемъ,

Вашего Сіятельства.

Сентября дня, 1768 года.

№ 6-й.

Глуховъ.

Р. S. Я противъ моего расположенія, и лѣтніе дни принужденъ былъ препроводить въ Переясловѣ, покуда могъ уже видѣть, что всѣ ватаги разбойниковъ вблизи границъ истреблены. Теперь я нахожусь въ Глуховѣ, куда меня на нѣкоторое время призвали по моей должности другія дѣла, и на сихъ дняхъ выѣду въ Полтаву для осмотра полковъ, другой разъ въ лагерь собранныхъ, гдѣ, будучи въ приближеніи, еще удобнѣе и лучше могу развѣдать обстоятельства нашихъ и въ ту сторону сосѣдей.

Копія съ черноваго.

Сентября 16 дня, 1763 года.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ласкаясь упованіемъ, что Ваше Сіятельство узнали то давно, колико отъ самыхъ молодыхъ лѣтъ добродушіе и другія

достоинства Ваши впечатлѣли въ меня чувствіе искренняго усердія и наибольшей къ Вамъ преданности, такъ, что я и теперь подаваемые отъ Васъ, изъ дружбы и милости мнѣ, откровенія, во всякомъ случаѣ пріемлю себѣ наиблагонравнѣйшими наставленіями и тщусь исполнять оныя въ самой точности.

Послѣдственно на письмо Ваше, отъ 29 Августа, могу увѣрить, что Ѳедоръ Матвѣевичъ о моихъ къ нему требованіяхъ не въ полномъ ихъ видѣ Ваше Сіятельство увѣдомилъ. Я только оныя заносилъ къ нему въ томъ, дабы Маіоръ Микулшинъ въ командѣ Генерала Фонъ Штофеля былъ только по воинской командѣ и по дѣламъ, касающимся до защищенія на линіи и внизъ Днѣпра крѣпостей, редутовъ и редантовъ, потому что въ Новосѣченскомъ ретраншаментѣ и Капитанской заставѣ воинскія же команды состоятъ изъ полковъ Корпуса моего, предупреждая, чтобъ онъ, Микулшинъ, считая себя въ особливомъ вѣдомствѣ, не дѣлалъ никогда противъ распоряженія помянутаго Генераль-Маіора каковыхъ помѣшательствъ и напрасныхъ переписокъ. Не касаясь самъ ни мало до политическихъ дѣлъ и заграничной корреспонденціи, вѣдавъ, кому оныя ввѣрены, въ чемъ и Господинъ Штофель не долженъ былъ вмѣшиваться столько же, какъ и Маіоръ Микулшинъ, конечно объ нихъ никогда не имѣетъ ни малѣйшаго свѣдѣнія.

Но теперь, какъ Ваше Сіятельство объемлете своимъ посредствомъ сіи дѣла, то не думаю уже быть никакимъ помѣшательствомъ, въ какомъ бы вѣдомствѣ показанные ретраншаменты и застава ни состояли, я оставляю оныя въ зависимость, которую Ваше Сіятельство предписали. Примѣчаніе Вашего Сіятельства на характеръ Фонъ Штофеля, я довольствую сказавъ, что онъ безъ моего повелѣнія самъ собою отнюдь ничего предпринимать не можетъ, но о всемъ долженъ мнѣ представлять. Воейковъ же командою на линіи и внизъ Днѣпра находящеюся располагать ему поручено въ такомъ случаѣ, что если бы гдѣ онъ собственнымъ своимъ досмотромъ увидѣлъ къ проходу въ границы какихъ либо злодѣевъ удобное мѣсто, взявъ изъ другихъ, не такъ опасныхъ постовъ, людей, оныя подкрѣпилъ. Позвольте, Милостивый Государь, принести мнѣ истинное удовольствіе и возблагодареніе чувствительное за Ваши, въ осторожность мнѣ, дружескія

предначертанія: я ихъ цѣну измѣриваю толь отличнымъ, коль и усерднѣйшимъ высокопочитаніемъ и преданностію, съ коими во всю жизнь пребуду.

(Частное письмо).

Конія съ черноваго.

РЕПНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Николай Васильевичъ!

При благодареніи за послѣднее письмо Вашего Сіятельства, отъ 9/20 Сентября, я новаго ничего изъ здѣшнихъ мѣстъ сообщать Вамъ не нахожу, какъ повторить прежнія мои изъясненія, коль нужна благодѣтельность помѣщиковъ Польскихъ къ своимъ взбунтовавшимся крестьянамъ, чтобъ привести ихъ въ прежнее повиновеніе, къ которому они уже преклоняются и колеблются однимъ только страхомъ мщенія.

О поступкахъ Архіерея Переясловскаго я ни мало не свѣдомъ, тѣмъ меньше ручаться могу за Игумена Матронинскаго. Хотя первой всегда мнѣ кажется такимъ черноризцемъ, который въ глубокой своей уже старости посвятилъ себя строгому благоговѣнію и совсѣмъ не является удобнымъ къ сплетенію той интриги, въ которой его подозрѣваете. Многихъ же къ нему Уніятскихъ приходящихъ Поповъ я самъ въ Переясловѣ видѣлъ, которые сказуютъ, что прежде въ Унію ихъ привело принужденіе тамошнихъ властей, а теперъ отъ оныя къ Благочестію обращаетъ неминуемая гибель, которою угрожаетъ простой народъ возмущившійся.

Я самъ, кромѣ Вашего объявленія, былъ въ томъ увѣренъ, что положеніе дѣлъ, Вами отправляемыхъ, сколько приноситъ для Васъ славы, то не меньше платите Вы за то трудами и неумѣренною заботою. Въ обстоятельствахъ сихъ, я представляю Вамъ, любезнѣйшій мой другъ, что не будетъ такого препятствія и самой невозможности, которую Вы своимъ талантомъ не въ состояніи были преодолѣть. Я думаю, противъ недоброхотовъ есть много и доброжелателей, которые свои силы соединяютъ Вашимъ на возстановленіе благосостоянія общаго.

Я, обнадежившись Вашимъ благосклоннымъ обѣщаніемъ о частыхъ меня увѣдомленіяхъ въ происхожденіи Вашихъ дѣлъ, имѣю честь пребывать съ должнымъ почтеніемъ.

Сентября 23 дня, 1768 года.

По секрету.

Копія съ черноваго.

23 Сентября, 1768 года.

№ 909-й.

СООБЩЕНІЕ

Генераль-Губернатору Воейкову.

Прочитавъ съ удовольствіемъ объясненія Вашего Высокопревосходительства противъ моихъ, Вамъ сообщенныхъ, примѣчаній вижу опять въ томъ превосходность Вашего благоразумія, которымъ не при одномъ уже случаѣ имѣю честь пользоваться. Признавая, однако жъ, сихъ всѣхъ противоположеній достоинство и цѣль, я отзываюсь къ Вамъ съ тѣми же самыми, что и прежде, мнѣніями. Многіе планы, Милостивый Государь, столько трудно было выполнить, сколь легко было ихъ предначертать по воображенію. Я бы всегда согласился во основаніе предпріятію требуемому принять резоны, Вашимъ Высокопревосходительствомъ приводимые, ежели бы мы имѣли дѣло съ сосѣдями благонравными, а не съ народами неустроенными, которыхъ всякая малость раздражаетъ такъ, какъ бы послѣдняя крайность, и коимъ мы, должно сказать, обязаны еще снисходить и угождать.

Доказательствомъ сему не есть ли и примѣръ нынѣшній, что они, съ нашей стороны, не имѣвъ настоящей причины къ огорченію и подозрѣніямъ, воспріемлютъ дѣйствія угрозытельныя? Въ томъ же, что касается до защищенія Елисаветградской провинціи введеніемъ моей части войскъ, я не только Вашему Высокопревосходительству, но и у Двора будучи, всегда говорилъ одно, что та земля, по положенію своему, не имѣетъ ни какой удобности, чтобъ здѣшними силами ее защищать. А ежели бъ дошло до

прямаго дѣла, то не укрѣпленіемъ форпостовъ готовить надежную оборону, но надобно бы силами встрѣтить прежде на себя нападенія непріятеля, а не въ своихъ уже границахъ его отражать. Къ тому потребныхъ силъ, конечно, не составятъ здѣшнія команды, а дѣло сіе лежало бы на высшей отъ насъ власти, которой касается въ семъ главное распоряженіе.

Лежащая на мнѣ должность попеченія о безопасности и защищеніи границъ предоставляетъ отражать всякія покушенія, въ другихъ, однако жъ, нежели нынѣшнія, дѣйствіяхъ, которыя превосходятъ уже мѣру слѣдствій, нашимъ званіямъ позволенныхъ. Симъ самымъ въ худо бы я обратилъ Высочайшую мнѣ довѣренность, когда бъ, въ видѣ укрѣпленія пограничнаго, оставилъ въ неминуемую жертву противниковъ часть войскъ, которая при наступленіи ни какихъ способовъ не въ состояніи взять къ своей оборонѣ. Обозрѣвши своими глазами пространство, дикость и неудобства той страны, я Вашему Высокопревосходительству то, что и другимъ, смѣло и надежно скажу, что безъ приумноженія военныхъ превосходныхъ силъ, съ которыми бы можно подѣйствовать наступательно, совсѣмъ не въ томъ краю мѣсто быть должно нашей обороны. Народъ, тамъ поселенный, во сколько многихъ Вы ихъ ни исчисляете тысячахъ, при первой бурѣ невидимо разсыплется и подобіемъ вѣтра улетитъ изъ своихъ жилищъ: поелику сія нужная осторожность всегда ему въ памяти. Ваше Высокопревосходительство прежнія дѣйствія противъ Турковъ поставяете во образецъ времени нынѣшнему; правда, что могло случиться, что и малое число храбрыхъ воиновъ противустояло толпѣ трусовъ, но о равной удачѣ можете ли вы ручаться и теперь? А я съ другой стороны рассуждаю, что тогда многочисленныя арміи, нераздѣльно ходившія, изнемогли отъ труднаго похода, пристанища надежнаго не находятъ, какъ по всякой годъ въ своей землѣ. Не въ преграду будетъ то намѣреніямъ противныхъ, ежели полки въ протяжной степи разставитъ такъ, что пространство ея отниметъ способы всякой скорой имъ помощи, и прежде оныя потери уже будутъ, нежели о томъ свѣдать бы можно. Практика и знаніе, хотя малое, мое, въ военныхъ дѣлахъ не дозволяютъ, во мнѣ оными утвержденныхъ, перемѣнить мыслей; однако жъ, при выступленіи изъ лагеря полковъ, стараться буду расположить ихъ такъ,

чтобъ они вездѣ дать могли помощь столь же скоро, сколь опасность будетъ близка. Для того Вашего Высокопревосходительства покорно прошу отписать ко мнѣ въ Полтаву съ увѣдомленіемъ, какъ далеко войска Турецкія отъ границъ Елисаветградскихъ расположены, и въ какомъ именно количествѣ? Впрочемъ, я желалъ бы, чтобъ охраненіе тамошнихъ всѣхъ границъ сложено было единственно на попеченіе Вашего Высокопревосходительства, когда Вы изобрѣтаете къ тому удобность и способы, которыхъ я слабымъ моимъ разсужденіемъ ни теперь не объемлю, ниже впредь возможнымъ себя найду.

Примите, Ваше Высокопревосходительство, сіи мои чистосердечныя изъясненія въ настоящемъ ихъ вѣсѣ, и вѣрьте, что оныя не имѣютъ другаго источника, кромѣ отличнаго высокопочитанія, съ которымъ пребывать честь имѣю,

Вашего Высокопревосходительства
всепокорнымъ слугою.

Глуховъ.

Копія съ черноваго.

24-го Сентября,

1768 года.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Напоследокъ долженъ я Вашему Сіятельству объявить, что другихъ нашихъ сосѣдей, по увѣдомленіямъ мнѣ отъ Федора Матвѣевича и Князя Прозоровскаго, положеніе кажетъ видъ совершеннаго ополченія. Войски ихъ, Турецкія и Татарскія, многочисленно собраны и расположены отъ Хотина, въ Ясахъ и Бендерахъ, такъ какъ и въ Очаковѣ; по слабому моему разумѣнію, не кажется мнѣ уже сомнѣнія, чтобы ихъ намѣренія не было препятствовать нашимъ войскамъ дѣйствовать въ Польшѣ, и Очаковскою партією при своихъ воспріятіяхъ тамо сдѣлать намъ диверсію въ другую сторону. Можетъ быть Вамъ, Милостивый

Государь, сіи вѣдомости, которыя я таково пишу, каково получаю, по Вашему точнѣйшему о сихъ дѣлахъ знанію, не будутъ ни важны, ни удивительны; я, однако жъ, признаюсь, что частыя объ нихъ повторенія, приводятъ меня въ альтерацію. Ѳедору Матвѣевичу его мысли понравились, и онъ того же, что и прежде, взыскуетъ, чтобъ часть полковъ ввелъ я для подкрѣпленія форпостовъ въ Елисаветградскую провинцію. Я довольно Вашему Сіятельству сдѣлалъ о качествѣ сей земли описаніе въ письмѣ моемъ, отправленномъ съ Офицеромъ, Барономъ Мейндорфомъ, что оную трудно намъ и великими силами защищать. Еще и теперь говорю, что защиты нашей тамъ не должно искать въ укрѣпленіи форпостовъ, какъ Ѳедоръ Матвѣевичъ полагаетъ, которые и малѣйшая разрушить противныхъ сила, но должно встрѣтить еще за оными противнаго. Ежели вестъ прямое дѣло, удержать образомъ наступательнымъ его стремленія, и безъ того ни коимъ образомъ той страны нельзя сохранить, чтобъ она не была въ корысть нападающаго. Примѣръ, сіе утверждающій, видѣть можно въ войнѣ нашей прошедшей съ Турками: когда арміи наши дѣйствовали противъ ихъ наступательно, тогда всю за собою сторону покрыли безпечностію; а когда войска располагали въ образѣ оборонительномъ, внутри своихъ границъ, то всилу рѣка Днѣпръ, вездѣ расположенная, останавливала ихъ набѣги, но и тутъ, малыми дорожками пробравшись, намъ вредили. Такъ и теперь: ежели готовиться къ оборонѣ, то совсѣмъ къ тому мѣсто должно быть другое, нежели степь дикаго и обширнаго пространства; а буде сохранить границъ всѣхъ безопасность, то надобно самымъ пойтить далѣе, однако жъ съ силами умноженными; но къ оному и другому здѣсь нѣтъ никакого приготовленія.

Я представивъ о семъ въ Военную Коллегію, прошу и Вашего Сіятельства, рѣшительнымъ въ семъ случаѣ снабдить меня наставленіемъ; ибо помянутую Провинцію при настоящемъ покушеніи защищать я не нахожу словомъ ни какой удобности. Хотя Вашему Сіятельству не случится ее видѣть въ натурѣ, но можете на картѣ познать все, отъ меня объ ней еказанное. Самая крѣпость, въ оной заложена и неотстроенная по худому положенію, ни къ чему не удобна; въ противномъ случаѣ будетъ она всегда въ блокадѣ и долго стоять не можетъ безъ коммуникаціи,

которая отсюду легко пресѣкается. Народъ, тамъ жительствоующій, при первой бурѣ, во все стороны побѣжитъ, какъ всегда къ тому готовящійся; ибо самыя лучшіе жильцы, при малѣйшихъ тревогахъ все свое имѣніе переправляютъ за Днѣпръ. Образъ ихъ обитанія не много разнствуется отъ кочующихъ, а мысли одинаки. Ежели предвидите, Ваше Сіятельство, изъ нынѣшнихъ обстоятельствъ прямую опасность, то первое слѣдствіе того должно бы быть въ переведеніи ихъ, въ другія безопасныя мѣста по положительному уже плану.

Я осмѣливаюсь ласкать себя упованіемъ, что Вы, Милостивый Государь, по всегдашней своей милости и довѣренности ко мнѣ, покажете мнѣ слѣдъ, съ которой стороны должно мнѣ глядѣть на нынѣшнія обстоятельства, и тѣмъ успокоите мои мысли, въ которыхъ часто сердечно Вамъ открываюсь. Пребываю всегда съ безпредѣльнымъ почтеніемъ и нелицемѣрною преданностію.

Р. С. Прилагаю Вашему Сіятельству записку, какъ я изъ лагерей расположу полки въ разсужденіи наступающихъ обстоятельствъ, чтобъ они и къ той и другой сторонѣ близки были подать потребную помощь.

По секрету.

Копія съ черновика.

Сентября 27 дня, 1768 года.

№ 940.

ОРДЕРЪ

Полковой Переясловской Канцеляріи.

Всѣхъ, преданныхъ къ содержанію, при оной Полковой Канцеляріи, Польскихъ жителей, взятыхъ вмѣстѣ съ Гайдамаками, по возмущеніямъ, отъ нихъ въ Польшѣ происходившимъ, та Канцелярія имѣетъ нынѣ, освободивъ, отправить въ ихъ дома, но со взятіемъ, однако жъ, напередъ отъ нихъ присяги, что они, чувствуя сію милость, прямо въ оныя возвратятся и будутъ тамъ жить въ тишинѣ и повиновеніи властямъ своимъ. А чтобъ ихъ при семъ отпускѣ охранить отъ истязанія помѣщиковъ, кои бы иногда и

надъ раскаявшимися уже прежнее возмущеніе мстить захотѣли, то Полковая Канцелярія на сей случай дать имъ имѣть урядовое отъ себя письменное препровожденіе къ ихъ помѣщикамъ, склоняя послѣднихъ въ ономъ къ прощенію въ преступленіи отъ буйства и слѣпоты происшедшемъ, въ которомъ отпускаемые признательно раскаиваются и дали клятвенныя предъ Богомъ по себѣ обязательства о всякой отсель покорности. Инако же своею мстительностію противиться они будутъ собственному своему интересу, тѣмъ паче, что на отпускъ помянутыхъ сихъ людей не инако, какъ въ сей надеждѣ приступлено. Къ симъ присоединить и напредъ по моему Ордеру присланнаго жителя Польскаго мѣстечка Медвѣдовки Саву Шпаченка, пойманнаго обще съ Козакомъ сотни Каневской, Васи-ліемъ Куценкомъ, который къ осужденію отосланъ въ Судъ Генера-льный.

Копія съ черноваго.

1768 года,
Сентября 27 дня,
№ 941.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государы-
ня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемиловѣйшая!

Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 19-го числа сего мѣсяца о собираніи доходовъ помѣщичьихъ, во употребленіе воинству, изъ деревень извѣстнаго предводителя Польскихъ противныхъ Конфедерацій, Старосты Трехтемировскаго, Щенявскаго, въ сей день я получа, отправляю увѣдомиться пре-жде о доходахъ, и описать съ наличностью всѣ его имѣнія, чтобъ по тому вѣрнѣе распредѣлить дозволенную прибыль на войска Ва-шего Императорскаго Величества, близъ тѣхъ мѣстъ стоящія, въ облегченіе казеннаго содержанія, со всякимъ отнюдь предохра-неніемъ спокойства тамошнихъ крестьянъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

1768 года,

Сентября 27 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Если вспоможеніе во всякой вещи дѣлаетъ насъ обязанными, то какъ больше должны мы благодарностію таковымъ людямъ, которые въ дѣлахъ нашихъ руководствуютъ насъ полезными наставленіями. Такъ, Милостивый Государь! Я сталъ долженъ Вашему Сіятельству непрестаннымъ чувствованіемъ великаго Вашего ко мнѣ благоволенія, которое доказуете въ письмѣ своемъ отъ 19-го сего мѣсяца, вразумляя меня изображеніями, однимъ въ видѣ Министра, другимъ въ качествѣ друга. Тутъ Ваше Сіятельство въ особѣ Государственныхъ дѣлъ правителя показали верховность своего просвѣщенія содѣяніями, относящимися къ наибольшимъ между великими, столько же какъ превосходства въ дружеской для меня откровенности, снисходительности и усердія. Я сіи начертанія сохраняю, какъ поученія мудрости, которыя драгоцѣннѣе для меня, что я, онымъ слѣдуя, безпечнымъ останусь отъ всякаго преткновенія.

По семъ изъясню я Вашему Сіятельству, что мои примѣчанія, на которыя мнѣ отвѣтствуете, касательно до религіи и состоянія взволновавшихся Польскихъ крестьянъ, были только гадательныя, а не положительныя. Смѣшенная тамъ моя идея простиралась токмо по возрѣнію на обстоятельства наружныя тамъ пограничныхъ жителей Польскихъ, яко и изъ предосторожности противъ сосѣда другаго, который явно уже обнажается теперь въ своихъ намѣреніяхъ.

Съ куріеромъ, вчера отправленнымъ, наполнилъ я мои къ Вамъ депеши, предусматривая по положенію и движеніямъ Турецкихъ войскъ, ихъ непремѣнное намѣреніе, вступи въ Польшу, воспятить нашимъ тамъ подвигамъ. Между повелѣніями, долженствующими непосредственно уже ограничить сей случай, я Вашему Сіятельству наибольше нужнымъ повторить честь имѣю то, что 5-го числа писалъ я о приведеніи всѣхъ здѣшнихъ военныхъ силъ подъ единоначаліе. Съ моей стороны, сколько позволяли здѣшніе способы, я предосторожность на неожиданныя

произшествія уже употребилъ и располагать буду; но всякой начальникъ лучше тутъ подѣйствуетъ, когда не могутъ встрѣтиться расположеніямъ его другаго мысли и несогласія.

Я немедленно начну исполнять прибавленные мнѣ теперь повелѣнія о Польскомъ Шляхетствѣ и крестьянахъ, и столько же наблюденіе имѣть и за поступками Архіерея Переясловскаго, если бы его не воздержало одно уже повелѣніе Ваше, которому сообщеніе, противное съ Уніятскими Попами, вовсе пресѣкшися можетъ, ежели Ваше Сіятельство изволите согласиться, чтобъ ихъ ни единого чрезъ границу въ Переясловъ не пропускать, такъ какъ и пришедшихъ назадъ выслать.

Теперь всѣ правила поелику, ни въ системѣ толь полезной, коль описаны мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ, интересующія намѣренія Ея Императорскаго Величества, я съ благодареніемъ отъ Васъ узнавши, всѣ послѣдованія въ сихъ дѣлахъ нужныхъ соглашать оныя стараться буду. Воспоминая то въ честь себѣ, что Ваше Сіятельство, бывши въ томъ мнѣ руководителемъ, станете Вы принимать по сему всѣ дѣйствія мои, какъ плодъ Вашихъ наставленій, позволяю тѣмъ самымъ непрестанно называться съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

Октября 5-го дня, 1768 года.

№ 955.

ОРДЕРЪ

Г. Кошевому Атаману войска Запорожскаго, Калнишевскому, съ Старшиною войсковою и товариствомъ.

Всегдашніе Ваши рапорты о пограничныхъ происхожденіяхъ получая, не могу обойтись, чтобъ Вамъ не рекомендовать съ лучшею точностію развѣдывать о настоящихъ дѣлахъ. Вы пишете, что такой и такой сказкою Вамъ показалъ слышанныя имъ рѣчи между питьемъ браги съ Турками и Татарами, о чемъ, де, подлиннаго извѣстія еще нѣтъ; то можно ли будетъ, по такимъ сумнительнымъ рассказамъ, брать должныя предосторожности, или заключеніями предварить намѣренія? Теперь я получаю и

отъ Генерала Маіора Фонъ-Штофеля, Секундъ-Маіора Микулшина, къ нему рапортъ, что Вы отъ 8 Сентября ему объявили, яко отъ Васъ посланный толмачъ, возвратясь къ Вамъ съ Крыму, объявилъ, что туда Малороссіяне и Запорожскіе Казаки, заѣхавшіе за солью, когда оной не нашедъ, хотѣли возвращаться, яко бы, по неизвѣстнымъ причинамъ, не выпущены. Вы мнѣ чрезъ нарочнаго дайте извѣстіе, кто сіи суть съ нашей стороны задержанные? Ибо Вы о всѣхъ обозахъ, туда прошедшихъ, какъ отъ Вашихъ мѣстъ отправившихся, вѣдаете, и какихъ ради причинъ оныя задержаны? А какъ Вы ко мнѣ писали отъ 8-го Сентября, что также не выпускали изъ Перекопу за солью пришедшихъ изъ резону, что соль тамъ не родилась, чтобъ о томъ не подать всѣмъ званія, то, можетъ быть, и при теперешнемъ случаѣ сіе же самое дѣлается; но и сіи отъ пріѣзжихъ больше надобнаго въ неотпускъ соли разглашенія происходятъ, чрезъ что и поднялась къ тягости народной чрезмѣрная оной цѣна. И такъ я долженъ еще у Васъ спросить: имѣли Вы достаточныя причины не пропустить Малороссіянъ въ Крымскую область за солью, у Васъ бывшихъ? Которые возвратились съ порожними возами, и въ какую цѣну соль въ Сѣчѣ въ прошедшихъ мѣсяцахъ, Августѣ и Декабрѣ, продавалась?

Я подтверждаю, чтобъ къ провѣдыванію о обращеніяхъ заграничныхъ употребляли Вы людей надежныхъ, которые бы прямое дѣло говорили, а нечто слышать отъ тамошнихъ пьяницъ. И какъ въ выборѣ на сіе способныхъ людей, такъ и на скорое и обстоятельное увѣдомленіе особую надежду мою на Ваше извѣстное мнѣ усердіе къ службѣ Ея Императорскаго Величества полагаю.

По секрету.

Копія съ черцоваго.

Октября 8 дня, 1768 года.

№ 978.

СООБЩЕНІЕ

Генералъ-Губернатору Воейкову.

Вашему Высокопревосходительству угодно было, въ отвѣтъ на мое сообщеніе отъ 5-го сего мѣсяца, сослаться на прежнія свои

увѣдомленія отъ 19-го и 6-го чиселъ истекшаго Сентября. Но того мѣсяца въ 19-й день Вы меня освѣдомляли о заграничныхъ обстоятельствахъ, а въ 3-мъ сказали только, что отъ Васъ данъ ордеръ Г-ну Генераль-Маіору и Кавалеру Исакову, всѣ форпосты не приметнымъ образомъ войсками приумножить и всѣмъ Новороссійской губерніи полкамъ быть во всякой военной исправности, такъ какъ и Кошевому Атаману.

Сіи, однако жъ, освѣдомленія не могутъ удовлетворять моего послѣдняго у Васъ прошенія, которое о томъ идетъ, чтобы Ваше Высочайшее Превосходительство не оставили дать мнѣ знать объяснительно, какъ и гдѣ расположили Вы части войскъ команды своей, и какую на оныхъ въ намѣреніи своемъ полагаете оборону, ибо хотя я о нѣкоторыхъ изъ оныхъ по крѣпостной командѣ получаю рапорты, но оныя показываютъ только число больныхъ и здоровыхъ, а прямого, и на сей часъ нужнаго, свѣдѣнія о состояніи и расположеніи тамошнихъ полковъ и поселеннаго воинства, кромѣ отъ Вашего Высочайшего Превосходительства, ни откуда больше узнать мнѣ не остается, потому наипаче, что Вы, Милостивый Государь мой, почтили меня требованіемъ моего совѣта, къ чему ихъ употребить? И сей совѣтъ столь вынуждаетъ отъ меня Ваше благосклонное взысканіе, сколько и самая должность генерально о цѣлости границъ, на меня возложенныхъ. Хотя я себя всегда меньше считаю, нежели бѣ могъ, преподавать совѣты Командиру, благоразумія и просвѣщенія преисполненному, но изъ одной дружеской взаимности скажу Вашему Высочайшему Превосходительству мои мнѣнія.

Война оборонительная предпріемлема быть должна двома образы: 1-й къ тому способъ, когда можно избрать одно такое мѣсто, гдѣ можно, укрѣпившись, остановить стремленія противныхъ. 2-й, ежели въ силахъ покрыть воинствомъ и защитить всю пространность границъ своихъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Вы считаете больше семидесяти тысячъ поселеннаго народа. Но послѣднее всегда мнѣ невозможнымъ кажется, и я, однако, повиновался бы предначертаніямъ Вашего Высочайшего Превосходительства, когда бы Вы, по своему умѣнію, къ тому открыли мнѣ дорогу возможности. Посему повторяю просить увѣдомленія на случай о Вашихъ спеціально распоряженіяхъ, и въ коемъ намѣреніи оныя предприняты должны

ствуя по полученіи того со всеблагодареніемъ споспѣшествовать моимъ признаніемъ.

Г-нъ Генераль-Маіоръ Фонъ-Штофель, имѣвши въ своемъ вѣдомствѣ по одной линіи только форпосты, не объемлетъ съ тѣмъ другихъ никакихъ распоряженій, которыя отъ Васъ зависимы въ разсужденіи поселенныхъ тамъ войскъ. На послѣдокъ имѣю честь просить также Ваше Высокопревосходительство извѣстить меня, какія дѣйствія въ сосѣдяхъ произвела, какъ я думаю, выполненная уже экзекуція надъ разбойниками, и на какой ихъ обстоятельства послѣ того мѣрѣ, какъ Вы имѣете всю способность о семъ навѣдаться. А я долженъ сказать, что наступившая суровая погода заставляетъ непременно дать уже покой, нужный полкамъ, держимымъ еще въ лагеряхъ, которые поднесъ стѣсняются изъ предосторожности, чтобъ иногда покушенію противныхъ изготовить скорое отраженіе.

Тѣмъ воспользоваться хочу обыкновеннымъ моимъ удовольствіемъ увѣрить о моемъ непремѣнномъ высокопочитаніи, съ которымъ пребыть честь имѣю.

Изъ лагеря подъ Полтавой.

По секрету.

Копія съ черноваго.

9-го Октября, 1768 года,

№ 984-й.

ОРДЕРЪ

Генераль Поручику Фонъ-Далке.

Распоряженія Вашего Высокопревосходительства въ посылкахъ командъ за границу, для истребленія Гайдамакъ, какъ рапортомъ отъ 29-го Сентября мнѣ объявляете, всѣ благоразумны. Но Г-нъ Ротмистръ Ире въ своемъ поступкѣ, гдѣ его команды карабинера и Козака разбойники ранивъ, ушли многіе отъ поимки,

не кажетъ себя человѣкомъ, военное искусство знающимъ. Ибо правило первое для командующаго, чтобъ знать своего противника положеніе, и какъ при наступленіи на его полезнѣе подѣйствовать. Такимъ образомъ Г-нъ Ире ежели бы не упустилъ навѣдаться, какъ и гдѣ расположились злодѣи, и по мѣстоположенію тѣсному, пошелъ бы на нихъ пѣшки, то конечно онъ ихъ всѣхъ захватить бы могъ, и не допустить на себя еще нападать. Ваше Высокопревосходительство не упустите по возвращеніи въ семъ отъ него взять отвѣтъ, такъ какъ къ доказательству лучшему потребовать изъясненія и отъ другихъ чиновъ, въ командѣ его находящихся, какъ они при семъ случаѣ поступили. Польскихъ жителей, которые дѣлали вспоможенія Гайдамакамъ, не бравъ, устрашить только оружіемъ, что взяты и наказаны будутъ, ежели они дальше злодѣямъ пособлять будутъ. Представленныхъ разбойниковъ велите Полковой Канцеляріи, которые изъ Запорожскихъ Казаковъ, отправить въ судъ Генеральный, а съ Польскими жителями поступить въ сходство даннаго отъ меня оной Канцеляріи, отъ 27-го Сентября, секретнаго ордера.

Изъ лагеря подъ Полтавой.

Копія съ черноваго.

Октября 17 дня, 1768 года.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Всепочтеннѣйшее Вашего Сіятельства писаніе, съ приложеніемъ, отъ 29-го Сентября, имѣлъ честь въ 11-й день нынѣшняго мѣсяца получить въ Гадячѣ, на возвратномъ моемъ пути съ Полтавы.

Взятые способы, по благоизобрѣтенію Вашего Сіятельства, не оставляютъ уже сомнительства, чтобъ союзъ прерванъ быть могъ изъ причинъ, подавшихъ неудовольство сему нашему сосѣду, но напротивъ, конечно, будутъ сильны успокоить совершенно всѣ настоящія волненія.

Однимъ днемъ прежде полученія упомянутаго Вашего Сіятельства писанія, имѣвши сообщеніе себѣ отъ Оедора Матвѣевича Воейкова, что къ нему, отъ 4-го Сентября, изъ Константинополя Тайный Соеѣтникъ Обресковъ пишетъ, яко всѣ движенія Татарскія и другихъ войскъ, такъ какъ и распоряженія при самомъ Султанскомъ Дворѣ, видъ кажутъ непремѣнной противъ насъ войны, повелѣлъ по мѣрѣ того запасти магазейны, именно: въ Переясловлѣ, Лубнахъ и Харьковѣ, также въ Кременчугѣ и Переволочной, гдѣ и прежде оныя имѣлись. Сіи приготовленія, ни при которомъ случаѣ, не могутъ быть съ убыткомъ казеннымъ, ибо при успокоеніи настоящихъ опасностей, весь провіантъ по временамъ употребить на здѣшніе полки; а когда бы дошло повестъ военное дѣло, то уже симъ самымъ выиграемъ много предъ сопротивниками, будучи въ состояніи вывести всѣ здѣшнія противъ нихъ силы. Предосторожность такова излишнею не будетъ и тогда, ежели бы выведены во многочисленности теперь Орды къ границамъ вздумали только упорствовать въ какихъ неумѣренныхъ къ намъ требованіяхъ. Онымъ выраженіемъ не говорю, однако жъ, того, чтобъ здѣшнихъ войскъ довольно на воспротивленіе безмѣрно многочисленнымъ собраніямъ. Но предаю то все Вашего Сіятельства просвѣщеннѣйшему и больше моего изобилующему знанію, будучи, впрочемъ, съ непремѣннымъ почитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію.

Изъ Глухова.

Копія съ черноваго.

1768 года, Октября 17-го дня.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Отъ дня въ день получаемыя извѣстія о движеніяхъ Оттоманской Порты примѣчанію моему не оставляютъ сомнѣнія, чтобъ оныя не къ тому приготовлялись, дабы въ Польшѣ воспрепятствовать успѣхамъ оружія Вашего Императорскаго Величества, или сдѣлать покушенія на здѣшнія границы державы Вашего Величества.

Послѣднее увѣдомленіе, что мнѣ сообщено отъ Кіевскаго Генераль-Губернатора Воейкова, изъ письма къ нему пребывающаго въ Константинополь Вашего Императорскаго Величества, Тайнаго Совѣтника Обрезкова, прямо уже гласить, что собраніе на границахъ многочисленныхъ Татарскихъ и другихъ войскъ, занесеніе магазейновъ и распоряженіе при самомъ Султанскомъ Дворѣ, являютъ видъ намѣреваемой противу областей Вашего Императорскаго Величества непремѣнной войны.

Обстоятельства сіи понудивъ меня къ воспріятію мѣръ предосторожности, въ сихъ случаяхъ потребной, въ соотвѣтствованіе званію, которое ношу въ пограничной странѣ, ввѣренной своею безопасностію моему предохраненію по волѣ Вашего Императорскаго Величества, заставили потому нѣсколько теперь въ сихъ мѣстахъ прибавить сихъ магазейновъ надъ штатное Провіантскаго Департамента положеніе, въ разсужденіе, что ежели бы Высочайшее соизволеніе Вашего Императорскаго Величества воспослѣдовало, противныя намѣренія (о коихъ совершеннѣе конечно соизволите) опровергнуть силою оружія, то бы посредствомъ сего тогда можно было вездѣ одержать верхъ, не имѣвши нигдѣ нужды въ содержаніи войскъ.

Всемилоствѣйшая Государыня! Я послѣдняго сего учрежденія не могъ не доложить Вашему Императорскому Величеству, которое осмѣлился собою учинить по одному моему ревностному усердію, пожертвованному на счетъ службы и соблюденію Высочайшихъ интересовъ Вашего Императорскаго Величества, съ которыми, при всеглубочайшемъ благоговѣніи, имѣю счастье повергнуть себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Копія съ черноваго.

Октября 17 дня, 1768 года.

№ 1011-й.

Изъ Глухова.

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ

отъ Генералъ-Аншефа, Малороссійскаго Генералъ-Губернатора и Кавалера, Графа Румянцова,

ДОНОШЕНІЕ.

При настоящихъ обстоятельствахъ, когда здѣшней страны сосѣди пограничной покой начали тревожить собраніемъ многочисленнаго своего воинства, я, по возложенной на меня должности, сдѣлать по мѣрѣ того распоряженія въ войскахъ моей команды, призналъ нужнымъ велѣть всѣмъ полкамъ изъ Малороссійскихъ Козаковъ, подъ видомъ моего осмотра военной ихъ исправности, приготовить къ движенію впередъ.

Представляя при семъ случаѣ Правительствующему Сенату на высокое разсмотрѣніе, какъ въ полкахъ Малороссійскихъ, такъ и составляющихъ оныя сотняхъ, числу Козаковъ нѣтъ пропорціи, ниже равномѣрности, но въ иномъ три, двѣ и по одной тысячи состоятъ, а въ Полтавскомъ, по отходѣ изъ онаго четырнадцати сотенъ подъ Новороссійскую губернію, въ остальныхъ при немъ пяти сотняхъ имѣется только 378 Козаковъ, а Старшинъ Полковыхъ и Сотенныхъ вездѣ по равному числу, и отъ того происходитъ, что у инаго Старшины со излишествомъ пространная команда, а другой весьма скудную имѣеть. И хотя здѣшнихъ Козаковъ бсзъ другихъ постановленій нельзя учинить способными къ прямой полевой службѣ, можно, однако жъ, въ нихъ нѣкоторый завести порядокъ, военнымъ людямъ потребный, и для нынѣшняго времени всенужный, когда угодно будетъ Правительствующему Сенату повелѣть разобрать ихъ во всякомъ полку и сотняхъ по равному числу, въ составленіе учрежденнаго имъ числа двадцати тысячей Старшинамъ и рядовымъ, годнымъ показать образъ службы и вооруженіе.

Сіе сколь легко учинить можно, толь отъ времени и нечувствительно возрастетъ ихъ мужество и порядокъ, коль и употребляемы быть могутъ въ помощь защищенія, паче нужного теперь симъ областямъ.

Копія зъ черноваго.

1768 года, Октября 17 дня.

№ 1013.

Глуховъ.

ЧЕРНЫШЕВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Захаръ Григорьевичъ!

Получить почтеннѣйшее писаніе Вашего Сіятельства было мнѣ наибольшимъ и всепріятнымъ удовольствомъ. Гдѣ коль благоразумны предосторожности, изобрѣтаемыя Вашимъ Сіятельствомъ на случай замѣшательствъ пограничныхъ, столько и въ облегченіе мое собственно изъясненія ваши дружескія милости, обязуютъ ко всякой благодарности.

Простите мнѣ, Милостивый Государь мой, что я въ сихъ дѣлахъ не отзывался еще къ Вамъ, но прямо только въ Военную Коллегію. Причина тому увѣдомленія, сюда достигшія, что Ваше Сіятельство, отбывши въ свои деревни, отправитесь оттудова для осмотра крѣпостей, почему и здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ всечасно Васъ готовились принимать.

Сѣвской дивизіи полки, въ которыхъ бы мѣстахъ въ подкрѣпленіе моей команды, расположить, какъ Ваше Сіятельство о томъ изволите требовать моего увѣдомленія, я теперь того сказать Вамъ не могу. Потому что въ сіе время проникнуть еще нельзя намѣренія, куда въ началѣ дѣйствія свои поведутъ Турки чрезъ собранныя войска, въ Польшу ли, или на границы наши,

хотя мнѣ кажется, что расположеніе ихъ клонится болѣе къ Днѣстру, нежели къ Очакову, и начала потому ожидать надобно ихъ предпріятіямъ въ Польшѣ. И такъ ежели можно сіе оставить моему попеченію и довѣренности, что къ которой сторонѣ узналъ бы я впредь ихъ движеніе, противъ того въ приличныхъ мѣстахъ и полки въ подкрѣпленіе, назначиваемое тогда, расположилъ, то въ томъ всякую предосторожность я соблюду, ежели только Господинъ Генераль-Поручикъ, командующій сею дивизіею, Племянниковъ, въ запасъ, какъ я думаю, слѣдующіе имѣть будетъ Указы тотчасъ, и въ которыя мѣста я потребую командировать свои полки. И для того Ваше Сіятельство не считайте, чтобъ сего вспоможенія одного довольно уже было и къ отраженію многочисленныхъ силъ. Нѣтъ! Когда имѣть прямую войну, гораздо больше надобно тутъ военныхъ людей и завершенно.

Вашему Сіятельству въ дружеской откровенности хочу сказать, что непременно надлежитъ находячіяся наши войска въ Польшѣ привести въ такое положеніе, чтобъ они, или своимъ вмѣстнымъ соединеніемъ въ состояніи были, при случаѣ наступленія, себя сами защищать, или же укрѣпляться помощію и сообщеніемъ съ нами, въ чемъ успѣть надобно вскорѣ. По симъ угрожающимъ обстоятельствамъ не повторяю я уже здѣсь моихъ примѣчаній и расположеній, довольствуясь только сослаться на мои рапорты въ Военную Коллегію отъ 24-го Сентября, и вмѣстѣ съ симъ отправленные, которые въ руки Вашего Сіятельства приходятъ.

Наконецъ я, льстившись всегда непремѣнною дружбою и милостію Вашею, осмѣливаюсь ожидать, что Ваше Сіятельство въ настоящемъ случаѣ покажете мнѣ наибольше знаки оныхъ въ совѣтѣ и наставленіяхъ, какъ лучше я могу дѣлать угодное, какъ со всѣхъ сторонъ Вамъ доходящія вѣдомости, точнѣе, можетъ быть, нежели здѣсь, гласятъ о теперешнихъ дѣлахъ.

Пребывать честь имѣю съ должнымъ и совершеннымъ почи-
ніемъ.

Копія съ черноваго.

Октября 27 дня, 1768 года.

№ 1031.

ПРОЗОРОВСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Александровичъ!

Вашего Сіятельства рапорты, отъ 18-го и 20-го чиселъ, исправно мнѣ привезены гусаромъ, съ тѣмъ отъ Васъ посланнымъ. Ко истребленію вновь собравшихся Гайдамакъ, прячущихся въ большихъ лѣсахъ, я не примину вскорѣ взять мѣры, удобныя на превозможеніе способовъ, коими себя они сохраняютъ; только Вашего Сіятельства прошу, какъ скоро освѣдомитесь о достовѣрности упомянутаго предпріятія въ письмѣ къ Вамъ Господина Браницкаго, поспѣшить мнѣ о томъ извѣстіемъ, ибо тогда обстоятельства Гайдамаковъ не такъ, какъ въ нынѣшнемъ случаѣ, принимать намъ надлежать будетъ, и совсѣмъ въ другую сторону виды сіи обратятся. Сего наибольше я ожидая, имѣю честь пребывать всегда съ непремѣннымъ моимъ почтеніемъ,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего,

покорнымъ слугою.

Копія съ черноваго.

29-го Октября, 1768 года.

№ 1035.

ОРДЕРЪ

Господину Генералъ-Поручику Фонъ-Дальке.

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Князь Прозоровскій, двома мнѣ репортами представляя о Гайдамацкихъ произшествіяхъ въ Польшѣ, близъ границъ нашихъ, и въ послѣднемъ, что командою Подполковника Бринка, 16-го числа сего мѣсяца, разбита оныхъ шайка близъ села Лубенокъ, но посредствомъ бывшихъ

тамъ лѣсовъ ушли многіе отъ поимки, просить ради истребленія Гайдамакъ, прячущихся въ лѣсахъ, чтобъ я отправилъ пѣхотную команду, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ нужду отозвать уже съ тѣхъ мѣстъ эскадронъ Московскаго полку.

По сему я Вашему Превосходительству рекомендую сто человекъ пѣхоты, съ надлежащимъ числомъ Офицеровъ, командировать тотчасъ въ Польшу, въ тѣ мѣста, гдѣ посланные отъ Васъ команды находятся; и поелику изъ допросовъ пойманныхъ Гайдамакъ, помянутый Г. Генераль-Маіоръ Князь Прозоровскій утверждаетъ, что партіи сихъ злодѣевъ дѣйствительно свои убѣжища имѣютъ въ Матронинскомъ монастырѣ, и теперь туда же пошли, то, чиня надъ ними поиски, прикажите командующему Офицеру нечаянно когда окружить помянутый Матронинской монастырь, и учинить обыскъ въ немъ вездѣ, не сыщутся ли тамъ Гайдамаки. Сей обыскъ произойти, но сіе толь осмотнительно, чтобъ ни чего не только оскорбляющаго, но и предосудительнаго при семъ случаѣ не нанесено тамошнимъ старцамъ, или мѣстамъ освященнымъ.

Вы тутъ получите мой Ордеръ отозвать отъ команды Ротмистра Ире и судить въ его поступкахъ. Такъ за симъ, ежели Вы найдете нужнымъ, вновь отправляемую пѣхотную команду и прежде посланную кавалерійскую препоручить Штабъ-Офицеру, я то оставляю въ разсмотрѣніе Ваше, примѣтивъ, однако же, Вашему Превосходительству, что примѣръ слабости и незнанія своей должности Ротмистра Ире, который тѣмъ вредъ многій собственно здѣлалъ своей командѣ, долженъ Васъ упражнять, чтобъ въ такія посылки употребляли Вы офицеровъ не неизвѣстной исправности и искусства, слѣдственно, и нынѣ отправляемому дайте наставленіе, чтобъ онъ, яко имѣть будетъ дѣло съ Гайдамаками въ лѣсахъ, то чѣмъ тѣснѣе къ проходу его будетъ пути, тѣмъ наибольше бы онъ имѣлъ вокругъ себя осторожности, и къ одолѣнію ихъ употреблялъ бы средства всемѣрныя, то есть, въ густыхъ лѣсахъ окруживъ ихъ убѣжища, запереть всѣ проходы и малые, заставами командъ и засѣками, гдѣ можно, къ чему способы встрѣтить вездѣ можетъ искусство Офицера, знающаго свое дѣло.

Копія съ черноваго.

29 Октября,

1768 года.

№ 1036.

ПРОЗОРОВСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Александровичъ!

На полученный отъ Вашего Сіятельства съ симъ куріеромъ репортъ объявить имѣю, что я послалъ Ордеръ Г-ну Генераль-Поручику Фонъ-Далке, командировать сто человекъ пѣхоты въ тѣ мѣста, гдѣ Гайдамаковъ неудобно одолѣть кавалерійскимъ командамъ. Я велѣлъ, дѣлая надъ ними всемѣрные поиски, окружить когда нечаянно Матронинской монастырь, гдѣ Ваше Сіятельство считаете быть имъ убѣжище, и тамъ ихъ вездѣ обыскать, сохраняя всякую притомъ умѣренность, чтобъ не нанести никакого въ томъ огорченія тамошнимъ старцамъ. Касательно до Ротмистра Ямбургскаго полку Ире, который недавно опредѣленъ въ мою дивизію изъ Шведской службы, скажу Вашему Сіятельству, что я изъ увѣдомленій Вашихъ, и послѣ по репортамъ Генерала-Поручика Фонъ-Далке, отъ котораго онъ туда командированъ, видѣвши, къ сожалѣнію, его поступки противъ Гайдамакъ оплошныя и не кажущіе въ немъ не только исправнаго, но ниже малое знаніе о военной службѣ имѣющаго Офицера, велѣлъ его отъ команды отозвать и судить въ нанесенномъ вредѣ отъ злодѣевъ ввѣренной ему противъ нихъ команды.

Ваше Сіятельство изволите писать, что при разбитіи Гайдамацкой шайки, многіе, бросивъ лошадей, ушли въ лѣсъ. Не будетъ ли между оставленными лошадьми отбитыхъ у Козаковъ Малороссійскихъ, которыхъ отдачею прошу возвратить ими потерянные. Офицеръ, который надъ пѣхотною и кавалерійскою командою посланъ на истребленіе Гайдамакъ, приметъ начальство, получить отъ Г-на Генераль-Поручика Фонъ-Далке наставленіе, чтобъ ему гораздо осмотрительнѣе поступать, нежели то дѣлалъ Ротмистръ Ире.

Сихъ злодѣевъ произшествія не много насъ упражнять могутъ, и нѣтъ сомнѣнія въ скорѣ ихъ истребить, но я больше ожидаю отъ Вашего Сіятельства извѣстія о движеніяхъ сосѣднихъ войскъ, которыя противъ себя въ виду имѣете; о томъ свои мнѣ завременно прошу подавать примѣчанія, или достовѣрность познанную. Я пребыть честь имѣю впрочемъ,

Вашего Сіятельства,

Милостивой Государь мой,

покорнымъ слугою.

Копія съ черноваго.

30-го Октября,

1768 года.

№ 1040-й.

ОРДЕРЪ

Генераль-Поручику Фонъ-Далке.

Господинъ Генераль-Маіоръ и Кавалеръ Князь Прозоровскій, репортуя меня о пойманныхъ, при разбитіи Гайдамацкой шайки, командою Подполковника Бринка, двухъ Гайдамаковъ, приложилъ ихъ допросы, гдѣ они показываютъ, что, по совѣту и предводительству мѣстечка Ташлыка Атамана Дракого и съ нимъ того жъ мѣстечка одного жителя, прозваніемъ неизвѣстнаго, учинено ими нападеніе въ томъ мѣстечкѣ Ташлыкѣ на состоящую команду. По сему Ваше Превосходительство прикажите отправленной командѣ за границу, для истребленія Гайдамакъ, чтобъ не упущено стараться поймать и представить къ Вамъ, какъ означеннаго Ташлыцкаго Атамана Дракого, такъ и другихъ тамошнихъ обывателей, которые дѣлаютъ вспоможеніе Гайдамакамъ противъ нашихъ командъ.

1768 года,

Октября 31 ч.

№ 1044.

ОРДЕРЪ

Г. Атаману Кошевому войска Запорожскаго, Калнишевскому, съ войсковою Старшиною и Товариствомъ.

Дошедшіе ко мнѣ Ваши рапорты о причиненныхъ наглостяхъ и обидахъ Козакамъ Запорожскимъ отъ Татарскихъ Ордъ, за которыя ихъ начальства, по требованіямъ Вашимъ, не чинятъ ни какого обидимымъ удовольствия, такъ какъ и съ другихъ сторонъ приходящія извѣстія въ разсужденіи собранныхъ Турецкихъ на границахъ войскъ, подтверждають о сомнительномъ къ намъ доброжелательствѣ Оттоманской Порты, по поводу чего нахожу я всенужнымъ предварить Васъ повелѣніемъ, чтобъ Вы, въ виду своемъ имѣя Татарскихъ Ордъ и другихъ Турецкихъ войскъ собранія необыкновенныя, недреманнымъ наблюденіемъ возслѣдовали всѣмъ ихъ обращеніямъ, и примѣтивъ наипаче ихъ движенія въ опасность нашу, увѣдомляли бъ тотчасъ о томъ близъ командующихъ Генераловъ, чтобъ всѣ вредныя на границы наши попытки успѣть встрѣтить рукою защиты, въ чемъ меня обнадеживаютъ извѣстное благоразуміе и усердіе къ службѣ Ея Императорскаго Величества. Также къ безопасности моей, по близкому нашихъ мѣстъ положенію къ Турецкимъ границамъ, и для подавія въ опасномъ иногда случаѣ помощи, рекомандую Вамъ, Г. Кошевой Атаманъ, все войско свое устроить, по настоящимъ обстоятельствамъ, въ военной порядокъ тотчасъ, чтобъ готовы Вы были такъ къ внезапному ополченію, яко и выступить того жъ времени, куда бы вамъ повелѣно было. Въ предосторожность, однако жъ, Вашу сказую, что распоряженія отъ насъ чинятся во взаимность только по воззрѣнію на дѣйствія Турецкія, а съ ихъ стороны, при всѣхъ нынѣшнихъ волненіяхъ, не кажется еще ни какого непріятельскаго явнаго противъ насъ поступка, или разрыва продолжающагося мирнаго съ нами союза. Почему Вы готовыми будучи всегда къ ополченію, сохраните въ томъ наибольшую строгость, чтобъ не подать съ своей стороны дѣйствіями

нападенія на ихъ войска, или другими огорченіями, причины къ прямому вооруженію, каковыя всчинанія подъ всякимъ видомъ Вамъ накрѣпко запрещаются.

Копія съ черноваго.

Ноября 1 дня, 1678 года.

Глуховъ.

№ 1059.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Спѣша донести Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Колле-
гій, къ чему Оттоманская Порта противъ насъ уже рѣшилась,
имѣю въ прибавокъ приложить Вашему Сіятельству переводъ
Польской письма, писаннаго отъ Паши Хотинскаго къ Князю Про-
зоровскому, отъ котораго я оный сегодня получилъ.

Ваше Сіятельство тутъ найдете, что учиненный надъ нашимъ
Министромъ поступокъ въ Константинополѣ, хотя другія изъясненія
скрываетъ, понимать, однако же, оный можно изъ выраженій, что
приписуется ему лживость въ разсужденіи выходу войскъ нашихъ
изъ Польши, въ чемъ онъ въ прошломъ годѣ дѣлалъ декларацію.
Въ семъ письмѣ предметъ только одинъ существенный выражает-
ся, чтобъ нашимъ войскамъ выступить изъ Польши, или Турки
свои туда же введутъ. Я надѣюсь, что какъ мнѣ Князь Прозоров-
скій пишетъ, яко Конфедераты подъ протекціею Турецкою нахо-
дятся, разъ нѣсколько уже вступали въ Польшу, которыхъ онъ
захватить и разбить старается, то при дѣйствіи съ ними, пока-
жутъ, можетъ быть, Турки свое имъ защищеніе и поведутъ чрезъ
то дѣло съ нами. Наконецъ Ваше Сіятельство изволите видѣть,
что обстоятельства сихъ дѣлъ больше уже упражняютъ, нежели
предѣлы моей власти и расположенія объемлютъ. Такъ, Милости-

вый Государь, къ дальшимъ операціямъ остается ожидать Вашихъ предначертаній и точныхъ въ томъ наставленій. Пребывать имѣю честь съ высокопочитаніемъ и непремѣнною преданностію,

Вашего Сіятельства

и прочее, и прочее,

Копія съ черноваго.

4-го Ноября,

1768-го года,

№ 1069.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ КОЛЛЕГІЮ.

Съчи Запорожской Кошевой Атаманъ, Калнишевскій, отъ 19-го истекшаго Октября, при своемъ рапортѣ прислалъ мнѣ копію съ письма къ нему отъ Перекопскаго Каймакана, при которомъ съ начала прошедшаго лѣта вышедшіе въ Крымъ Запорожскіе Козаки и другіе промышленники, и въ Перекопѣ было задержанные, съ ихъ пожитками при нарочныхъ провожатыхъ до Съчи пропровождены. Въ семъ письмѣ помянутый Каймаканъ, Салибъ Ага, дая Кошевому знать, что Султанъ Турецкій препоручилъ Крымское Ханство Крымъ-Гирей Хану, гдѣ былъ до сего Ханомъ Селимъ Гирей, и отъ послѣдняго имѣеть онъ повелѣніе теперь Россійское купечество и соловозовъ Козаковъ, опредѣля къ нимъ для безопасности отъ Нагайцовъ конвой, провести даже до границы, и на сей сторонѣ благополучно вручить Кошевому, требуя, чтобъ таковымъ же образомъ и Кошевой ихъ людей въ границы возвратилъ, упоминая тутъ же, что пребывающіе во внутреннихъ Крымскихъ городахъ купцы и Козаки, когда поисправятъ свои надобности, равномерно съ Перекопа при конвоѣ отправлены будутъ, обнадеживаетъ также, что до вступленія въ Ханское владѣтельство Крымъ-Гирея, что причинено Нагайцами нашей сторонѣ обидъ и убытковъ, за все то уготовано удовольство, которое принять требуетъ отъ Кошеваго присылки нарочнаго. Сей поступокъ совсѣмъ

обыкновенный народамъ, которые въ обстоятельствахъ, съ ними подобныхъ нынѣшнимъ, оказывали прежде всего варварство находячимся въ ихъ рукахъ, приносятъ намъ опытъ, или перемѣны ихъ нравовъ, или же сущаго раскаянія о воспріятіяхъ своихъ, противъ насъ начатыхъ скоропостижно и неразумительно. Я объ ономъ донестъ Вашему Императорскому Величеству толь же нужнымъ призналъ, какъ и о томъ, что я не перестаю, по всей возможности, приводить въ надежную безопасность границы, мнѣ ввѣренныя, державы Вашего Императорскаго Величества, отъ стороны сихъ сосѣдей, по поводу паче послѣдняго изъ Константинополя извѣстія, о которомъ я, чрезъ нарочнаго курьера, всеподданнѣйшую мою, отъ 2-го числа, отправилъ реляцію. Вблизи и по самой Линіи расположенныя войска, гдѣ уповать должно начальныхъ покушеній, преградою будутъ довольною движенію наступательному противныхъ; но степь открытая и пространная Елисаветградской провинціи упражняетъ меня наибольше, что по неудобствамъ самымъ натуральнымъ, трудно къ защищенію тамъ укрѣпиться. Я, однако жъ, не выпускаю изъ примѣчанія всѣхъ случаевъ, пособствующихъ безопасности и той отдаленной странѣ, и хотя въ нынѣшнее время не можно бѣ уже чаять, чтобъ съ ихъ стороны поведены непріятельскія дѣйствія, но я всѣ воинскія предосторожности употребилъ не только къ тому, но и въ охраненіе отъ набѣговъ подобныхъ прежнимъ, Орды Татарскихъ, которыя могутъ, сіи легкія толпы, учинить и зимою. Когда я помянутыя обѣ стороны считая, по расположенію противныхъ войскъ, требующими сильнаго укрѣпленія, имѣю себѣ въ предметъ, то при обстоятельствахъ дѣлъ Польскихъ, которыя теперь съ описуемыми мною сопрягаются, призналъ я надобнымъ, отъ 18-го числа прошедшаго Октября, отписать къ полномочному послу Вашего Императорскаго Величества, пребывающему въ Варшавѣ, Князю Репнину, чтобъ онъ находячимися войсками Вашего Величества въ Польшѣ такъ располагалъ, чтобъ оныя могли имѣть себѣ, въ случаѣ опасномъ, отъ здѣшнихъ силъ подкрѣпленіе, и особливо прошу Государственной Военной Коллегіи, по разсмотрѣнію, предписать способы къ сообщенію въ томъ намъ взаимному, чтобъ я согласно всю предосторожность велъ, такъ какъ и командующіе тамъ Генералы. Она Государственная Коллегія въ указѣ отъ 11 Октября мнѣ, предлагала, что при опасности умножающейся остав-

лено не будетъ, чтобъ находячіяся нынѣ въ Польшѣ войска наши, не только силу моей команды приумножили, но и предпріятіямъ моимъ хорошою подпорою быть въ состояніи нашлись, а въ случаѣ нужномъ подкрѣпятъ меня достаточныя и оттолъ войска. Теперь приближилось до той крайности, что вся важность лежитъ на благовременномъ, съ нашей стороны, къ военнымъ дѣйствіямъ приготовленію, и весьма близко къ тому, чтобъ оказывать изъ того употребленія, во устрашеніе злонамѣреннымъ, слѣдствен-но сама она Коллегія признаетъ, сколько нужно мнѣ получить планъ постановленія рѣшительнаго въ нынѣшнемъ противъ Оттоманской Порты случаѣ, и какіе съ Польши, или съ Россіи полки въ помощь мнѣ опредѣляются, дабы я могъ расположить, гдѣ ихъ употребить, и которыя мѣста оставить къ храненію нынѣшней моей командѣ, которую теперь принужденъ я раздроблять къ прикрытію всего пространства границъ, и изъ коей еще Г-нъ Генераль-Маіоръ, Кіевскій Оберъ-Комендантъ Елчаниновъ, требуетъ довольнаго числа для стражи колодниковъ въ Кіевѣ, не смотря, что тысяча солдатъ изъ моихъ полковъ для того тамъ находится, сверхъ артиллерійскаго, тамъ же состоящаго, полка. По обстоятельствамъ умножающейся на границахъ опасности, я предложилъ Г-ну Генераль-Поручику и Кавалеру Племянникову, съ четырьмя полками его дивизіи слѣдовать къ Линіи, назначивъ ему квартиры въ Харьковскомъ и Изюмскомъ Слободскихъ полкахъ до дальшаго повелѣнія, а самому Генералу-Поручику въ Харьковѣ.

Вашему Императорскому Величеству представивъ всеподданнѣйше все, что я предпріемлю изъ должности моей и вѣрнаго усердія къ соблюденію Высочайшихъ интересовъ Вашего Величества, ожидать имѣю на дальшія и рѣшительныя положенія Все-высочайшаго себѣ повелѣнія.

Копія съ черноваго.

Ноября 4 дня, 1768 года.

№ 1072-й.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Сего дня полученный мною отъ Князя Александра Александровича Прозоровскаго рапортъ, коего копію съ приложеніемъ

занужно почитаю сообщить Вашему Сіятельству, въ непомѣрное меня привелъ удивленіе. Я знаю, что сіи вѣдомости Ваше Сіятельство отъ нихъ прямо получаете, но я думаю по ближайшему разстоянію скорѣе ихъ Вамъ доставить. Предъ Вашимъ Сіятельствомъ, какъ моимъ милостивцемъ, открыться я долженъ, что предпріятіе, взятое Княземъ Прозоровскимъ, чтобъ съ своими войсками пойти прочь отъ границы и въ дальней Польшѣ расположиться, слѣдственно, пресѣчь со мною всякое сообщеніе, послужить премного къ пресѣнію противныхъ; ибо по отбытіи сего корпуса, вся Украина Польская отдастся въ руки и на произволеніе войскамъ Турецкимъ, въ которую они войдутъ безъ всякаго препятствія, и въ такомъ случаѣ Ваше Сіятельство предугадать можете, коль близко мы сами привлечемъ къ границамъ нашимъ отъ ихъ опасности, когда они не будутъ ничѣмъ удержаны и съ обѣихъ сторонъ предпріять на насъ движенія.

Извините меня, Милостивый Государь, что я изъ дружеской откровенности осмѣливаюсь судить о сихъ предметахъ, какъ оныя мнѣ кажутся, не зная совсѣмъ о расположеніяхъ нашихъ войскъ въ Польшѣ, и недоумѣваясь, можетъ быть, и о полезнѣйшемъ положеніи. Потому необходимость меня заставляетъ покорно васъ просить увѣдомить меня во всемъ обстоятельствѣ, какіе командиры надъ нашими войсками въ Польшѣ получили повелѣнія на случай нынѣшнихъ предпріятій Оттоманской Порты.

Ваше Сіятельство пространно изволите увидѣть и изъ сихъ приложений, сколько я въ томъ имѣю нужду теперь, а потомъ и впредь. Ежели мнѣ не знать о ихъ предпріятіяхъ, то и въ своихъ могу я иногда не согласное учинить, но когда будетъ мнѣ извѣстно, что есть должность одного и другаго, тогда соединенныя мѣры не безъуспѣшны будутъ.

Все сіе предаю толь проницанію, коль и благоразумію Вашего Сіятельства, имѣвши честь съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга.

Копія съ черноваго.

Ноября 4 дня, 1768 года.

№ 1221.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Постановивши непремѣннымъ себѣ правиломъ, чтобъ при всякомъ случаѣ благоразсужденіемъ Вашего Сіятельства пользоваться, сообщая Вамъ все, ко мнѣ доходящее, имѣю честь къ сему присовокупить въ копіи сего дня мною полученный рапортъ отъ Князя Прозоровскаго. Описаніе въ ономъ объ арестѣ бунтовщика Пулавскаго и отступленіе войскъ непріятельскихъ я не могу признавать ни точными, ниже сомнительными. Я не знаю, какую интригу въ сихъ слѣдствіяхъ видитъ Князь Прозоровской. По моему воображенію, казалось бы то вѣроятнымъ, что когда войска непріятельскія подались уже назадъ, думать прилично, что они наши силы для себя нашли не неопасными, по приближенію полковъ къ Луцку, такъ какъ и въ расположеніи моихъ по Линіи, гдѣ частые переводы по обстоятельствамъ примѣчаются одинъ полкъ на мѣсто другаго, конечно, подавали имъ виды довольно прибавленныхъ силъ. Я не дѣлаю сему прямого заключенія, которому воспротивляться могутъ извѣстія, посланныя къ Вашему Сіятельству отъ Ѳедора Матвѣевича, о коихъ онъ и меня увѣдомилъ въ разсужденіи Сѣчи Запорожской.

Предаю сіе зрѣлому проицанію Вашего Сіятельства, не упуская съ моей стороны готовить все то, что войны должности взыскуютъ. Пребываю съ достодолжною и усердною преданностію

всепокорнѣйшимъ слугою.

Копія съ черноваго.

Ноября 10 дня, 1768 года.

№ 1092.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Всепочтеннѣйшее писаніе Вашего Сіятельства отъ 29 Октября, чрезъ райтара Кіевскаго, имѣвши честь получить, не иначе могу сказать, какъ что въ первыя строки описанія дѣйствию, воспріятому надъ собою Ея Величества, содрогнули меня. По продолженіе успѣшное въ семъ великодушномъ поступкѣ, освободившемъ насъ навсегда отъ предопасностей, сопряженныхъ роду сей естественной болѣзни, обрадовало меня чрезмѣрно. Случай сей безъ сомнѣнія ввергалъ въ заботы многія Ваше Сіятельство, что не могли Вы доложиться и имѣть рѣшительности въ обстоятельствахъ, толь нужныхъ и не терпящихъ времени. Думаю, однако жъ, что оный прошелъ уже благополучно, и Высочайшая воля Всемилоостивѣйшей Государыни объемлетъ и Ваши упражненія и содѣйствуетъ онымъ. Такъ я и льщу себя вскорѣ получить точныя преднаписанія, какъ мнѣ обращаться противъ воспріятій дѣйствія, кажушихъ по всѣмъ видамъ непріятельскія.

Я имѣлъ нужду отправить сего куріера въ Военную Коллегію съ рапортомъ моимъ по матеріямъ военнымъ, мню, неизвѣстенъ будетъ и Вашему Сіятельству. Вы, Милостивый Государь, и, конечно, многіе подивятся, что я между прочимъ представляю о возобновленіи рогатокъ, во употребленіи бывшихъ въ арміи во всѣ прежнія Турецкія войны. Я самъ хотя признаю, слѣдуя мыслямъ искусныхъ Генераловъ, что оныя лишняя для солдатъ тягость и больше дѣлаютъ заботъ, чѣмъ пользы, но какъ я не служилъ въ Турецкія кампаніи, а находившіяся въ оныхъ всѣ, за первую и надежную ихъ считаютъ ограду, то иногда въ случаѣ неудачей, чтобъ не быть подвергнутому нареканіямъ за неупотребленіе по общему мнѣнію полезнаго способу, я въ такомъ разсужденіи докладъ дѣлаю Военной Коллегіи.

Оставшись впрочемъ на всегда съ достодолжнымъ почтеніемъ и непоколебимою преданностію.

(Переводъ).

Копія съ черноваго.

ОРДЕРЪ

ПУЛАВСКАГО ГОЛУХОВСКОМУ.

Казимиръ на Пулавѣ Пулавскій, Староста Жезуленицкой, Полковникъ, Ордена Св. Креста Кавалеръ, Панцерный Товарищъ, Региментарь и Комендантъ Войскъ Коронныхъ Конфедерацкихъ.

Даю сей Ордеръ господину Голуховскому, Ротмистру войскъ Козацкихъ Мясциславскихъ и деревень принадлежащихъ, находящихся въ замковой службѣ, дабы онъ, по принятіи того Ордера, съ отпуску непременно въ четыре дни явился съ командою людей своихъ вооруженною и надлежащею амунициею въ мѣстечкѣ Цекиновкѣ, гдѣ и самъ я съ командою моею находиться буду, опасаясь за просрочку и за неисполненіе того Ордера жестокой экзекуціи на всѣ вотчины, къ мѣстечку принадлежащія, а собственно для себя, въ силу артикуловъ смертной казни, и сіе исполнить по неотмѣнности судовъ военныхъ, найстрожайше повелѣваю. Данъ въ Цекиновкѣ, Ноября 11 дня, 1768 года.

Казимиръ Пулавскій Региментарь.

Копія съ черноваго.

19 Ноября, 1768 года.

№ 1129.

О ПРЕОБРАЗОВАНИИ КОЗАКОВЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемиловѣйшая!

Отъ 3-го Ноября удостоившись получить Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, чтобъ по настоящимъ

обстоятельствамъ учредить равенство и положеніе числа людей въ полкахъ Козацкихъ Малороссійскихъ, возводя ихъ до всей, свойственной сему войску, способности и дисциплины, я самъ познаю, сколько при нынѣшнемъ положеніи устроеніе сіе было бы полезно и нужно, но, къ сожалѣнію, не остается въ теперешнемъ времени отнюдь средства удобнаго повелѣваемое дѣйствительно исполнить; потому что большая часть выбранныхъ къ службѣ Козаковъ употреблены въ разныя самонужныя раскомандированія, по невозможности регулярными войсками, здѣсь находячимися, всего исправить и закрыть пространства границъ, о коихъ нарядахъ подношу именную вѣдомость. А то, что я, въ сходство Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, предпринять въ семъ случаѣ могу, состоитъ единственно, что я приступилъ заставить исправить имъ себя по ихъ обычаю военнымъ приборомъ, въ которомъ они весьма бѣдны, чтобъ по времени, когда можно смѣнить ихъ отъ командированія, составили они свои полки и готовы были къ походу. Такъ какъ Военная Коллегія, въ силу Вашего Императорскаго Величества даннаго оной Высочайшаго именнаго повелѣнія, мнѣ предложила, раздѣлить только одни полки ихъ и оныя уравномѣрить числомъ людей, и сколько времени можно имъ дозволять, все-нужно мнѣ Вашему Императорскому Величеству доложить по поводу сего, что введеніе извѣстнаго военного порядка и соблюденіе дисциплины, иначе въ семъ войскѣ установить не можно, какъ въ подчиненіи одного военному уставу. По разсужденію сего, я нечувствительнымъ образомъ началъ было оной и вводить, но Правительствующій Сенатъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ, по дѣлу полку Нѣжинскаго чиновниковъ, и недавно по моему представленію (когда я докладывалъ, что въ одно село, Клищино, посланная отъ Малороссійской Коллегія Козачая команда, для усмиренія взбунтовавшихся мужиковъ, обще съ Козаками противъ своихъ властей, въ приступленіи къ сему сдѣлавшись ослушною предводительствовавшему ею Полковнику Кулябкѣ, оставили его и пошли въ свои дома, давъ бунтовщикамъ отбить пушки и одного Сотника измучить), сославшись на оное жъ, исключилъ ихъ отъ военного права, и такъ сіе положеніе порядка военной службы не только распространенію, но и заведенію всемѣрно препятствуетъ.

Наполненіе здѣсь для арміи Вашего Императорскаго Величества, потребныхъ и многихъ Провіантскихъ магазейновъ, не вижу

я никакой возможности въ скоромъ времени чрезъ подряды закупки исправить, и на такой случай одно только средство и остается, которое я и на мѣрѣ положилъ, чтобъ изъ здѣшней земли, въ которой, по благодати Божіей, недостатку нѣтъ въ хлѣбѣ, за заплату собрать потребныя для арміи запасы и, свезя оныя къ берегамъ судоходныхъ рѣкъ, Десны и Днѣпра, при вскрытіи весною водъ, доставить въ учрежденные магазейны. Но какъ къ сему время и нужда столько еще отстоятъ, что я могу получить въ лучшее споспѣшествованіе дѣйствию сему Высочайшую Вашего Императорскаго Величества апробацію, потому не приѣмлю предначинать исполненія.

Вашего Императорскаго Величества
всенижайшій рабъ.

Копія съ черноваго.

Ноября 19 дня, 1768 года.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемиловѣйшая Государыня!

Я осмѣлился поднести Вашему Императорскому Величеству копію моею рапорта въ Военную Коллегію, что заочно учиненное расписаніе полкамъ, составляющимъ арміи Вашего Величества въ разсужденіи моей команды, противится всемѣрно положенію, въ которомъ моя дивизія находится. Назначеннымъ полкамъ съ Лифляндіи, какъ и другимъ, способнѣе быть въ части главной, предводительствуемой Генераломъ Княземъ Голицынымъ, и собраться къ Кіеву, гдѣ за крѣпостію и въ прикрытіи моей команды могутъ взять отдохновеніе и въ чемъ нужно исправиться, нежели отъ меня выбравъ полки, вестъ на мѣсто того ихъ въ далекую степь, гдѣ прежде прибытія оныхъ могутъ случиться движенія, къ чему всѣ полки теперь моей команды расположены и дѣйствительно уже устроены, но переводомъ оныхъ въ армію первую опровергнется весь тотъ порядокъ, который я возводилъ во все время, для безопасности пограничной.

Всемилоствѣйшая Государыня! Если удостоите Ваше Величество возрѣть всемилоствѣйше на мое подношеніе, не сомнѣваюсь, чтобъ оное не было признано дѣйствиємъ моего усердія и ревности къ службѣ Вашего Величества, которыя одни то и производятъ.

Пріемлю напоследокъ счастье пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Копія съ черноваго.

Ноября 19 дня, 1768 года.

КЪ НЕЙ ЖЕ.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Предъ нѣсколькими днями до того, какъ имѣю щастіе собственно отъ Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшее и всерадостное получить увѣдомленіе о благоуспѣшно миновавшей прививной оспѣ, я былъ уже предваренъ извѣстіемъ отъ Графа Никиты Ивановича, что промыселъ Божій содѣйствовалъ толь великодушному Вашего Императорскаго Величества поступку, которымъ подвергли Высочайшую свою особу, во освобожденіе всѣхъ насъ, вѣрноподданныхъ своихъ, навсегда отъ опасностей предлежавшихъ натуральному сему припадку. Я воздалъ со всѣмъ здѣшнимъ обществомъ благодарныя Севышнему молитвы, торжествуя о благополучномъ и всерадостнѣйшемъ таковомъ случаѣ.

Невозбранно нынѣ да будетъ, Всемилоствѣйшая Государыня, явить предъ Вашимъ Величествомъ всеподданныйшую усердность въ приношеніи всеискренняго поздравленія о происшествіи, обновляющемъ здравіе, въ которомъ да продолжатся многія лѣта Вашего Величества къ вожделѣнію и благоденствію нашему.

Всемилоствѣйшая Государыня! Позвольте мнѣ и паки къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества приступить съ достодожною и всеподданныйшею благодарностію за оказанную Севысочайшую довѣренность, опредѣленіемъ меня ко второй арміи своей командиромъ со всещедрымъ снабдѣніемъ на сей случай. Сама

десница Всевышняго, поборающая по непорочности и такимъ справедливымъ причинамъ, каковымъ Ваше Императорское Величество побуждаютъ воспріять оружіе, подастъ успѣхи оному, на сокрушеніе дерзости вѣроломныхъ враговъ. Мнѣ же, будучи удостоеннымъ способствовать воспріятіямъ Вашего Императорскаго Величества, осталось единственно жертвовать всѣми силами, достигать щастія, чтобъ исполнить возложенныя на меня должности, сверхъ моихъ достоинствъ, съ тою непрерывною ревностію, которую, посвятивъ службѣ Вашего Императорскаго Величества, не желаю ничего больше, какъ быть покровительствованъ Вашимъ Величествомъ, я повергаю себя съ тѣмъ къ освященнымъ стопамъ Монаршимъ, въ глубочайшемъ благоговѣніи пребывая.

1768 года, Ноября 20 дня.

№ 1182.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Съ письмомъ Вашего Сіятельства сего числа получилъ я Высочайшій Ея Императорскаго Величества Указъ о собраніи съ Малороссійскихъ, а въ недостаткѣ, и съ Бѣлогородской и Воронежской губерніи провіантъ, въ наполненіе для армій магазейновъ, и потому приложенныя къ Воронежскому и Бѣлогородскому Губернаторамъ повелѣнія. Необходимо нужнымъ считаю объявить Вашему Сіятельству, что Слободская губернія, какъ изъ карты усмотрѣть изволите, положеніемъ своимъ есть одна изъ ближайшихъ къ доставленію провіантскихъ запасовъ; я думаю, что Ваше Сіятельство, или по прежнему считали оныя мѣста приписанными въ семъ случаѣ къ Бѣлогородской губерніи, или же, что та земля платитъ извѣстныя подати, но и всѣ губерніи, такъ какъ и Малороссія, даютъ же положенныя подати, и послѣдняя высылаетъ сверхъ того для нынѣшней войны 20,000 Козаковъ. И такъ въ облегченіе тягостей другимъ, я осмѣлился нѣкоторое число провіантскихъ запасовъ положить и на Слободскую губернію, тѣмъ болѣе, что она ближайшія въ томъ и надежнѣйшія подаетъ

средства, а въ нынѣшнемъ, уже чувствительно сокращающемся, времени, мнѣ и не можно другихъ способовъ употреблять, какъ только ближайшіе и вѣрнѣйшіе.

Пребываю впрочемъ съ моимъ навсегда усерднѣйшимъ почтеніемъ.

1768 года, 21 Ноября.

№ 1133.

Глуховъ.

ОРДЕРЪ

МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Я, исполняя Всевысочайшій имянной Ея Императорскаго Величества, въ 7 день сего Ноября состоявшійся, указъ, по которому отъ Государственной Военной Коллегіи имѣя повелѣніе, Малороссійской Коллегіи рекомендую:

1) Въ самой скорости послать во всѣ полковыя Малороссійскія Канцеляріи и Магистраты указы съ нарочными, и строжайше притверждать для запаснаго за арміею Ея Императорскаго Величества къ военнымъ дѣйствіямъ назначеннаго подвижнаго магазейна; ежели готовыя и прочныя есть, какъ скоро можно собрать, а по неимѣнію, вновь сдѣлать, въ каждомъ полку, кромѣ Стародубовскаго и Черниговскаго, по 460, а въ тѣхъ, въ первомъ 494, въ послѣднемъ 493 фуры съ ярами, на подобіе такихъ, какія для возки изъ Крыму соли и рыбы употребляются, а величиною, чтобъ на каждую фуру по восьми четвертей муки казенной мѣры укладываться могло, и свезя оныя въ полковые или и сотенные города, содержать во всякой исправной готовности.

2) Сіи фуры, какъ вновь сдѣланныя съ воловою на двѣ пары упряжью, такъ и готовыя надежныя, должны быть съ дубоваго, или другаго рода крѣпчайшаго, дерева, способныя къ дальнымъ повозкамъ; ящики оныхъ, какъ не во всѣхъ полкахъ довольно имѣется лубья, то дозволяется дѣлать въ тѣхъ мѣстахъ плетенныя, связывая прутья прочно. Ко всякой фурѣ имѣть запасныхъ колесъ четыре и по двѣ оси, и чтобъ какъ оныя, такъ и употребляемыя, укрѣплены были обыкновенно желѣзными втулками, а

оси подосками. Топоръ, свердель, долота къ починкѣ и строенію сихъ фуръ нужны, также серпъ и одну косу, при каждой фурѣ приготовить надобно.

3) Строеніе сихъ фуръ въ полкахъ расположить должно не обходя никого, кромѣ выбранныхъ Козаковъ, чтобъ определенное число постановлено на нижесказанной срукъ, и хотя я не ожидаю, чтобъ сей, какъ общественной и государственной нуждѣ, всякъ по возможности не споспѣшествовалъ своей, но паче чаянія ежели бѣ медленное, или нерадивое, жителей показалось о интересахъ государственныхъ попеченіе, въ такомъ случаѣ велѣть урядамъ, въ города забравъ нужныхъ плотниковъ, чьи бы они ни были, изъ деревень и отъ всѣхъ мѣстъ, дѣлать фуры подъ своимъ смотрѣніемъ, употребляя лѣсъ за покупъ, а въ случаѣ недостатку такового, и откуда способнѣе.

4) Сдѣлать при томъ вѣрнѣйшія справки, съ наблюденіемъ Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, подъ опасеніемъ за малую прибавку, неизбежнаго для похитителей сего положеннаго по законамъ наказанія, по какой цѣнѣ въ тѣхъ мѣстахъ таковая фура партикулярнымъ людямъ обходится, и для произведенія тѣмъ людямъ, кои сіи фуры отдадутъ, или вновь сдѣлаютъ, заплаты, и подать ко мнѣ вѣдомости, показавъ число ихъ съ цѣнами, по полученіи коихъ я немедленно прикажу за оныя заплату произвести.

5) Для возки сихъ фуръ определено Военною Коллегіею въ упряжку подъ каждую фуру по четыре вола, а всего восемнадцать тысячъ шесть сотъ шестьдесятъ восемь, и для того сіе определенное число годныхъ къ таковой повозкѣ, собрать со всей Малороссіи, сходствуя расположеніямъ, до сего бывшимъ, о подобныхъ наборахъ во время прошедшей Прусской войны, дѣлая уваженіе для льготы обывателей, что съ тѣхъ полковъ, въ коихъ заводы воловыя суть, можно больше, а не имѣющихъ того, меньше поставлять. Для чего весьма полезно послать въ тѣ мѣста, изъ коихъ воламъ за границу отгонъ бываетъ, указы изъ оной торгъ на время запретить, и буде гдѣ къ отгону уже изготовлены, описавъ ихъ съ достовѣрными выправками, по какой цѣнѣ каждый купленъ, приказать содержать впредь до повелѣнія въ удобныхъ къ тому мѣстахъ на корму, а тѣхъ, которые по расположенію съ того взять доведется, велѣть хозяевамъ кор-

мить въ своихъ домахъ съ крайнимъ раченіемъ и присмотромъ, чтобъ они въ лучшее и сытое состояніе приведены были; которымъ не только за воловъ, почему въ тѣхъ мѣстахъ повальною цѣною продаются, но и за прокормъ съ того время, съ котораго назначены и отъ котораго взяты отъ нихъ будутъ, наличными деньгами заплата произведена будетъ. И для того приказать имѣть вѣрнѣйшія въ Полковыхъ Канцеляріяхъ, Магистратахъ и Сотенныхъ Правленіяхъ вѣдомости, у кого именно сколькихъ воловъ, и по какимъ цѣнамъ каждой, и котораго мѣсяца и числа, къ отдачѣ назначено будетъ; и чтобъ сіе расположеніе сдѣлано было безъ малѣйшихъ обывателямъ одинъ противъ другаго отягощеній, отдавъ имъ на волю, записывать своихъ воловъ, если кто имѣетъ, излишнихъ, и больше доводящегося съ него числа. Ибо всякъ не можетъ сомнѣваться о заplatѣ себѣ скорѣйшей, когда я увѣряю, что для того имѣю уже опредѣленную сумму.

Я еще нахожу пристойнымъ, для надежнѣйшей и скорѣйшей въ семъ дѣлѣ успѣшности, препоручить не только надзираііе надъ строеніемъ фуръ и закупки воловъ, но и совершенное раченіе о исполненіи того въ каждомъ полку, находящимся нынѣ для Генеральной описи Штабъ-Офицерамъ, къ коимъ изъ сего послать указы всѣмъ имъ вступить въ сіи дѣла и обще съ Старшинами Малороссійскими, управляющими Канцеляріями полковыми, неусыпное и прилежное взять стараніе о исправленіи, на нихъ полагаемаго, толь важнаго, коль требующаго скорого исправленія дѣла. И для того неисправность и остановка ляжетъ на ихъ тягчайшемъ отвѣтѣ.

Какъ и когда случится подъ смотрѣніемъ Канцеляріи работа фуръ и принадлежностей объясненныхъ, какъ и выше сказалъ, то для покупки желѣза и дерева на оныя, велѣть повѣтовымъ Коммисарамъ выдавать требуемыя деньги. Какой же успѣхъ въ дѣланіи и сбираніи фуръ происходитъ, и сколько въ которомъ полку воловъ къ отдачѣ назначенныхъ будетъ, собирая чрезъ двѣ недѣли вѣдомости, меня увѣдомлять, подтвердя строжайше, дабы все сіе Марта къ 1-му числу будущаго 1769 года, окончено и приготовлено было

Копія съ черноваго.

1768 года,

Ноября 21 дня.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.**Всемилоствѣйшая Государыня!**

Приготовленія для армій Вашего Императорскаго Величества, назначенныхъ къ будущей кампаніи, какъ провіантскія, такъ и другія, возложенныя отъ Военной Коллегіи на мое попеченіе, только меня заботятъ, что я не могу обойтись, не донесши всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству слѣдующихъ обстоятельствъ, къ сему меня понуждающихъ.

Время, въ которомъ нашли насъ войны должности, столь краткое, что во исправленіи всего, къ тому потребнаго, не можно вестъ ни мало счетъ ни на какія сомнительныя, но принимать должно самыя вѣрныя средства.

Въ Малороссіи, гдѣ собраніе обоимъ арміямъ и оттуда выступленіе ихъ будетъ, къ сожалѣнію, по неустройству и нерадѣнію, толь свойственному жителямъ здѣшнимъ, сыскать нельзя людей, которые въ чемъ либо подряды вестъ и закупки чинить могли, какъ и самыя торги въ городахъ не только непространныя, но и скудныя, не подають къ тому и никакой надежды. Рѣки Днѣпръ и Десна, которыя двѣ только судоходныя, веснянымъ временемъ отъ наводненія такъ разливаются, что иногда до Іюня мѣсяца не бываетъ способу судамъ паче по послѣдней ходить.

Но когда въ прежнія Турецкія войны, когда Турковъ застигали во всякой оплошности и Крымъ всѣмъ былъ истощенъ, повелѣно было именнымъ Указомъ Сенату Апрѣля 21 дня, 1738 года, чтобъ на пропитаніе войскъ и Донской и Днѣпровской экспедиціямъ къ наличному въ здѣшнихъ магазейнахъ провіанту Сѣвской, Орловской, Бѣлогородской, Воронежской, Шацкой, Тамбовской и Елецкой провинціи сдѣлать прибавокъ, то колыми

паче нынѣ, когда въ Турецкой области всѣ извѣстія гласятъ о наполненныхъ вездѣ многочисленныхъ магазейнахъ, а у насъ здѣшніе всѣ опорожнены, нужно на пропитаніе въ скорости съ тѣмъ же и для нашихъ армій собраться.

Если Вашего Величества соизволеніе будетъ Высочайше указать изъ Великой Россіи въ наполненіе магазейновъ нужные запасы, при мѣромъ прежнихъ, доставить, то изъ тѣхъ мѣстъ способнѣе будетъ привозить къ Деснѣ; на сей рѣкѣ приготовлены отъ меня къ тому и суда.

Всемилоствѣйшая Государыня! Я еще осмѣливаюсь повторить, что краткое время, оставшееся на всѣ приготовленія, не вмѣщаетъ уже однихъ стараній о способахъ выгодныхъ, но мѣры надежныя заставляютъ употреблять, хотя бы нѣсколько они отягощеніе противъ обыкновеннаго приносили. Я на такомъ основаніи учреждаю порученныя мнѣ должности къ постройкѣ фуръ и собраніи здѣсь воловъ для подвознаго провіанта. Твердо уповаю, что оружіе Вашего Императорскаго Величества, подъемлемое силою истинною, наградить своими преуспѣянiями всякія и казенныя и народныя неполезности. Таковое мое мнѣніе безъ положенія мѣрь предаю Вашего Императорскаго Величества всепремудрому промыслу, и имѣю счастье, падши къ стопамъ освященнымъ Вашего Величества, со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ назваться.

Копія съ черноваго.

Ноября 21-го дня, 1768 года.

къ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Милость и благоволеніе Высочайшія Вашего Императорскаго Величества, явленныя мнѣ въ послѣднемъ повелѣніи отъ 10-го Ноября, превосходятъ всякую мѣру и благодарности и чувствованій найпреданнѣйшихъ, какія только можетъ имѣть усерднѣйшій рабъ къ Государю, его покровительствующему.

Смущало меня, признаюсь, Всемилостивѣйшая Государыня, распредѣленіе войскъ, для арміи учиненное Военною Коллегію, гдѣ я, видѣвши отобранные изъ моихъ всѣхъ полки лучшіе, и намѣсто ихъ опредѣленные въ мою команду не изъ исправныхъ, не считалъ уже себя назначиваемымъ къ какому либо дѣлу, и по сей причинѣ осмѣлился прибѣгнуть собственно къ Вашему Величеству моимъ всеподданнѣйшимъ представленіемъ, съ куріеромъ Военной Коллегіи 19-го сего теченія отправленнымъ, гдѣ вносилъ о неудобствахъ въ перемѣнѣ полковъ, прося себѣ оставить токмо, какъ есть моя дивизія. Но мнѣ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе воспослѣдовавшее одобрило меня совершенно, я думаю, по узнанію собственнаго моего лучшаго жребія, что и я не внѣ дѣйствующихъ при настоящей войнѣ останусь.

Призрѣніе Вашего Императорскаго Величества въ облегченіе моего, при обстоятельствахъ теперешнихъ, не незаботливаго состоянія, въ общаніи, если мнѣ нужно, прислать особу ко вспоможенію въ исправленіи дѣлъ внутреннихъ, такъ какъ и изъ военныхъ людей, кого я пожелаю, пріемлю съ найпризнательнѣйшимъ утѣшеніемъ въ сущее себѣ свидѣтельство наибольшей милости. Я долженъ донести Вашему Величеству, что мнѣ ни какое бремя службы Вашей и съ тѣмъ сопряженныхъ должностей не есть тягостно и не можетъ меня привести въ изнеможеніе. Посредствомъ при томъ Малороссійской Коллегіи во многихъ дѣлахъ такъ судебныхъ, яко и прочихъ, я буду обличенъ, а въ упражненіяхъ внутреннихъ, споспѣшествующихъ военному случаю, не малую я помощь имѣть могу отъ Бригадира, Князя Мещерскаго, который, по препорученію моему, давно уже имѣетъ дирекцію надъ Канцеляріею скарбу Малороссійскаго, до котораго принадлежать и нынѣшнія нужныя экономическія дѣла. Я испытавши, по препорученнымъ многимъ ему дѣламъ, его превосходное тѣніе и прилѣжность неусыпную и ревностное усердіе въ соблюденіи интересовъ Вашего Величества, осмѣливаюсь увѣрить, что если ему милость Вашего Величества будетъ пожаловать чинъ Генералъ Маіорской, то онъ, будучи притомъ Коллегіи членъ, весьма споспѣшествовать своими трудами будетъ, какъ и до сего чинилъ исполненіе моимъ учрежденіямъ.

Военными людьми, сослужащими теперь со мною, я могу обойтись, когда Ваше Величество соизволите, по моей упомянутой

всеподданнѣйшей просьбѣ оставить мнѣ всѣ полки, въ моей дивизіи находящіеся, которые уже устроены отъ меня въ позицію обороны, хотя они всѣ изъ новобраненныхъ и недостаточны во многомъ, однако жъ по моему раченію и съ помощію мнѣ подчиненныхъ приведены къ такому состоянію, что я не сомнѣваюсь, чтобъ они въ дѣйствіяхъ ополченія не были столько же ревностны, какъ и всѣ другіе, составляющіе арміи Вашего Величества.

О наполненіи магазиновъ и строеніи повозокъ для подвижнаго запаснаго магазейна воспріять уже я всѣ удобныя и вѣрныя средства, и что до перваго касается, Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія прошу въ обстоятельствахъ, значащихся во вложенномъ моемъ тутъ же представленіи, при отправленіи коего послѣднее Ваше повелѣніе меня нашло.

Счастливъ я, счастливѣйшій я буду, если въ предстоящемъ случаѣ, который касается прямаго моего ремесла, въ состояніи найдусь произведенными малыми услугами явить Вашему Величеству, сколько Высочайшая ко мнѣ довѣренность усугубляетъ во мнѣ поощренія и ревности, которыми пылаю къ службѣ, отъ Вашего Величества назначенной, и съ коликимъ подобострастіемъ и благоговѣніемъ во всю жизнь нахожусь.

1768 года, Ноября 22 дня.

Глуховъ.

ДОЛГОРУКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Василій Михайловичъ!

Получа Вашего Сіятельства рапортъ, въ которомъ меня почтить изволили объявленіемъ о своемъ прибытіи для службы, общенамъ назначенной, чувствительно радуюсь, что новой буду имѣть случай пользоваться Вашимъ сообществомъ. Я не хочу сокрыть предъ вашимъ Сіятельствомъ, что я учинилъ Военной Коллегіи представленіе, что когда только часть наша умалена противъ

первой, чтобъ уже не дѣлая разстройку переводомъ полковъ одного на другаго мѣсто, оставили въ мою команду мою токмо нынѣшнюю дивизию, и ожидаю на то резолюціи. Я удостовѣренъ будучи о вашемъ мужествѣ и ревности къ службѣ, сомнѣваться не могу, чтобъ мы хотя и съ малымъ числомъ войскъ, и притомъ новоформированныхъ, не употребили столько же, какъ и днесъ, всѣхъ случаевъ удобныхъ въ свою пользу. Я, кромѣ расписанія полкамъ, по которому только два карабинерныхъ и четыре пѣхотныхъ изъ Московской дивизіи назначены во вторую часть, не имѣю дальнѣйшихъ повелѣній, гдѣ обоихъ армій быть зборнымъ мѣстамъ и плановъ ихъ движенія.

И такъ при нынѣшнемъ случаѣ, не имѣя еще чего съ Вами дѣлать, о томъ только скажу, что Вашему Сіятельству приготовлена будетъ въ Полтавѣ квартира, гдѣ изволите за прїѣздомъ принять всѣ полки, тамъ расположенные, въ главную команду. Прибытіе Вашего Сіятельства чѣмъ скорѣйшее, тѣмъ бы мнѣ радостнѣе было; однако жъ еще время дозволяетъ отдать на волю Вашу, какъ хотя къ тому собраться. Я имѣю честь пребывать съ непоколебимою и усердною преданностію,

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

Циркуляръ по секрету.

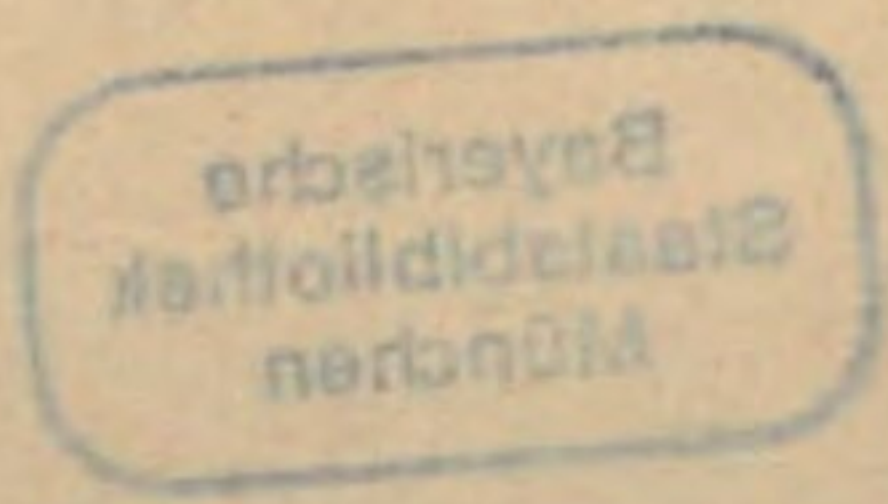
Ноября 22 дня, 1768 года.

Глуховъ.

ОРДЕРЪ

Полковой Переясловской Канцеляріи.

Какъ Всевысочайшимъ именнымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ Государственной Военной Коллегіи, сего Ноября 7-го даннымъ, о содержаніи коего предложено мнѣ отъ оной; повелѣно въ содѣйствіе арміямъ Ея Императорскаго Величества, назначеннымъ къ будущей компаніи, приготовить нѣсколько

тысячъ и Малороссійскихъ Козаковъ, то я, въ исполненіе того, по расчисленію, учиненному мною всѣмъ откомандированнымъ въ пограничныя мѣста, такъ по прежнимъ постановленіямъ, яко и вновь прибавленнымъ и остающимся еще въ полкахъ наличнымъ Козакамъ, опредѣляю: изъ послѣднихъ въ полку Переясловскомъ нарядить къ походу 880-ть выборныхъ Козаковъ, разобравъ, чтобъ изъ нихъ ни престарѣлаго, ни малолѣтнаго, ниже невѣжливаго не было. Но какъ чрезъ собственный опытъ я довольно знаю, что между выборными Козаками, персонажи иные вовсе неспособны къ военной службѣ, то въ обстоятельствахъ такихъ годнаго изъ подпомощниковъ выбравъ, поставлять на мѣсто неспособнаго, изъ его имѣнія доставивши всякое ему на сей часъ вспоможеніе къ службѣ. Всѣмъ симъ выборнымъ Козакамъ имѣть лошадь добрую и здоровую, не изнуренную; невозбраняется хотящему взять и другую; ружье къ стрѣльбѣ во всемъ исправное, пороху и пуль на тридцать зарядовъ; саблю, сѣдло, пику и прочую военную исправность. Устроивъ всѣмъ военнымъ приготовленіемъ, не употреблять ихъ ни въ какіе наряды, но содержать въ таковомъ порядкѣ, чтобъ они чрезъ двадцать четыре часа собраться и слѣдовать куда имъ повелѣно будетъ могли бы.

Старшинамъ всѣмъ Полковымъ въ военной службѣ, кромѣ Судьи и Писаря, Сотникамъ, Сотенной Старшинѣ и всѣмъ Значковымъ Товарищамъ, разумѣя служащихъ, а не отставныхъ, быть въ равной же поготовности и исправности по своимъ чинамъ къ вступленію въ походъ. Для чего одному, по опредѣленію отъ Полковой Канцеляріи, Полковому Старшинѣ осмотрѣть всѣхъ, теперь назначенныхъ, къ походу Козаковъ, имѣютъ ли они всю военную вышеписанную исправность; и неисправныхъ приводить во оную и велѣть таковымъ образомъ и Сотникамъ всѣмъ исполнять, которые до повелѣннаго марша пристойной экзерциціи сихъ назначенныхъ къ походу Козаковъ приобучать имѣютъ, смотря за всѣмъ ихъ снарядомъ, чтобъ оной былъ какъ найисправнѣйшій.

О сихъ опредѣленныхъ Козакахъ прислать мнѣ въ самой скорости именной реестръ, такъ какъ обо всѣхъ Полковыхъ и Сотенныхъ Старшинахъ и Значковыхъ Товарищахъ въ откомандированіи или при какихъ должностяхъ.

Поелику нынѣ, за раскомандированіемъ и симъ нарядомъ, не остается въ полку обыкновенно на смѣну командированныхъ Козаковъ посылать другихъ, то ихъ, гдѣ которые стоятъ, хотя и за срокомъ прошедшимъ, не увольнять, а велѣть только изъ домовъ, къ содержанію, отправлять имъ запасъ. Во внутреннихъ же употребленіяхъ, кромѣ пограничныхъ, состоящихъ Козаковъ выборныхъ всѣхъ смѣнить подпомощниками, и послѣднихъ на ихъ мѣсто употреблять. Наряженнымъ въ походъ Козакамъ приготовить и взять съ собою провіанта на одинъ мѣсяцъ, ибо имъ жалованье, провіантъ и фуражъ будучимъ въ походѣ имѣть производиться.

Подтверждается напоследокъ, что ежели бы вышеписанное число назначенныхъ изъ сего полку Козаковъ, во всякой военной исправности, при полученіи перваго повелѣнія, не могло толь скоро, какъ выше сказано, выступить и съ поспѣшностію слѣдовать, куда назначено, въ такомъ случаѣ * сами первенствующие Старшины отвѣтствовать будутъ тягчайше своимъ званіемъ.

1768 года, 23 дня Ноября.

№ 1153.

Глуховъ.

ОРДЕРЪ

Малороссійской Коллегіи.

Во исполненіе даннаго Военной Коллегіи въ 7 день сего Ноября именнаго Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества Указа, съ котораго копіи при семъ прилагаются, и состоявшееся ко мнѣ по сему отъ той Коллегіи, какъ и отъ Правительствующаго Сената, повелѣніе, Малороссійской Коллегіи препоручаю: со всѣхъ Полковъ Малороссійскихъ, отыскавъ пропорцію, равную вообще по числу владѣльческихъ, монастырскихъ, свободныхъ, войсковыхъ и магистратскихъ подданныхъ, такъ и Козаковъ, подпомощниковъ нарядить изъ оныхъ, и отмѣчать на одно только военное

* Вы сами, какъ первенствующій старшина, отвѣтствовать будете.

время въ погонщики къ повозкамъ провіантскимъ для арміи, и именно въ тридцать одинъ пѣхотной полкъ, въ каждой по 20, и того 620. Къ подвижному магазейну, къ четверымъ тысячамъ шести стамъ шестьдесятъ семи фурамъ по одному, да въ запасъ на десять по одному, и того 5134; а всего всѣхъ 5754 человѣка здоровыхъ, состоянія хорошаго и къ сему способныхъ людей, и снабдя ихъ одеждою и обувью, безъ недостатка содержать въ домахъ ихъ во всякой готовности, дабы по полученіи повелѣнія тотъ часъ они въ назначенные мѣста высланы были, для чего переписавъ ихъ поименно, съ показаніемъ лѣтъ отъ роду и примѣтъ, и изъ котораго села или деревни, имѣтъ въ Полковыхъ и Сотенныхъ Канцеляріяхъ и Магистратахъ вѣрные списки (каковыя и мнѣ представить), обнадежа при томъ сихъ наряженныхъ, что они, съ опредѣленія въ полки и къ магазейну, получаютъ будутъ въ годъ деньгами по шести рублей и обыкновенной мѣсячной провіантъ изъ казны.

1768 года, Ноября 24

№ 1153.

ОРДЕРЪ

Г. Подкоморому Повѣта Полтавскаго, Кочубею.

Ея Императорскаго Величества Высочайшіе интересы нетерпѣливо требуютъ снабдиться теперь лошадьми для подъятія тягостей военныхъ.

Я потому нашелся въ необходимости, изъ лучшей довѣренности къ Вашей ревности и усердію къ службѣ, и въ обнадеживаніи, что Ваши услуги полезныя, конечно, свою награду получаютъ, препоручить Вамъ, чтобъ въ самой скорости ѣхать Вы изволили въ Сѣчь Запорожскую, гдѣ извѣстно пространныя лошадинныя заводы имѣются, и тамо коликимъ только числомъ возможно будетъ, старались искупить лошадей и кобылъ всякой шерсти, въ цѣну отъ 15 до 20-ти рублей, качествомъ же такихъ, чтобъ оныя въ упряжкахъ ходить могли, были молодыя и крѣпкія и къ понесенію большихъ трудовъ надежныя. На покупку по вышеписанной цѣнѣ сихъ лошадей, получите Вы, по вложенному

тутъ Ордеру, отъ Скарбовой Канцеляріи пять тысячъ рублей съ зашнурною книгою для вписанія издержанія оныхъ. Еще я при-
совокупляю въ семь Ордеръ Г. Кошевому Атаману Калнишевско-
му, чтобъ и онъ отъ своей стороны, въ семь случаѣ, всякое Вамъ
вспоможеніе оказалъ, и ежели бъ вы нашли больше тамъ лоша-
дей купить, нежели бы на заплату сихъ денегъ ставало, то въ
семъ же Ордеръ упомянуто, чтобъ, по требованію Вашему, выдано
сколько надобно изъ тамошней войсковой суммы, въ которую оныя
тотчасъ возвращены будутъ. Сколько же лошадей искупите, то
партіи оныхъ препроводите къ Полтавѣ при надежномъ конвоѣ,
котораго востребуйте отъ Коша, снабдя на кормъ оныхъ при-
стойнымъ числомъ суммы. Мнѣ наибольше потребно знать, какой
въ сей нужной комиссіи Вамъ успѣхъ будетъ, для того дается
Вамъ подорожная, чтобъ Вы въ Сѣчѣ проѣхавъ и навѣдавшись о
куплѣ лошадей, тотчасъ мнѣ прислали съ извѣстіемъ нарочнаго.

Ежели Вы можете надѣяться нѣкоторое число и въ Полтав-
скомъ полку купить лошадей, то и въ семь мѣстѣ сдѣланная услу-
га равномѣрно съ удовольствомъ воспріята будетъ.

Увѣренъ будучи въ Вашемъ рачительствѣ къ интересамъ Го-
сударственнымъ, не считаю потребнымъ о томъ тутъ вспоминать,
что паче Вы сами соблюдать должнымъ найдете, чтобъ чѣмъ воз-
можно дешевлею куплею принести казнѣ пользу. Для поспѣш-
ной Вамъ ѣзды дается подорожная въ оба пути на шесть лоша-
дей, а подлежащее число прогонныхъ денегъ предложено выдать
Канцеляріи Скарбу Малороссійскаго.

Секретной.

Копія съ черноваго.

Ноября 24-го дня, 1768 года.

№ 1154.

ОРДЕРЪ

Г-ну Кошевому Атаману Сѣчи Запорожской, Калнишев-
скому, съ войсковою Старшиною и товариствомъ.

Ревность Ваша о пользахъ отечества и усердіе къ интересамъ
Ея Императорскаго Величества столько мнѣ удостовѣрительны, что

съ великимъ упованіемъ относящуюсь къ тому комиссію теперь на Васъ возложить схотѣлъ. Для подъятія военныхъ тягостей по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, весьма нужно скупить лошадей; и я, вѣдавши, что въ Вашихъ мѣстахъ достаточные заводы лошадиные имѣются, отправилъ для покупки оныхъ Г-на Подкоморія Кочубея, чтобы онъ, будучи во всемъ при семъ случаѣ вспоможемъ Вами, закупилъ оныхъ, сколько достать только можно; въ покупкѣ же сихъ лошадей, кобылъ и мереновъ, наблюдать только сіи качества, чтобъ въ упряжахъ ходить могли, были молодыя, крѣпкія и къ понесенію большихъ трудовъ надежныя. Ежели бѣ данной Господину Кочубею суммы не достало на покупки, Вы не оставте отнустить ему изъ своей войсковой, по требованію его, надобное число денегъ, которыя я Вамъ тотчасъ прикажу возвратить. И всякое вспоможеніе въ исправленіи его комиссіи оказывать, чѣмъ вѣще дасте свидѣтельство своего раченія въ поспѣшествованіи службы Ея Императорскаго Величества.

1767 года, Ноября 28 дня.

№ 1187.

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ

ДОНОШЕНІЕ.

По именному Ея Императорскаго Величества Указу Государственная Военная Коллегія, отъ 7-го числа сего мѣсяца, повелѣла мнѣ, для соединенія съ войсками Ея Императорскаго Величества, нарядить изъ Малороссійскаго войска до двѣнадцати тысячъ Козаковъ съ надлежащимъ числомъ Старшинъ. Сдѣлавши я распоряженіе въ исполненіе повелѣваемаго, имѣю должность по поводу того Правительствующему Сенату доложить:

1) Назначиваемыхъ Козаковъ къ прямой военной службѣ, которые не только весь къ тому порядокъ, но и свойства самыя, такъ сказать могу, утратили, потребно по меньшей мѣрѣ ввести въ способности, въ надеждѣ которыхъ ихъ требуется въ походъ.

Руководствовать имъ къ тому посредственно есть должность Полковниковъ или командующихъ. Но въ Малороссійскихъ полкахъ, именно, въ Стародубовскомъ, Переясловскомъ, Кіевскомъ и Прилуцкомъ, Полковничьи мѣста на ваканціи состоятъ, и нѣтъ къмъ по тому вышесказанное исполнить.

2) Генеральныя Старшины въ прежніе походы высылаемы были съ Козаками и имѣли команду надъ Малороссійскими Полковниками; въ нынѣшнемъ нарядѣ, доводилось бы быть или Асауламъ Генеральнымъ, Жоравкѣ и Скоропадскому, или же Бунчужному Тернавскому; но первый присутствуетъ членомъ въ Малороссійской Коллегіи, а послѣдніе выбранными находятся въ депутатахъ въ Коммиссіи сочиненія проекта Новаго Уложенія. И когда ихъ употребить, то какъ нѣкоторые Малороссійскіе Полковники имѣютъ чины армейскіе, то есть, Бригадирскій Гадицкій Крыжановскій, Полковничьи: Нѣжинскій, Разумовскій, и Черниговскій, Милорадовичъ, то ежели бъ имъ быть высланнымъ въ походъ, конечно, зайдетъ споръ отъ Полковниковъ, что они, имѣя дѣйствительныя армейскіе ранги, не могутъ быть подъ командою Генеральныхъ Старшинъ, которые въ своихъ степеняхъ не уравниены противъ армейскихъ, и хотя при опредѣленіи въ Коллегію членомъ Асаула Жоравки повелѣно считаться противъ армейскихъ Полковниковъ, но предреченные Малороссійскіе Полковники до того уже имѣли ранги армейскіе, и слѣдственно старшинства предъ нимъ требовать учнутъ. И для того предварительно прошу отъ Правительствующаго Сената Указа потребнаго Генеральныхъ Старшинъ высылать въ походъ, или они оставаться должны при мѣстахъ нынѣшнихъ, и какъ имъ старшинствомъ быть предъ Полковниками, имѣющими армейскіе чины, или же поручать Малороссійскія команды Бригады имъ регулярнымъ.

И не повелѣно ль будетъ на мѣста вышеписанныя войсковыя выбрать Полковниковъ, какъ обстоятельства войны требуютъ, чтобъ имъ не быть празднымъ?

1768 года, Ноября 30 дня.

ПАНИНУ.

Милостивой Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

При возвращеніи сего куріера, не имѣя особливо чего Вашему Сіятельству доцестъ, изъясню я только касающееся Новороссійской губерніи. Правило, преднаписанное въ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества указѣ, чтобъ мѣры, воспріемлемыя къ защитѣ той страны, относительноны были къ главнѣйшему уваженію, дабы военныхъ силъ не ослабить къ защищенію внутреннихъ границъ, руководствуетъ мнѣ во всемъ, до того принадлежащемъ положенію, и я только долженъ сказать, при чемъ теперь остаюсь. Ѳедоръ Матвѣевичъ, самъ будучи въ той части, его вѣдомству подчиненной, устроилъ по своему благоразсужденію все нужное къ безопасности оной. Я, по его требованію, ввелъ въ Елисаветградскую провинцію три полка пѣхотныхъ, и прибавилъ еще нынѣ двѣ тысячи Козаковъ Малороссійскихъ, въ подкрѣпленіе командамъ, изъ оныхъ тамо уже бывшимъ, и чтобъ, обороняя ту открытую сторону, наблюдаемо было болѣе обезопасности настоящихъ границъ, онъ отъ меня предваренъ; а напротивъ и я съ теперешнимъ его учрежденіемъ согласенъ и стараюсь нынѣ, сколько могу, малыми силами укрѣплять уголъ, вдавшійся къ непріятельской сторонѣ отъ рѣки Днѣпра. Признаюсь же Вашему Сіятельству, какъ особливому милостивцу, что сколько разрѣшенъ я былъ отъ Ея Императорскаго Величества, чрезъ руки Ваши полученнымъ, повелѣніемъ въ трудностяхъ защиты границъ, столь напротивъ несказанно замѣшанъ по росписанію полковъ для двухъ армій, которое не сообразуется ни состоянію, ни положенію моихъ полковъ, ибо они поставлены уже отъ меня въ позицію обороны на всѣхъ опасныхъ мѣстахъ, такъ, что ихъ нельзя тронуть, не сдѣлавши отверстія набѣгамъ непріятельскимъ даже до лѣта, или весны, а многіе изъ моей нынѣшней команды переводятся въ часть первой арміи, которая около Кіева собирается. Ежели пикинерные полки, которые больше суть поселяне вооруженные, назначены мнѣ также въ команду, и они по своему положенію

зависятъ отъ Ѳедора Матвѣевича, который съ ними и учинилъ свое распоряженіе, и ихъ оттуда до начатія кампаніи употребить къ другой службѣ не можно, ибо они составляютъ хотя слабое защищеніе своимъ селеніямъ.

Я изъ двухъ крайностей избравъ меньшую и въ примѣчаніи, что заочность одна тому виною, осмѣлился представить Военной Коллегіи, что распредѣленіе, учиненное отъ оной, опровергаетъ съ моей стороны весь порядокъ. Вашему Сіятельству нельзя мнѣ такъ точно и словомъ, не только письмомъ, представить, какъ глазами видѣть бы можно, какія слѣдствія замѣшательствъ переводъ полковъ тутъ причинить долженъ. Представьте, Милостивый Государь, извѣстную Вамъ деликатность пограничной сей страны, которую въ самую лучшую тишину мира, такъ какъ бы во время жестокой войны, мы всегда ограждаемъ. Нѣсколько тысячъ войска, со всякою предосторожностію, тамъ, въ открытыхъ степяхъ зиму и лѣто провождаютъ, а показавшаяся малая куча непріятельскаго войска, на нѣсколько сотъ верстъ распространяла тревогу. Отъ благоразумнаго и резонабельнаго Вашего разсужденія, я льщу себя удостоеннымъ Вашего ко мнѣ признанія, что предметъ въ моихъ дѣлахъ, какъ и въ семъ изъясненіи, есть польза службы и прямая къ отечеству усердность.

Впрочемъ имѣю честь удостовѣрить, что я съ совершенною преданностію называюсь

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Декабря 2 дня.

№ 1209.

ОРДЕРЪ

МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Извѣстна оная Коллегія изъ моего предложенія, что всѣ полковые военные чины Малороссійскіе наряжены теперь съ Козаками къ походу. Слѣдуетъ по тому заблаговременно учредить, чтобъ

за выступленіемъ ихъ, внутреннія, однако жъ, дѣла, лежащія на Полковыхъ Канцеляріяхъ, не имѣли бы въ теченіи остановки. Я, будучи теперь объятъ многими упражненіями, препоручаю на сей случай Малороссійской Коллегіи учинить распорядокъ, и назначить къ исправленію въ приреченныхъ должностяхъ, въ отсутствіи Полковыхъ и Сотенныхъ Старшинъ въ Канцеляріяхъ, изъ чиновъ Бунчуковыхъ и Войсковыхъ Товарищей, держась приличія, чтобъ къ сему употреблять людей долговременно служащихъ и бывшихъ уже въ походахъ, или коихъ старость, либо слабость здоровья дѣлаетъ неспособными къ внѣшней службѣ. Войсковыхъ же Товарищей за симъ раздѣливъ на части, и на первой случай нарядить изъ нихъ сто человекъ къ походу, чтобъ, при другихъ командираціяхъ, другую же часть найти во всякой же къ тому готовности. Сдѣлавши о томъ всемъ должное распоряженіе, и кто изъ какихъ чиновниковъ къ сему назначенъ будетъ, представить мнѣ прежде исполненія.

Копія съ черноваго.

Декабря 3 дня, 1768 года.

Глуховъ.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Я уповаю, что Вашему Императорскому Величеству съ симъ куріеромъ, Генераль-Губернаторъ Кіевскій подноситъ тѣ же самыя увѣдомленія, что и мнѣ сообщилъ отъ Сѣчи Запорожской, яко Шагинъ-Гирей Султанъ Сераскирь писалъ къ Кошевому Атаману, привлекая его къ измѣнѣ, и съ таковымъ письмомъ, нарочно присланнымъ, Топъ-Махбетъ словесно еще подтверждалъ преклонность Оттоманской Порты къ Запорожцамъ и угроженія всѣхъ ихъ истребленіемъ, ежели не предадутся ихъ сторонѣ, сказывая тутъ же, что приготовились брать Россійскіе города пушками, на верху двухъ сотъ верблюдовъ везомыми.

Помянутый Генераль-Губернаторъ пріемлетъ сей случай въ особливую похвалу и славу Запорожскимъ Козакамъ. Я также не

имѣю никакой причины сомнѣваться въ ихъ вѣрности, а осмѣливаюсь мое примѣчаніе всеподданнѣйше донести, что въ обстоятельствѣ семъ не мало я вижу противоположеній одно другому. Ежели со стороны Турецкой такія имъ обольщенія происходили, то совокупно не могли быть съ оными предъявляемы угрозы о истребленіи и другія воспослѣдованія.

Не познаю также возможность, чтобъ пушки на хребтѣ верблюдовъ препровождаемы были для разоренія городовъ; хотя же сія новость и изобрѣтена бы въ самой вещи, то, конечно, носимая верблюдами артиллерія не всѣ сокрушитъ наши городскія стѣны. Симъ я хочу сказать, что многое довольно меня вразумляетъ разбирать свойства Запорожскихъ Козаковъ, которые настоящимъ воспослѣдованіемъ ищутъ превознестись въ томъ, всегда ими воображаемомъ, уваженіи, что одно ихъ войско толь нужно для защищенія границъ Имперіи Вашего Императорскаго Величества, сколь и прелестно другимъ державамъ.

Не вмѣщается то въ моемъ понятіи, Всемилостивѣйшая Государыня, какъ бы могъ Султанъ такого эмиссарія отправить прямо и явно къ сему войску, не имѣвши никакихъ предувѣреній, или поводу, котораго народное право подвергаетъ участи самаго злѣйшаго преступника, и коего въ показаніе своей подданнической вѣрности Кошевому Атаману надлежало бы самого средствами представить къ Генералъ-Губернатору въ Кіевъ, и тѣмъ самымъ пресѣчь дальнѣйшія покушенія; но сего злодѣя Кошевой репортуетъ къ Воейкову, что чрезъ нѣсколько дней съ письмомъ отвѣтнымъ къ Султану отпустить. А я не могу вообразить, какую можно бы переписку въ сей матеріи продолжать подданному съ непріятелемъ, которая при нынѣшнихъ обстоятельствахъ столько подозрительна, сколько и предосужденіе сдѣлать можетъ Высочайшимъ интересамъ Вашего Величества по разсужденію, что Войско Запорожское не одноплеменцы, но всякихъ націй составляютъ народы.

Отъ ревности и всеглубочайшаго моего усердія, представивши мои всеподданнѣйшія мысли, имѣю счастье припасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ рабскою преданностію.

1678 года, Декабря 6 дня.

№ 1236.

ФЛИВЕРКУ.

Высокородный и Превосходительный Г-нъ Тайный Со-
вѣтникъ и Бѣлогородской Губерніи Губернаторъ,

Государь мой!

Препровождая при семъ съ письмомъ Господина Генераль-
Прокурора, Князя Вяземскаго, именное Высочайшее Ея Импера-
торскаго Величества Вашему Превосходительству повелѣніе, о до-
ставленіяхъ провіантскихъ для армій Ея Императорскаго Величе-
ства, опредѣленныхъ къ воспріятій войнѣ, и имѣвши таковъ же
себѣ Указъ, чтобъ въ самой скорости для всѣхъ, слѣдующихъ
войскъ, приготовить продовольство, учинилъ я расположеніе, въ
исполненіе Высочайшихъ мнѣ предписаній, не видя отнюдь уже
способовъ и надежды, чрезъ закупки и подряды, въ толь ско-
ромъ времени, заготовить толикое число провіанта, каково нуж-
но въ наполненіи магазейновъ для обоихъ армій, собрать за за-
плату оный изъ Малороссійской, Слободской, Новороссійской, Бѣ-
логородской и Воронежской губерній. Потому, въ недостающее
число сборомъ съ Малороссіи, полагаю съ губерніи Вашего Пре-
восходительства поставить въ запасный магазейнъ, то есть, въ
Брянской, Трубчевской и Новгородъ-Сѣверскій, Февраля къ 1-му
числу, будущаго 1769 года, муки 41,009 четвертей, крупъ 2,563
четв. и 2 гарнца.

Я оставляю расположеніе онаго спеціальное на жителей въ
губерніи по способности въ благоразсужденіе Ваше, и сказать
только долженъ, что поставка ко времени, тутъ назначенному,
столько важна, сколько Ваше Превосходительство сами уважать
можете позднюю уже пору нашихъ приготовленій, и напротивъ
должности войны, требующія сему исполненія; и потому не оста-
вите употребить всѣхъ ближайшихъ способовъ къ поспѣшество-
ванію интересамъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества.

Господинъ Бригадиръ и Провіантской Канцеляріи членъ Тарсуковъ имѣетъ отъ меня повелѣніе дать ассигнаціи на заплату за провіантъ и провозъ онаго, гдѣ есть провіантскія суммы, а въ недостаткѣ, по мѣстамъ оныхъ на счетъ поставлять и изъ другихъ суммъ Провіантской Канцеляріи и Коммиссаріата.

При семъ имѣю честь съ должнымъ почтеніемъ остаться

Вашего Превосходительства,
Государя моего,
покорнымъ слугою.

Андрею Матвѣевичу Фливеркѣ.

1768 года, Декабря 6 дня.

№ 1237.

ОРДЕРЪ

МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Употребивши всѣхъ возможныхъ стараній о наполненіи Провіантскихъ магазейновъ чрезъ закупку и подряды, для продовольствія войскъ, назначенныхъ къ предпріятій войнѣ, и видѣвши крайнюю въ сихъ средствахъ безуспѣшность, воспріять я принужденъ надежнѣйшее, которое въ семъ случаѣ Ея Императорское Величество предписать мнѣ соизволила Высочайшимъ именнымъ своимъ Указомъ, чтобъ собрать съ Малороссійскихъ обывателей для армій нужный провіантъ за заплату, и недостающее число присовокупить изъ приближенныхъ другихъ губерній.

Учинивъ о томъ расположеніе, въ сходство Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, прилагаю тутъ вѣдомости подъ литерою А: сколько которой округъ, опредѣляя со всякой хаты, положенной въ рублевой окладъ, по 4 четверика муки и 2 гарнца крупъ, въ назначенныя мѣста собрать и отвезть долженъ; какою цѣною всякая четверть муки и крупъ плачена будетъ; изъ которыхъ сборныхъ мѣстъ въ Кіевскій магазейнъ и въ прочія за округами мѣста собранъ провіантъ и сданъ быть дол-

женъ; на сколькихъ подводахъ, и колико денегъ за провозъ ко всякому мѣсту, плата на версту за каждую лошадь по денежкѣ приходитъ. Подъ литерою В: которыя дороги для возки назначены, съ показаніемъ отъ одного до другаго мѣста числа верстъ. Малороссійской Коллегіи рекомандую: 1) Поелику Коммисары земскіе заняты теперь должностію препровожденія слѣдующихъ полковъ, и не могутъ потому имѣть удобства сіе дѣло исправить, опредѣлить во всякой округъ особливо по одному человѣку изъ Бунчуковыхъ Товарищей достойныхъ людей, или и другихъ, которые бы въ назначенныхъ по вѣдомости мѣстахъ принимали свозимой отъ обывателей провіантъ. Имъ должно тотчасъ, взявъ отъ Земскихъ Коммисаровъ окладныя книги, послать билеты во владѣнія, что доведется по хатамъ собрать провіанта, назначаютъ привозъ онаго въ такое-то мѣсто. При пріемѣ провіанта, подъ тягчайшимъ наказаніемъ запретить, никакихъ обывателямъ прицѣпокъ и замедленій не чинить. Но кто первый привезетъ, у того по очереди и пріемъ чинить не упреждая послѣдними, и взыскивать только предоставляется, чтобъ мука и крупа были чистыя въ полной мѣрѣ, и всякая четверть въ кулѣ, или мѣшкѣ прочномъ. Въ пріемѣ дать квитъ, заплатя цѣну положенную. Тотъ сборъ провіанта, которой въ назначенныхъ мѣстахъ остается для продовольствія состоящихъ полковъ, должны Коммисары росписать изъ селенія тѣмъ мѣстамъ приближеннымъ, ибо за свозъ онаго, яко въ томъ же округѣ, и плата не полагается. А къ отвозу назначеннымъ въ Кіевъ и прочія за округомъ мѣста собирать въ сборныя, по вѣдомости именованныя, наблюдая по поселеніямъ ближайшую способность. Какъ при семъ дѣлѣ одному человѣку управиться трудно, то придать къ каждому сему Коммисару Сотенныхъ Канцелярій писцовъ, и въ помощь Войсковыхъ товарищей и другихъ званій по нѣсколько человѣкъ, также для караула Козаковъ подпомощниковъ. 2) Везомый въ Кіевъ провіантъ, сіи жъ Коммисары препровождаютъ должны и чинить плату за провозъ вездѣ. 3) Находящійся при мнѣ Г. Бригадиръ и Провіантской Канцеляріи членъ Тарсуковъ, получилъ отъ меня Ордеръ на заплату за сей собираемый провіантъ и провозъ онаго до Кіева и въ другія мѣста, внести сумму въ Канцелярію Малороссійскаго скарбу. И для того оной Канцеляріи велѣтъ, чтобъ отъ оной и напротивъ себѣ денегъ взять о полученіи за

поставку полной платы, а мѣсто того даны были по Коммисарствамъ ассигнаціи о выдачѣ на заплату денегъ по сему сбору новымъ Коммисарамъ, сколько по вѣдомости доводится; а въ которыхъ округахъ суммы не доставали бѣ, туда потребное число отъ Скарбовыхъ Канцелярій отправить. 4) Самъ новоопредѣленный Провіантскій Коммисаръ зависитъ отъ Г. Бригадира Тарсукова и повелѣнія, отъ его присылаемыя, исполняетъ. Для чего ему отъ Коллегіи о именахъ ихъ сообщить вѣдомость, и въ которой округъ кто будетъ назначенъ. 5) Поставка полнымъ числомъ муки и крупъ во всѣ мѣста должна непременно сдѣлана быть Генваря къ 1-му числу, 1769 года; и ежели бѣ кто оныя къ тому не учинилъ, такового лишить запрещеніемъ вовсе ему винокуренія, яко неусерднаго въ исполненіи должностей общихъ. Прочихъ подробностей я не имѣю нужды тутъ изъяснить, полагаясь, что сама Коллегія всѣ оныя въ своихъ повелѣніяхъ прибавить, радѣя въ исполненіи скорѣйшемъ предлагаемаго, какъ о важнѣйшемъ интересѣ Ея Императорскаго Величества, и отрѣшая всѣ въ сихъ случаяхъ неумѣстныя отговорки чьи либо и о какихъ либо невозможностяхъ, дѣлающихъ во излишней перепискѣ потеряніе времени, которое теперь весьма дорого. За опредѣленіемъ Коммисаровъ тотчасъ доставить имъ и суммы на расплату.

Копія съ черноваго.

9-го Декабря, 1768 года.

№ 1214.

СООБЩЕНІЕ

Генералъ-Губернатору Воейкову.

Въ поспѣшности я всѣ приложенія оригиналомъ при рапортѣ ко мнѣ Ямбургскаго карабинернаго полку Ротмистра Дертена, командированнаго въ Польшу для истребленія Гайдамакъ, Вашему Высокопревосходительству сообщаю, прося уже по прочтеніи мнѣ оныя возвратить.

По содержанію сами, Милостивый Государь мой, примѣтите, что я не безъ удивленія нахожусь о взятомъ Капитанѣ Чернаго Гусарскаго полку, Станкевичѣ; какъ можно было его въ ту сторону отправить, Генералу Исакову, для вербованія, не увѣдомивши о томъ меня и командъ нашихъ, тамо находящихся? Поступки его описанные изъясляютъ, сколько случай сей предосужденія наноситъ тому выбору, съ чьего возложена Коммиссія на такого человѣка, который нашелся самъ между разбойниками, и еще дерзнувшими воспротивляться командъ нашей. Я Вашего Высокопревосходительства всепокорно прошу принять трудъ велѣть изслѣдовать надъ симъ Капитаномъ Станкевичемъ, какъ и съ чѣмъ былъ онъ отправленъ въ Польшу. Хотя отобранныя у него письма и удостовѣряютъ о повелѣніи, данномъ на то отъ Генераль-Маіора Исакова; также, Милостивый Государь, поелику мѣстечко Смѣлое ближе къ мѣстамъ Новороссійской губерніи, чѣмъ къ Переяславлю, гдѣ пойманные Гайдамаки содержатся, такъ какъ и помянутый Капитанъ, то Ваше Высокопревосходительство, по своему благоразсмотрѣнію, какъ лучше найдете: всѣхъ ли прислать ихъ въ Кіевъ, или однихъ только нашихъ подданныхъ, а Польскихъ отдать ихъ властямъ? Снабдите резолюціею означеннаго Ротмистра Дертена, или Поручика Вепрейскаго, ибо хотя сей рапортъ присылаетъ Дертенъ ко мнѣ изъ Канева, но я считаю, что онъ уже ко вспоможенію упомянутаго Поручика, противъ разоряющихъ Гайдамакъ, отправился изъ Канева въ Смѣлое. Я даю чрезъ сего куріера обоимъ имъ Ордеръ, чтобъ они во всемъ по предписанію Вашего Высокопревосходительства исполнили. Ихъ команда въ маломъ числѣ: такъ, Милостивый Государь, для препровожденія къ Кіеву, или куда прикажете, Гайдамакъ, не соизволите ли изъ ближнихъ мѣстъ выслать на дорогу людей.

По освѣдомленіямъ Поручика Вепрейскаго, находячагося въ мѣстечкѣ Мижиричахъ, Старосты Дройцкаго, Каетана Клечковскаго, который отъ Браницкаго не имѣетъ письменнаго о себѣ виду, и извѣстно, что онъ находился въ Турецкой области съ прочими Конфедератами, я признаю, что надлежитъ его взять, чтобъ онъ, по своему единодушію съ противными, возмущеній ко вреду нашему тайными иногда образы не возжигалъ, или же не былъ переносчикомъ непріятелю. Ежели Ваше Высокопревосходи-

тельство сему изволите быть согласны, то также о взятіи сего Конфедерата и доставленіи къ Вамъ присовокупите свое повелѣніе объявленнымъ Офицерамъ.

Потребнымъ еще нахожу Вамъ, Милостивый Государь, сообщить: Староста Трехтемировской, Щенявскій, злодѣйствующій, какъ издавна въ нашей сторонѣ, такъ и въ нынѣшней Конфедераціи главнымъ бунтовщикомъ находящійся, пишетъ изъ Браилова, отъ 26-го Ноября, въ разсужденіи подъ арестомъ содержащагося Губернатора его, Сасина, въ Полковую Переяславскую Канцелярію. Не имѣете ли, Ваше Высокопревосходительство, способу навѣдаться, какъ онъ въ помянутомъ мѣстечкѣ находится, чтобъ его подхватить, или о семъ бы не худо сообщить Князю Прозоровскому, дабы онъ поискалъ къ тому средства? Я имѣю именной Ея Императорскаго Величества указъ изъ маетностей сего мятежника пограничныхъ брать на войска всѣ доходы. Ваши, Милостивый Государь, совѣты на всякое время были мнѣ полезны, прошу и теперь почтить меня оными, въ разсужденіи Гайдамацкихъ толпъ, по прежнему возрождающихся въ Смѣлянщинѣ, какъ ихъ преслѣдовать при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Ротмистръ Дертень въ семъ своемъ рапортѣ представляетъ о недостаткѣ у карабинеровъ ружейныхъ зарядовъ. Ваше Высокопревосходительство прикажите по своему разсмотрѣнію изъ ближайшихъ мѣстъ снабдить тѣмъ его команду, меня же о распоряженіи своемъ по вышеписаннымъ обстоятельствамъ увѣдомить. Простите мнѣ, Милостивый Государь мой, что я осмѣливаюсь моими просьбами умножать Ваши заботы, и безъ того Вамъ тягостныя; признаюсь, что я къ Вашимъ просвѣщеннымъ сентиментамъ толь почтителенъ и преданъ, что не могу при всякомъ случаѣ обойтись, не призывая помощи оныхъ въ облегченіе свое. Пребывая съ должнымъ и истиннымъ почтеніемъ имѣю, и проч.

Копія съ черноваго.

1768 года, Декабря 9 дня.

№ 1248.

ОРДЕРЪ

Г. Полковнику Миргородскому, Остроградскому.

Если бы я не считалъ, что Ваши рапорты отъ 1-го и 2-го чиселъ, прежде отъ Васъ отправлены, нежели Вы получили мою резолюцію отъ 2-го Декабря, на таковое жъ свое представленіе, то бы непременно оставалось Вашу должность поручить мнѣ другому, который бы исправнѣе поступилъ, не имѣвши трудности, какову Вы взводите, исполнить о нарядѣ Козаковъ, себѣ предписанное. Въ первомъ своемъ рапортѣ Вы сказывали, что въ Вашемъ полку лишнее число ревизорами выборныхъ Козаковъ написано, а теперь уже прибавляете, что они несостоятельны къ службѣ. Первое говорить Вамъ уже поздно, а послѣднимъ обстоятельствомъ Вы сами себя предосуждаете въ худомъ соблюденіи своей должности. Ибо то Ваше полковничье дѣло, чтобъ всѣхъ написанныхъ выборными Козаковъ, приводить въ приличной порядокъ для службы, а безъ того къ чему бы ихъ числить выборными? Ваши представленія, гдѣ Вы думаете одною отговоркою освободиться отъ возложеннаго на себя, въ такую пору ко мнѣ приходятъ, когда я отъ всѣхъ другихъ полковъ получаю рапорты, что уже въ оныхъ назначенное, также какъ и отъ Вашего, число Козаковъ противъ ревизіи 764 года, приготовится тотчасъ къ походу, и одни только Вы заботите меня, не только излишне, но скажу еще къ найчувствительному неудовольству. Въ послѣднее, что я Вамъ предлагаю строжайше, какъ на линію, такъ и въ Кременчугъ, по моимъ Ордерамъ непременно опредѣленное число Козаковъ отправить, считая ихъ, какъ по ревизіи стоятъ, 1764 года. Противное же сему, истощивъ все мое терпѣніе и умѣренность, которыя скрѣпясь, еще къ особѣ Вашей сохраняю, и я принужденъ буду употребить средство, что въ Вашемъ званіи исправить можно будетъ другому все то, что Вы находите невозможнымъ.

1768 года, 12 Декабря.

Глуховъ.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Всемилоствѣйшія Вашего Сіятельства писанія, при одномъ своеручный Вашъ подскриптъ, и другое секретнѣйшее, отъ 24-го прошедшаго, имѣлъ я честь въ 7-й день сего мѣсяца получить. Позвольте, Милостивый Государь, искренною принести благодарность за сдѣланную мнѣ честь, призывая меня къ участию постановленія мѣръ полезнѣйшихъ въ настоящихъ обстоятельствахъ. Я познаю, Ваше Сіятельство, толь удостовѣрительнѣе въ семъ случаѣ цѣну Вашего ко мнѣ благоволенія чемъ больше знаю, что мои таланты вовсе того не достойны.

Высочайшее дозволеніе Ея Императорскаго Величества пасть мнѣ къ освященнымъ стопамъ, и воображеніе, мнѣ много льстящее, когда могу имѣть собесѣдовать съ Вашимъ Сіятельствомъ о многомъ, что меня заботитъ, и чего нельзя съ такою удобностію изобразить перомъ, съ какою объясняемся въ персональных разговорахъ, средствомъ были бы мнѣ уклониться на нѣсколько отъ тяжести обстоятельствъ, заботою и смѣшеніемъ день и ночь меня угибтающихъ; но гдѣ же и въ какихъ случаяхъ нужнѣе и удобнѣе являютъ намъ усердіе и прямую ревность къ службѣ нашей Всемилоствѣйшей Государынѣ, и не щадить себя, какъ въ подобныхъ? Представьте себѣ, Ваше Сіятельство, положеніе теперешнее здѣшняго народа, самихъ мнѣ подчиненныхъ и сослужащихъ со мною, которые во всѣхъ концахъ и всякой изъ нихъ тревожится, мня опасность, на себя прямо идущую. Ѳедоръ Матвѣевичъ сказуетъ мнѣ о извѣстіяхъ достовѣрныхъ, имъ получаемыхъ, что Турецкія и Татарскія войска намѣрились точно итти на Елисаветградскую провинцію, домогается у меня защиты уже Кіеву, и всѣмъ окрестнымъ тамо мѣстамъ, считая опасность быть отъ непріятеля самому городу и всей Заднѣпровской нашей части. Князь Прозоровскій увѣдомляетъ, что они расположились около Хотина, и что приходящіе изъ Крыма увѣряютъ, какъ само-

видцы, что Крымъ вездѣ готовится и ополчается къ нападенію, и что во вспоможеніе Татарамъ туда же ожидаются Турецкія войска. А противъ того Генераль-Поручикъ Фонъ Эссенъ, коему я повелѣлъ объѣхать линію, представляетъ мнѣ, по своему осмотру, что всѣ команды, расположенныя по оной, въ силу могутъ только содержать караулы, а не защищать пространства ея. Чему тутъ вѣрить? Извѣстія, положимъ, что отъ добронамѣренныхъ все намъ приносятся, однако жъ сами добронамѣренные не всегда знаютъ предпріятія противныхъ.

Я отъ Васъ научася судить о Туркахъ, что они не въ ту сторону мѣтятъ, куда виды показываютъ, и для того я на всякой часъ, по извѣстіямъ отъ нихъ, долженъ брать мѣры, по малому моему искуству, служащія въ ободреніе только страхомъ мятущагося, не будучи довольно въ состояніи, по малости моихъ силъ, сказать того, что всѣ защищены и безопасны.

Казалось бы изъ Варшавы ничему нельзя быть неосновательному, но и оттуда извѣстіе отъ Князя Николая Васильевича чрезъ Генерала-Поручика Салтыкова получаю, что выгнанный изъ нашей службы за измѣну, Тотлебенъ, въ Сѣчи Запорожской находится подосланнымъ для интриги отъ двора Французскаго. Сколь вѣсть сія ни походить на басню, но Тотлебенъ и на не возможное рѣшиться можетъ. Я по соображенію обстоятельствъ, недавно Вамъ сообщенныхъ, отъ Ѳедора Матвѣевича о Запорожцахъ, послалъ секретно въ Сѣчь навѣдаться о семъ новомъ возмутителѣ, одного офицера, знающаго его лицо.

Судите по сему, Ваше Сіятельство, мои трудныя обстоятельства, и что едва я могу собрать силы видъ только показывать во всѣхъ мѣстахъ, къ оборонѣ надобной, а не содѣйствовать силой твердой защиты. Отдѣленіе трехъ полковъ въ Елисаветградскую провинцію и одного для караулу въ Кіевъ, раздробляютъ такъ мою команду, что мнѣ въ случаѣ крайности вернуться нѣчимъ, и нельзя не показать своей слабости. Въ такомъ положеніи находясь и имѣвши на себя секретнѣйшую отъ Васъ ввѣренную комиссію, ожидаю отъ Вашего Сіятельства обѣщаемаго мнѣ точнаго увѣдо-

мленія, когда могу безопасно рѣшиться на мое отсутствіе? Имѣю честь съ нелицемѣрною преданностію быть,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшимъ слугою.

Р. S. Благодарю всепокорно Вашему Сіятельству, за порадованіе меня извѣстіемъ, что Его Императорское Высочество освободились отъ прививной оспы, и сія благоуспѣшность дастъ новыя силы драгоцѣнному здравію. Если не вмѣнится мнѣ то въ дерзновеніе, то я смѣю просить Вашего Сіятельства, при поверженіи меня къ стопамъ, принести и мое всеискреннѣйшее поздравленіе виновнику общія нашей радости.

Декабря 13 дня, 1768 года.

Глуховъ.

САЛТЫКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Николай Ивановичъ!

Всепріятнѣйшее Вашего Превосходительства писаніе, въ коемъ имѣю удовольствіе видѣть знаки, отъ Васъ сохраняемой ко мнѣ дружбы, получаю всерадостно. Не могль я обойтись не открывши Вамъ моей чувствительности, что я удаленъ отъ того удовольства, чтобъ въ будущей компаніи вспомошествоваться, по совмѣстной службѣ, отъ Васъ, толь моего вселюбезнаго друга, коль и искуснаго Генерала.

Хотя и сами Вы, надѣюсь, мало то вѣроятнымъ считаете, чтобъ извѣстный измѣнникъ въ сіи мѣста теперь удалился, но изъ предосторожности, я послалъ знающее его лице въ Сѣчь Запорожскую. Я желалъ бы часто быть отъ Вашего Превосходительства увѣдомляемъ о Вашемъ благосостояніи, чтобъ имѣть обрадованіе чувствовать непремѣнную Вашу благосклонность и по гробъ приносить мою Вамъ усердную благодарность и отличное почтеніе, съ которымъ честь имѣю быть.

1768 года, Декабря 13.

№ 1268,

Глуховъ.

ОРДЕРЪ

Г. Кошевому Атаману Сѣчи Запорожской, Калнишевскому, съ войсковою Старшиною и товариствомъ.

Нашедши въ рапортѣ Вашемъ, отъ 23 Ноября, изъясненіе и о той дерзости и презрительной лести, которую Вамъ покусился предлагать Калга Султанъ, я о томъ препохвальномъ отверженіи, которое содѣяли въ стыдъ противнымъ честь, вѣра, любовь къ отечеству и вмѣстѣ съ оными долгъ подданства, вяжущіе Васъ, не нахожу чемъ довольно изобразить мерзость воспріятаго коварства и напротивъ достоинство отринувшихъ ядъ онаго въ самомъ началѣ. Сказать могу, что сей поступокъ какъ нынѣ, такъ и во всѣ времена будетъ новымъ сіяніемъ Вашей вѣрности и усердія къ священнымъ обязательствамъ, которыя непорочно сохраняете къ Ея Императорскому Величеству и своему отечеству, и коимъ достояніе есть и будетъ Высочайшее благоволеніе Монаршее и любовь взаимная отъ своихъ соземцевъ. Нѣтъ нужды удостоверять Васъ о прелести и лукавствѣ непріятеля, когда сами Вы обозрѣли оныя, и когда Ваше благоразуміе расторгнуло сѣти лютѣйшія пагубы.

Врагъ имени Христова, и злобою всегда дышущій къ исповѣдующимъ вѣру его, можетъ ли иное Вамъ предлагать, кромѣ зложелательствъ? Вамъ, противъ которыхъ питаетъ внутри сердца своего ярость сокровеннаго мщенія, ради мужественныхъ прежнихъ побѣдъ надъ ними предмѣстниковъ Вашихъ. Таково по истинѣ отъ стороны Турковъ, посредствомъ Татаръ, Вамъ предложеніе. Они отъ Васъ требуютъ, чтобъ Вы попрали вѣру и клятву, чтобъ подвигнули тѣмъ на себя руку Божию и оружіе правды, отмщающія за таковыя преступленія, и предались бы съ тѣмъ ихъ ловитвѣ. Но Вы, вѣрные Государю рабы, сыны и служители отечеству, не допустите никогда подкрадаться съ подобными къ Вамъ обманами, объявленныхъ уже непріятелями нашими,

о чемъ слѣдуетъ тутъ напечатанный Манифестъ. Мнѣ только остается рекомендовать, чтобъ обольщеніями скрытными не усыпили иногда Татары Вашего мужественнаго бдѣнія. Для чего, не кладите никогда безопасности своей на ихъ увѣренія, и не представляйте усугублять своей готовности къ ополченію. Въ разсужденіи близости Турецкихъ войскъ, учредите новыя усугубленныя продосторожности противъ мороваго повѣтрія. Если въ чемъ случится нужно вскорѣ меня увѣдомить, то Вы по подорожной на перемѣнныхъ подводахъ отправляйте курьеровъ ко мнѣ, чтобъ поспѣшнѣе то могъ получить.

1768 года, Декабря 13.

№ 1269.

Глуховъ

ОРДЕРЪ

Г. Генералъ Маіору и Кавалеру Исакову.

Поелику возстановленный Крымскій Ханъ Крымъ-Гирей ознаменилъ начало правленія своего, какъ предъ симъ объявлено мнѣ отъ Сѣчи Запорожской поступкомъ, согласнымъ дружеству сосѣднему, чрезъ отпускъ изъ Перекопу нашихъ промышленниковъ, и обнадеживаніе и съ прочими, тамо находящимися, надобно учинить, съ представленіемъ въ то же время полнаго удовлетворенія за всѣ, отъ Татаръ причиненныя, обиды и убытки, то надлежитъ и намъ во взаимство сему, показать равную благосклонность. Чего ради я Вамъ предлагаю, находящихся въ нашей сторонѣ Татаръ, или Крымскихъ жителей, собравъ изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ бѣ только Вы ихъ знали, препроводить съ пристойнымъ конвоемъ всѣхъ въ Перекопъ, къ тамошнему Каймакану, при письмѣ своемъ, въ которомъ включить и отъ собственнаго имени моего привѣтствіе къ Хану Крымъ-Гирею, въ выраженіяхъ, что я, будучи по волѣ Ея Императорскаго Величества надъ строною, его области сосѣднею, главный командиръ, всегда желательнымъ остаюсь дѣлать приличное и угодное по сношеніямъ съ нимъ. Ежели бѣ у Васъ

отъ ихъ стороны никого изъ жителей не нашлись, то Вы однако жъ отпишите въ обнадеживаніи учинить то, какъ скоро кто изъ нихъ явится, и найдите къ тому претекстъ приличный, чтобъ сіи мои слова дошли къ Хану Крымъ-Гирею.

Копія съ черноваго.

13-го Декабря, 1768-го года.

№ 1270.

ПРОЗОРОВСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Александровичъ!

Получивши Вашъ рапортъ отъ 5-го, благодарю Вашему Сіятельству за пополненіе въ ономъ прежнихъ своихъ увѣдомленій. Въ принадлежащемъ до возражающихся Гайдамакъ и вербованіи войскъ въ Умани изъяснюсь я Вамъ слѣдующимъ. Слышавши подобно, что уже Турецкія войска показуются въ Польшѣ, я близъ нашихъ границъ находящемуся, для истребленія Гайдамакъ съ командою карабинернаго Ямбургскаго полку Ротмистру Дертену, велѣлъ о томъ навѣдаться, но по тому нашлось, какъ онъ мнѣ рапортуетъ, что партикулярныя хорунгвы нѣкоторыхъ владѣльцевъ, Сангушковъ и прочихъ, одѣтыя образомъ Турковъ, вступили въ ихъ помѣстья, ко усмиренію волнованій мужичьихъ, а ихъ видъ пособствовалъ пронести слухъ о вшедшихъ прямыхъ Туркахъ. Напоследокъ отъ того же Ротмистра получилъ я представленіе, что около Смѣлой великія шайки появились разбойниковъ, и что Поручикъ Вепрейскій болѣе двухъ сотъ человекъ въ мѣстечкѣ Смѣломъ ихъ взялъ командою, въ томъ числѣ и воспротивлявшагося съ тѣми же Гайдамаками Капитана Гусарскаго Чернаго полку Станкевича, у котораго нашлись письма, что онъ посланъ былъ отъ Генералъ-Маіора Исакова, для вербованія. Его то, Милостивый Государь мой, вербованіе я думаю промчалось и до Вашего знанія. Но какъ слѣдствіе сіе укажетъ много неприличнаго, что о посылкѣ такого человека не дано ни Вамъ знать, ни

меня не увѣдомлено, то я послалъ куріера къ Ѳедору Матвѣвичу, прося, чтобъ онъ въ поступкахъ помянутаго Капитана, который нашелся между разбойниками и причинялъ въ Польшѣ обиды, велѣлъ слѣдовать, взыскавши къ себѣ его и пойманныхъ Гайдамаковъ въ Кіевъ. И по вновь начинающимся смятеніямъ Гайдамацкимъ препоручилъ я ему, давши Ордеръ Г-ну Генералъ-Поручику Племянникову, находящемуся въ Переясловѣ, исполнять его повелѣнія съ своею командою, чтобъ онъ, по ближайшей противъ моего способности, бралъ по своему разсмотрѣнію мѣры полезнѣйшія къ истребленію злодѣевъ. По сему Ваше Сіятельство, если имѣть будете нужду, увѣдомлять, или же требовать команды ко взятію разбойниковъ, ближайше сообщайте о томъ Ѳедору Матвѣвичу, не лишая при томъ и меня пріятной своей корреспонденціи. Ибо я только оставилъ исполненіе Ѳедору Матвѣвичу въ лучшее споспѣшествованіе искорененію злодѣйствъ, по пребыванію его къ Польшѣ ближайшемъ. Имѣю честь быть и проч.

1768 года, Декабря 14.

№ 1271.

ЧЕРНЫШОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Захаръ Григоріевичъ!

Поблагодарить симъ имѣю честь Ваше Сіятельство за письмо, полученное мною отъ 3-го сего мѣсяца.

Мнѣнію Вашему, Милостивый Графъ, совершенно повинуются и мои мысли, что прибавлять не остается уже ничего къ тѣмъ воспріятіямъ, которыя по Вашему искуству и благоразумію будучи основаны, все споспѣшствующее обѣщаютъ. Я только ту же самую трудность, что и Васъ смущаетъ, предвижу не легкую, то есть, соединеніе арміи Князя Александра Михайловича съ корпусомъ, находящимся въ Польшѣ, который назначается ему же въ команду.

Сему соединенію, Ваше Сіятельство, толь надлежить поспѣшиться, что ежели не совершится оное зимою, то весьма опасно на безпрепятственной въ томъ успѣхъ полагать весну. Непріятель до того времени удобно можетъ завладѣть всѣми способами, теперь намъ довольно вспомогающими. При вступленіи своемъ въ Польшу, онъ конечно не упуститъ воспользоваться, чтобъ попрепятствовать войскъ нашихъ соединенію, и встрѣтитъ одну и другую часть между собою въ раздѣленіи, какъ самое разстояніе между Луцкомъ, Кіевомъ и границой Турецкою, подаетъ сему утвержденіе. Для сего, Милостивый Государь мой, надлежитъ всѣми образы ускорить, чтобъ всѣ полки арміи, до окончанія еще зимы, были уже на своихъ мѣстахъ. А я, имѣвши себѣ долгомъ изъясниться всегда съ Вашимъ Сіятельствомъ по всей моей преданности, присовокуплю мое разсужденіе, что и съ нынѣшняго уже времени не неполезно бы было, чтобъ всѣ полки первой арміи отсюда вступили за Днѣпръ въ Польшу и въ оной расположились къ сообщенію безсомнительному, нежели сіе отлагать до весны, когда разлитіе водъ многія сдѣлаетъ трудности; а и крѣпость наша Кіевская уваженіе также привлекаетъ, что на той сторонѣ рѣки стоитъ. Вступленіемъ туда войскъ нѣкоторымъ бы образомъ заслонила и Елисаветградская провинція. Провіантскіе магазейны, мнѣ бы казалось, не трудно тамъ приготовить, потому что всѣ жители единовѣрные намъ, весьма нашей сторонѣ преклонны, и они бы съ радостію подавали пропитаніе нашимъ войскамъ, нежели теперь снѣдаетъ ихъ жестокость удрученій помѣщичьихъ, которые съ ними поступаютъ, какъ лютые тираны. Ваше Сіятельство проникнули уже сами, сколько краткость времени противится многимъ нашимъ пользамъ. Въ семъ случаѣ я только скажу, что надобно взяться, по крайней мѣрѣ, за главнѣйшее пособіе, къ которому найпаче принадлежитъ мною сказанное.

Что же касается до моего положенія, то я по всему вижу, что Вы меня готовите къ чему нибудь не маленькому, и я въ томъ мнѣніи смотрю на свой центръ. И на то противится возможность, чтобъ жребій узкій сравнялся пространствомъ въ подвигахъ великихъ. Я, однакожь, безъ всякаго тщеславія, льщу себя тѣмъ счастіемъ, что я уже заслужилъ у всемилостивѣйшей нашей Государыни и у Васъ, моихъ соземцевъ, ту довѣренность,

что въ непревосходящемъ силъ моихъ я нигдѣ упущенія не сдѣлаю. Дозвольте жъ за тѣмъ, Ваше Сіятельство, сославшись мнѣ на отправляемое при рапортѣ приложеніе, что Крымъ наполняется многочисленнымъ воинствомъ, въ намѣреніи пойти на наши границы, отнести мысленно къ тому уваженію, что имя арміи сопряжено уже со славою оружія нашей Великой Монархини. И такъ все соотвѣтствующее должно быть по сей соразмѣрности, въ чемъ я Вашимъ предусмотрѣніемъ обнадеживаюсь. На послѣдокъ, мой милостивый другъ, dokonчу Вамъ одною же просьбою: откройте Вы мнѣ планъ существительный опредѣленныхъ дѣйствій, ибо я, подобно слѣпцу, хожу поднесъ въ темнотѣ, и только лишь по одному воображенію сличаю обстоятельства.

О расположеніи полковъ по новой диспозиціи удостовѣриться изволите изъ подносимаго Коллегіи рапорта; Воронежской и Черниговской я удержу въ своей части. Натурально будетъ, Ваше Сіятельство, заключить по собственнымъ чувствованіямъ, что я тутъ подвигнуть, можетъ быть, побужденіемъ особливої склонности. Правда, Милостивый Государь, охотнѣе и надежнѣе служить съ людьми знакомыми и испытанными; но къ сей причинѣ приобщаются еще и другія, потому что я оными заставляю самые опаснѣйшіе посты, которые всегда были, и ежели чему быть, то будутъ и теперь первою попыткою непріятелю. А Ростовскому и Кіевскому, которые оставляю на мѣсто сихъ, въ первую дивизию отправиться, тѣмъ болѣе 500 верстъ пути противъ назначеннаго по росписанію. О Псковскомъ карабинерномъ, выведенномъ изъ моей части, если Ваше Сіятельство мнитъ изволите, что уменьшеніемъ 500 человекъ въ большой арміи сдѣлаете знатной ущербъ, то представте и противное, колико въ моемъ маленькомъ корпусѣ важно будетъ сіе число, потому что у меня недостаточно конницы и къ закрытію своихъ фланговъ, какимъ бы я правиламъ въ томъ ни обращался; если Ваше Сіятельство сей полкъ мнѣ оставите, то я одолженъ и удовольствованъ отъ Васъ премного буду. Уповаю, впрочемъ, что Ваше Сіятельство по лучшему своему свѣдѣнію и доходящимъ къ Вамъ обстоятельствамъ не оставите меня дружески вразумлять, гдѣ я могу по мѣрѣ возможности производить свои старанія къ наибольшей пользѣ.

Заключаю сіе моею искреннею преданностію и таковымъ же высокопочитаніемъ, съ которыми имѣю честь быть.

Р. S. Маіора Фонъ Солиньяка, опредѣленнаго по произвожденію въ Рижской карабинерной полкъ, который чрезъ нѣсколько лѣтъ находится у меня Дежуръ-Маіоромъ, и посланъ теперь въ Сѣчь Запорожскую по одному секретному дѣлу, гдѣ и долго пробудетъ, прошу Вашего Сіятельства перемѣнить въ полкъ Пермской, и изъ онаго на его мѣсто опредѣлить въ Рижской Вульфа. Ваше Сіятельство меня симъ чувствительно одолжите.

—
Копія съ черноваго.

Декабря 18 дня, 1768 года.

№ 1314.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство извѣстны были, что отъ нѣкотораго уже времени продолжалось спокойство при границахъ нашихъ въ Польшѣ, по истребленіи Гайдамацкихъ ватагъ. Но теперь возродились вновь волненія въ Смѣлянщинѣ отъ таковыхъ же Гайдамакъ (только не слышно, чтобъ между оными были Запорожцы), и по поводу вовсе неожиданному.

Гусарскаго Чернаго полка Капитанъ, какъ теперь мнѣ извѣстно стало, Станкевичъ, выпросивши позволеніе отъ Генерала Маіора Исакова, вербовать въ Гусары, въѣхалъ въ ту сторону и поднялъ продолжающееся смятеніе; къ нему пристало болѣе тысячи Польскихъ жителей, съ которыми онъ дѣлалъ тамъ грабленія. Наконецъ какъ его артель извѣстна стала подъ именемъ Гайдамакъ, то Ямбургскаго полку Поручикъ Вепрейской, находившійся съ Ротмистромъ того жъ полку Дертеюмъ для истребленія нѣкоторыхъ остатковъ прежнихъ Гайдамакъ въ Польшѣ, пошелъ на его съ командою, противъ которой онъ дѣлалъ вооруженное сопротивленіе, однако жъ отъ того Поручика разбитъ и пойманъ съ Гайдамаками болѣе 200-ти человѣкъ.

На дошедшій ко мнѣ о семъ рапортъ я только что успѣлъ отписать Ѳеодору Матвѣевичу, чтобъ онъ взыскалъ, какъ отправленіе сіе послѣдовало помянутому Капитану, нашедшемуся между разбойниками, мимо вѣдома моего и безъ объявленія нашимъ заграничнымъ Командирамъ? И чтобъ взятые Гайдамаки съ самымъ Капитаномъ доставлены были въ Кіевъ, препоручая Ѳеодору Матвѣевичу, по близости къ тѣмъ мѣстамъ, съ лучшею удобностію, что заблагоразсудить, опредѣлить ко истребленію появившихся Гайдамакъ, для чего и далъ Ордеръ Генераль-Поручику Племянникову находящемуся въ Переясловѣ съ своею командою исполнять по его повелѣніямъ, то отъ помянутаго Поручика приходитъ другой рапортъ, что Гайдамаковъ въ числѣ болѣе тысячи человекъ атакуютъ его въ мѣстечкѣ Смѣломъ, въ намѣреніи отбить плѣненныхъ и тамо содержащихся ко вспоможенію его. Хотя того жъ времени прибавочные команды отъ состоящихъ при границахъ Генераловъ отправлены къ Смѣлому, но о дальшихъ увѣдомленій ни отъ Ѳеодора Матвѣевича, ниже отъ посланныхъ командъ еще не имѣю. И только, что могу Вашему Сіятельству доложить, сколько мое положеніе во всякомъ случаѣ имѣетъ свои трудности, ибо мѣстечко Смѣлое лежитъ между Новороссійскою губерніею и Днѣпромъ: ежели войски въ подкрѣпленіе ввести, то сіи самыя артели разбойничьи, толь многочисленныя, пустятся и въ нашу сторону на грабленія, которыя одна только теперь Польша сноситъ. Мнѣ Князь Прозоровскій также представляетъ о сихъ возродившихся Гайдамакахъ, чтобъ они не пресѣкли ему сообщенія съ Кіевомъ. На успокоеніе новаго происшествія я всѣ мѣры возьму, и о непріятельскихъ обращеніяхъ ничего новаго на сей случай не имѣю. И предавъ себя въ непремѣнную милость Вашему Сіятельству, пребываю съ совершеннѣйшею преданностію.

1768 года, Декабря 18 ч.

ОРДЕРЪ

во всѣ Полковыя Канцеляріи и Полковникамъ.

Дошло мнѣ вѣдать, что въ полку Нѣжинскомъ опредѣленная полковая старшина Козаковъ, приготовляемыхъ къ походу, собираетъ для того ихъ изъ многихъ сотень въ одно мѣсто, отъ ихъ домовъ на неблизкое, причиняя имъ трудъ излишній, и по мѣрѣ того и убытокъ, вмѣсто того, что можно бы, пріѣхавши Старшинѣ во всякую сотню, учинить удобное нужное освидѣтельство. Я предупреждаю, чтобъ и въ другихъ полкахъ равнымъ образомъ полковые старшины для своей полегкости осмотровъ не чинили. Предлагаю, дабы Старшины сами ѣздили во всякую сотню и въ оной, собирая Казаковъ, свидѣтельствовали ихъ исправность. Хотя въ моихъ Ордерахъ, отъ 22 Ноября, значить, въ какой исправности должно быть Козаку, на войну выступающему, но еще за нужно нахожу о не упомянутомъ тамъ, теперь притвердить, что въ одѣяніи своемъ всѣ Козаки толь неопрятны, что оное отнимаетъ у нихъ всю поворотливость. Ибо самые сапоги, такъ необычайно просторные носятъ, что въ стремяна вложить ногъ не могучи и твердо потому сидѣть на лошадяхъ, въ самой полной ѣздѣ падаютъ съ оныхъ. Для сего непременно должно ихъ обувь поузить съ пристойностію, такъ какъ и самое платье поправить, чтобъ то и другое свободными и для руки и ноги дѣлало къ подвиженію нужному. А какъ въ полкахъ нѣкоторыхъ я видѣлъ, что и шпоры Козаки носятъ, которыя въ конной службѣ непременно надобны, то оныя велѣть всякому Козаку, къ походу назначенному, для лучшаго обладанія лошадыю, имѣть подобіемъ гусарскихъ.

1768 года, Декабря дня.

№ 1325.

Глуховъ.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Между другими извѣстіями, которыя наитить изволите въ приложенной тутъ сказкѣ, показалось мнѣ, Ваше Сіятельство, наибольше нужнымъ къ сообщенію, Вамъ касающееся до посаженныхъ въ яму Донскихъ Козаковъ въ Перекопѣ, въ разсужденіи, не суть ли они изъ числа коммиссіонеровъ извѣстной тайной экспедиціи, предпринятой чрезъ Донъ?

Можетъ быть, я уже наскучу Вашему Сіятельству при всякомъ случаѣ повтореніемъ о моихъ трудныхъ обстоятельствахъ, но простите меня, Милостивый Государь, въ такой доукѣ, по разсужденію, что мы всегда ищемъ руководствоваться отъ людей, о которыхъ благоразуміи достаточно увѣрены.

При ежечасныхъ слухахъ о умноженіи непріятельскихъ силъ и ихъ преднамѣреніяхъ нападать на наши границы, я только движеніемъ моихъ полковъ дѣлаю амбражи, какъ для людей не все военное искусство знающихъ, чтобъ заставить ихъ думать о прибавкѣ нашихъ войскъ. Въ самомъ же дѣлѣ толь необъятая обширность ситуациі нашихъ границъ весьма многочисленнаго требуетъ войска, чтобъ составить кордонъ, преграждающій надежно стремленія непріятельскія. Потому я теперь съ моими всѣми полками не распростираюсь по Линіи, ибо не въ состояніи тѣмъ бы непріятели удержать, который такую долгую нитку легко прервать бы могъ, покуда бы войска соединиться успѣли. Но нахожусь въ такомъ положеніи, ежели бь непріятель пошелъ противъ всякихъ военныхъ правилъ во вдавшіесь въ нашу сторону углы, то есть, къ крѣпостямъ на линіи, Святыя Праскевіи, Тамбовской, Алексѣевской и Святаго Петра, то онъ отрѣзанъ будетъ съ обѣихъ сторонъ, съ правой командою Генераль-

Поручика Эссена, съ лѣвой Донскими Козаками. А ежели бѣ онъ прямо на линію устремился, и не могли бы его обдержать тамъ расположенныя войска, то по Ворсклѣ рѣкѣ поставленные въ резервъ четыре полка встрѣтить его могутъ, и туда же обратится все наше правое крыло. Когда же бы и на Новороссійскую губернію, то есть, на правой флангъ, пустился, то команда, по Днѣпру расположенная Генерала-Поручика Фонъ Дальке, къ защищенію обратится, и въ подкрѣпленіе оной и лѣвое крыло быть можетъ; такимъ образомъ во всѣхъ сторонахъ одна другой силъ будутъ помогать, или однимъ словомъ окончу сіе, что если бы доставало силъ видимому порядку, за безопасность бы всякую не усомнился я поручиться.

Василій Михайловичъ, Князь Долгоруковъ, вчерашній день въ Полтаву отправился. Я ему предложилъ всю Линію объѣхать, и хотѣлъ бы самъ то учинить, но боль, сильно чувствуемая въ боку, для которой докторъ считаетъ опасною всякую мнѣ ѣзду, и продолжающія еще переписки съ Губернаторами о собраніи провіанта, меня въ семъ мѣстѣ удерживаютъ.

Я препоручить себя имѣю честь Вашего Сіятельства непремѣнной милости, назвавшись съ нелицемѣрною и все совершенною преданностію

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Декабря 22 ч.

№ 1329.

САЛТЫКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Николай Ивановичъ!

Сейчасъ получа Ваше письмо отъ 16-го съ приложеніями, послалъ я Ордеръ Г. Генераль-Маіору и Кавалеру Исакову, чтобы онъ отправилъ деташаментъ изъ своей команды въ Гумань,

велѣвъ забрать всѣ приготовленія военныя, какъ и самыя тамъ собранныя команды. А въ Бѣлую Церковь по способности писалъ къ Ѳедору Матвѣевичу, чтобъ онъ такову же команду выслалъ изъ полковъ ближайшихъ, которые я оставилъ ему употреблять для искорененія Гайдамаковъ. Въ обоихъ мѣстахъ пребудутъ сіи команды въ удержаніе умноженія Гайдамаковъ и къ опроверженію мѣръ, предпринимаемыхъ непріателемъ, въ расположеніи, чтобъ при всякой опасности могли они безъ труда въ свои границы ретироваться.

Я прошу Вашего Превосходительства о примѣчаемыхъ подобныхъ начинаніяхъ всегда меня увѣдомлять, чтобъ вопреки злому намѣренію предпріять успѣть нужное. Пребывая съ моимъ отличнымъ и усерднымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшимъ слугою.

Р. С. Я, Ваше Превосходительство, приказалъ посланнымъ командамъ для забратія подозрительныхъ, показать прежде видъ, что якобы для искорененія Гайдамаковъ, къ содѣйствію взаимному вступили, убѣгая при такомъ случаѣ иногда кровопролитія, или, когда познавши надъ собою поискъ, привлекли бъ въ помощь свою многую сволочь.

Копія съ черноваго.

29 Декабря, 1768 года.

№ 1377-й.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Отъ 18-го и 21-го всепочтеннѣйшія Вашего Сіятельства писанія получилъ я въ сей день, и долгъ имѣю только сказать, что по содержанію оныхъ все потщусь исполнить. Какъ теперь же къ Князю Прозоровскому съ случившимся его у меня куріеромъ

я отписалъ, подхвативъ искуснымъ образомъ Г. Уманскаго Управителя Дембскаго, доставить его ко мнѣ, къ чему онъ на мѣстѣ имѣетъ всю удобность.

Благодарю всепокорно Ваше Сіятельство за изъясненія собственноручныя; я, конечно, отъ сказаннаго Вами правила ни мало не удаюсь, заставляя всегда моихъ подчиненныхъ другой надеждою не ободряться, кромѣ собственной исправности, когда готовъ ко всему. Я еще больше къ тому всѣхъ побудилъ по поводу вчера къ вамъ отправленныхъ извѣстій.

Ваше Сіятельство изволили упомянуть, что моего пріѣзду во ожиданіи состоите. Я не знаю, какъ могу я то исполнить, хотя лестнымъ много себѣ поставляю свиданье съ Вашимъ Сіятельствомъ, какъ моимъ особливымъ милостивцемъ. До сего пространно я говорилъ Вашему Сіятельству, колико обстоятельствъ, при многихъ должностяхъ, присутствіемъ здѣсь меня обязуютъ; теперь новое подтвержденіе отъ Ея Императорскаго Величества о приведеніи Козаковъ на службу военную, упражненія мои наибольшими дѣлаетъ, столько по краткости времени, сколько и по тому, что изъ оныхъ большая половина употреблены нынѣ въ раскомандированія, одни отъ другихъ отдаленныя. Весь успѣхъ оставался безсумнѣннымъ бы, если бы предпріятіе въ семь дѣлъ ранѣе было взято. Но я долженъ, однако же, сколько можно преодолевать не только трудности, но и самыя неудобства по одному токмо настоящему времени.

Впрочемъ, Милостивый Государь, откровенно какъ предъ милостивцемъ своимъ позвольте сказать, что я моимъ присутствіемъ по совѣтамъ ничего не могу прибавить къ постановленію свершившемуся, и намъ уже приходитъ время повелѣнное токмо исполнять, будучи увѣреннымъ, что всѣ случаи предварены искусствомъ благоразумія и глубокаго проицанія, которыя и проложили ко всему путь надежный. Сіе по довѣренности и дружеству милостивому ко мнѣ Вашего Сіятельства смѣлъ изъяснить, а въ прочемъ я повинуюсь охотно всѣмъ повелѣніямъ. Съ моимъ непремѣннымъ высокопочитаніемъ и такою же преданностію имѣю честь быть.

Копія съ черноваго.

Декабря 30 дня, 1768 года.

№ 1386.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство изъ представленныхъ отъ Ѳедора Матвѣевича переводовъ письмамъ къ Кошевому отъ Перекопскаго Каймакана Салихъ-Аги, въ одномъ видѣть изволили, что онъ въ окончаніи говорилъ: «Нашъ же Перекопской купецъ Ката, предъ симъ лѣтнимъ временемъ, изъ Запорожской Сѣчи поѣхалъ въ Сумы и чрезъ толикое время не возвратился, того ради употребите ваше стараніе о возвращеніи сюда онаго». Сей Хата, или Ката (ибо и тѣмъ и другимъ его пишутъ) явился теперь въ Полтавѣ и показалъ пашпортъ, данный ему отъ Запорожскаго Полковника Самарскаго Дмитрія Кулика, въ которомъ назвали его Войсковыхъ Запорожскимъ вольностей жителемъ Сака Ращенко, а онъ о себѣ самъ показываетъ въ согласіе Каймаканскому письму, что родомъ изъ города Банцисара, Армянской вѣры и житель Перекопской. Сіе сомнительство заставило меня его къ себѣ потребовать, во мнѣніи, не естьли онъ какой надзорщикъ, или не можетъ ли онъ подать какихъ либо о той сторонѣ свѣдѣній, такъ какъ и удостовѣрится, по какой причинѣ Запорожской Полковникъ наименовалъ его нашимъ подданнымъ?

При семъ Вашему Сіятельству къ сожалѣнію объявить имѣю, что въ Смѣлянщинѣ отъ времени возрастаетъ множественное число Гайдамацкихъ артелей, такъ что тысяча человѣкъ изъ нихъ 15 числа на команду Маіора Вурма, стараясь отбить у него препровождаемыхъ Гайдамакъ, взятыхъ до сего Поручикомъ Вепрейскимъ, учинили нападеніе, и хотя ихъ въ сраженіи болѣе трехъ сотъ убито и поймано съ Атаманами нѣсколько, однако жъ не безъ урону собственнаго, ибо убито карабинеръ одинъ и Козаковъ

Малороссійскихъ два, и отъ тяжелыхъ ранъ на завтра послѣ того померли Ямбургскаго полка весьма достойный Офицеръ, Ротмистръ Дертень, и карабинеръ одинъ. По сему съ прискорбіемъ сказать можно, что хотя злодѣевъ гибнетъ многое число, но намъ дороже одинъ солдатъ, нежели тысяча живыхъ и побитыхъ разбойниковъ. А непріятелю не безавантажно, по крайней мѣрѣ, сіе, потому что мы вооружиться должны на сію сволочь бездѣльниковъ и еще и изъ самыхъ нашихъ подданныхъ. Ибо и при семъ случаѣ при убитомъ Гайдамацкомъ атаманѣ нашлось письмо Чернаго Гусарскаго полку Оберъ-Офицера Марьяновича, которой съ его артелью призывалъ убитаго къ Могилеву. Я оное отослалъ къ Генералъ-Маіору Исакову на слѣдствіе.

По симъ обстоятельствамъ, хотя военною силою и будутъ истребляемы возраждающіеся злодѣи, но къ утушенію сего пламени пособить много, мнѣ кажется, ежели взятыхъ разбойниковъ употреблять станемъ къ работамъ, а не разсылать въ гарнизоны во внутрь Государства нашего въ отдаленныя мѣста, отнимая чрезъ то всѣ воображаемыя ими удобства чрезъ побѣги и другіе образы къ своему спасенію. Поелику способы кротости и снисходительства не успѣваютъ, извѣстныя имъ изъ опубликованныхъ Манифестовъ. Понеже самые отпущенные въ сходство письма ко мнѣ, отъ 19-го Сентября, Вашего Сіятельства, за взятіемъ съ нихъ присяги о житіи въ тишинѣ, обращаются къ прежнимъ злодѣйствамъ, яко нѣкоторые изъ нихъ въ Гайдамачествѣ и пойманы, для сего я нарочнаго куріера схотѣлъ отправить къ Вашему Сіятельству, испрашивая себѣ предписанія, куда я могу дѣвать пойманныхъ Гайдамакъ, которыхъ нѣсколько сотъ препровождается теперь къ Переясловлю, а я впередъ безъ сомнѣнія пріостановлю такіа присылки, ибо въ Малороссіи употреблять ихъ непрочно, потому и менѣе будетъ на нихъ издержано.

Копія съ черноваго.

1768 года, Декабря 31-го дня.

Всемилоствѣйшая Государыня!

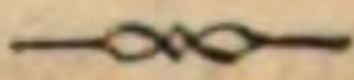
Медлительной проѣздъ Куріера, который припадкомъ болѣзни удержанъ былъ на пути, причинствуетъ, что я Всевысочайшее и Всемилоствѣйшее Вашего Императорскаго Величества отъ 19-го въ сей день только имѣлъ счастіе получить, и не могъ потому ранѣ сего принести къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества вседолжнѣйшую и рабскую мою благодарность за толь всещедрое снабдѣніе вновь пожалованною мнѣ суммою.

Всемилоствѣйшая Государыня! Сей безприкладный примѣръ высочайшей щедроты и великодушія останется только во удивленіе всѣмъ временамъ, колико благодѣянія матернія Вашего Величества превосходили всегда своихъ подданныхъ не только заслуги, но и самую возможность оныхъ.

Я, удостоенный подобно Всемилоствѣйшаго благоволенія, о воздаяніи Вашему Величеству долженъ только молить всесильнаго Творца, чтобъ его святымъ споспѣшествованіемъ въ дѣйствіяхъ, на меня возложенныхъ, праведнаго оружія Вашего, я могъ столько успѣть, сколько вѣрность рабская, благодарность пресовершенная и всеглубочайшее усердіе меня къ тому устремляетъ.

Съ онымъ достодолжнымъ признаніемъ позвольте, Всемилоствѣйшая Государыня, падши къ священнымъ стопамъ Вашего Величества, назваться

всеподданнѣйшимъ рабомъ.

ЧАСТНЫЯ ПИСЬМА

ГРАФА П. А. РУМЯНЦОВА.

1768 ГОДЪ.

1768 года, 14 Генваря.

Глуховъ.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Чернигов-
скій и Новгородъ-Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Всепріятнѣйшее Вашего Преосвященства писаніе, которымъ угодно было удостоить меня, при начатіи Новаго Года, своего поздравленія, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ приѣмлю, что источникомъ того вижу милость и усердіе къ себѣ Ваши. Желаю заимствованно, чтобъ всѣ дни онаго текли къ удовольствію непрерывно Вашему. Признаю, Преосвященнѣйшій, справедливость Вашихъ мнѣній, что пріятное возобновленіе сего времени соединено съ чувствомъ прискорбнымъ для насъ, по воспоминанію, что всякой оконченный годъ сокращаетъ мѣру жизни нашей. Простите мнѣ, Ваше Преосвященство, что я при семъ случаѣ не предварилъ моимъ поздравленіемъ Вашего; намѣреніе было, въ минувшій праздникъ, персонально отдать въ томъ долгъ Вашему Преосвященству, но умножившаяся стужа тому попрепятствовала, и

еще злой припадокъ, совсѣмъ подобной тому, каковой и Ваше Преосвященство имѣли несчастіе претерпѣть. Свѣча, употребляемая для чтенія въ ночи, сдѣлала маленькой пожаръ въ моей комнатѣ. Я былъ весьма близокъ ко всякой опасности, однако жъ еще успѣлъ дать самъ себѣ помочь, хотя не прежде пробудился, какъ уже все, около меня бывшее, пламя пожрало, которое утушивая обжегъ я себѣ правую руку. За симъ препоручаю себя Вашему Архипастырскому благословенію, я есмь съ непремѣннымъ почтеніемъ.]

1768 года, Генваря 14.

Глуховъ.

Ясне въ Богу Высокопреподобнѣйшій Господинъ, Отецъ
Архимандритъ Кіево-Печерской Лавры,

Милостивый мой благодѣтель!

Получая почтеннѣйшее писаніе Вашего Ясне въ Богу Высокопреподобія съ поздравленіемъ меня текущимъ Новымъ Годомъ. не нахожу чѣмъ болѣе благодарности изъяснить, какъ тѣ же благожелательства обратить въ сторону Вашу, чтобъ въ продолженіи Новаго Года воспользоваться Вамъ всякими удовольствиями. Между симъ могу увѣрить, что я потщусь при всякомъ случаѣ сдѣлаться достойнымъ того признанія, которымъ угодно меня удостоивать, и показать дѣломъ самимъ, коль за честь себѣ поставляю носить имя

Вашего Высокопреподобія
покорнѣйшаго слуги.

1768 года, Генваря дня.

ЕЛАГИНУ.

Милостивый Государь мой,

Иванъ Перфильевичъ!

Начало времени, которымъ мѣримъ жизнь, обновляетъ въ сердцахъ то пріятное удовольствіе, которое всякъ имѣетъ въ приношеніи друзьямъ своихъ поздравленій и благожелательствъ. Съ симъ пріемлю и я честь поздравить Ваше Превосходительство съ наставшимъ Новымъ Годомъ, желая, чтобъ оный въ источникъ всякой для Васъ радости обратился, и мнѣ бы въ продолженіи онаго пользуясь непремѣнно Вашею дружбою, находить частые случаи къ изъявленію той преданности и почтенія, съ которыми всегда есмь,

Милостивой Государь мой,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга.

1768 года, Генваря дня.

Глуховъ.

Милостивый Государь мой,

Петръ Григорьевичъ!

Податель сего, отецъ Протопопъ Дубянской, схотѣлъ быть отъ меня рекомендованъ Вашему Превосходительству, чтобъ найти милостивую помощь въ его къ Вамъ просьбѣ, въ чемъ и безъ того я увѣренъ, что онъ, по правосудію Вашего Превосходительства, не останется безъ удовольствія. Я же, воспользовавшись его отъѣздомъ, пріемлю честь поздравить Васъ, Милостивый Государь мой, съ текущимъ Новымъ Годомъ, желая отъ всего сердца во всякомъ удовольствіи оный провождать. Намѣреніе быть къ Вамъ въ Сѣвскѣ, сдѣлало въ семъ случаѣ мое поздравленіе, что исполнить попрепятствоваль мнѣ худой случай. Я былъ близко

нещастію сгорѣть въ своей комнатѣ; свѣча, ночью употребляемая для чтенія, дѣлала бѣду, и я, утушивая пламя, обжегъ правую руку, и сіе не позволяетъ мнѣ теперь выходить изъ горницы. Впрочемъ съ моимъ совершеннымъ почтеніемъ,

Вашего Превосходительства.

1768 года, Февраля 4.

Ясне въ Богу Преосвященѣйшій Епископъ Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Въ отраду мнѣ было милостивое сожалѣніе Вашего Преосвященства о зломъ моемъ случаѣ. Причитаю то усердію и теплымъ молитвамъ Вашимъ за меня, что, избавившись уже болѣзни, имѣю честь страдавшею рукою начертить сіе чувствительное благодареніе за одолженіе меня тѣмъ, и увѣрить, что есмь съ непремѣнною преданностію на всю мою жизнь,

Вашего Преосвященства.

1768 года, 28 Февраля.

Глуховъ.

ТЕПЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Григорій Николаевичъ!

Смущавшись долгое время молчаніемъ Вашимъ, не происходитъ ли оное отъ припадковъ, иногда противныхъ здоровью Вашему, получилъ на послѣдокъ всепріятнѣйшее письмо Ваше, съ наибольшимъ потому себѣ обрадованіемъ, гдѣ меня увѣдомлять изволите о своемъ благополучномъ прибытіи на старое мѣсто. Благодаря, мой милостивый другъ, за толь радостное для меня

извѣстіе, и поздравляя Васъ съ симъ переселеніемъ, желаю всеискренно чтобъ перемѣна воздуха, въ настоящемъ мѣстѣ лучше прежняго силамъ Вашимъ благопріятствовала.

Подавайте, прошу Ваше Превосходительство, частые знаки къ утвержденію во мнѣ лестной надежды, что и въ нынѣшней отдаленности тотъ, однако жъ, не удалится изъ памяти Вашей, который во всемъ преданность къ Вамъ нелицемѣрную и почтеніе самъ сохранить совершенныя.

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
вѣрный и покорнѣйшій слуга.

1768 года, Февраля 28 дня,

Глуховъ.

КУЗЬМИНУ.

Милостивый Государь мой,
Сергѣй Матвѣевичъ!

Ища всегда изъявлять мое доброжелательство и почтеніе Вашему Превосходительству, не упустилъ я и сего случая, чтобъ не обратить онаго въ тоже себѣ удовольствіе.

Ваше Превосходительство! Не изъ одной уже просьбы моей къ Вамъ изволите вѣдать, что учрежденіе, сложенное на меня о почтѣ, давно бы уже могло быть кончено, если бъ я получилъ о дорогахъ губерніи Московской нужное извѣстіе, безъ котораго сочиненіе Генеральной карты и другія распоряженія пріостановились. Почему и прошу Вашего Превосходительства, если Вы имѣете сію вѣдомость отъ Генерала-Губернатора, доставить мнѣ оную. На поднесенные отъ меня теперь доклады Ея Императорскому Величеству, также прошу Вашего Превосходительства исходатайствовать скорѣ Высочайшую резолюцію.

Имѣю честь быть впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ,

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Февраля 29.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Алексѣевичъ!

Письмо Вашего Превосходительства, въ которомъ знаки пребывающей ко мнѣ непремѣнной еще пріязни Вашей нахожу, утѣшило бы меня несказанно, если бъ тутъ не видалъ я матеріи чувствительнаго для себя сожалѣнія.

Ничто не можетъ толь поражать сокрушеніемъ сердца наши, какъ разлученіе вѣчное съ любви достойною супругою, надъ которою въ жизни ничего нѣтъ намъ драгоцѣннѣе. Но какъ ни одно человѣческое блаженство не есть безконечно въ сей жизни, и рука Вышняго продолжаетъ и сокращаетъ оное, то при зломъ таковомъ случаѣ, которымъ Ваше Превосходительство подвержены, имѣть должно мѣсто въ печальномъ сердцѣ великодушіе и надежду на Промыслъ, управляющій нашею судьбою, который облегчаетъ всегда горести несчастныхъ невоображаемыми иногда удовольствиями. Чего я стану желать, какъ участвующій премного въ Вашемъ злополучіи.

Приношу мое покорное благодареніе за помощь въ полученіи нужнаго мѣсу, прошу въ томъ продолженія до самаго окончанія поставокъ, и о мнѣ взаимно увѣрену быть, что я во всѣхъ случаяхъ къ Вашимъ повелѣніямъ пребыть честь имѣю.

1768 года, Марта 10 дня.

ВРЮСУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Яковъ Александровичъ!

Отецъ подателя сего, Г. Веревкина, былъ одинъ изъ моихъ добрыхъ знакомцевъ, въ одномъ полку служившимъ со мною Офицеромъ. Память о его усердіи ко мнѣ одолжаетъ меня чув-

ствительно просить Вашего Сіятельства, чтобъ рекомендованнаго сына его приняли Вы въ свое особое покровительство, и вспо-
мнивъ при удобномъ случаѣ мою за нимъ просьбу, не оставили
показать ему въ провожденіи милостиваго благоволенія. Ваше
Сіятельство изволите вѣдать, сколь лестно для человѣка, если
онъ можетъ воздавать благодарностію такимъ людямъ, которые
въ свое время были ему друзьями. Чувствительность такова при-
чиною сего Вамъ отъ меня утружденія.

Впрочемъ всегда и непремѣнно имѣю честь быть.

1768 года, Марта 13.

Глуховъ.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Господинъ Архіепископъ,
Митрополитъ Кіевскій и Галицкій,

Милостивый мой Архипастырь!

По обычаю, введенному отъ времени прежняго, Архимандри-
ты Петропавловскаго Глуховскаго монастыря, хотя во всякіе тор-
жественные и праздничные дни отправляли служеніе Божествен-
ныя литургіи въ Глуховѣ, какъ въ городъ главнаго въ сей про-
винціи правительства, и близко лежащемъ къ ихъ монастырю,
но нынѣшній отецъ Архимандритъ того монастыря, Θεоктистъ,
храня благопристойно и должность зависимости отъ Вашего Прео-
священства....

1768 года, Марта 13 дня.

Глуховъ.

олицу.

Милостивой Государь мой,

Петръ Ивановичъ!

Много будучи одолженъ я пріятнѣйшимъ письмомъ Вашего
Превосходительства, содержащимъ дружеское поздравленіе съ Но-
вымъ Годомъ, и принося за то усердное благодареніе, желаю равно-

мѣрно и Вашему Превосходительству, чтобъ теченіе сего Нового Года было источникомъ всякаго новаго для Васъ счастія; одно только старымъ и непремѣннымъ видѣть всегда хочу—драгоцѣнную дружбу Вашу къ тому, который честь имѣетъ съ отличнымъ почтеніемъ быть,

Вашего Превосходительства.

1768 года, 20 Марта.

Глуховъ.

ВУДЛЯНСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Михайло Власьевичъ!

Воспользовавшись отъѣздомъ Г., имѣю честь пожелать Вашему Превосходительству всякихъ пріятныхъ удовольствій при свиданіи теперь съ любезнѣйшею матушкою и другими Вашими родственниками, которымъ всѣмъ мое всеусердное почтеніе приношу. Несказанное для меня одолженіе будетъ, если Ваше Превосходительство, не забывъ своего обѣщанія, найдете время пріѣхать къ намъ въ Глуховъ къ настоящему Свѣтлому Празднику. О чемъ, усугубляя мою покорную просьбу, стану исполненія оной съ нетерпѣливостію ожидать, и при моемъ непремѣнномъ къ Вамъ почтеніи, съ которымъ всегда буду и есть.

1768 года, 20 Марта.

Глуховъ.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Возобновляя моимъ представленіемъ Правительствующему Сенату, учиненное еще въ 1749 году отъ бывшей здѣсь Генеральной Канцеляріи удостоеіе о Г. Барановскомъ, Судьи Полковомъ

Кіевскомъ, чтобъ предковъ и его службы, которыя, по засвидѣ-
тельствванію здѣшнему, отличны, наградить дачею ему сорока
дворовъ, не могъ я отрещись, чтобъ и Вашему Сіятельству спра-
ведливо не принести о семъ почтенномъ чиновникѣ моеѣ рекомен-
даціи и не просить отъ Васъ милостивой ему помощи къ получе-
нію, при его старости и бѣдности, сего нужного снабдѣнія.

Простите мнѣ, милостивый мой другъ, что я Васъ такъ час-
то моими просьбами беспокою. Нельзя уклониться по моему зва-
нію, чтобъ не дѣлать того, когда всѣ увѣрены о Вашей добродѣ-
тели въ благодѣяніяхъ для каждаго искателя. Закрываю сіе мо-
имъ истиннымъ и непремѣннымъ почтеніемъ, съ которымъ всег-
да имѣю честь быть.

1768 года, Апрѣля 3 дня.

ИВАНЕНКУ.

Государь мой,

Григорій Григорьевичъ!

Благодарствую Вамъ, купно съ любезною сожительницею Ва-
шею, за сдѣланную мнѣ пріятнѣйшую обсылку своихъ трудовъ.
Оказательство Вашего ко мнѣ усердія въ поздравленіи съ насту-
пившимъ праздникомъ пріемля съ почтеніемъ, желаю взаимно
проводить и Вамъ всѣ дни онаго благополучно. При Вашемъ
ко мнѣ благопріятствѣ, которымъ я себя много льщу, позвольте
къ сему присовокупить мнѣ просьбу: я имѣю надобность въ роз-
гахъ овощныхъ деревъ: нельзя ли въ Вашихъ мѣстахъ достать
оныхъ изъ гливъ, хорошихъ сливъ Венгерскихъ и грушъ боль-
шихъ, и мнѣ, къ времени ихъ прививки, переслать въ Вишень-
ки. Чѣмъ весьма обяжите пребывающаго съ почтеніемъ,

Вашего доброжелательнаго слугу.

1768 года, Апрѣля 6.

Глуховъ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Иванъ Григорьевичъ!

Радостные дни настоящаго Свѣтлаго Праздника побуждаютъ къ благожелательствамъ и поздравленію, которыя при семъ Вашему Сіятельству приношу. Счеты издержанной всей суммы на покупку здѣсь вина отъ Вашего повѣреннаго, пріобщаю къ сему, прося Вашего Сіятельства, чтобъ употребленныя тутъ деньги благоизволили найти средство доставить сюда чрезъ Канцелярію Опекунства Иностранныхъ, на счетъ который выдаваны оныя были изъ суммы, отпущенной на поселеніе въ-сей землѣ колонистовъ. Пребуду всегда и съ моимъ непремѣннымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь мой,

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Апрѣля 6-го.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ничто толь пріятно не бываетъ для человѣка, какъ намѣреніе, воспріятое и Вашимъ Сіятельствомъ. Я къ совершенному удовольствію сей пріемлю случай, гдѣ могу, поздравляя Васъ, Милостивый Государь, съ усердіемъ, чтобъ сіе толь благое дѣло скорѣйшимъ окончаніемъ увѣнчано было, изъяснить, что соединеніе таково соединяетъ и ту мою преданность, которою равно преисполненъ я былъ какъ къ Вашему Сіятельству, такъ и любезнѣйшей невѣстѣ Вашей. Позвольте, чтобъ для обоихъ Вашихъ Сіятельствъ во всю жизнь имѣлъ я честь называться.

1768 года, Апрѣля 8 дня.

БУДЛЯНСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Михайла Васильевичъ!

Изъ дошедшихъ къ Вамъ извѣстій, сколько то справедливо, что Графъ Никита Ивановичъ вступаетъ въ супружество съ Графинею Анною Петровною, такъ напротивъ тѣмъ сказкамъ не извольте вѣрить, чтобъ я уже имѣлъ точное повелѣніе ѣхать въ Санкт-петербургъ. Сожалѣю отъ всего сердца о болѣзни матушки Вашей, и поспѣшаю при семъ доставить для нея требуемыя порошки, желая, чтобъ сей непріятный случай, какъ найскорѣе миновался, и Вашему Превосходительству не препятствовалъ бы долго посѣтить сіи мѣста, въ которыхъ нетерпѣливо видѣть Васъ ожидаетъ имѣющій честь слыть

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнымъ слугою.

1768 года, Апрѣля 24.

ЗОСИМЪ.

Ясне въ Богу Высокопреподобнѣйшій Господинъ Отецъ
Архимандритъ Кіево-Печерской Лавры,

Милостивый мой благодѣтель!

Неотплатимое одолженіе нахожу для себя въ томъ благодѣянніи, о коемъ Ваше Высокопреподобіе письмомъ своимъ уведомляете, что, по милости своей, наибольшое и лучшее приращеніе пожаловали деревьями садовыми моему новому саду. Принося благодарность за то Вамъ всеискреннюю, почитать буду таковы случаи найпріятнѣйшими для себя, гдѣ Ваше Ясне въ Богу Высокопреподобіе възыщете взаимно моей въ чемъ либо для Васъ услуги, къ найвяцшей достовѣрности моего совершеннаго почтенія, съ коимъ препоручить себя Вашимъ молитвамъ, имѣю честь называться.

1768 года, Апрѣля 24.

ЕЛЧАНИНОВУ.

Милостивый Государь мой,

Яковъ Васильевичъ!

По старательству Вашего Превосходительства, за которое приношу мою покорную благодарность, получаю теперь письмо отъ Отца Архимандрита Печерскаго, что онъ чрезъ Ваши руки посылаетъ для меня садовыя деревья. Число оныхъ не малое и качество рѣдкое, показываютъ ко мнѣ милость Его Ясне въ Богу Высокопреподобія наибольшую. Но какъ я не думаю, чтобъ только рѣдкихъ и хорошихъ деревъ можно было изъ одного монастырскаго саду достать, но не старался ли Отецъ Архимандритъ и изъ постороннихъ садовъ за заплатныя присовокупить, то я Вашего Превосходительства о семъ прямо навѣдаться прошу, кому я долженъ издержанныя наградить?

1768 года, Мая 3 дня.

ТЕПЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Григорій Николаевичъ!

Благодарю Вамъ всеискренно за письмо, равно и любезнѣйшей супругѣ Вашей за сдѣланную при томъ мнѣ честь воспоминаніемъ. Всѣ непріятные случаи довольно и я претерпѣлъ отъ жестокой лихорадки, которой хотя на сихъ дняхъ избавился, но не могу еще собраться съ силами послѣ великой слабости, сею болѣзнію во мнѣ произведенной.

Мысли Ваши, мой вселюбезнѣйшій другъ, на случай должности мнѣ предписанной Севысочайше отъ Ея Императорскаго Величества въ возстановленіи въ сей землѣ водяной коммуникаціи, основаны на той же истинѣ, которой и я непремѣнно слѣдовать

буду. Честь и долгъ званія, на кои взираю всегда въ моихъ дѣлахъ, не попустятъ мнѣ коснуться истреблять частныя каждаго выгоды, ниже упустить, для чего либо, общественную пользу, но по всей возможности стараться, чтобы распространить послѣднее, не уцѣрбляя цѣлости перваго. Между симъ имѣю честь съ почтеніемъ совершеннымъ назваться.

1768 года, Мая дня

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Отъ находячягось въ Москвѣ Коллегіи Малороссійской Депутата, Г-на Натальина, имѣлъ я честь получить всепріятное Вашего Сіятельства письмо съ сообщеніемъ мнѣ Наказа Коммисіи. Сей знакъ Вашей чувствительной ко мнѣ дружбы есть для меня больше всякаго одолженія. Я восхищаюсь въ ономъ всякимъ словомъ, которымъ проложенъ самый истинный путь къ мудрости и правосудію. Умалчивая о той несказанной радости, которою объято каждаго сердце въ ожиданіи видѣть въ нашъ счастливый вѣкъ свершившееся дѣло вѣчнаго благоденствія.

Позвольте за симъ, Милостивый Государь, ожидать мнѣ отъ Вашей благосклонности и больше извѣстій о послѣдованіяхъ сего предпріятія, и препоручить при томъ въ Ваше благопризрѣніе Г. Депутата Натальина, которому оказанная при случаѣ милость будетъ въ собственное мнѣ одолженіе, а я останусь въ воспоминаніи Вашей непремѣнной дружбы всегда при томъ почтеніи, къ которому обязуетъ усердный долгъ.

1768 года, Мая 12 дня.

Глуховъ.

КУЗЬМИНУ.

Милостивый Государь мой,

Сергѣй Матвѣевичъ!

Благодарность мою принося Вашему Превосходительству за письмо и приложенія, сказать долженъ, что куріеръ, привезшій мнѣ оныя, къ чувствительному сожалѣнію объявилъ, что Васъ оставилъ при своемъ отъѣздѣ больнымъ. Я препровождаю сіе письмо съ искреннимъ желаніемъ, чтобъ оное нашло Васъ въ прежнемъ совершенномъ благосостояніи и удостоено бы пріятнымъ мнѣ отвѣтомъ, въ удостовѣреніе о томъ всегда и непремѣнно имѣю честь съ моимъ почтеніемъ называться,

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя моего,

покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Мая 16 дня.

Глуховъ.

ГР. К. Г. РАЗУМОВСКОМУ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь мой!

Бунчуковый Товарищъ Давыдъ Афондикъ, что былъ прежде Сотникомъ Барышевскимъ, всегдашнею прозвѣстью убѣждаетъ меня предстательствовать за его къ Вашему Сіятельству. Маленькій хуторецъ, какъ онъ мнѣ скажетъ, былъ въ Яготинской сотнѣ его владѣнія; сіе имѣніе снабждало самаго и отца его лѣтъ чрезъ сорокъ; но Коммисія, описывавшая мѣстечка Яготинскаго принад-

лежностей въ 1761 году, отказала оное за Ваше Сіятельство. Онъ надежнѣйшее право своего удовлетворенія полагаетъ въ великодушіи и милосердіи Вашего Сіятельства, которыми подобные ему просители воспользовались, и къ коему, чрезъ меня, и онъ прибѣгаетъ. Я будучи увѣренъ о добродѣтели Вашего Сіятельства, не могъ отректись, чтобы не просить по его словамъ въ семъ дѣлѣ къ нему призрѣнія, которое сей человѣкъ скуднаго достатку заслуживаетъ прозбою своею снисходительства.

Пріемлю сей случай въ удовольствіе себѣ, что могу при семъ имѣть честь съ моимъ высокопочитаніемъ назваться.

1768 года, Мая 26 дня.

ВАССЕРМАНУ.

Государь мой,

Богданъ Ивановичъ!

Вашего полку Подпрапорщика Михайла Шидловскаго, который при мнѣ находится на Ордоннансѣ и отличаетъ себя добрымъ поведеніемъ, прошу произвести въ Сержанты; присоединяю къ сему увѣреніе, что я съ почтеніемъ всегда есмь.

1768 года, Мая 26 дня.

ШИДЛОВСКОЙ.

Государыня моя,

Екатерина Ѳеодоровна!

Съ удовольствіемъ я то пріемлю, что Вы дѣлаете мнѣ честь, ввѣряя Вашихъ дѣтей моему призрѣнію, о коихъ, къ утѣшенію Вашему, сказать могу, что они, по своему поведенію, достойны

всякой хвалы. О старшемъ писалъ я къ Г. Полковнику Вассерману, прося произвести его въ Сержанты.

Прошу вѣрить, что я, гдѣ только случай будетъ, не отрекусь оказывать мою для нихъ помощь, въ доказательство того къ Вамъ почтенія, съ которымъ навсегда останусь

Вамъ покорнымъ слугою.

1768 года, Мая 31 дня.

Глуховъ.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговской и Новгородъ-Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Села Тулиголова отецъ Діаконъ Степанъ Вишинскій, вѣдая, сколь я отлично ношу милости къ себѣ Вашего Преосвященства, искалъ моего къ Вамъ ходатайства. Я изъ многихъ опытовъ познавши, что Ваше Преосвященство пріемлете не непріятно всякой такой случай, при которомъ можете умножать славу своихъ благодѣяній, не отрекся предъ Вами засвидѣтельствовать о свойствахъ весьма отличныхъ сего просителя и несчастіи его предковъ. Онъ послѣ странствованія своего въ чужихъ краяхъ, причтенъ будучи сану духовному, вмѣсто призрѣнія, несъ только гонительство и остается чрезъ пятнадцать лѣтъ Діакономъ при такой церкви, гдѣ многіе предки его всегда были цѣлопарафіальные настоятели. Ваше Преосвященство знавши его и сами, не сомнѣваюсь, чтобъ, въ залогъ своей драгоцѣнной ко мнѣ благосклонности, отказали ему, по моей прозбѣ, въ своей помощи и покровительствѣ, и не снабдили желанію его справедливымъ удовольствіемъ, способами возможными для Васъ. А я тутъ же воспользовался найпріятнѣйшимъ случаемъ препоручить себя Вашему Архипастырскому благословенію и назваться съ моею непремѣнною преданностію,

Вашего Ясне въ Богу Преосвященства,

Милостиваго Архипастыря моего,

покорнымъ слугою.

1768 года, Юня 11 дня.

ВЛАДИСЛАВИЧУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Мойсей Ивановичъ!

Я больше чувствую, нежели могу изъяснить, благодарности Вашему Сіятельству за отпускъ садовника, который, своими трудами, многія сдѣлалъ произведенія къ моему удовольствію. Въ воспоминовеніе мнѣ найвяще чувствуемыхъ отъ Васъ одолженій, прошу Вашего Сіятельства, по времени еще дать ему позволеніе навѣдаться начатой только имъ теперь работы, и о приведеніи оной въ полное совершенство потрудиться. Хотѣлъ я самъ найпрочнѣе воспользоваться нынѣшнимъ временемъ, чтобъ посѣтить наилучшаго друга и милостивца моего, котораго числю въ особѣ Вашего Сіятельства. Но попрепятствовать тому могли произведенія военной службы, для которыхъ отлучку долженъ я имѣть вскорѣ въ степныя мѣста

Знаю, Милостивый Государь, сколь неблагопристойно, послѣ многихъ отъ Васъ благодѣяній, еще взыскивать чего либо; къ симъ, однако жъ, неумѣренностямъ даютъ поводъ благосклонность и пріязнь Ваши. По сему не стыжусь попросить о насажденіи моей маленькой оранжереи нѣсколькими деревьями отъ изобилія Вашего сада, чтобъ и сей родъ увеселенія, такъ какъ и все, что въ семъ мѣстѣ вижу, знакомъ навсегда оставался Вашей отличной ко мнѣ милости, которую почитать во всю жизнь не престану, будучи нелицемѣрно преданъ.

1768 года, Юня 19 дня.

Вишеньки.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговскій и Новгородъ Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Отецъ Игуменъ Рыхловскаго монастыря обрадовалъ было меня извѣщеніемъ, что Ваше Преосвященство обѣщали сими днями

прибыть въ его обитель. Я прожилъ здѣсь близко двухъ недѣль нарочито въ ожиданіи, что воспользуюсь найпріятнѣйшимъ удовольствіемъ, имѣвши счастіе принять дорогое себѣ посѣщеніе въ моей также маленькой пустынѣ, отъ наибольшаго моего милостивца. Напослѣдокъ должность, въ разныя мѣста призывающая меня, не позволила пребыть долѣе здѣсь, и я отъѣзжая въ наибольшемъ безпокойствѣ, что не припадокъ ли здравію препятствовалъ Вашему Преосвященству исполнить свое намѣреніе. Устойте, Преосвященнѣйшій, при семъ мое желаніе, чтобъ при другомъ какомъ либо случаѣ удовольствовались Вы мою надежду, которою теперь я все время ласкался тщетно. Прекращаю сіе, поручивъ себя Вашему Архипастырскому благословенію съ непремѣнною преданностію.

1768 года, Іюня 23 дня.

БРЮСУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Яковъ Александровичъ!

Податель сего, Сержантъ Иваненко, моей дивизіи, ревнуетъ усердно принять службу въ Лейбъ-Гвардіи, ласкаясь удобностію въ продолженіи оной, по своимъ лѣтамъ, профитъ имѣть еще въ наукахъ. Я, познавши отлично сего молодаго человѣка, наилучшій во всемъ характеръ, поелику онъ всегда при мнѣ находился, отправляю теперь, споспѣшествуя его желанію, въ Санктпетербургъ, и въ надежду Вашей къ себѣ дружбы, его Вамъ особливо рекомендуя, прошу принять въ свой полкъ, и доставить въ ономъ такой ему чинъ, который бы не сдѣлалъ упослѣжденія нынѣшнему его состоянію, яко онъ уже приближенъ къ степени Офицерскому. Вы сами благодѣтельствуете человѣка достойнаго и покажете новый опытъ своего благоволенія къ прозьбамъ того, который съ отличнымъ почтеніемъ есть и быть не престанетъ,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего,

покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Іюня 26 дня.

Преподобнѣйшій Отецъ Игуменъ, съ Пречестнѣйшею
Братіею монастыря Рыхловскаго Николаевскаго,

Благодѣтель мой!

Изъ письма Вашего будучи увѣренъ, если Вы то примете
толь за благо, что я въ намѣреніи сдѣлать пользу обители Вашей,
уступаю въ Новыхъ Млинахъ на рѣкѣ Сеймѣ одно коло мельничное,
съ сѣнокосомъ довольнымъ и рощею, въ замѣнъ за озеро мона-
стырское, лежащее въ окружности дачь села моего, Вишенекъ,
продолжаю просить о заключеніи того подлежащими сдѣлками.
Видѣть всякому можно, что и малѣйшую себѣ выгоду, какову при-
носить озеро, пріобрѣтаю цѣною превосходной корысти, которую
охотно оставляю на пользу Обители. Сіе самое подтверждаетъ
письмо Преосвященнаго Епископа Черниговскаго, писанное къ
Вамъ благословеніемъ, съ котораго Вы обществомъ согласуете учи-
нить такову замѣну. При семъ случаѣ я, благодаря вообще за ока-
зательство Вашего благоволенія, прошу подлежащую уступкою
утвердить въ мое владѣніе то озеро, а я напротивъ показанное
недвижимое имѣніе укрѣплю также на вѣчность монастырю; по
чему и велѣно уже отъ меня прикацику Вишенскому означенное
коло мельничное съ принадлежностію отдать въ Ваше владѣніе.
И ожидая сему дѣлу послѣдняго и совершеннаго окончанія, пре-
поручаю навсегда себя молитвамъ Вашимъ, пребывая съ моимъ
доброжелательствомъ.

1768 года, Іюня 26 дня.

ТАРНОВСКОЙ.

Государыня моя,

Елена Васильевна!

Пріемлю съ чувствительнымъ признаніемъ свидѣтельствуемое
Вами удовольствіе, что Вашъ любезный сынъ, моею объ немъ ре-
комендаціею воспользовался въ Кенигсбергѣ. Господинъ тамошній

Губернаторъ своимъ письмомъ, которое отъ Васъ переслано, по-
даетъ мнѣ также увѣренія о его добромъ поведеніи и своей для
его помощи при всякомъ случаѣ.

Что принадлежитъ до дому Вашего, занятаго постоемъ, то
какъ теперь, по Высочайшей Ея Императорскаго Величества кон-
фирмаціи, всѣмъ полкамъ другія назначены квартиры, я не пре-
мину, чтобъ при семъ случаѣ не сдѣлать Вамъ всего угоднаго, ко-
гда только занимать стануть опредѣленные имъ мѣста. Удоволь-
ство пріятное въ томъ себѣ поставляя, чтобы исполнить Ваши
требованія и съ почтеніемъ назваться

покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Іюня 28 дня.

Глуховъ.

ЧИЧЕРИНОЙ.

Милостивая Государыня моя,

Екатерина Степановна!

Благодарю всепокорно за сдѣланную мнѣ честь письмомъ Ва-
шимъ. Сожалѣя съ моей стороны отъ всего сердца, что случай
болѣзни Вашей не позволялъ мнѣ персонально принести усердныхъ
увѣреній о моемъ истинномъ почтеніи, а и того больше теперь
сокрушаюсь, что припадокъ не дѣлаетъ и въ самомъ пути Ваше-
му Превосходительству облегченія. Я, въ исполненіе при семъ дол-
гу моего, отправляю съ симъ Вашимъ человѣкомъ на почтѣ лѣ-
каря, желая, однако жъ, чтобъ не нашелъ онъ Васъ въ томъ уже
состояніи, гдѣ бы помощь его была уже для Васъ нужна.

Сумазбраднаго человѣка, который ко мнѣ не привезенъ, и по
объявленію людей Вашихъ отъ нихъ ушелъ въ дорогѣ, яко когда
онъ здѣсь явится, конечно доставлю къ мѣсту подлежащему. По-
звольте, Ваше Превосходительство, просить о той милости, чтобъ,
при возвратномъ пути, сдѣлать честь мнѣ и не минутъ Глухова.
Мое усердное почтеніе любезнѣйшей невѣстушкѣ и сыну Вашему
приношу, и съ преданностію истинною имѣю честь назваться.

1768 года, Іюня 30 дня.

КАЛЬНИШЕВСКОМУ.

Государь мой,

Петръ Ивановичъ!

Благодарю всепокорно за пріятное мнѣ одолженіе присылкою оленя и лимоновъ, я исправно получилъ чрезъ Вашего нарочнаго. Охотно бы я труды наградилъ, ежели бъ кто еще съ Вашихъ мѣстъ доставилъ мнѣ живыхъ козъ, или другаго роду, и рѣдкихъ птицъ. Я лаская себѣ Вашею благосклонною пріязнію, прошу о семъ вспомнить людямъ, къ тому охотнымъ.

Пребывая впрочемъ съ моимъ почтеніемъ

Вашимъ доброжелательнымъ слугою.

1768 года, Іюля 1 дня.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Сѣвскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Простите мнѣ, Преосвященнѣйшій, что я поднесъ умедлилъ принести моего должнаго благодаренія Вамъ, такъ за приглашеніе меня къ обѣду въ пустынь, гдѣ жить изволили, въ одну изъ пятницъ прошедшихъ, яко и за присылку книги священной, извѣстныя бытія показующей. Сіи оба одолженія мнѣ были весьма чувствительны, и такъ сожалѣлъ много, что призывъ Вашего Преосвященства получилъ уже поздно, будучи въ моей деревни верстъ за 70 отъ Глухова. Желаю усерднѣйше, чтобъ Ваше Преосвященство схотѣли когда еще посѣтить сіи мѣста и присутствіемъ своимъ дозволили пользоваться пребывающему съ искреннимъ почтеніемъ.

1768 года, Іюля 1-го дня.

Глуховъ.

Ясневъ Богу Преосвященнѣйшіи Архіепископъ Москов-
скій и Калужскій,

Милостивый мой Архипастыръ!

Ничего нѣтъ толь лестнѣе для человѣка, какъ быть увѣрену, что почтеніе и усердіе чувствительны тѣмъ особамъ, къ коимъ оныя сохраняемъ. Такъ, Преосвященнѣйшій, найпріятнѣйшимъ было мнѣ удовольствіемъ получить Ваше почтеннѣйшее писаніе чрезъ Г. Герасимовича, въ которомъ знаки нахожу Вашей непремѣнной къ себѣ благосклонности. Я почитать буду то счастіемъ, если что угодное для Вашего Преосвященства могу сдѣлать; слѣдственно, и для сего Вашего свойственника обязуюсь всякимъ стараніемъ. И препоручая себя Вашимъ Архипастырскимъ молитвамъ, имѣю честь съ преданностію назваться.

1768 года, Іюля 17 дня.

Глуховъ.

ВЯЗЕМСКОМУ

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Простите мнѣ, Милостивый Государь мой, что я, уповаю на всегдашнюю ко мнѣ благосклонность Вашу, когда взыскуютъ моего посредства, утруждаю частыми прозьбами за ищущими помощи у Вашего Сіятельства. Я не могъ отрещись и подателямъ сего, Нѣжинскимъ Грекамъ, чтобъ не просить Вашего Сіятельства въ дѣлѣ ихъ принять милостивое ходатайство и толь природною Вамъ милостью и правосудіемъ содѣйствовать успѣху ихъ прозьбы.

Дозвольте мнѣ, Ваше Сіятельство, не упустить и при семъ изъ-явить долгъ почтенія и усердія нелицемѣрнаго, въ увѣреніе ко-
мъ есмь съ преданностію.

1768 года, Мая дня.

Глуховъ.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Кто чувствуетъ дружбу, побуждаетъ того всякой случай, чтобъ онымъ ко удовольствію своему воспользоваться. Симъ я буду-чи обязанъ Вашему Сіятельству, не упустилъ и при отъѣздѣ моего особливаго знакома, изъ здѣшняго Нѣжинскаго купечества, Грека Ивана Крамиду, весьма честнаго иностранца, чтобъ не отозваться удостовѣреніемъ о моемъ непремѣнномъ почтеніи. Упова на всегдашнюю ко мнѣ благосклонность Вашу тутъ же просить о покровительствѣ и въ прозѣбѣ его сдѣлать вспомошествованіе, ежели покажется Вамъ оная согласующею пользамъ Государственнымъ.

Я всегда и непремѣнно съ моимъ усердіемъ и преданностію имѣю честь быть.

1768 года, Августа 2-го.

Милостивый Государь мой,

Григорій Миколаевичъ!

Слухи непріятные о болѣзненныхъ припадкахъ Вашихъ, которыя чувствительно меня сокрушили, замѣнило напоследокъ толь радостное извѣстіе о пожалованіи Васъ Сенаторомъ.

Я спѣшу, вселюбезный другъ, усердное мое явить Вамъ поздравленіе съ сею верховною степенью, на которую возшедъ, сами чувствуете славу и воздаяніе, свойственное Вашимъ достоинствамъ. Не только по воспріятію участія въ Вашемъ благополучіи, но я и собственное въ немъ ощущаю пріобрѣтеніе, думавши, что Ваше мѣсто будетъ въ томъ Департаментѣ, къ которому принадлежать и моей губерніи дѣла. И такъ, по Вашему довольному о сей землѣ

свѣдѣнію, всякихъ лъщу себя успѣховъ. Осталось заключить тѣмъ только желаніемъ, чтобъ при сей и вождельныхъ перемѣнахъ чести, сохранили Вы, Милостивый Государь, дружбу и благосклонность непремѣнными къ тому, который, почитая оныя всего больше, будетъ и есть съ вѣрною преданностію.

1768 года, 26 Августа.

Переясловъ.

АННѢ ТРУВЕЦКОЙ.

Сіятельнѣйшая Княгиня,

Милостивая Государыня моя!

Всепочтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства имѣлъ я честь получить, и обрадовавшись извѣстіемъ о свершенномъ бракѣ любезнѣйшей дочери Вашей съ Его Сіятельствомъ, Княземъ Александромъ Алексѣевичемъ, воспріемлю честь принести всеусерднѣйшее мое о томъ поздравленіе.

Вашего Сіятельства здѣшнихъ деревень прикащикъ хотя являлся у меня и давалъ въ дѣлахъ записку, но, какъ объявленные имъ процессы подлежатъ судному разбору, такъ я на нынѣшній случай еще ничего учинить не могъ, а стараться стану всегда во всемъ предохранить по просьбамъ справедливость, и пользу Вашего Сіятельства. Заключивъ сіе моею истинною преданностію, съ коею пребываю всегда, и проч.

1768 года, Августа 26.

Переясловъ.

КОЛТОВСКОМУ.

Государь мой,

Любезный другъ, Николай Васильевичъ!

Извините меня, любезный другъ, когда обстоятельства мои теперешнія воспрепятствовали усердному моему желанію исполниться, чтобъ служить Вамъ присутствіемъ при свершеніи Вашего

брака. Меня встрѣтили иныя должности, въ исправленіи которыхъ есть необходимость замедлить. Позвольте потому Вамъ желать свое намѣреніе окончивать къ взаимному благополучію, а я льщу себя удовольствіемъ, когда буду въ Полтавѣ, принести мое искреннее поздравленіе Вамъ, уже сочетавшимся, и съ тѣмъ имѣю честь остаться.

1768 года.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговской и Новгородъ Сѣверской,

Милостивый мой Архипастырь!

Въ исполненіе моего обѣщанія, имѣвъ вѣрной случай при отъѣздѣ Г. Полковника, Петра Степановича Милорадовича, отправляю чрезъ него Вашему Преосвященству портретъ Его Императорскаго Высочества, копированный съ имѣющагося у меня, и экземпляръ большаго Наказа комиссіи сочиненія проекта Новаго Уложенія. Простите, Преосвященнѣйшій, что не могъ я сіе скорѣе исполнить: нужду самъ имѣвши въ семъ Наказѣ, который до сего одинъ только у меня и былъ.

Не сомнѣваюсь, чтобъ Ваше Преосвященство не были увѣрены, сколько для меня, какъ нынѣшній, такъ и всѣ подобные случаи пріятны, при которыхъ, имѣя честь свидѣтельствовать то совершенное почтеніе и непоколебимую преданность, съ которыми себя препоручаю Вашему Архипастырскому благословенію.

1768 года, Сентября 3.

Переясловъ.

РЕПНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Николай Васильевичъ!

Я не могъ отказать прибывшему нынѣ Г-ну Генералу Маіору и Кавалеру Кречетникову, ччобъ не отправить къ Вашему

Сіятельству сего куріера, чрезъ котораго имѣеть онъ необходимость сообщить Вамъ нѣкоторыя обстоятельства, касающіяся до его бывшей экспедиціи. Пользуюсь, однако жъ, и я при семъ тѣмъ удовольствіемъ, что могу Вашему Сіятельству подать увѣренія о моемъ участіи воспріемлемымъ радованіемъ въ славѣ дѣлъ Вашихъ и онымъ же почтеніемъ, которое всегда сохраняю
Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего.

1768 года, Сентября 19 дня.

Милостивый Государь мой,

Егоръ Яковлевичъ!

Получа Вашего Превосходительства Репортъ, что Г-нъ Эсаулъ Лукашевичъ, противъ учтивства обошелся при требованіи Вами въ его домъ себѣ квартиры, я только могу сожалѣть о томъ, но не заставить исполнить его Вамъ угодное.

Ваше Превосходительство и сами увѣрены, что я не распространяю, ни въ которомъ случаѣ, моей власти далѣе ея предѣловъ, слѣдственно не въ волѣ моей состоитъ дать приказанія на постой въ шляхетскомъ деревенскомъ домѣ. Я и самъ у сего хозяина имѣлъ квартиру, по его, однако, приглашенію, и разсуждая, на неминуемая при семъ случаѣ отягощенія, переѣхалъ изъ его дому скоро въ городъ. Мое же дозволеніе стать Вашему Превосходительству въ семъ домѣ не въ иномъ разумѣ было, какъ что самъ хозяинъ къ тому согласуетъ.

Остаюсь съ моимъ всегда почтеніемъ.

1768 года, Октября 27 дня.

БУДЛЯНСКОМУ.

Милостивый Государь мой.

Михайла Власевичъ!

Воздаяніе, учиненное Вашимъ заслугамъ, въ пожалованіи Вамъ чина Тайнаго Совѣтника, производитъ во мнѣ чувствительность

свойственную радуясь о благополучіи своихъ друзей. Я, принося въ томъ удовольствіе мое всеусердное Вашему Превосходительству поздравленіе о семъ достоинствѣ, увѣрить честь имѣю, что возвышающіе Васъ случаи всегда будутъ мнѣ побужденіемъ къ истинной радости, такъ какъ и то удовольствие пріятно, чтобы непременно называться.

1768 года, Ноября дня.

ГР. К. Г. РАЗУМОВСКОМУ.

Сіяте́льнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь мой!

Послѣ того, какъ Ваше Сіятельство, на мою просьбу съ Бунчуковыхъ Товарищемъ Афендикомъ запретили мнѣ о подобныхъ просителяхъ къ Вамъ ходатайствовать, не оставалось бы мнѣ Васъ уже утруждать нынѣ, ежели бѣ истинное мое усердіе, и съ другой стороны лучшая надежда, что Ваше Сіятельство иногда сами найдете толь съ свойственнымъ Вамъ великодушіемъ обойтись съ претендаторами частицъ своихъ имѣній, присовокупленныхъ къ Вашему Яготинскому владѣнію, не подавали мнѣ, однако жъ, смѣлость, послѣднюю еще взнестъ Вамъ прозьбу съ Подкоморымъ Андреемъ Марковичемъ, котораго сынъ есть сего подноситель, что его также имѣннице, на которое и грамоту представляетъ, состоитъ поднесъ подъ экономіею Яготинскою Вашего Сіятельства, и онъ, изъ аттенціи къ персонѣ Вашего Сіятельства оставался еще въ молчаніи, не ожидая, по Вашимъ добродѣтелямъ, чтобъ сіе его подобострастіе опровергнуло его пользы.

Я столько прошу, ежели возможно, на основаніи правосудія, показать ему милости, сколько и простить, когда дѣлаюсь Вамъ докучникомъ, не могши того миновать изъ моей должности. И увѣрить прошу, впрочемъ, что я съ непремѣннымъ почтеніемъ и истинною преданностію имѣю честь пребывать.

1768 года, Ноября 14 дня.

Глуховъ.

Высокопреподобнѣйшій Господинъ,

Отецъ Архимандритъ!

Ея Императорское Величество, Всемилоостивѣйшая наша Государыня, восхотѣвъ освободить себя отъ припадка оспы, природнаго человѣчеству, принять соизволила великодушное намѣреніе принять себѣ оную; теперь съ Божіимъ споспѣшествованіемъ недугъ сей преодолѣла.

Слѣдуя радости, наполняющей всѣ сердца вѣрноподданныхъ о таковомъ совершившемся для насъ благополучіи, положилъ я, для оказательства того и внѣшно въ 16-й день, то есть, слѣдующее воскресенье, торжествовать публично. И какъ первый долгъ принадлежитъ благодарить Всевышняго за его вседѣйствующій промыселъ, то я имѣю честь просить Ваше Высокопреподобіе пріѣхать на то число въ Глуховъ, для служенія обѣдни и молебствія, и соединить съ нашими усердными и свои теплыя молитвы къ Богу о долготнѣмъ здравіи виновницы нынѣшняго общаго обрадованія.

Пребуду всегда съ моимъ почтеніемъ.

1768 года, Ноября дня.

КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСѢВИЧУ ВЯЗЕМСКОМУ.

Долговременное молчаніе и нѣсколько моихъ писемъ, не удостоенныхъ Вашимъ отвѣтомъ, хотя приносятъ чувствительность человѣку, Вашей дружбѣ преданному, я однако жъ приписую то одному недостатку времени и отнюдь не думаю, чтобъ Вы могли отмѣнить свою ко мнѣ признательную усердность, которыя всегда былъ и есмь искренній искатель. И такъ я пользуясь отъѣздомъ Сенатскаго куріера, почелъ случай сей вѣрный обновить себя въ Вашей памяти, ожидая, что и Вы, мой другъ, потому же увѣрите меня о своемъ взаимствѣ.

Изъ расписанія полковъ къ назначеннымъ арміямъ, Ваше Сіятельство видѣвши, коль честь моя умалена, конечно, могли вообразить и сіе положеніе тому подобнымъ, какъ я съ Вами былъ отправленъ къ Колбергу. Вы сами, имѣвши тогда участіе не оставите и теперь, мой вселюбезный другъ, при случаѣ свидѣтельствовать, что не всѣ успѣхи оружія отъ многочисленности войскъ получаютъ, но и съ малымъ числомъ, ревность и усердіе полководца оныя приносить можетъ.

Увѣряя о моемъ всеусердномъ почтеніи и преданности, и отдавъ таковую же вселюбезнѣйшей Княгинѣ, Милостивой Государынѣ моей, имѣю честь пребыть.

1771 года.

КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Василій Михайловичъ!

Я тронутъ былъ чувствительно о припадкѣ Вашего Сіятельства болѣзненнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомленіе, что Вы уже отъ онаго освободились, не меньше меня обрадовало. Сожалѣть однако же, и еще долженъ о невѣжливости помѣщика того въ Осмянѣ, который весьма безразсудно обошелся, не попустивъ квартиры въ домъ своемъ для Вашего Сіятельства. Онъ совсѣмъ лишнимъ отзывается, дѣлая меня главнымъ квартирмейстеромъ, что безъ моего назначенія его домъ занять нельзя. Ежели Вашему Сіятельству надобно, то извольте послать, и его домъ точно опредѣлить для своей квартиры, не смотря на пустые отзывы, ибо онъ долженъ измѣрять свою пропорцію съ тѣмъ, что въ нынѣшнее военное время ни кого постоемъ не обходятъ, тѣмъ паче для особы характера Вашего.

Наибольше мнѣ чувствительно, что я, можетъ быть, ассигнованіемъ себѣ квартиры, причинилъ безпокойство особливо фамиліи Вашего Сіятельства. Я приказывалъ Г-ну Оберъ-Квартирмейстеру Ренне доложить Вашему Сіятельству, что Вы могли, сколько

угодно, и прожить въ семь домѣ, и я бы за прїѣздомъ помѣстился въ другой гдѣ ни на есть квартиркѣ, какъ для меня выгоды непространныя надобны.

Извѣстія о движеніи непріятельскомъ, про которыя изволите упоминать, я еще не получилъ, и не знаю, гдѣ посланный тотъ отъ Васъ столько медлитъ.

Всегда имѣю честь пребывать съ моимъ почтеніемъ совершеннѣйшимъ

Вашего Сіятельства
всепокорнымъ слугою.

1768 года, Ноября 28 дня.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Иванъ Григорьевичъ!

Подносителъ сего, Подпоручикъ Тобольскаго полку, Гофманъ, обязуетъ меня добрыми своими качествами просить у Вашего Сіятельства руки помощи, чтобъ онъ по своему желанію могъ быть принятъ въ кавалергардской корпусъ.

Я почту въ особливую милость себѣ, если сей добрый чловѣкъ удовольство въ томъ свое найдетъ Вашего Сіятельства руководствомъ. О чемъ, усугубивъ мою покорную прозбу, честь имѣю съ преданностію на всегда оставаться.

1768 года, Декабря 4 дня.

ГР. Г. Г. ОРЛОВУ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь мой!

Съ одной стороны вѣдавши премногія упражненія, которыми Ваше Сіятельство объаты въ теперешнихъ обстоятельствахъ, не посмѣлъ бы я отнимать у Васъ времени, нужнаго для важныхъ

дѣлъ, на прочтеніе сего, ежели бѣ съ другой не ободряли меня Ваши добродѣтели, что Вы, Милостивый Государь, снисходительно всегда пріемлете случай, гдѣ можно дать помощь и облагодѣтельствовать, у Васъ того ищущихъ. Въ надеждѣ сей не отрекся я представить Вашему Сіятельству прозбы Обознаго Генеральнаго, Семена Васильевича Кочубея, за сына его, служащаго Вахмистромъ въ Лейбъ-Гвардіи въ конномъ полку, чтобъ онъ покровительствомъ Вашего Сіятельства, по своей близкой линіи, могъ быть съ авантажомъ теперь выпущенъ въ полевые полки. Ваше Сіятельство, въ семъ благодѣянїи моему доброму пріятелю, окажете особливую милость и для ходатайствовавшаго объ оной, котораго къ Вамъ высокопочитаніе и искренняя преданность не окончится, какъ только съ жизнію.

1768 года, Декабря 7 дня.

ТУТОЛМИНУ.

Государь мой,

Тимофѣй Ивановичъ!

Заимствую благодарностію и вѣрнымъ усердіемъ дружбѣ Вашей, знаки которой толь пріятно приносятъ мнѣ письмо Ваше. Меня самого тоже, что и Васъ, обстоятельство трогаетъ, и я по той самой чувствительности употребилъ уже дѣйствительныхъ стараній, чтобъ мнѣ не разлучаться съ моей нынѣшнею командою. Вѣрьте, Государь мой, что успѣхъ въ томъ желаемомъ, обрадуетъ меня найчувствительнѣе со стороны того удовольствия, когда я могу имѣть честь служить вмѣстѣ съ человѣкомъ, дружбою и качествами достойнѣйшаго офицера всю мою любовь и почтеніе къ себѣ привлечимъ, и напротивъ найти случай сказать: съ моимъ усердіемъ я есмь и пр.

1768 года, Декабря 7 дня.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Чернигов-
скій и Новгородъ Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Доставляя Вашему Преосвященству съ симъ куріеромъ Ука-
зы такова же надѣюсь содержанія, какъ и я получилъ, восполь-
зуюсь принести мое искреннее почитаніе, въ которомъ при вся-
комъ случаѣ воспоминаю Ваши благосклонности и особливья ко
мнѣ милости.

Позвольте, Милостивѣйшій Архипастырь, въ настоящихъ об-
стоятельствахъ, гдѣ должно поширать страхъ тысячи смертей,
встрѣчающихся нашему ремеслу, прибѣгнуть къ теплымъ Вашимъ
молитвамъ, на кои во всѣхъ моихъ дѣлахъ полагаю крѣпкое упо-
ваніе, и просить покровительствовать пастырски благомирнымъ
благословеніемъ пребывающаго во всю жизнь

Вамъ

всепокорнѣйшаго и всеусерднѣйшаго слугу.

1768 года, Декабря 9 дня.

Глуховъ.

Государь мой,

Сидоръ Фомичъ!

Степанъ Даниловичъ, по прозвѣ моей, одолжилъ меня кибит-
кою; она весьма выгодна, да только для походу тяжела по своей
величинѣ; а Вы, мой другъ, сами знаете, что я не имѣю привыч-
ки ни къ чему пространному. Мнѣ стыдно уже за показаннымъ
удовольствомъ утруждать другою еще прозвбою Степана Данило-
вича. И такъ я Васъ, мой вселюбезный другъ, покорно прошу
одолжить меня кибиткою для походу, небольшой величины, но

чтобъ только могли помѣщаться въ оной столъ и кровать. Равно же прошу и въ другомъ быть мнѣ благодѣтелемъ: достать двухъ подъ верхъ лошадей съ хорошимъ шагомъ, которыя бы для походу надежны были. Деньги я тотчасъ перешлю сколько надобно на заплату оныхъ. Препоручаю себя Въ вашу непремѣнную дружбу съ моимъ всегда искреннимъ почтеніемъ,

Вамъ, Государя моего,
покорнымъ слугою.

1768 года, Декабря.

Глуховъ.

Государь мой,

Степанъ Даниловичъ!

Благодарю, мой прелюбезный другъ, найпризнательнѣе за присланную кибитку; весьма много Вы меня оною одолжили. Я обрадуюсь, когда найду случай что либо взаимно для Васъ исполнить.

Облагодѣтельствуйте меня, Государь мой, еще въ одной нуждѣ. Я у Васъ, такъ какъ у военныхъ людей, ищу всего, для войны потребнаго. Прошу постараться въ своихъ мѣстахъ достать двухъ лошадей, которыя бы съ хорошимъ шагомъ и годны были мнѣ подъ верхъ. За увѣдомленіемъ я тотчасъ деньги надобныя перешлю, будучи обязанъ Вамъ отличною благодарностію и таковымъ же почтеніемъ, съ которыми имѣю честь быть,

Вашимъ, Государя моего,

вѣрнымъ и покорнымъ слугою.

ЧАСТНЫЯ ПИСЬМА

ГРАФА П. А. РУМЯНЦОВА.

1769 ГОДЪ.

1769 года, Генваря 6 дня.

Глуховъ.

Яснѣ въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Чернигов-
скій и Новгородъ Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Не по одному заимству къ поздравленію моего Милостиваго Архипастыря приношу я и свое усерднѣйшее Вашему Преосвященству съ наставшимъ Новымъ Годомъ, но искренность и преданность старыя же и непремѣнныя и въ новыхъ дняхъ желать меня побуждаютъ, чтобъ дни Новаго Года были дни удовольства по сердцу Вашему. Дальнѣйшія изъявленія настоящихъ радостей пресѣкаетъ встрѣтившееся онымъ воображеніе, что не оставлено человѣку въ жизни сей полного ни въ чемъ наслажденія: что пріятнѣе начала новаго лѣта? но тѣмъ же человѣчеству напоми-
наеть: яко число оныхъ дѣлаетъ преклонность нашему вѣку. И такъ Преосвященнѣйшій вездѣ *sunt bona mixta malis, sunt mala mixta bonis.*

Я же во всякое время, и въ окружающихъ насъ нынѣ обстоятельствахъ и сугубо не престаю уповать Вашего Преосвященства на молитвы и благословенія, освящаемыя благостію Вышняго, коимъ себя препоручаю съ моею вседолжною венераціею.

1769 года, Генваря 11 дня.

ГОЛИЦЫНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Михайловичъ!

По свойству и дружбѣ не сомнѣваюсь, что Ваше Сіятельство воспріимете участіе въ моемъ нынѣшнемъ обрадованіи о Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, явленной произведеніемъ въ Новый Годъ сыновъ моихъ, Николая Прапорщикомъ и Сергѣя Корнетомъ гвардіи. Я еще имѣю удовольствие слышать, что Вашего Сіятельства вселюбезнѣйшая Княгиня приносила за нихъ свое благодареніе Ея Величеству. Съ моею должною благодарностію я самъ отзовусь къ Ея Сіятельству, засвидѣтельствовавъ оную при семъ случаѣ и Вамъ, Милостивый Государь, при томъ непремѣнномъ почтеніи, которое храню, всегда будучи, и проч.

13 Генваря.

Глуховъ.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Иванъ Григоріевичъ!

Благодарю найчувствительнѣе моему вселюбезнѣйшему другу, за увѣдомленіе о Всемилоствѣйшемъ отъ Ея Императорскаго Величества пожалованіи Офицерами моихъ дѣтей, сколько и за дружеское усердіе, которое Ваше Сіятельство безъ сомнѣнія и въ семъ благополучномъ мнѣ случаѣ было же посредствомъ.

Мой милостивый Графъ! Я знаю, что повтореніями моими о искренности и вѣчной къ Вамъ преданности не наношу Вамъ скорби, потому что оныя пріемлете, какъ одно мое удовольствіе, которое я только могу, отъ моей маломощной стороны, во взаимство приносить всѣмъ Вашимъ благодѣніямъ. Сохраните же вселюбезнѣйшій другъ, всегда обо мнѣ сіи мнѣнія, что нѣтъ человека, который бы меня превзошелъ въ искренности почтенія къ Вамъ, и кто бы столько искалъ и надѣялся и, въ честь себѣ ставилъ Ваши во всякомъ случаѣ вспоможенія, какъ носящій имя

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшаго слуги.

1769 года, Генваря 13 дня.

Глуховъ.

ТЕПЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Григорій Николаевичъ!

Вашего Превосходительства всепочтеннѣйшее писаніе имѣлъ я честь въ сей день только получить отъ рукъ свояка Вашего. Оно мнѣ всепріятно, какъ для изъясненій, которыми по дружбѣ, своей меня почтили, такъ еще и по тому, что я терялъ уже надежду о такой Вашей милости, послѣ того, какъ въ глубокомъ молчаніи проходило долгое время и остались многія мои письма, не удостоенныя Вашимъ отвѣтомъ. При такомъ случаѣ меня льстило одно упованіе изъясниться съ Вашимъ Превосходительствомъ о причинѣ тому, которой я никогда не считалъ, чтобъ отъ моей стороны произошла, и радуюсь нынѣ, увѣренъ отъ Васъ будучи, что виною токмо тому мои недошедшія къ Вамъ письма, какъ и Ваше, на которое отвѣтствую, долго продержано Семеномъ Васильевичемъ, который принималъ праздникъ въ Полтавѣ.

Трудность и пространство упражненій Вашихъ могу я измѣрить по великости и здѣсь заботъ, изъ тѣхъ рождаемыхъ, и не

сомнѣваюсь, что и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, сколько и до сего, принесутъ труды Ваши достойной Вамъ славы.

Я прося о непремѣнной дружбѣ и милости моего Милостиваго Государя, имѣю честь съ непремѣннымъ почтеніемъ назваться.

1769 года, Февраля 11-го.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Григорій Григорьевичъ!

Весьма пріятно было мнѣ видѣть, Ваше Сіятельство, что Г. Депутатъ Натальинъ пріобрѣлъ у Васъ столько благоволенія, что Вы сдѣлали и мнѣ честь, снабдивъ его милостивою своею ко мнѣ рекомендаціею. Во исполненіе Вашего Сіятельства требованія, слѣдуетъ при семъ мое всеподданѣйшее представленіе къ Ея Императорскому Величеству о подвышеніи его чиномъ. Мнѣ только осталось отлатъ справедливость Вашего Сіятельства великодушію и добродѣяніямъ, увѣреннымъ будучи, что милостивое по сему ходатайство сильно будетъ возбудить самомилость, являемую къ нему. Съ моею истинною преданностію и совершеннымъ почтеніемъ пребываю всегда.

11 Февраля.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

При отъѣздѣ отсюда Господина Депутата Натальина, я объ немъ, представленіемъ моимъ, сдѣлалъ слѣдъ къ благополучію, которое получить ему возможно по милости и благоволенію Вашего Сіятельства. Признаюсь, что я премного завидую его счастію, что онъ имѣлъ достоинства сыскать у всѣхъ похвалу и милость.

Я чувствую сію зависть не по другому чему, какъ только, чтобъ и самому мнѣ оставаться незабвенно въ Вашей памяти, какъ я не премѣнно честь имѣю пребывать съ совершеннымъ почтеніемъ.

Февраля 11-го.

ЧЕРНЫШЕВУ.

Милостивый Государь мой.

Графъ Иванъ Григорьевичъ!

Господинъ Депутатъ Натальинъ все то отъ меня получилъ, чемъ споспѣшить я могъ благополучію его, отъ рукъ Вашихъ Сіятельствъ ожидаемымъ.

Я завидую его счастію, что онъ тако во всѣхъ умѣетъ находить столько милости и благоволенія къ себѣ. Черезъ него служу моему Милостивому Графу нѣчимсь изъ гостинцевъ Кіевскихъ, желая, чтобы, удѣливъ любезнѣйшей своей невѣстушкѣ, употребили во здравіе.

Съ моимъ вѣрнымъ усердіемъ и почтеніемъ имѣю честь остаться.

11 Февраля.

ВИВИКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Господинъ Депутатъ Натальинъ, если можетъ быть уволенъ отъ Коммиссіи къ своей здѣсь должности, то, Ваше Превосходительство, тѣмъ много меня обяжите, ибо, по моимъ упражненіямъ военнымъ, исправленіе многихъ дѣлъ экстренныхъ помогало бы и его въ Коллегіи Малороссійской присутствіе съ прочими оной членами.

Пребуду я всегда съ моимъ истиннымъ почтеніемъ.

1769 года, Февраля 18.

Глуховъ.

РЕПНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Николай Васильевичъ!

Вашего Сіятельства всепочтеннѣйшее писаніе, отъ ²/₁₃ Февраля отпущенное изъ Варшавы, имѣлъ честь въ сей день получить. Готовъ будучи всегда въ моихъ услугахъ къ требованіямъ Вашего Сіятельства, я съ радостію желалъ бы и симъ мнѣ предлагаемое, но только о покупкѣ въ ономъ упомянутыхъ лошадей для Графа Лассія я ни отъ кого не имѣлъ комиссій, и впервые о томъ сказываетъ мнѣ письмо Ваше. Однако жъ, видѣвшись недавно съ Князь Александромъ Михайловичемъ въ Кіевѣ, слыхалъ отъ него о лошадяхъ, туда приведенныхъ для Графа Ласси, и, считая по письму Вашего Сіятельства, что они тѣ самыя, о которыхъ ко мнѣ изволите писать, сообщилъ теперь о томъ ему, чтобъ Его Сіятельство, буде оныя, купленные для Графа Ласси кони, такимъ образомъ какъ Вы изволите требовать, ихъ бы переслалъ и увѣдомилъ бы о послѣдующемъ Ваше Сіятельство. А я тутъ имѣю честь особливо просить милостиваго Государя моего о извиненіи меня у Ихъ Сіятельствъ, Князя Понятовскаго и Графа Лассія, что ежели бъ имѣлъ я удовольствие получить въ семь дѣлъ ихъ повелѣнія хотя посредственно, конечно бы моимъ усердіемъ и услугами исполненію онаго споспѣшествовалъ бы. Пребываю я всегда съ моимъ непремѣннымъ почтеніемъ,

Вашего Сіятельства

покорный слуга.

1768 года, Февраля 20.

Глуховъ.

ГОЛИЦЫНУ.

Милостивый Государь мой.

Князь Александръ Михайловичъ!

Ваше Сіятельство изъ приложеній тутъ подлинныхъ изволи-те усмотрѣть, что Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, по письму Князя Понятовскаго, требуетъ у меня отпращиванія купленныхъ здѣсь лошадей для Графа Лассія, и я объ нихъ ни отъ Князя Дмитрія Михайловича, который въ семъ дѣлѣ упоминается посредствующимъ, ниже отъ другаго кого не имѣлъ никогда комисіи, или увѣдомленія. Ваше же Сіятельство въ бытность мою въ Кіевѣ изволили сказывать, что туда же приведены были сей покупки лошади, и такъ ежели оныя суть самыя тѣ, о коихъ Князь Николай Васильевичъ пишетъ, то я Вашего Сіятельства покорно прошу, по его симъ объясненіямъ, приказать оныхъ переслать къ Николаю Ивановичу Салтыкову, и о своихъ уже на сей случай повелѣніяхъ увѣдомить Князя Николая Васильевича, о чемъ и мое письмо къ нему тутъ же адресую. Пребывая съ моимъ совершенѣйшимъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою.

1769 года, 3 Марта.

ВОРОНЦОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Романъ Ларіоновичъ!

Печальную вѣдомость о кончинѣ вселюбезнѣйшей племянницы Вашей, Анны Михайловны, сынъ Вашъ, Графъ Семенъ Романовичъ, не прежде позналъ, какъ всѣми разсужденіями, облегчающими горестъ, былъ уже къ принятію оной приготовленъ. Послѣдованіе

сего изобразилъ я въ письмѣ моемъ къ Графу Александру Романовичу, на которое сославшись, имѣю честь при томъ удостовѣрить, что я пребываю навсегда съ должною и совершенною преданностію.

3 Марта.

ВОРОНЦОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Александръ Романовичъ!

Февраля 21-го письмо Вашего Сіятельства получа, несказанно я былъ тронутъ толь горестнымъ для всей фамиліи Вашей приключеніемъ, которое чувствуете въ потеряніи дражайшей своей родственницы. Я зналъ особливо, сколь случай сей поразить долженъ любезнѣйшаго брата Вашего, Графа Семена Романовича, ежели бъ вѣдомость несчастливую нечаянно онъ встрѣтилъ, и потому, воспользовавшись средствами, отъ Васъ предписанными, я прежде ему вручилъ Ваше письмо съ Французскою надписью, чрезъ своего посланнаго, сказавши, что оное проѣзжающій куріеръ подалъ мнѣ, и какъ наканунѣ того, такъ и поутру, самъ посѣщалъ его, какъ онъ не очень былъ здоровъ въ тотъ день и не выѣзжалъ изъ квартиры. Меня самого къ слезамъ приводило его смущеніе, которое произвело въ сердцѣ его одно уже о болѣзни увѣдомленіе. Онъ казался предчувствуетъ свое злополучіе, хотя предъ нимъ оное искусно скрывается, однако жъ лестная надежда выздоровленія, при моихъ объ ономъ подкрѣпленіяхъ, успокоевала его мысли. Я, примѣтивши въ немъ уже равнодушіе, приготовлять началъ его сегодняшній день познать свою печальную участь, и съ утра, когда онъ ко мнѣ пріѣхалъ, спросилъ его, не слышалъ ли онъ чего новаго о состояніи покойной, и видѣвши въ немъ спокойной духъ, послѣ обѣда, между разговорами, веденными о сей матеріи, сказалъ, что сестра моя ко мнѣ пишетъ, что уже больная о жизни своей не оставляетъ ни какой надежды, и помощь лѣкарей вся тщетная. Сии слова принявши онъ равнодушно, началъ меня просить, чтобъ я ему открылъ всю правду, и по симъ приготовленіямъ я, не видѣвъ уже опасности вручить ему

Ваше письмо, по Руски надписанное, съ обвѣщеніемъ послѣдованія, Не свойственно человѣку не почувствовать въ такомъ нѣжномъ пунктѣ печали, но Графъ Семенъ Романовичъ былъ столь же разсудителенъ и великодушенъ, что жребій, неизбѣжный человѣчеству, не вышелъ изъ его памяти и умѣренности, приличной горести и состраданію. За симъ уже я не оставляю всѣми образы прогонять горестъ, которая въ первыхъ печальныхъ минутахъ свои дѣйствія имѣетъ непремѣнныя; надѣюсь, и желалъ бы Вашему Сіятельству и другому братцу Вашему совсѣмъ въ другихъ случаяхъ быть слугою, а таковая коммиссія была бы для меня послѣднею во всю жизнь, какъ я всегда пребыть честь имѣю съ истиннымъ моимъ почтеніемъ.

1769 года, Марта 3 дня.

НЕПЛЮЕВУ.

Милостивый Государь мой,

Николай Ивановичъ!

Благодарю симъ Вашему Превосходительству за присылку медалей, изображающихъ дѣйствія Россійскихъ Государей.

Зная Ваше правосудіе и сколь склонны Вы сосѣдямъ своимъ оказать всякую угодность, приѣмлю смѣлость одного изъ таковыхъ, а именно, Г. Маіора Якова Скарондскаго, прозбу Вамъ объяснить. Онъ многожды мнѣ чинить жалобу, что по смежности его помѣстія съ Вашими Ямпольскими дачами, съ приказанія управителя Вашего, обиженъ онъ находится порубкою всегдашнею въ его дачахъ лѣсу и заборомъ сѣна, что наибольше въ семъ году онъ претерпѣлъ.

Я прошу Ваше Превосходительство, изъ сосѣдственнаго согласія дать повелѣнія о удовлетвореніи по сей жалобѣ просителю, чемъ одолжите и истца, человѣка благороднаго, и меня, о томъ посредствующаго.

Всегда я пребыть честь имѣю съ истиннымъ почтеніемъ.

1769 года, Марта 8-го.

Глуховъ.

ВУДЛЯНСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Михайло Власевичъ!

Отъ Вашего Превосходительства сѣдло и вино Шампанское получилъ. Сѣдло я таковое же у себя имѣю, и по тому присланное оставилъ у Ильи Васильевича до востребованія Вашего. За вино скажу милостивому Государю, хотя и не водится между пріятелями такими, какъ я Васъ себѣ считаю, обсылать чѣмъ либо другъ друга, однакъ, ежели Вамъ угодно, то показалось, что я и сію обсылку Вашу со всякимъ благодареніемъ приѣмлю, признаваясь между тѣмъ, что я стыжусь уже не заслуживая у Васъ толикихъ благодѣяній. Сожалѣю, что Вашему Превосходительству чувствительность причиняютъ поступками своими тамошныя старшины и отсюда пріѣжающіе; но кто можетъ изъять быть отъ клеветы человѣческой; заочныя вранья лучше всего притупить презрѣніемъ, котораго оныя достойны, а за карауль не ставятъ ли они въ свое извиненіе, что теперь всѣ Казаки съ полку въ походъ командированы?

Навсегда я, впрочемъ, честь имѣю оставаться съ непремѣннымъ почтеніемъ.

1768 года.

Государь мой,

Князь Иванъ Сергѣевичъ!

Сдѣланную мнѣ честь увѣдомленіемъ о своемъ благополучномъ прибытіи въ близкое къ намъ сосѣдство, я приѣмлю знакомъ Вашей благосклонности, которою обязуете не только свойственника, но и отличнымъ къ Вамъ почтеніемъ преисполненнаго человѣка.

Не могу изъяснить довольно, сколь много я терплю, что въ настоящемъ времени симъ пріятнѣйшимъ случаемъ не могу воспользоваться, чтобъ пріѣхать къ Вамъ, или просить Васъ почтить меня своимъ посѣщеніемъ. Невозможность и сильное препятствіе тому есть то, что я при самомъ уже выѣздѣ въ Переясловъ и Полтаву, гдѣ мнѣ должно осмотрѣть собранные по обстоятельствамъ полки въ главныхъ лагерахъ.

Ежели продолжите свою здѣсь бытность чрезъ весь Августъ, то я еще могу имѣть удовольствіе къ Вамъ пріѣхать, а теперь желаю, чтобъ все время прожитія Вашего сіи мѣста учинили для васъ пріятнымъ.

1768 года.

Преподобнѣйшій Отецъ Іеромонахъ,

Мой Благодѣтель!

Съ наибольшею благодарностію свидѣтельствую мое удовольствіе за одолженіе меня фруктовыми деревьями. Не считите, мой любезный Благодѣтель, въ доuku себѣ, что я воспользовавшись онымъ благодѣяніемъ Вашимъ, прошу еще и о другомъ, именно о таковыхъ же молодыхъ деревьяхъ Турецкихъ орѣховъ. Если я могу отъ Васъ имѣть и сіе еще одолженіе, то таковыя деревья прошу въ удобное еще время, для пересылки въ мою деревню, поручить Г-ну Обозному Каневскому, который о томъ имѣетъ отъ меня прозьбу, и вѣрить, что я пребыть честь имѣю съ особливymъ почтеніемъ

Вашего Преподобія

доброжелательнымъ слугою.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивой Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Податель сего Господинъ Полковникъ Разумовскій, имѣеть отъ меня о себѣ представленіе въ Правительствующій Сенатъ, чтобъ его труды и стараніе чрезъ многіе годы въ отысканіи Коронныхъ имѣній захваченныхъ въ партикулярныя руки, наградить дачею чего изъ оныхъ деревень во вѣчное ему владѣніе. Учинить сіе не могъ я отрещись, какъ для поощренія другихъ къ раченію подобному о возвращеніи Государевыхъ имѣній изъ завладѣній не надлежащихъ, коль и для того, что онъ Господинъ Разумовскій, будучи уже въ почетномъ чинѣ, не имѣеть за собою ни какихъ недвижимыхъ добръ, а доходя отысканныхъ имѣній, довольно понесъ собственныхъ убытковъ. Но какъ онъ при семъ случаѣ пожелалъ особливо быть отъ меня рекомендованъ Вашему Сіятельству, то я прошу Васъ, Милостиваго Государя моего, снабдить его просьбу Вашею возможною помощію. Всегда и непремѣнно остаюсь съ моимъ отличнымъ почтеніемъ.

ОВРЕСКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Увѣренъ будучи о добродѣтели Вашего Превосходительства и благодареніяхъ, всякому оказываемыхъ, осмѣливаюсь, не имѣвши чести быть Вамъ знакомымъ, рекомендовать подателя сего, Бунчуковаго Товарища, Якова Голенку, которой отправился отсель въ Константинополь, по дѣлу своему съ товарищи, для испрошенія ходатайствомъ Вашимъ при Портѣ справедливаго удовольствія за разграбленные Татарами товары; и какъ сіе дѣло возведено къ вѣрнѣйшей надеждѣ единственно Вашего Превосходительства

попеченіемъ, то я въ собственное почту себѣ одолженіе всѣмъ тѣмъ милости, которыя угодно Вамъ будетъ оказать къ пользѣ искателя.

Удовольство свидѣтельствовать Вашему Превосходительству мое истинное почтеніе, дѣлаетъ мнѣ сей случай, тѣмъ болѣе пріятнымъ, что я льщусь за сямъ быть удостоенъ Вашего позволенія носить всегда имя

Милостиваго Государя моего,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшаго слуги.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ,

Милостивый мой благодѣтель!

Вступивши въ Новый Годъ, имѣю честь, при поздравленіи моемъ, желать Вашему Высокопреподобію вступить и во всѣ удовольства по желанію своему. Благодаря тутъ же за пріятное письмо Ваше, которое я получилъ чрезъ братца Вашего, отца Протопопу Бузенскаго, долженъ я тако жъ увѣдомить, что дѣло родственниковъ Вашего Высокопреподобія до пріѣзду еще моего Малороссійская Коллегія разсматривая, не нашла обстоятельствъ утвердить ихъ Козачество. И такъ уже не въ силахъ моихъ осталось премѣнить сдѣланное рѣшеніе, я потщусь наградить мою въ семъ невозможность при другихъ случаяхъ, гдѣ меня удостоите Вашимъ требованіемъ. И поручивъ себя молитвамъ Вашего Высокопреподобія, имѣю честь навсегда остаться со многимъ почтеніемъ

Вашего Высокопреподобія,
Милостиваго моего благодѣтеля,
покорнѣйшій слуга.

ВИБИКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Всепріятное письмо Вашего Превосходительства, имѣвши честь получить въ соотвѣтствіе на мое поздравленіе въ наступленіи Новаго Года, хотя не нахожу въ ономъ того къ своему удовольствію, чему изъ другихъ увѣдомленій радуюсь, не упускаю, однако, изъяснить моего усерднаго поздравленія съ пріобрѣтеніемъ новаго ордена.

Желая Вамъ, мой милостивый другъ, цѣною своихъ достоинствъ возвыситься и дальше успѣхи своего благополучія и не удалить отъ меня никогда драгоцѣнной Вашей дружбы и той пріятной мнѣ чести, которую ношу въ имени

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя моего,

покорнѣйшаго слуги.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Ваше Сіятельство часто имѣете отъ меня доuku въ представительствахъ, но необходимость и долгъ ходатайствовать о добрыхъ людяхъ принуждаетъ утруждать моего вселюбезнаго друга. Я теперь обязанъ состою принести мою прозбу о пожалованіи по моему представленію двориковъ въ потомственное владѣніе Ассесору Туманскому, чего онъ достоинъ по службѣ и усердію своему къ оной. Обнадеживанный Вашего Сіятельства помощью, имѣю честь увѣрить, что я съ совершеннымъ почтеніемъ пребываю на-всегда.

1768 года.

ИВАНЕНКУ.

Государь мой,

Иванъ Григорьевичъ!

Я слышу, что Г. Подполковнику Тутолмину въ Прилукѣ, въ Вашемъ городскомъ домѣ, квартира назначается; но Вы хотя въ ономъ не всегда пребываніе имѣете, однако жъ не охотно соглашаетесь принять сего постояльца. И такъ я прежде восхотѣлъ Вамъ посовѣтовать, что добрый и честной такой человѣкъ, каковымъ я знаю Г. Тутолмина, не будетъ Вамъ ни мало въ тягость. Впрочемъ постой войскамъ есть должность, обще касающаяся всѣхъ градскихъ жителей. Симъ увѣривши, я сочту въ одолженіе отъ Васъ себѣ, ежели Вы непрекословно дадите квартиру въ своемъ домѣ помянутому Г. Подполковнику, и пребуду съ моимъ почтеніемъ.

Милостивый Государь мой,

Михайла Григорьевичъ!

Приносимое отъ меня поздравленіе Вашему Превосходительству, не примите, Милостивый Государь, знакомъ обыкновеннаго учтивства, или же за равное искательство другихъ, одной только протекціи, употребляемымъ при тѣхъ случаяхъ, когда я Вамъ: во мнѣ оное производить долгъ непремѣннаго усердія, съ которымъ приѣмлю участіе во всякомъ Вашемъ благополучіи, и въ нынѣшнемъ, толь отмѣнномъ, которое отличаетъ Ваши достоинства, показываетъ Высочайшую къ Вамъ милость Ея Величества, и купно съ тѣмъ увѣреніе о пользѣ и удовольствіи общемъ. Не возбраните мнѣ, Милостивый Государь, сего только желать, чтобъ Ваша дружба, которую до сего почтить меня изволили, и въ нынѣшнемъ Вашемъ состояніи непремѣнно продолжалось, и чтобъ Вамъ не неужгодно было видѣть отъ меня приношенія всегда того почтенія, съ коимъ имѣю честь слыть.

1769 года.

Глуховъ.

Милостивый Государь мой,

Николай Николаевичъ!

Между такими пріятельми, какъ я Васъ себѣ считаю, благополучіе одного приносить всегда радость другому: по сему не безъ чувствительнаго удовольствия принималъ я извѣстіе о присовокупленіи Васъ къ числу Россійскихъ дворянъ, и коль скоро имѣю случай, приношу Вамъ мое искреннее о томъ поздравленіе. Позвольте, при семъ, представить Вамъ мою нужду, что, будучи извѣстенъ, что по поданной отъ меня челобитной въ Герольдію о внесеніи нашей фамиліи въ число дворянства Россійскаго, дѣло пріостановилось на томъ только, чтобъ видѣть грамоту и другія на то доказательства, которыхъ я тогда не представилъ: нынѣ всѣ оныя отъ Малороссійской Коллегіи собраны и отъ оной въ Герольдію посылаются, а я и нарочнаго моего за симъ отправивъ, смѣю ожидать, что Вы, какъ милостивецъ, одолжите меня резолюціею, въ которой Вы имѣете тоже всякое участіе.

Благодѣяніе сіе будетъ знакомъ Вашей ко мнѣ прежней дружбы, которою я себя льщу и коей навсегда себя ввѣряю. Пребываю съ совершеннымъ почтченіемъ и. п.

—
БУЛАЦЕЛЬ.

Милостивый Государь мой,

Илья Варламовичъ!

Я посредствомъ партикулярнымъ хочу у милостиваго Государя моего испросить призрѣнія къ Госпожѣ Подполковницѣ Стремуховой, которая сынъ Маіоръ, Михайла Адріановичъ, мой добрый пріятель и еще больше достойный офицеръ, по своей службѣ и употребленіяхъ всегдашнихъ, не имѣетъ ни малой способности защищать свои имѣнія, въ которыхъ мать его терпитъ

многія обиды отъ Казаковъ, подкомандныхъ Вашему Превосходительству. Я прошу Вашего Превосходительства показать для меня ихъ дѣлу снисходительность и защиту, и тѣмъ самымъ обязать пребывающаго съ почтеніемъ.

ЧЕРНЫШЕВУ.

Милостивый Государь мой

Графъ Захаръ Григорьевичъ!

Увѣренъ будучи о добродѣтели Вашего Сіятельства, сколь Вы охотно благодѣтельствуете ищущимъ у Васъ покровительства, я приношу покорно прозбу о Маіорѣ Фрейголтѣ, чтобъ онъ, съ призрѣнія Вашего Сіятельства, нашелъ случай произведенъ быть нынѣ въ чинъ Подполковника.

Ваше Сіятельство показали мнѣ довольные примѣры, сколь въ случаяхъ Вашей возможности моимъ просьбамъ я находилъ всегда удовольствіе: тѣмъ самымъ снисходительствомъ прошу удостоить и за симъ добрымъ офицеромъ мою рекомендацію, въ умноженіе мнѣ неотплатныхъ отдолженій, которыя отъ Васъ имѣю, и вѣрить, что я непременно и навсегда съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь оставаться.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Во упованіи, что Вашему Императорскому Величеству Князь Александръ Михайловичъ отъ себя представляетъ, что онъ за пріѣздомъ своимъ сюда всѣ нужныя и возложенныя на меня для войскъ его части приготовленія находить, считаю только моимъ долгомъ донести Вашему Императорскому Величеству и всеподданнѣйше увѣрить, что зависимое отъ меня не сдѣлаетъ остановки,

ежели къ соединенію полки ожидаемые, такъ рано, какъ желается, поспѣть могутъ. Повергнувъ себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества, имѣю счастіе со всеглубочайшею преданностію назваться

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

1769 года, Генваря 6.

Глуховъ.

черезъ курьера Голицынова.

1769 года, Генваря 6.

№ 33.

Г. Глуховъ.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Григорій Григорьевичъ!

Хочу Вашему Сіятельству симъ признаться, что я встрѣчаю совсѣмъ неожиданное.

На сихъ дняхъ присланный офицеръ изъ Кіева забралъ и въ здѣшной артиллеріи всѣ пушки, даже и трехъ-фунтовыя, увѣряя, что и они всѣ займутъ мѣсто. Ежели столько нужды въ орудіяхъ, или же доставка оныхъ толь трудна, то здѣсь столько имѣется мѣди и мастеръ довольно хорошій, что ежели Вашему Сіятельству покажется надобнымъ, и угодно то на меня возложить, такъ съ упрежденіемъ нѣкоторыхъ распоряженій, можно будетъ вылить и единороговъ и другихъ орудій по предстоящей, и для здѣшнихъ мѣстъ, и полевой надобности.

По сіе число репорты свидѣтельствуютъ моихъ Коммиссіонеровъ, кромѣ Евдокима Алексѣевича Щербинина (въ котораго Губерніи также закупаются), что лошадей искуплено въ Малороссіи 900. Кочубей могъ бы безъ сомнѣнія довольно найти въ Сѣчи, въ чемъ я былъ и обнадеженъ, но возмущеніе въ Запорожьи,

недавно учинившееся отъ бурлакъ Козаковъ противъ своихъ старшинъ, удержало большой въ томъ успѣхъ.

Съ непремѣннымъ почтеніемъ и совершеннѣшею преданностію имѣю честь назваться

Всепокорнѣйшимъ слугою.

Р. S. Именную вѣдомость прилагаю о взятыхъ орудіяхъ.

Копія съ черковаго.

Генваря 7 дня, 1769 года.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство изъ приложенія у сего изволите извѣститься, коимъ образомъ укрощенъ бунтъ Запорожцевъ. Не могу еще я точного сказать, одно ли только своевольство сихъ буяновъ, въ коихъ обычай велся въ пьянствѣ и шумѣ въ минувшій праздникъ выбирать старшинъ, подвинуло ихъ къ дерзости, или и подлинно намѣреніе предаться непріятельской сторонѣ. Но какъ теперь Кошевой Калнишевской одержалъ надъ бунтовщиками верхъ и принялъ правленіе въ руки, то по тому не разсудилъ я нужнымъ повелѣнный уже было походъ продолжать четырьмя полками въ Сѣчь, и велѣлъ, остановя ихъ, только одинъ баталіонъ изъ полку пѣхотнаго въ укрѣпленіе Новосѣчинскаго ретраншаменту командировать, по разсужденію кажущейся опасности отъ движеній непріятельскихъ въ Польшѣ и нашимъ границамъ, въ чемъ всѣ извѣстія согласное утвержденіе приносятъ, дабы мнѣ отчисленіемъ ему немалой части войскъ не обнажить свой край.

Я Кошевому послалъ ордеръ, чтобъ онъ меня увѣдомилъ о прямыхъ причинахъ возмущенія, и кто таковому былъ зачинщикомъ, чтобъ не оставить оныя безъ достойнаго наказанія, такъ какъ и воспріятіе ихъ еще какимъ либо образомъ не распространилось

бы. Впрочемъ, онъ бы соблюлъ всякое благоразуміе въ своемъ правленіи по обстоятельствамъ настоящимъ, наибольшую храня осторожность противъ непріятельскихъ разнообразныхъ покушеній.

Къ обществу ихъ увѣщаніе, которое я препроводилъ съ однимъ здѣшнимъ старшиною въ то самое время, какъ и къ Вашему Сіятельству по сему случаю отпавилъ куріера, присовокупивъ къ сему въ копіи, не нахожу при семъ болѣ, какъ только съ моею всесовершенною преданностію назваться и проч.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской

всеподданнѣйшій докладъ.

Ваше Императорское Величество никогда не оставляете прямой службы вѣрныхъ себѣ рабовъ безъ всецѣлаго за оную воздаянія. Я осмѣливаюсь въ семъ единственно увѣреніи всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству о достойномъ и заслуженномъ офицерѣ, находящемся у меня Генералсъ-Адъютантомъ о Карлѣ Фонѣ Каулбарсѣ. Изъ Лифляндскихъ онъ дворянъ, служилъ въ арміи въ прошедшую Прусскую войну, гдѣ я примѣтивши отличныя его достоинства и способности, взялъ къ себѣ въ Генералсъ-Адъютанты. Привязанность моя къ нему и свойства его таковы, что онъ одной только дороги держался въ своей службѣ, не ища посредствъ другихъ, жребій его учинили меньше ему полезнымъ предъ другими его сверстниками, которые будучи съ нимъ на одной линіи и младшіе теперь, уже произведены въ чины Полковниковъ; а какъ онъ нынѣ за оканчивающимся по двумъ мѣсяцамъ шестилѣтнимъ выслуженнымъ срокомъ въ настоящемъ чинѣ поступаетъ въ подвышеніе, то я, не имѣвши другаго пристрастія въ моемъ ходатайствѣ, кромѣ стараться о заслуживающихъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшее благоволеніе и милость, знавъ сего офицера службу и извѣ-

давши во многихъ случаяхъ по испытаніямъ довольное искусство, дерзаю всеподданнѣйше просить Вашего Императорскаго Величества пожаловать его, Каулбарса, Всемилоствѣйше Генераль-Квартермистромъ Лейтенантомъ и Высочайше указать въ семь чинѣ, къ коему онъ всѣ способности наукой своею и практикою пріобрѣлъ; служить во время нынѣшнее при арміи, мнѣ отъ Вашего Императорскаго Величества ввѣреннѣй, получая по чину жалованье изъ доходовъ въ скарбѣ Малороссійскій, а за окончаніемъ войны онъ можетъ употребленъ быть къ снятію плановъ рѣкъ для возстановленія водяной въ сей землѣ коммуникаціи, что уже во исполненіе всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія и начато и ко другимъ здѣсь по своей способности должно-стямъ.

1769 года, Февраля 9 дня,

Глуховъ.

Копія съ черноваго.

1769 года, 10-го Февраля.

Глуховъ.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государы-
нѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,

Всеподданнѣйшій докладъ

О ПРЕОБРАЗОВАНИИ МАЛОРОССИЙСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Ваше Императорское Величество Всевысочайшими именными повелѣніями отъ 3-го Ноября и 21-го Декабря всемилоствѣйше возложить на меня соизволили съ полною свободою учредить равенство въ полкахъ Козацкихъ Малороссійскихъ, возводя ихъ до всей свойственной сему войску способности и дисциплины, дабы въ лучшей предѣ прежнимъ исправности къ полевой службѣ поставлены были, подчинивъ оныхъ для того и суду военнаго устава.

Я сіе устроєніе при нынѣшнемъ положеніи, сколь возможность дозволяетъ, стараюсь распространить и еще одно обстоятельство изъ существенныхъ споспѣшествованій сему Высочайшему и Всемилоствѣйшему Вашего Императорскаго Величества предпріятію, беру смѣлость всеподданнѣйше поднести на разсмотрѣніе Высочайшее Вашего Императорскаго Величества. Всѣ чины военные въ семъ Козацкомъ войскѣ никакихъ прямыхъ своимъ должностямъ не имѣютъ постановленій, кромѣ единого названія.

Не сходственно въ семъ случаѣ ихъ состояніе противъ чиновъ регулярныхъ, не безъ трудности будетъ соображаемо съ правилами Военнаго Устава, въ которомъ должность и чины военныхъ людей отличны своими именованіями. Также старшины многіе отъ первыхъ должностей не неся во все время прямой службы, владѣютъ по рангамъ своимъ пространными деревнями, или получаютъ жалованіе, а другіе въ тѣхъ же самыхъ чинахъ служатъ, никакого себѣ содержанія не имѣютъ опредѣленнаго, и на собственномъ иждивеніи всякую повелѣнную отправляютъ должность, такъ что при нынѣшнемъ ихъ употребленіи, кромѣ одного Полковника Черниговскаго, Милорадовича, всѣ другіе Полковники, по старости своихъ лѣтъ и несостоянію отправиться въ домахъ при своихъ доходахъ, столь же какъ и многіе полковые и сотенные старшины въ разныхъ съ ними обстоятельствахъ нашедшіеся, а къ службѣ въ походъ назначиваются способные, у которыхъ, однако жъ, по большей части, ни какого нѣтъ по чинамъ оклада.

Въ поправленіе сего послѣдняго обстоятельства, угибтающаго всякую ревность и усердіе къ службѣ всѣхъ добронамѣренныхъ, а напротивъ корыстнымъ людямъ безъ всякихъ способностей, и въ разсужденіи перваго, приводя въ порядокъ регулярныхъ войскъ и Малороссійское Козацкое, не угодно ли Вашему Императорскому Величеству будетъ Высочайше мнѣ указать, по примѣру Высочайшей своей довѣренности, данной по арміи, производить въ чины Маіорскіе и Малороссійскихъ старшинъ отличныхъ усердіемъ, вѣрностію и службою при нынѣшнемъ употребленіи, когда самое лучшее время завести въ семъ войскѣ порядокъ, переименовать въ армейскіе чины и дозволить, какъ главному, по волѣ Вашего Величества, Малороссійскому Шефу, учредить мнѣ особливою Малороссійскій Штатъ по положенію для полнаго Генерала, на окладѣ

изъ здѣшнихъ доходовъ, въ который изъ ихъ же чиновъ я произведу, къ удобнѣйшему исправленію нужныхъ по сему должностей? Кромѣ введенія симъ извѣстнаго порядка, сія Вашего Императорскаго Величества Высочайшая милость произведетъ поощреніе и оживить въ семъ народѣ природныя имъ склонности и способность къ военной службѣ, паче когда примѣры они увидятъ приличнаго подвышенія въ отличившихся достоинствами въ нынѣшней войнѣ. Средствами такового воздаянія, за службу понесенную, и побужденія къ оной, приведено сіе войско нечувствительнымъ образомъ будетъ къ той полезной исправности, въ которой Ваше Императорское Величество видѣть оное желаете.

Я же осмѣливаюсь Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше увѣрить, что я изъ сей Высочайшей Вашей довѣренности, которой прошу, инаго употребленія не сдѣлаю, какъ только то, чемъ можно прямо споспѣшествовать Вашего Величества службу, оказывая всегда вѣрность и рабское усердіе во всѣхъ возложенныхъ на меня должностяхъ.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ,

Графъ Румянцовъ.

Всеми лостивѣйшая Государыня!

Сверхъ всеподданнѣйшей моей реляціи къ Вашему Императорскому Величеству, сего числа отправленной, еще я осмѣлился и симъ представить Вашему Величеству, что усилившія здѣсь болѣзни многое число солдатъ ввѣренной мнѣ арміи отнимаютъ отъ службы, такъ что въ нѣкоторыхъ полкахъ до трехъ сотъ человѣкъ таковыхъ находится. Хотя вредъ сей причинствующими физики объявляетъ худыя воды, низкія мѣста въ семъ краю влажность острую раждающія, а и самая нынѣшняя продолжительная полкамъ переправа чрезъ рѣку Днѣпръ при сильныхъ и непрерывныхъ вѣтрахъ съ дождемъ холоднымъ долговременно затрудняется. но при всемъ томъ слабое уже здоровье много

еще изнуряется и отъ невыгодной пищи. Я по уваженію на сіе прибавокъ теперь сдѣлалъ изъ экстраординарной суммы къ содержанию пищею больныхъ въ лазаретѣ, надѣясь сею выгодною помочъ ихъ скорѣйшему выздоровленію; а по извѣстному мнѣ Вашего Императорскаго Величества человеколюбію, матернимъ щедротамъ къ своимъ подданнымъ, пріемлю смѣлость всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго дозволенія, искупить для полковъ нѣкоторое число скота, который бы употреблять по моему усмотрѣнію и временамъ, когда нужно укрѣпить пищею солдатъ для понесенія военныхъ трудовъ сверхъ ихъ обыкновенной, которая сама суровость, по новости, паче рекрутъ, приводитъ въ чувствительную слабость; также о произвожденіи иногда и винной для нихъ порціи; непріятельскою же въ скотѣ добычью не остается почти надежды льститься, яко всѣ извѣстія гласятъ, что отъ сей стороны всѣ стада его отогнаны въ отдаленныя и крѣпкія мѣста.

За симъ имѣю счастіе пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, пребывая въ глубочайшемъ благоговѣніи

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшимъ рабомъ.

Мая 15 дня, 1769 года.

Изъ Крюковского шанца.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Михайловичъ!

За отправленіемъ послѣдняго моего въ отвѣтъ Вашему Сіятельству на сдѣланныя мнѣ изъясненія во всепочтеннѣйшемъ Вашемъ писаніи подъ N 9, я долженъ напоследокъ и сіе подать Вамъ увѣдомленіе, что въ продолженіи марша съ моею арміею къ Бугу, который я безопасно предпринималъ, обнадѣявшись тѣмъ положеніемъ, къ которому Ваше Сіятельство въ предпослѣднемъ совѣтѣ приступили и меня въ письмѣ отъ 16 Іюня увѣрили, что Вы при занятіи обоихъ береговъ Днѣстра арміею своею дѣйствовать

будете противъ непріятеля столько на одной, какъ и на другой сторонѣ рѣки сея. Теперь уже встрѣчается со мною всегдашняя осторожность, съ которою нужно мнѣ стало сразмѣривать свой шагъ. Я въ той сѣпозиціи, что отъ Вашего Сіятельства при познаніи непріятельскаго на мой край движенія, по тогдашнему преднамѣренному Вами распоряженію, близка была бы мнѣ всякая помощь, полагалъ слѣдствіемъ себѣ удобнымъ въ облегченіе Ваше легкими войсками отъ моей стороны сдѣлать движеніе, и предваривши о томъ Васъ въ письмѣ моемъ подъ N 5, располагалъ наибольше мое примѣчаніе къ Польшѣ, чтобъ, при вступленіи въ оную непріятеля и Вашемъ на него обращеніи, въ состояніи быть повестъ на него, въ одно время съ Вами, и свои дѣйствія и запутать его между двумя огнями, но какъ Ваше Сіятельство, перемѣня первый свой планъ, со всею арміею переходите чрезъ Днѣстръ, и когда Ваше отдаленіе, столько какъ и формальное отрицаніе въ письмѣ послѣднемъ, лишаетъ меня надежды всякаго отъ Васъ подкрѣпленія, то теперь и останавливаютъ меня явныя неудобства ускорять вдаль своимъ движеніемъ такъ къ Бугу, яко и къ Польшѣ, а равномѣрно и легкихъ войскъ операціямъ по той причинѣ, что выходящій уголъ, въ который мѣтитъ непріятель и самъ Визирь по Вашему объявленію, то есть, отъ Орла и Польши, собою наводитъ видимую опасность чрезъ двойкую удобность отрѣзать передовыя войска, ежели они будутъ въ Польшѣ, движеніемъ отъ Орла, или напротивъ отъ Польши, когда подадутся сіи къ Орлу.

Вотъ, Милостивый Государь мой, трудности несообразимыя, въ которыя меня поставило неожиданное Ваше и отдаленное за Днѣстръ всѣми силами движеніе. Теперь хотя бы я пришелъ къ Бугу, но не имѣвъ поднесъ еще понтоновъ, бесплатно долженъ бы только у рѣки остаться. Я только долженъ теперь стеречь, въ которую изъ сихъ двохъ сторонъ окажетъ свое стремленіе непріятель, не будучи, однако жъ, при всей осмотрительности, въ состояніи самъ собою безъ Вашего вспоможенія противъ его превосходныхъ силъ опорствовать, кромѣ только въ случаѣ дефенсивномъ, хотя бы онъ шелъ на границы наши собственныя, хотя бы пробирался въ Польшу. Само собою разумѣется, что для движенія моего впередъ предлежитъ открытая степь, въ которой я никакимъ образомъ моими силами не могу обезпечить своего обозу,

который, ставя въ четыре веревки, и не имѣвъ въ ономъ больше, какъ подвижнаго магазейна и необходимыя полковыя и офицерскія повозки, занимаетъ длины три версты и превосходитъ такимъ протяженіемъ на походѣ линію арміи. Сообразите, Ваше Сіятельство, коль самое нужное обстоятельство, каково есть пропитаніе арміи, столько на моей сторонѣ подвержено опасности, паче противъ такова непріятеля, который падохъ, во первыхъ, на грабленіе обозовъ, и въ коликихъ, по тому, я въ трудностяхъ долженъ находиться за Вашимъ вверхъ Днѣстра оступленіемъ.

До сего времени передовыя партіи легкихъ моихъ войскъ, подъ предводительствомъ Маіоровъ де Ковача и Елчанинова остаются еще въ Польшѣ въ примѣчаніи непріятельскаго движенія. Я отъ ихъ другихъ репортовъ не имѣю, какъ только о разореніи впадшими Турками, въ прошедшемъ мѣсяцѣ, Бершадскаго ключа, и на сихъ дняхъ, также чрезъ Господина Зорича, увѣдомленъ объ одержанной при Каменцѣ, Господиномъ Генераломъ-Маіоромъ, Княземъ Прозоровскимъ, побѣдѣ надъ непріятелямъ, съ прогнаніемъ за Днѣстръ къ Хотину.

Въ семъ мѣстѣ я еще остаюсь, покудова для арміи перепечены будутъ хлѣбы, и запасуся на мѣсяцъ провіантомъ, дожидаясь между продолженіемъ моего пути отъ Вашего Сіятельства увѣдомленія на изъясненія мои въ семъ и въ предыдущемъ письмѣ, равно, въ какомъ положеніи противъ себя находите непріятеля, и свои производите съ каковымъ успѣхомъ противъ его дѣйствія, а между тѣмъ я имѣю честь пребывать, какъ и всегда, съ непоколебимымъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою.

Іюля, 1769 года.

Изъ Главной квартиры.

КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Михайловичъ!

Донесши Вашему Сіятельству, что въ 19 день сего Августа я перешелъ съ арміею отъ крѣпости Св. Елисаветы въ сей лагерь, имѣю честь слѣдующимъ изъясниться и на послѣднее письмо Ваше отъ 15-го, вчера ко мнѣ дошедшее.

Я уже служилъ Вашему Сіятельству моимъ отвѣтомъ отъ 16 сего мѣсяца на первое Ваше требованіе о употребленіи моихъ легкихъ войскъ за Днѣстръ и Бугъ, а теперь, по возобновленіи повторно о томъ же мнѣ предложенія, чтобъ я сдѣлалъ поиски надъ арміею непріятельскою, у Рябой Могилы стоячею, доложить Вамъ хочу, что на такое предпріятіе не могу я отважить малой части моихъ легкихъ войскъ, которыя еще и въ меньшее обнимаемое пространство дистанціи, ими охраняемой, принужденъ всегда раздроблять.

Ваше Сіятельство вообразите сіи окрестности, что противъ сорока тысячъ непріятеля находячагося у Рябой Могилы съ довольно-нымъ числомъ артиллеріи и еще чрезвычайной величины, что можетъ успѣть малый деташаментъ легкой конницы? И когда Вы съ главною арміею не въ состояніи находили себя дѣйствія предпріять образомъ наступательнымъ, то какъ можно взыскивать, чтобъ отъ стороны моей я съ малою частію войскъ взялся не за соразмѣрное ввѣреннымъ мнѣ силамъ и покусился на то, въ чемъ Вы и съ большими не предупѣли? Я, однако жъ, по сему Вашего Сіятельства требованію, столько, какъ и въ продолженіе всегда мною исполняемаго, приказалъ и вновь еще нынѣ до двухъ тысячъ партію Генералу-Маіору Зоричу послать къ Днѣстру и за оный, для возможныхъ поисковъ надъ непріятелемъ къ сторонѣ той, гдѣ ихъ войски въ собраніи находятся, и симъ показывать непріятелю видъ моего туда движенія, ибо и 8 числа сего мѣсяца тамъ же бывшія мои партіи болѣе тысячи скота и двѣсти лошадей за Днѣстромъ у непріятеля отбили, сражаясь съ онымъ.

Въ посылкѣ самыхъ партій довольно мнѣ предстоитъ опасностей, ибо я, отправляя одну къ Бендерамъ, долженъ посылать и другую отъ стороны Очакова, чтобъ не быть одной безъ другой отрѣзаннымъ съ открытой стороны.

По послѣднему увѣдомленію Вашего Сіятельства, что Вы предусматривали, яко Татары изъ подъ Хотина намѣривались впасть въ Воеводство Брацлавское, и требовали оному отъ моей стороны защиты, я всѣмъ моимъ партіямъ къ той сторонѣ приказалъ обратиться противъ сего покушенія, почему и нужно мнѣ видѣть, при какомъ, напослѣдокъ, сии Татары остались положеніи, что во увѣдомленіе себѣ отъ Вашего Сіятельства не получаю. За симъ пребываю я, какъ и всегда, съ непремѣнною преданностію,

Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою.

Августа, 1769 года.

КАЛЬНИШЕВСКОМУ.

Государь мой,

Петръ Ивановичъ!

Вы изъ поступокъ моихъ видѣть то могли, что я всегда былъ инаго мнѣнія, нежели, чтобъ слѣдовать заключеніямъ многихъ, что въ войскѣ Вашемъ меньше порядковъ и благоуправленія, чѣмъ подлежитъ для общества благоустроеннаго. Я никогда и тому не хотѣлъ вѣрить, чтобъ Вы давали у себѣ пристанище ворами и бѣглецамъ, но, къ великому моему недовольству, случай слѣдующій перемѣняетъ мои мысли. Господинъ Полковникъ Черниговскій, Милорадовичъ, представилъ мнѣ, что въ походѣ нынѣшнемъ бѣжали отъ него три человека дворовыхъ людей, то есть, парикмахеръ Василей, поваръ Федоръ, и третій Гаврило, и представилъ мнѣ Ваше сообщеніе, что Вы сихъ бѣглецовъ не только въ Кошѣ приняли, но и отдать ему отказались, находя ихъ желающими въ своемъ войскѣ отправлять службу Ея Императорскому Величеству.

Гдѣ Вы нашли такіе указы, которые бы дозволяли прибѣжище безконечное имѣть у Васъ ворами и бездѣльникамъ? И развѣ не знаете Вы военныхъ регулъ, что въ походѣ слуга не можетъ тайно оставить своего Господина, и принять всякаго бѣглаго

почитается за важную продерзость? Мнѣ больше Вашего извѣстна Высочайшая воля Ея Императорскаго Величества, что къ предосужденію было бы то Ея службѣ, ежели бѣ въ число военно-служителей принимали, кромѣ однихъ только добрыхъ людей.

Представьте же по сему, колико Вы поступили противъ самыхъ общихъ правилъ военныхъ и противъ чести и славы своего общества, давая мѣсто въ ономъ таковымъ бездѣльникамъ, каковы сіи, ушедшіе на войнѣ отъ своего Господина люди. Я принужденъ Вамъ и во всемъ ясно открыться, что поведеніе Вашего войска приводитъ меня до самой боязни понести гнѣвъ на себѣ Ея Императорскаго Величества; ибо когда я Вамъ многократно предписывалъ, чтобы Вы отъ всякихъ посползовеній удерживали своихъ подчиненныхъ, то, однако жъ, и теперь слышу, что многіе Запорожскіе Козаки грабительствуютъ въ Польшѣ, ложно сказываясь посланными отъ меня, не говоря о томъ, что къ великому безславію общества Вашего, всѣ уже тюрьмы наполнены повседневно приводимыми Гайдамаками, которые Запорожцами и по Куренямъ именно себя показываютъ. Воздержьте Вы за симъ всякою строгостію всѣхъ подчиненныхъ пребывать въ настоящемъ ихъ званіи, и что касается до вышеписанныхъ бѣглыхъ людей Господина Милорадовича, то Вы оныхъ безъ всякихъ переписокъ, тотъ часъ за карауломъ своимъ отправьте непременно къ нему, ибо я никоимъ образомъ попустить не могу, чтобъ ихъ своевольство служило въ соблазнъ другимъ; инако же будьте увѣрены, что приведете меня, хотя неохотно, показать Вамъ, сколь велика должность и власть моего званія въ удержаніи всякаго непорядка; ибо я скорѣе схожу отказаться отъ командованія всѣмъ войскомъ Вашимъ, нежели упустить малѣйшую черту изъ моей должности, относящуюся къ чести начальства.

Я признаюсь, что крайне противъ моего желанія употребляю сіи мѣры, и что для меня великое удовольствіе партикулярно сохранять для Васъ всегда почтеніе и ту усердность, съ которою есмь

Вамъ доброжелательный слуга.

Августа 8 дня,
1769 года.

Копія съ черноваго.

Получено 24 Августа.

Милостивый Государь мой,

Графъ Петръ Александровичъ.

Изъ приложеннаго здѣсь имяннаго Ея Императорскаго Величества Указа, Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, сколь велика Высочайшая Ея къ Вамъ довѣренность, велика подлинно, но и справедливо. Искреннимъ образомъ преданъ будучи Вашему Сіятельству, обще съ публикою ожидаю отъ того всѣхъ тѣхъ благихъ слѣдствій, за которыя отечество наше Вамъ одолженнымъ будетъ. Боже, благослови Васъ оными! А я за особое себѣ щастіе поставлять буду, когда въ чемъ нибудь въ состояніи найдусь Вамъ въ томъ вспомошествовать. Подавайте мнѣ къ тому, мой любезный другъ, способы, не берегите меня: искренность, поспѣшность и все только возможное стараніе, съ какимъ я все то исполнять буду, удостовѣритъ Васъ когда нибудь, что сколь по званію моему, столь и по отмѣнной къ Вамъ преданности я искреннимъ участникомъ всѣхъ Вашихъ производствъ и дѣлъ почитаюсь, и что навсегда съ истинною и совершеннѣйшею преданностію пребуду,

Вашего Сіятельства,

покорнѣйшій слуга,

Гр. З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.

Августа 14 дня, 1769 года.

Его Сіятельству Графу Румянцову.

ПАНИНУ.

1769 года, Августа 21.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Во всѣхъ милостивыхъ отзывахъ Вашего Сіятельства ощущая усердіе и искреннюю для себя откровенность, больше я уже исполненъ къ Вамъ благодарности, нежели словами то выразать могу.

По истинѣ, Милостивый Государь мой, когда пріобрѣтеніе дружбы Вашей во все время ставилъ я отличнымъ себѣ удовольствомъ, то счастье нашедши, пользоваться совершенно драгоценностію оною, единое на вѣки отставляю противъ того въ себѣ заимство, чтобъ пенсися о всѣхъ тѣхъ должностяхъ, которыя благодарность, нелестное чистосердечіе и совершенная преданность вселяетъ въ сердца намъ къ особамъ, благодѣтельствующимъ другимъ по побужденію токмо собственной добродѣтели.

Послѣдуя и собственному чистосердечію, и съ подражанія къ Вашей откровенности, изъяснюсь я предъ Вашимъ Сіятельствомъ, что не совмѣстны въ дружескихъ примѣчаніяхъ подобныя измѣненія, каковы Ваше Сіятельство повторяете мнѣ въ письмѣ своемъ отъ 5-го Августа, яко бы въ разсужденія не по своему званію входите. Нѣтъ, Милостивый Государь! Ваши мнѣнія тоже имѣютъ достоинства, что и правила славнѣйшихъ въ военномъ искусствѣ Генераловъ, а для меня, скажу, еще ту пріятность, что содержать совѣты, провождаемые, усердіемъ къ общей и собственной моей пользѣ. Я бы онымъ, конечно, повиновался, если бы обстоятельства, которыя Ваше Сіятельство предполагали, въ иной видъ вскорѣ не превратились.

Давая совѣтъ подвинуться мнѣ къ Бугу, представляли Вы Князя Александра Михайловича подъ Хотинымъ, который, однако жъ, какъ Вамъ извѣстно, возвратился уже назадъ въ Польшу. А что касается до того, чтобъ моимъ движеніемъ къ Бендерамъ беспокоить непріятеля, то я сіе непрестанно предлагалъ отъ самаго Іюня мѣсяца даже донесъ, посылая мои партіи за Бугъ въ непріятельскія границы, которыя, напоследокъ, Дубосары и околичныя тамошнія селенія сожгли, однако жъ противъ сего не пріятель отъ Бендеръ никакого предпріятія не чинилъ, и Визирь всегда у Рябой Могилы оставался неподвижнымъ, что меня заставляло на подобное медленіе и вкругъ себя осматривательности. Какъ и теперь еще точнаго извѣстія не имѣю, чтобъ Визирь принялъ движеніе, ибо только отъ 8-го Августа Князь Александръ Михайловичъ писалъ ко мнѣ, по сказкамъ, яко бы онъ тянется къ Дніѣстру, но въ тоже время будто смѣненъ Молдаванжи Пашею.

Я признаться долженъ, что обстоятельства теперешнія приводятъ и меня къ тому, что кажется, яко бы я не въ своемъ ремеслѣ упражняюсь.

Хотя дѣйствія Князя Александра Михайловича на Хотинѣ я представлялъ себѣ сначала не въ лучшемъ видѣ, какъ теперь открылось, ибо никто не покорялъ города, не раздѣлавшись прежде съ силами, его защищающими, а онъ предпринялъ блокаду въ виду непріятеля и многочисленнаго и ни мало еще не утѣшеннаго. Но, однако жъ, долговременныя его и безпрепятственныя операціи, и что я мнилъ его всегда приготавливающимся своими распоряженіями искать дѣла съ непріятелемъ, на тотъ часъ отступившимъ, могу сказать преклонили меня противъ моихъ резоновъ и тому вѣрить, что ему удастся, отдаливъ отъ сообщенія съ городомъ непріятеля, сорвать оный нечаянно; но на послѣдокъ, Ваше Сіятельство видѣть изволите, что первыя мои мнѣнія основательнѣе были отъ послѣднихъ.

То, что я упомянулъ о разности состоянія нынѣшнихъ дѣлъ противъ другихъ военныхъ, относится къ тому, что я, такъ сказать, теряю понятіе въ семъ случаѣ. Что армія, составленная изъ войскъ, не только устроенныхъ и обращающихся въ военномъ огнѣ, но и торжествовавшихъ многократно въ наши дни надъ побѣжденными силами искуснѣйшихъ, и славными въ войнѣ народами, уступаетъ толпѣ сволочи нынѣшняго нашего непріятеля, который въ разсужденіи регулярныхъ войнъ уподобленіе токмо имѣетъ тучному найвредному вѣтру. Какъ одна легкая только конница, и болѣе изъ Татаръ состоящая, избавила Хотинѣ отъ осады и принудила Князя Александра Михайловича безъ всякаго противодѣйствія оной удалиться за Днѣстръ.

Равно же страннымъ предпріятіемъ мнѣ кажется, когда внесши оружіе въ непріятельскія земли, вести только дѣйствія свои оборонительно, а не предпринимать ничего образомъ наступательнымъ; ибо дѣло извѣстное, что идучи на непріятеля, надобно готовымъ быть, гдѣ только онъ покажется, къ бою. А ежели только предположить дѣйствовать по образѣ защиты, то можно было къ тому избрать лучшіе выгоды, не изнуряя себя въ другомъ мѣстѣ, чемъ при самомъ Хотинѣ.

Всего чуднѣе, что и теперь Князь Александръ Михайловичъ бережетъ только свой лагерь, поелику требуетъ отъ меня, дабы я защищалъ отъ непріятеля и Польшу, именно воеводство Брацлавское, которое и мѣстоположеніемъ къ нему ближе, и съ состояніемъ дѣлъ, имъ предположенныхъ, соединено; ибо и перешель

для того за Днѣстръ, чтобъ вдаль оной воспрепятствовать ворваться непріятелю, который ему казался къ тому приготовляющимся.

Ваше Сіятельство, изъ сей, по дружбѣ и преданности моей къ Вамъ, откровенности, сами довольно познаете, сколь мало я могъ и могу на счетъ первой арміи предпринять каково либо скользкое движеніе, дознавши въ самое то время, когда извѣстія гласили, что Визирь всѣми силами противъ меня идетъ, отъ Князя Александра Михайловича отказъ во всякой себѣ отъ его стороны помощи; а теперь, когда онъ оставилъ свободныя руки непріятелю выходомъ изъ его земли, слѣдственно, и усугубилъ опасность въ разсужденіи собственныхъ нашихъ границъ, коихъ охраненіе лежитъ на мнѣ, взыскуетъ еще, чтобъ я малыя мои силы распространилъ въ такой протяженности для защиты Польши, не смотря на то, что мнѣ, по его положенію, вокругъ себя ежечасно предостерегать осталось покушенія непріятельскія.

Я ласкаю себя удостоеннымъ быть Вашего Сіятельства откровеніемъ Вашихъ мыслей въ разсужденіи положенія настоящаго нашихъ дѣлъ, и пребуду съ непоколебимымъ высокопочитаніемъ и истинною преданностію,

Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшимъ слугою.

ПАНИНУ.

1769 года, Сентября 5 дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство изъ приложенной моей всеподданнѣйшей реляціи узнать изволите, по какимъ обстоятельствамъ я въ моемъ пути принужденъ часто останавливаться, получая одного за другимъ куріера для отправленія касающихся до возложенной нынѣ на меня должности въ распоряженіяхъ своихъ армій.

Я, сославшись на описаніе тому въ другомъ мѣстѣ пространное, Вашего Сіятельства симъ имѣю честь просить, въ новой моей заботѣ сдѣлать мнѣ сколько отъ долгу званія своего, какъ и изъ партикулярной ко мнѣ Вашей милости изъясненіе, каковымъ образомъ поступать я могу, въ разсужденіи собранныхъ войскъ на границу Польскую, подъ видомъ усмиренія крестьянъ и искорененія Гайдамаковъ, въ разсужденіи ихъ крайнего утѣсненія вѣры благочестивой жителей, и въ разсужденіи сихъ послѣднихъ приносимыхъ прозбъ о своей защитѣ? О чемъ обстоятельнѣе я представляю въ сей Реляціи. Ваше Сіятельство достаточно знавши дѣйствія, въ семъ случаѣ связывающіяся съ политическими дѣлами, окажите снисхожденіе и благосклонность въ откровеніи мнѣ по тому своихъ мыслей и наставленія, а я приму оныя съ тою же найсовершеннѣйшею благодарностію, съ каковою всегда принималъ Ваши руководствовавшія меня до сего примѣчанія,

пребывая съ истинною преданностію

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

Божіею Милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица
и Самодержица Всероссійская, и проч. и проч.

Нашему Генералу-Аншефу,

Графу Румянцову.

Генералъ Князь Голицынъ реляціею, отъ 23-го прошедшаго мѣсяца, Намъ доносилъ, что при большей атакѣ пришедшаго непріятеля на здѣшнюю сторону Днѣстра, нѣкоторые Оберъ-Офицеры себя отличили, о повышеніи коихъ въ чины просилъ Нашего имяннаго Указа. Въ разсужденіи чего Мы восхотѣли вамъ всемилостивѣйше предписать, что ежели вы, отъ Генерала Князя Голицына приняли уже команду, то вы имѣете, по его назначенію, отличившимся при ономъ дѣлѣ Офицерамъ сдѣлать произвожденіе, а всѣмъ участникамъ онаго, какъ Штабъ, Оберъ и Ун-

теръ-Офицерамъ и рядовымъ, за храбрые и мужественные ихъ поступки, Наше Монаршее благоволеніе объявить, и при томъ нижнимъ чинамъ выдать денежное награжденіе: Унтеръ-Офицерамъ по три и капраламъ по два, а рядовымъ по одному рублю на человѣка. Послѣднія ваши реляціи, отъ 23 и 27-й чиселъ прошедшаго мѣсяца, Мы получили и содержанія оныхъ съ особливимъ удовольствіемъ разсмотрѣли. Выданное же вами Запорожскому войску награжденіе всемилостивѣйше апробуемъ и пребываемъ вамъ Императорскою Нашею Милостію благосклонны. Данъ въ Сарскомъ селѣ 10 Сентября, 1769 года.

Отрывокъ Реляціи Графа Румянцева, отъ 5-го Сентября 1769 года.

.... было оный, но Харьковскаго Гусарскаго полку Капитанъ Климеевъ съ своею командою ударилъ на ихъ и сквозь проѣхалъ, ретируясь къ крѣпости Святой Параскевіи, къ которой непріятель тянется, и по рапорту Генерала-Маіора Зорича изъ полученныхъ увѣдомленій отъ его передовыхъ партій, что непріятель, подъ предводительствомъ Подчаснаго Потоцкаго имѣеть чрезъ Днѣстръ переправляться около Китай города и тянуться къ мѣстечку Мурафѣ, для чего и прислалъ въ то мѣстечко и во всѣ деревни повелѣніе о заготовленіи для ихъ приходу всѣхъ припасовъ. Я долженъ Вашему Императорскому Величеству донести что неожиданное покушеніе непріятеля къ сторонѣ линій сдѣлалось сверхъ всѣхъ способовъ, которые въ преграду я тому предопредѣлилъ и во всѣхъ случаяхъ повелѣвалъ Г-ну Генераль-Поручику Бергу о сохраненіи неослабнаго на сію сторону примѣчанія, а паче, за возвращеніемъ его отъ Перекопа, предписалъ, расположась съ корпусомъ на Калміусѣ, не только смотрѣть на сію сторону, но отдѣлить изъ онаго деташаментъ на Самару для предосторожности точно противъ сихъ непріятельскихъ предпріятій; но когда, напоследокъ, Ваше Императорское Величество, Высочайшимъ имяннымъ указомъ соизволили повелѣть, не на Калміусѣ, но на Конскихъ и Молочныхъ Водахъ расположиться сему Бергу съ своею командою, то я не думалъ, чтобъ онъ, Генераль-Поручикъ, исполняя сіе Высочайшее отъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, не соблюлъ при

томъ предосторожностей, что отъ меня ему наказано было въ разсужденіи его праваго фланга и линій. Посему настоящее происшествіе превосходить, такъ могу сказать, мое воображеніе: какъ могъ просмотрѣть Генераль-Поручикъ Бергъ сію непріятельскую попытку? Я такъ къ нему, какъ и Графу Остерману, послалъ куріеровъ, чтобъ, по крайней мѣрѣ, не допустили они дешево непріятелю возвратиться назадъ, считая, что воспротивныя мѣры къ удержанію его впредь они безъ сомнѣнія приняли, какъ не уповательно, чтобъ непріятель туда пробрался въ большихъ силахъ.

Другое извѣстіе мнѣ кажется сумнительнымъ для того, что Генераль Князь Голицынъ, въ тѣхъ же числахъ меня увѣдомлялъ, что Потоцкой у Хотина находится; да и мѣсто. опредѣляемое для переправы его чрезъ Днѣстръ близко лежитъ къ тому, гдѣ первая армія стоитъ; то и воспрепятствіе ему въ таковомъ намѣреніи всегда бы сдѣлано отъ оной; однако жъ, принужденъ я былъ сей день здѣсь остановиться и снабдить на сей случай потребными повелѣніями какъ Генерала Князя Долгорукова, такъ по вышеписанному Генерала-Поручика Берга и Генерала-Маіора Остермана, полагая, для Генерала Князя Долгорукова, что онъ въ позиціи своей къ рѣкѣ Синюхѣ удобность имѣетъ противостоятъ непріятелю, съ которой бы стороны онъ ни обратился въ тотъ край, такъ какъ и корпусомъ легкихъ войскъ отражать его частыя отдѣленія въ непревосходномъ числѣ; я больше уповать могу, что до послѣдняго принадлежитъ, что помянутый Потоцкій разсѣваетъ съ умысломъ сіи извѣстія, чтобъ Вашего Императорскаго Величества войски изъ тѣхъ мѣстъ выгнать.

Больше другаго озабочиваютъ меня нынѣ поступки войскъ Польскихъ, явившихся недавно на пограничье и удручающихъ народъ, держащійся благочестія; объ нихъ не было здѣсь и слуху даже до перехода первой, Вашего Императорскаго Величества, арміи обратно на сію сторону рѣки Днѣстра; прежде того они не касались ни толпамъ Гайдамацкимъ, которыя всѣ посланными отъ меня командами истреблены. Но какъ до сего доносилъ я Вашему Императорскому Величеству о утѣсненіяхъ, чинимыхъ отъ нихъ священству, и представилъ манифестъ Львовскаго Бискупа, тамо опубликованный, о преклоненіи благочестивыхъ на Унію, такъ и теперь Генераль Князь Долгоруковъ прислалъ мнѣ на разсмотрѣ-

ніе, поданное ему доношеніе пришедшими жителями отъ Общества губерніи Смѣлянской и ключа Жаботинскаго, съ прилогомъ универсала Региментаря войскъ коронныхъ Стемповскаго, о равномъ же принужденіи на Унію, которые оригиналомъ при семъ подношу. Ваше Императорское Величество Высочайше предусмотрѣть изволите, что тутъ, подъ видомъ притяженія на ревокацію къ вѣрѣ Римской, и повиновенія своимъ держателямъ, поселянъ всѣхъ стараются присоединить къ своему единомыслію, которые недовольно что противъ таковыхъ предложеній вопль возносятъ, но и жизнь самую въ жертву отдаютъ за непорочность вѣры, будучи въ семъ расположеніи всѣ преданы сторонѣ нашей такъ, что всегда находячимся у нихъ нашимъ партіямъ извѣстія подають о преднамѣреніяхъ Конфедератовъ и непріятельскихъ. Я только смѣю представить, по единственному усердію моему къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, слабое мнѣніе, что сихъ Польскихъ жителей весьма полезно пріобрѣтать, какъ и нынѣ есть ихъ къ интересамъ Вашего Величества доброжелательство, тѣмъ найпаче, что многія приготовленія для арміи отъ нихъ получаемъ, и не допустить ихъ до того, чтобъ помѣщики, обративши ихъ, хотя принужденіемъ, къ вѣрѣ Римскаго исповѣданія, могли истребить въ нихъ упованіе на протекцію Высочайшую Вашего Императорскаго Величества, которую Ваше Величество торжественно и Всемилостивѣйше для нихъ обѣщали и въ манифестѣ, опубликованномъ прошлаго года, когда бунты Гайдамацкіе въ Польшѣ умножались, что исповѣдающіе Православный законъ покровительствованы милосердіемъ Вашего Императорскаго Величества будутъ. Притомъ же, хотя бы сіи показавшіяся Польскія войски и въ намѣреніи лучшемъ сюда посланы, но въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что между ими есть многіе, преданные сторонѣ непріятельской; а потому и пребываніе ихъ, и въ многолюдствѣ собранія, на всякой случай, довольно кажутъ сомнительства. Я всеподданнѣйше прошу Вашего Императорскаго Величества преподать мнѣ Высочайшее наставленіе: елико надлежитъ до прозбъ Польскихъ Православныхъ жителей, ищущихъ себѣ защиты отъ Вашего Императорскаго Величества, при своихъ утѣсненіяхъ за вѣру, равно же и какъ поступать имѣю въ разсужденіи Польскихъ войскъ, выводимыхъ къ самымъ границамъ непріятельскимъ и Вашего Императорскаго Величества, въ видѣ усмиренія своихъ крестьянъ и искорененія Гай-

дамаковъ, какъ сіи обстоятельства весьма связываются съ дѣлами, отъ Вашего Императорскаго Величества мнѣ ввѣренными. А до полученія на сіе Высочайшаго Вашего Величества указа, я повелѣлъ Генералу Князю Долгорукову отписать къ помянутому Региментарю Стемпковскому, дабы онъ, вспомянувъ недавно пресѣченныя силою войскъ Вашего Императорскаго Величества волненія въ пограничныхъ мѣстахъ Польскихъ, толикія злодѣянія, какъ онъ самъ въ своемъ универсалѣ вычисляетъ, произведшія, которымъ источникъ былъ единый: угнѣтеніе исповѣдующихъ вѣру Греческую Православную, оставилъ бы въ покоѣ, что принадлежитъ до вѣры жителей, которые во всемъ прочемъ готовы повиноваться своимъ властямъ, чтобъ иначе отъ равнаго, что и до сего былъ, поводу, не возгорѣлось подобное же пламя, столько бѣдствій приключившее для Шляхты и Жидовъ, какъ самому ему извѣстно довольно, и что, впрочемъ, нельзя спокойно взирать предстоящимъ войскамъ Вашего Императорскаго Величества, ежели будутъ удручаемы за Православную Греческую вѣру жители, ищущіе въ томъ себѣ защиты. Оканчивая сіе, получилъ я увѣдомленіе изъ Кременчуга, по сообщенію отъ Генерала-Маіора Графа Остермана, Екатеринославской Провинціальной Канцеляріи, что командированный отъ него, Графа Остермана, противъ показавшагося непріятеля съ Гусарскими эскадронами Секундъ-Маіоръ Графъ Подгоричани, возвратясь донесъ, что онъ нигдѣ по рѣкѣ Орели, доѣзжая до урочища Дубовыя Горы, и гдѣ кошомъ непріятель стоялъ, какъ тамъ его, такъ и на всей степи, не нашелъ, и что совершенно онъ уже ретировался, для чего и форпосты вновь на прежнихъ мѣстахъ поставлены. Я, сколько можно сокращая мой путь къ арміи, ежели найду способъ изъ Переясловля прямо проѣхать на Бѣлую Церковь, то и отправляюсь по той дорогѣ.

• 3-го Сентября, 1769 года.

Сообщено А. М. Марковичемъ.

РЕЛЯЦІЯ.

Въ слѣдствіе донесеннаго во всеподданнѣйшей моей Вашему Императорскому Величеству реляціи отъ 5-го сего мѣсяца, я старался, для сокращенія пути, проѣхать отъ Переясловля прямо на Бѣлую Церковь, не нашлось, однако жъ, по развѣдыванію, ни дороги, ни переправъ чрезъ Днѣпръ удобныхъ, ради того и принужденъ я былъ ѣхать на Кіевъ, куда въ сію ночь прибылъ, и выѣду отсюда въ нынѣшній же день. Въ Переясловлѣ будучи, получилъ я изъ Кременчуга отъ Бригадира Черткова рапортъ въ опроверженіе представленія Генерала-Маіора Графа Остермана, о которомъ я имѣлъ честь Вашему Императорскому Величеству въ окончаніи послѣдней моей всеподданнѣйшей реляціи донести, что показавшійся непріятель на Орели исчезъ, но вновь рапорты къ сему Бригадиру отъ Днѣпровскаго пикинернаго полка Полковника Адобаша дошли, что оной, раздѣлясь на двѣ части, внизъ и въ верхъ по линіи, разсыпался и разграбилъ слободы, Сентября 1-го и 2-го Перещейку и Козареву, а 3-го Личкову. Сіи извѣстія въ недоумѣніе меня приводятъ въ разсужденіи Генерала-Поручика Берга, отъ котораго не получая рапорта, что онъ предпріемлетъ и какимъ образомъ противъ всѣхъ предписанныхъ отъ меня ему предосторожностей, могъ сыскать непріятель способъ въ сей край, его корпусомъ прикрываемый, пролезть, я, по крайней мѣрѣ, надѣюсь, ежели онъ, по посланному отъ меня, по симъ уже извѣстіямъ, ордеру исполнить, то еще, перехвата непріятеля на возвратномъ пути, можетъ ему отплатить за нанесенный вредъ симъ покушеніемъ.

9 Сентября, 1769 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

Путь мой къ арміи окончивъ вчерашній день, приѣмлю смѣлость донести Вашему Императорскому Величеству, что не могъ я къ оной поспѣшиѣе пріѣхать, какъ ни старался о томъ во всю

дорогу. Встрѣтившія меня отъ Князя Голицына и настигшія отъ Князя Долгорукова увѣдомленія, что непріятель симъ временемъ нападаетъ чрезъ Днѣстръ на Польскія побережныя мѣста, не въ далекомъ разстояніи лежащія отъ проѣзжей къ арміи дороги, заставляли меня объѣзжать нѣсколько безопасными мѣстами; не имѣвши у себя другаго конвою, какъ только по одному собирая Малороссійскихъ Козаковъ изъ стоящихъ на почтахъ и при магазинахъ, а напоследокъ перемѣнившаяся на ненастную лѣтняя погода, и больше еще отнимали поспѣшность. Я армію Вашего Императорскаго Величества нашелъ въ состояніи таковомъ, что хотя всѣ, отъ перваго до послѣдняго, и кажутъ свое усердіе продолжать еще службу въ полѣ, но какъ я самъ видѣлъ, а объ отсутствующихъ Князь Голицынъ меня увѣрялъ, то люди отъ долговременныхъ подъятыхъ ими трудовъ весьма отягчены, а лошади найпаче пришли въ изнуреніе. Отъ самаго Князя Голицына, Ваше Величество, конечно, изволили быть увѣдомлены въ томъ, что и мнѣ отъ объявилъ, что, по неимѣнію на Днѣстрѣ переправы, не могъ онъ, для преслѣдованія непріятеля, отправить болѣею части войскъ, а командировалъ Генерала-Поручика Барона Эльмпта съ Гренадерскими ротами къ Яссамъ. Какъ на сей часъ ни каковыхъ новыхъ извѣстій о непріятелѣ ни откуда не получаю, то послалъ Ордеръ Генералу-Поручику Эльмπτу, дабы онъ, при произведеніи ввѣреннаго ему дѣла, въ виду имѣлъ нужныя предосторожности противу непріятеля отъ Бендеръ и Рябой Могилы. Завтра я поѣду въ Хотинъ учредить, по собственному освидѣтельствованію, все должное тамъ къ обезпеченію сея крѣпости, а потомъ приступлю къ избранію удобныхъ мѣстъ для расположенія войскъ на вѣнтеръ-квартиры, видѣвши, по ихъ настоящему состоянію, что таковое отдохновеніе уже необходимо для нихъ нужно. Въ семъ расположеніи не удалось я, Всемилостивѣйшая Государыня, отъ правилъ, предписанныхъ мнѣ отъ Вашего Императорскаго Величества въ Высочайшемъ Рескриптѣ отъ 22-го Августа, чтобъ мѣста взять такія, которыя бы близостию къ открытію ранѣ будущей кампаніи и къ способствованію для дѣлъ въ Польшѣ и границъ Вашего Величества Имперіи найудобнѣйшія быть могутъ; ожидаю между тѣмъ Генеральнаго плана, каковъ угодно будетъ Вашему Императорскому Величеству предположить для операціи всѣмъ войскамъ на будущую кампанію.

За симъ имѣю щастіе пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ тѣмъ глубочайшимъ благоговѣніемъ, съ которымъ я всегда есмь.

18 Сентября, 1769 года

Сообщено А. М. Марковичемъ.

1769 года, Сентября 18.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

При отправленіи моего перваго куріера я пользуюсь только Вашему Сіятельству донести, что я вчерашній день пріѣхалъ къ своей командѣ. Я не могъ поспѣшнѣе сдѣлать мою дорогу, имѣвши непрестанныя, остановки и отъ дурной случившейся погоды, и для предосторожностей, которыя принужденъ былъ принимать противъ подаваемыхъ мнѣ извѣстій отъ Князя А. Михайловича и Князя Василья Михайловича, что непріатели, въ недалекомъ разстояніи отъ дороги, по коей я ѣхалъ, грабятъ по лѣсамъ.

Я нашелъ армію, что касается до людей, весьма утружденныхъ отъ понесенныхъ безпокойствъ долговременно, а лошадей и вовсе въ изнуреніи. Потому должно быть первое мнѣ упражненіе оныхъ отдохновеніе, къ которому я, осмотрѣвшись, приступлю. Ваше Сіятельство, безъ сомнѣнія, извѣстны о деташементѣ, посланномъ къ Яссамъ; я уже засталъ сіе предпріятіе, приведеннымъ въ дѣйствіе, слѣдственно, и сказать только остается, что мнѣ кажется преслѣдовать непріателя было бы полезнѣе, потому что его истребивши, городъ бы сей былъ и безъ того въ нашихъ рукахъ. Но теперь, буде непріатель и отъ Бендеръ весь убрался за Дунай, то надѣюсь, что и изъ Яссъ жителей увелъ съ собою.

Вступая въ ту должность, въ препорученіи которой Ваше Сіятельство толь отлично мнѣ явили свое усердіе, дозвольте мнѣ,

Милостивый Государь, удержать на все время и ту мѣстную надежду, что я буду и въ семь періодѣ не меньше пользоваться Вашими милостями и руководствомъ, какъ и до сего былъ я тѣмъ щастливъ, и жертвовавши на вѣки въ воздаяніе Вамъ истиннымъ почтеніемъ и всеискреннею моею преданностію, съ которыми есмь.

1769 года, 22 Сентября.

Изъ Черчи.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Что въ какое время могъ я обозрѣть собственными глазами, о томъ Вашему Сіятельству на сей разъ имѣю честь принести увѣдомленіе. Г. Генераловъ въ арміи засталъ я при однихъ только мушкатерахъ, а все прочее лучшее, конное и пѣхотное, войско, отлучено для экспедиціи къ Яссамъ.

Увидѣвши Хотинъ, еще больше удивило меня, что сей городъ, такъ какъ и перешедшія наши войска на ту сторону рѣки, остаются безъ сообщенія надежнаго съ здѣшнимъ берегомъ. Ибо кромѣ нѣсколькихъ маленькихъ поромцевъ, съ трудомъ и опасностью для перевозу тамо употребляемыхъ, нѣтъ ни какой чрезъ Днѣстръ переправы; и я, хотя при первомъ обозрѣніи и приказалъ замѣнить сей недостатокъ отысканіемъ со всѣхъ сторонъ припасовъ, служащихъ на постройку моста, только не обнадеживаютъ меня, чтобъ все, къ тому нужное, можно было въ околичностяхъ здѣшнихъ получить. Когда понтоны по переходѣ арміи въ послѣдній разъ обратно за Днѣстръ, не считая, по видимому, чтобъ оныя уже были когда потребны для переправы, отправлены изъ арміи въ Полонное, и говорятъ, что и оныя не только починки многой требуютъ, но припасы самые нужные къ нимъ, какъ то якоря, утрачены. Въ сихъ обстоятельствахъ, когда detaшированный корпусъ и самой городъ Хотинъ, кромѣ довольнаго разстоянія, еще рѣка раздѣляетъ съ арміею, отступившею уже отъ береговъ оной

за сорокъ верстъ и не оставившею съ собою ни войскамъ, ни городу безпечнаго сообщенія, я въ самомъ началѣ довольно имѣлъ безпокойства, какъ въ разсужденіи устроенія коммуникаціи съ городомъ, такъ и что принадлежитъ до посланныхъ войскъ къ Яссамъ. Разсуждая, ежели справедливо извѣстія гласятъ, что непріятель отсюда бѣжитъ за Дунай, то онъ, конечно, или всѣхъ жителей оттуда уведетъ съ собою, или же оставитъ потребное число своихъ силъ, на воспротивленіе нашимъ командамъ, буде же онъ остановится, то корпусъ нашъ тогда найдетъ себѣ и великія трудности, и въ томъ и другомъ случаѣ превзойдетъ всякую пользу неминуемое изнуреніе людямъ, а паче конницѣ, которая и безъ того не въ лучшемъ состояніи.

Покудова сія экспедиція не возметъ своего окончанія, то я на всякое время оставаться долженъ въ крѣпостяхъ, къ сему предмету, дѣлая теперь расположеніе арміи на винтеръ-квартиры. О послѣдующемъ не упущу я Вашему Сіятельству особливо приложить мои изъясненія, твердо уповая, что мой милостивецъ откровеніемъ своихъ мыслей на всякой случай подастъ новые опыты своей ко мнѣ дружбы и милости, которыя я чту нелицемѣрно, будучи всегда съ истинною преданностію,

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою.

1769 года, Сентября, 26.

Изъ Черчи.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Симъ имѣю честь просить Вашего Сіятельства о поднесеніи Ея Императорскому Величеству препровождаемой при семъ всеподданнѣйшей моей Реляціи. Я о всякомъ, доходящемъ ко мнѣ, извѣстіи, не упускаю того жъ времени доносить, такъ и теперь пред-

стваляю, что получилъ отъ Г. Генерала-Поручика Эльмпта о приближеніи уже его къ Яссамъ. Хотя въ своемъ Рапортѣ ничего онъ не упоминаетъ о непріятелѣ, но изъ того, что онъ съ малымъ только отдѣленіемъ отъ своего корпуса вступаетъ въ сей городъ, заключать остается, что непріятель ни мало не наноситъ ему опасность.

Съ самаго моего пріѣзда до сихъ поръ непрестанно продолжается здѣсь дождливая и холодная погода, и чуть снестъ можно воздушныя безпокойства въ лагерь. Я, дождавшись отъ Г. Эльмпта обстоятельнаго рапорта, ежели непріятель совсѣмъ уберется за Дунай, приступлю тотчасъ къ расположенію арміи на кантонирь-квартиры, чтобъ дать отдохновеніе весьма утружденнымъ людямъ, и поправить вовсе изнуренныхъ лошадей.

Я пребываю всегда съ непоколебимою преданностію.

1769 года, 1-го Октября.

Изъ Черчи.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Съ симъ куріеромъ всеподданнѣйшею моею Реляціею доношу я по рапорту Генераль-Поручика Эльмпта, о завладѣніи Молдавскимъ столичнымъ городамъ Яссами и покореніи сея провинціи оружію Ея Императорскаго Величества, съ чемъ и прошу я Вашего Сіятельства представить оную Всемилоостивѣйшей Государынѣ. Какъ прочія подробности въ семъ моемъ представленіи Вашего Сіятельства видѣть будете, то я и сокращаюсь единственно въ искреннемъ уваженіи о моей истинной и неограниченной къ Вамъ преданности, съ которою всегда есмь

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

Р. S. Содержащегося подъ арестомъ въ Глуховѣ управителя Гуманскаго, Дембскаго, о которомъ я имѣлъ честь многократно упоминать въ прежнихъ моихъ письмахъ Вашему Сіятельству, что на послѣдокъ ни какіе злые умыслы его не открылись, изъ подозрѣнія противъ которыхъ онъ былъ взятъ, я теперь приказалъ освободить, во удовольствіе объ немъ повторяемымъ ко мнѣ просьбамъ, какъ и въ разсужденіи того, что и другіе шляхтичи по подобнымъ подозрѣніямъ взятые, отпущены въ свое отечество.

1769 года, Октября 4 дня.

Изъ Тыльни.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Изъ всеподданнѣйшей моей Реляціи, къ поднесенію Ея Императорскому Величеству къ сему присовокупляемой, Ваше Сіятельство увидѣть изволите о расположеніи войскъ, опредѣляемомъ отъ Г. Генераль-Поручика Ельмпта въ завоеванной провинціи Молдавской.

Сии распоряженія, поелику въ настоящемъ времени служатъ къ умноженію славы оружія Ея Императорскаго Величества, то таково учрежденіе я и почитаю быть приличнымъ на первый случай, но основаніе порядка какъ сихъ, такъ и прочихъ войскъ въ расположеніи, сами Ваше Сіятельство знаете, что должно относиться къ генеральному предположенію операціи для будущей кампаніи. Потому я за первую должность себѣ нахожу, Ваше Сіятельство, какъ моего милостивца, предварить покорною моею прозьбою, ища себѣ отъ Васъ наставленія, въ которомъ могъ бы я почерпнуть идеи предпослѣдующему плану военнымъ нашимъ дѣйствіямъ, и правило изъ того имѣть для настоящихъ расположеній арміи, сколько и соблюсти ту предосторожность, дабы въ отдаленіи и раздробленіи войскъ для гарнизоновъ и по разнымъ мѣстамъ не ослабить чувствительно своихъ силъ, паче когда бы непріатель

послѣ толикаго себѣ вреда, еще предпринялъ сопротивляться побѣдоносному надъ собою оружію, а не просилъ бы миру, котораго хотя въ обществѣ и мы военные желать должны, однако же, желая его, тѣмъ болѣе надобно приспособить себя для войны, тѣмъ самымъ къ вѣщей опасности своего врага.

Я имѣю честь, впрочемъ, съ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію пребывать.

РЕЛЯЦІЯ.

Генераль-Поручикъ и Кавалеръ Николай Салтыковъ, изъясняясь въ своемъ представленіи, что онъ, въ прошломъ году, будучи въ Санктпетербургѣ, по слабости своего здоровья просилъ отпуску лечиться къ водамъ, и былъ обнадеженъ о докладѣ того Вашему Императорскому Величеству, отъ Вице-Президента Военной Коллегіи Графа Чернышева, но какъ между тѣмъ, за отправленіемъ его къ командѣ въ Польшу, война началась, то онъ, поставя за долгъ употребить себя при семъ военномъ времени къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, не помышлялъ о поправленіи своего здоровья, и старался всѣ трудности бывшей кампаніи сносить, просилъ меня о исходатайствованіи ему теперь у Вашего Императорскаго Величества увольненія на одинъ годъ, для поправленія его здоровья, съ тѣмъ, что онъ, нашедши себя и прежде того времени въ состояніи служить, не промедлитъ сюда къ арміи явиться, и если будетъ можно, то не пропуститъ и будущей кампаніи. Я знавъ, Всемилостивѣйшая Государыня, сего Генерала великое усердіе и труды въ службѣ, и что онъ прямо чувствуетъ нынѣ упадокъ своего здоровья, осмѣливаюсь всеподданнѣе просить Вашего Императорскаго Величества о пожалованіи ему годоваго отпуска, которымъ онъ не больше будетъ пользоваться, какъ сколько нужно для возстановленія его силъ, а здѣсь, какъ я не могъ ему ни какихъ выгодъ доставить, паче по недостатку лѣкарей, то и дозволилъ, по его прозьбѣ, отъѣхать ему въ Кіевъ, чтобъ, до полученія Высочайшаго отъ Вашего Императорскаго Величества указу, тамъ онъ могъ себя пользоваться.

10-го Октября, 1769 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

Подобныя жалобы, каковы Ваше Императорское Величество слышали объ однихъ только Молдавцахъ, къ сожалѣнію, простирались здѣсь ежечастью и отъ другихъ. Я не долженъ скрыть предъ Вашимъ Величествомъ, что первое попеченіе съ начала тутъ командованія, мнѣ настояло воздержать войска, изданіемъ строжайшихъ всѣмъ командамъ повелѣній, отъ самовольныхъ грабленій, и запретить надъ неизбѣжнымъ наказаніемъ чинить обиды жителямъ, полагая по тому основаніемъ Высочайшее покровительство и славу оружія Вашего Величества; но краткость времени еще не позволяла распространиться всѣмъ рапорженіямъ, о коихъ я стараюсь, а вышедши въ настоящее положеніе дѣлъ, осмѣливаюсь признаться, Всемиловѣйшая Государыня, что много счастливымъ я себя сочту, ежели собрать и привести возмогу въ порядокъ жителей обстоятельства предпріятій въ другой сторонѣ, премудро основанныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, къ пользѣ и къ поспѣшествованію своего оружія, о коихъ объявленіемъ удостоили меня въ Высочайшемъ собственноручномъ Вашемъ повелѣніи, безъ сомнѣнія, при откровеніи своемъ подавить ужасомъ гордаго врага, коль и потрясуть великость его державы, который, конечно, вскорѣ своего спасенія искать будетъ въ великодушіи и милосердіи Вашего Величества, оставя тѣмъ имени Вашему безсмертную славу. Усердіе и вѣрность рабская заставляеть меня присоединить къ сему всеподданнѣйшее мое мнѣніе, что на будущую кампанію нужно, съ нашей стороны, умножить силы военныя, ожидая, что Турки, познавши настоящее ихъ число и чувствуя претерпѣнный ударъ, по чувствительности и отчаянію, конечно, выведутъ въ поле великія свои громады. Я повергаю себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, въ глубочайшемъ благоговѣніи.

10 Октября, 1769 года.

Доставлено А. М. Марковичемъ.

1769 года, Октября 10.

№ 7.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ проѣздъ мой чрезъ Полонное, имѣлъ я случай видѣть содержащегося тамо подъ арестомъ, Г. Подчасного Короннаго, Чапскаго, о которомъ Князь Александръ Михайловичъ, какъ мнѣ Генераль А. сказывалъ, хотя писалъ ко Двору, но резолюціи ни какой на то не получилъ. Ваше Сіятельство какъ позволили мнѣ откровенно всегда представлять Вамъ мои мысли, то въ семъ разсужденіи, не касаясь причинъ, кои настояли арестовать сего вельможу, донесу я только Вамъ, что держаніе его въ семъ мѣстѣ наводитъ общую чувствительность для особливаго къ нему почтенія, которое онъ имѣетъ въ публикѣ. И такъ мнѣ кажется полезнѣе было бы, или его взять изъ нынѣшняго мѣста, и удалить его тѣмъ отъ очей многихъ объектъ печальный, или, если обстоятельства тому не воспящаютъ, и освободить его изъ подъ караула, въ чемъ я и льщусь, что Ваше Сіятельство при случаѣ не оставите меня увѣдомить.

Пребуду я всегда съ непоколебимымъ высокопочтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

1769 года, Октября 14.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Препровождаемую съ симъ, въ отвѣтъ на Всевысочайшій Рескриптъ Ея Императорскаго Величества, всеподданнѣйшую мою Реляцію

о противустоящихъ повелѣнному на Бендеры предпріятію неудобствахъ всенижайше Вашего Сіятельства прошу поднести Ея Императорскому Величеству.

Вчерашнего дня получилъ я пріятнѣйшее отъ вселюбезнаго брата Вашего письмо, коего выраженіями встрѣчаясь онъ съ мыслями моими, доказываетъ прямо искреннія наши вообще желанія не собственно своей, но всего отечества пользы и ввѣреннаго намъ оружія Ея Императорскаго Величества существенной славы. И подлинно, какъ можно приступить къ толь мало извѣданному и съ толикими трудностями сопряженному дѣлу? Представьте себѣ, мой милостивый Графъ, обѣ предводительствуемая нами арміи, изъ которыхъ первая, упражняема будучи всегдашними противъ непріятеля подвигами, обезсилила людьми и потеряла ужасное множество лошадей, какъ изъ кавалерій, такъ и изъ подъ тяжестей; а другая, состоящая, большею частію, изъ рекрутъ, принуждена будучи бродить по пустымъ и безводнымъ, или гнилою водою наполненнымъ, мѣстамъ, частыми болѣзнями крайне изнурена, и присовокупя къ тому невѣрность плановъ сего мѣста, когда и бывшаго предъ симъ въ рукахъ нашихъ Хотина, по занятіи онаго явились несправедливы. Не отдадите ли намъ справедливости, что мы чрезъ сію экспедицію изнузивъ и совсѣмъ приведши въ несостояніе силы наши, меньше изъ оной получимъ пользы, какъ опасности отдать всѣ преимущества въ руки хищнаго непріятеля? Сіе конечно и произойти можетъ, если мы отважимся съ слабыми силами эскадировать сію крѣпость, а если бы можно было сюрпризъ на оную сдѣлать, то послано туда, предварительно Высочайшему Рескрипту отъ Графа Петра Ивановича, резервной корпусъ, и легкія войска, конечно, не упустили бъ воспользоваться непріятельскимъ смятеніемъ, разумѣя, если сіе справедливо. Но ежели слѣдовать моему мнѣнію, и ежели побѣгъ непріятеля есть менѣе дѣйство страха, какъ голоду, которой они терпѣть начали, и холоду, отъ коего нигдѣ укрыться не могли, потому что и нашъ гарнизонъ, за разореніемъ Хотина, еще и до нынѣ въ лагеряхъ стоитъ; то не должно ли опасаться, чтобъ непріятель, воюя оборонительно въ прошедшую кампанію, предприметь, усиливъ себя, войну наступательную? По сему Ваше Сіятельство ясно видя, что остается намъ съ истощенными нашими войсками

въ семь случаѣ дѣлать, конечно, не отринете общей просьбы нашей, чтобъ употребить всевозможное предстательство о приведеніи войска въ надежное состояніе, о чемъ всепокорнѣйше прося Ваше Сіятельство, смѣю обнадежить, что вообще стараться будемъ ничего того не упустить, что только къ пользѣ Ея Императорскаго Величества и къ славѣ Ея оружія откроется.

Пребываю, впрочемъ, съ истинною преданностію и всесовершеннымъ высокопочитаніемъ

Вашего Сіятельства.

1769 года, Октября 23.

ПАНИИУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Господинъ Генераль-Поручикъ Баронъ Эльмптъ, какъ по должности Генерала-Квартермейстера, на себѣ несъ всякія распоряженія во всю прошедшую кампанію въ Польшѣ, и напоследокъ свершилъ экспедицію Молдавскую, получилъ и о той землѣ не менѣе, какъ уже имѣлъ о Польшѣ, нужныя свѣдѣнія, то я и счелъ за правильное его самого теперь отправить къ Ея Императорскому Величеству, для представленія соединенно собственныхъ его и моихъ всеподданнѣйшихъ мыслей о прошедшей и будущей кампаніи, что онъ при томъ въ состояніи будетъ передать для матеріи сей въ чемъ либо потребныя объясненія.

Я имѣю честь Вашему Сіятельству особливо приносить мои всепокорныя прозбы, первую о томъ, чтобъ мнѣ завременно дать знать о предполагаемомъ планѣ для будущихъ операцій, противъ чего бы и я здѣсь моими приготовленіями могъ, не теряя времени, соотвѣтствовать; вторую о показаніи Вашего заступленія и милости подателю сего, Г. Барону Эльмпту, въ обстоятельствахъ, которыя самъ онъ изобразить. Въ чемъ полученное имъ удовольство

присоединю къ собственнымъ моимъ одолженіямъ, которыми всегда я отъ Васъ пользуюсь, и кои купно ношу въ память съ тою искреннею мою преданностію и съ тѣмъ всесовершеннымъ почтеніемъ, съ коимъ имѣю честь назваться

Вашего Сіятельства.

Всемиловѣйшая Государыня!

Всемиловѣйшее Вашего Императорскаго Величества собственноручное писаніе Октября отъ 5-го, я имѣлъ счастье съ куріеромъ наканунѣ сего дня получить, и счастливымъ себя почитаю, что мои мысли, посланныя къ Вашему Императорскому Величеству съ Генераломъ-Поручикомъ Барономъ Эльмптомъ, относительно къ Генеральному плану военноподѣйствій встрѣчаютъ согласное предположеніямъ отъ Вашего Императорскаго Величества. Всемиловѣйшая Государыня! Я тутъ исполнилъ самымъ дѣломъ мнѣ повелѣваемое, въ откровенномъ донесеніи всего, что я видѣть могъ по моему мало искусному провидѣнію, и что я всегда и вездѣ сію должность сохраняю въ прямой ея точности. Реляціи мои буду адресовать прямо къ Вашему Императорскому Величеству, которыя я до сего представлялъ чрезъ Графовъ Панина и Чернышева, по поводу токмо тому, что чрезъ ихъ руки я всегда получалъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшіе Указы. Повергаю себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, со всеглубочайшимъ моимъ благоговѣніемъ.

26 Октября, 1769 года.

Сообщено А. М. Марковичемъ.

1769 года, 30 Октября.

Въ с. Тыльнѣ.

ОРДЕРЪ

Г. Генералъ-Аншефу и Кавалеру Петру Ивановичу
Олицу.

Я, считая по времени отправленія моихъ ордеровъ о командированіи отъ полковъ для принятія винтеръ-квартиръ Офицеровъ, уповаю, что они по нынѣ конечно уже заняты и, въ разсужденіи настоящей суровой осенней погоды, Вашему Высокопревосходительству рекомендую приказать всѣмъ полкамъ, выступивъ изъ нынѣшнихъ мѣстъ съ 1-го числа будущаго Ноября, маршировать прямѣйшими трактами въ ихъ винтеръ-квартиры, распорядя свои марши такъ, чтобъ сперва опредѣленные въ третью линію, потомъ во вторую, а за тѣмъ въ первую, и за ней кавалерія по вложенному у сего маршруту, и полкъ полку отнюдь помѣшательства и въ квартирахъ при ночлегахъ и растахахъ, по нынѣшней суровой и холодной погодѣ, утѣшенія не причинили, для чего тѣмъ, коимъ по одной дорогѣ итти, или другою дорогу пересѣкать случится, имѣть между собою сношенія, давая одинъ другому знать, которой когда именно ночлегъ и растахъ имѣть будетъ, и потому заднему полку свои движенія дѣлать.

Обозы всѣ, которые, чтобъ по худой дорогѣ не причиняли полкамъ въ ихъ походѣ затрудненій и остановки, приказать отирать при Офицерахъ напередъ, оставя при полкахъ только полковую артиллерию.

Господамъ Генераламъ, по выступленіи полковъ, принять въ свою команду, по новому росписанію, назначенные полки и баталіоны, и бригаднымъ при своихъ бригадахъ маршировать и наблюдать порядокъ весь тотъ, какъ выше предписано, а господамъ дивизіоннымъ командирамъ рапортовать и обо всемъ представлять прямо ко мнѣ, и Господину Генералъ-Поручику и Кавалеру Фонъ Штофельну имѣть въ своей командѣ и состоящіе въ Покуціи и Хотинѣ и Молдавіи полки и баталіоны.

Гранадерскія роты, къ сочиненію баталіоновъ опредѣленные, отправить изъ нынѣшнихъ мѣстъ прямо въ назначенныя для баталіоновъ зимнія квартиры, и господамъ баталіоннымъ командирамъ вступить въ командованіе ими, а отъ полковъ снабдить ротныхъ командировъ, по числу людей, всѣми вещами гошпитальными, деньгами, лошадьми, повозками и всѣмъ, до нихъ принадлежащимъ, давъ какъ о всѣхъ вещахъ вѣрнѣйшія съ показаніемъ сроковъ и годности всякой вещи табели, такъ и на записки въ приходъ и расходъ провіанта, фуража, вещей и денегъ по суммамъ шнуровыя книги, дабы они, принимая на счетъ полковъ прямо изъ подлежащихъ мѣстъ, во оныя записывать и послѣ съ полками вѣрной счетъ имѣть могли.

Провіантъ и фуражъ, ежели полки сами собою, добровольною покупкою въ своихъ квартирахъ, на всю во оныхъ бытность, по крайне прилагаемымъ стараніямъ приготовить не могутъ, получаютъ изъ магазейновъ, отъ Господина Бригадира Буткевича назначенныхъ, о коихъ Ваше Высочайшее Высочайшее при ордерѣ моемъ экстрактъ имѣть уже изволите.

Артиллерію, при арміи состоящую, отъ полковъ Санктпетербургской, Финляндской и Эстлянской дивизій, съ ея служителями и лошадьми, отправить къ гранадерскимъ баталіонамъ, по приложенному при семъ росписанію, а баталіоннымъ командирамъ, осмотра ея людей, сколько потребно, опредѣлить изъ баталіоновъ, а что попорчено и повреждено, исправить и вновь сдѣлать, приславъ ко мнѣ Офицеровъ для пріему изъ экстраординарной суммы денегъ, на исправленіе того и покупку лошадей и имъ фуража.

Полевой артиллеріи слѣдовать обще съ полками при тѣхъ частяхъ и бригадахъ, при коихъ она къ расположенію на зимнѣ-квартиры назначена, и Господамъ бригаднымъ и полковымъ командирамъ приказать, чтобъ они ни въ чемъ остановки не имѣли, вспомошествовать.

А какъ нѣкоторымъ полкамъ и баталіонамъ случится итти чрезъ занятыя для зимнѣ-квартиръ мѣстечки, если и деревни на полки первой и второй линіи, гдѣ для лошадей и фуражъ покупать будетъ должно, то бы посланные отъ полковъ для заготовленія

ихъ Офицеры не только въ томъ ни малѣйшаго препятствія не чинили, но еще и вспомоществовали, удѣляя по нѣскольکو и изъ приготовленнаго для своихъ полковъ, въ разсужденіи, что отъ сего недостатка имъ причинено быть не можетъ, сдѣлать имъ отъ полковъ подтвержденіе.

Во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ полки и баталіоны проходятъ и ночлеги имѣть будутъ, дабы жителямъ ни малѣйшихъ обидъ и разоренія чинено не было, оставлять залогі и перемѣнять ихъ отъ тѣхъ полковъ, кои позади маршировать имѣютъ.

Карабинернымъ Каргопольскому и Пермскому полкамъ остаться впредь, до ордера, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находятся, а Тобольскому и Малороссійскому слѣдовать по маршруту въ назначенныя имъ винтеръ-квартиры.

Хотя я и увѣренъ, что Ваше Высочайшее Превосходительство, по ордеру моему отъ 15-го сего Октября, подъ N 221-мъ, Вамъ данному, о приведеніи полковъ въ лучшее и готовое состояніе, Господамъ полковымъ командирамъ подтвердить, такъ какъ и сами они точнаго исполненія чинить не оставили, однако за должность мою почитаю и еще симъ о томъ же напоянуть.

Копія съ оригинала за собственноручною подписью Графа Румянцова.

1769 года, Октября 31.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство соизволите увидѣть изъ моей всеподданнѣйшей къ Ея Императорскому Величеству объ отпускѣ изъ арміи Г. Акчюрна, прозбы ради его собственной, по припадкамъ, которые явно разрушали его здоровіе.

Въ такой нуждѣ, какову я здѣсь имѣю, въ человѣкѣ, который бы зналъ Восточные и происходящіе отъ оныхъ языки, на коихъ вседневно случаются переписки, Ваше Сіятельство извините

мою смѣлость, что я, не доложась прежде Васъ, потребовалъ къ себѣ изъ Кіева отъ тамошняго Генераль-Губернатора, Коллежскаго Совѣтника Г. Веселицкаго, вѣдавъ, что онъ въ сихъ языкахъ довольно знаніе имѣетъ, и, сверхъ того, употребляемъ былъ и прежде въ таковую должность, къ которой и я его призываю, и могу я потому тѣмъ надежнѣе на его въ истолкованіи писемъ Турецкихъ, Татарскихъ и прочихъ положиться, чѣмъ на переводчика, здѣсь находящагося, который въ сихъ ли языкахъ, или въ нашемъ Русскомъ, много себѣ труднаго находить въ случающихся переводахъ, что часто дѣлаетъ мнѣ сомнѣніе и остановку.

По сколько мнѣ извѣстны домашнія обстоятельства Г. Веселицкаго, то онъ человѣкъ недостаточный и имѣетъ еще свою фамилію. Отдаленіе его отъ дому много бы ему было чувствительно, если бы, съ другой стороны, не награждало ничто сей перемѣны, и для того я прошу въ моемъ представленіи объ опредѣленіе ему того же жалованья, которое имѣлъ Г. Акчуринъ, не сомнѣваясь, что и Ваше Сіятельство въ доставленіи ему того, по природному Вамъ великодушію, окажете свое призрѣніе.

Я пребыть, впрочемъ, имѣю честь съ истинною преданностію

Вашего Сіятельства

всепокорный слуга.

Всемиловѣйшая Государыня!

Превзошло бы то во многомъ благопристойность, если бы я осмѣлился всю прискорбность мою и состояніе дѣлъ, меня упражняющихъ, изобразить предъ Вашимъ Величествомъ, вѣдавъ совершенно, что и самыя подробности таковыхъ не скрыты, Всемиловѣйшая Государыня, отъ Вашей прозорливости. Ваше Императорское Величество провидѣли, безъ сомнѣнія, изъ всѣхъ, дошедшихъ до свѣдѣнія Вашего обстоятельствъ, колико предъ симъ случаи, пособствовавшіе къ лучшимъ пользамъ, обращены на самыя меньшія. Я смѣю сказать и то, что нѣкоторыя предпріятія, тѣ токмо оставили по себѣ слѣдствія, чтобъ при возстановленіи оныхъ больше имѣть трудовъ; подобна сему была экспедиція Генерала

Барона Ельмпта, которому, по должности Генераль-Квартермейстера, упражненія другія во множествѣ на тотъ часъ предстояли, сей корпусъ вмѣсто того, чтобы, сходствуя предпріятію, въ силахъ и снабдѣніи потребномъ итти въ слѣдъ за бѣгущимъ непріателемъ, и по предыдущему на тотъ часъ ужасу, и самый городъ Бендеры искать побѣдоносному оружію Вашего Императорскаго Величества покорить, и утвердиться потому въ Молдавіи, обращенъ былъ и съ немалою артиллеріею на Яссы, городъ, который напоследокъ занять чрезъ малое число легкихъ войскъ, а силы противныхъ безъ преслѣдованія свободно удалились за Дунай. Между тѣмъ и самъ помянутый Генераль Ельмптъ такъ поспѣшно возвратился изъ Молдавіи, выведши съ собою, кромѣ малаго числа оставленныхъ тамо войскъ, и команду и артиллерію, что посланный мой для удержанія, засталъ уже его на сей сторонѣ Днѣстра, почему двоякій и превосходнѣйшій отъ перваго настoitъ теперь трудъ, вводить туда полки и перевозить опять артиллерію, подъ которою великая часть и тогда пала лошадей, и нынѣ безъ утраты въ нихъ обойтись нельзя, для чрезвычайнаго топкаго пути по осеннему времени, продолжающемуся съ непрестанными дождями. Я единственно въ ожиданіи затвердѣнія пути, по крайней мѣрѣ, чрезъ морозы, удерживался съ отдѣленіемъ въ Молдавію полковъ, и не вступалъ поднесь въ зимнія квартиры; но какъ, противъ лучшаго чаянія, непрестанной здѣсь слякоти не видно и въ сіе время еще конца, то я, сохраняя предосторожность въ обезпеченіи Молдавіи отъ набѣговъ непріятельскихъ, при покрытіи рѣкъ и къ споспѣшествованію экспедиціи, чинимой отъ второй арміи на Бендеры, принужденъ уже преодолевать всѣ неудобства и отправить прибавочныя войска въ Молдавію, въ подкрѣпленіе тамъ уже находячимся, опредѣливъ по числу, ихъ составляющему, довольный корпусъ и отдѣленный отъ арміи: надъ онымъ и помянутымъ Княжествомъ главнымъ командиромъ Генерала-Поручика Фонъ Штофельна, котораго достоинства совершенно соотвѣтствуютъ предстоящей въ томъ должности. Данныя ему на сей случай повелѣнія соизвольте увидѣть, Всемилостивѣйшая Государыня, въ приложеніи, присоединенномъ къ подносимой чрезъ сего куріера всеподданнѣйшей моей Реляціи, а оконча сіе распоряженіе, и самъ я со всѣми полками вступлю въ винтеръ-квартиры. Я предоставляю въ моихъ трудахъ утѣшеніемъ себѣ одну Высочайшую милость и по-

кровительство Вашего Императорскаго Величества, и въ таковомъ чистосердечномъ и всеподданныйшемъ признаніи повергнуть себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества имѣю честь.

31 Октября, 1769 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

Безцѣнное извѣстіе видѣть сугубые знаки Высочайшей довѣренности и благоволенія Вашего Императорскаго Величества, которые мнѣ подтверждаете, Всемиловѣйшая Государыня, въ двухъ собственноручныхъ Вашихъ писаніяхъ: въ первомъ, касавшемся до начала еще препорученія мнѣ сея арміи, и въ другомъ, находя потребнымъ пріѣздъ мой въ Санктпетербургъ, производятъ во мнѣ толико радость, сколько и дерзновеніе всеподданныйше донести, что желаніе достигнуть совершеннаго утвержденія предполагаемымъ въ новомъ основаніи всѣмъ здѣшнимъ дѣламъ, и благополучіе пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, влекутъ теперь въ обѣ стороны равно мое усердіе.

Не упущу я, Всемиловѣйшая Государыня, воспользоваться послѣднимъ, какъ долгомъ себя превозмѣлнымъ, если успѣю, въ соотвѣтствующемъ тому времени, привести всѣ приготовленія здѣшнія въ полное ихъ движеніе и въ состояніи потому буду свое попеченіе надежно ввѣрить посредству другихъ.

Позвольте мнѣ, Всемиловѣйшая Государыня, въ полной чувствительности и глубочайшемъ усердіи представить сію истину: быстрое текуція слѣдствія дѣлъ Вашихъ чрезъ способы, недоумые прежде, которые могло только изобрѣсть единое богатство премудрости Вашей, и коимъ теперь въ изумленіи вникаетъ вся Европа, окружаютъ страшными бѣдствіями державу, которая славъ своей предѣломъ мечтала быть небо, а власти, концы вселенныя.

Воззрите сами, Ваше Императорское Величество, на свидѣтельство успѣховъ и откровеніе уже свѣту со временемъ будущаго, Севышняго десницею повсюду предшествующею великимъ

предпріятіямъ Вашимъ, что вѣкъ и отечество наше возвеличатся превыше вѣкъ мимошедшихъ по дѣламъ и имени днесь царствующей надъ нами!

О коль мы счастливы, Всемиловѣйшая Государыня, которые носимъ на себѣ имя исполнителей сихъ предположеній великихъ Вашихъ, и коихъ промыслъ и руководство Ваши утверждаютъ, а не собственные наши и несоразмѣрныя тому силы и способности.

Я есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

2 Ноября, 1769 года.

Сооб. А. М. Марковичъ.

1769 года, Ноября 2 дня.

Тыльн а.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Никита Ивановичъ!

Не ставлю себѣ въ должность частыми повтореніями изъясняться предъ Вашимъ Сіятельствомъ, ни въ благодарности, ни въ удовольствіи моемъ, противъ толикихъ Вашихъ милостей, когда совершенно вѣдаю, что, къ счастію моему, Вы, Милостивый Государь, довольно познали, сколько присвоено уже Вамъ мое сердце, въ которое вселили вѣчныя должности усердія и преданности не одни свойства Ваши наружныя, привлекающія къ себѣ каждого, но дружба, благодѣянія и наставленія, которыхъ прямое достоинство я научился цѣнить изъ собственнаго имъ повиновенія.

По сему остается мнѣ только увѣдомить Ваше Сіятельство, что я три всепочтеннѣйшія Ваши писанія, отъ 20 Октябрю, имѣлъ честь получить. Изъясненія въ оныхъ, представляющія толь осно-

вательно связь всѣхъ нашихъ дѣлъ, остроуміе, съ которымъ Вы прошедшіе и будущіе случаи судите, и распространяющая все то чистосердечная и дружеская ко мнѣ откровенность, сами представьте себѣ, Ваше Сіятельство, въ какое приводитъ меня восхищеніе, а я Вамъ того словами изобразить не могу.

Мнѣніе Вашего Сіятельства о силѣ и содѣйствіи Божіемъ во бранехъ тотъ развѣ бы не принялъ истинными, кто сомнѣвается и тому вѣрить, есть ли солнце на небѣ. Безпристрастное посредство, такъ какъ есть Вашъ судъ, гораздо вѣрнѣе въ семь дѣлъ, нежели нашъ бы одноремесленныхъ, которымъ присвоить бы могли и зависть и собственное честолюбіе. Непреложность словъ Давидовыхъ: «Десница Вышняго соверши силу», и удачу, которую означилъ нѣкоторый писатель слѣдующимъ: Дайте намъ счастливаго Генерала, безъ сомнѣнія, мы видѣли въ своихъ дняхъ. Но не новое сіе дѣло, мой Милостивый Другъ, что происшествіе заглаживаетъ намѣреніе, каково бы оно ни было. Римлянъ древнихъ исторія и то ставитъ въ славу, что вождямъ войскъ ихъ невредимо худое воспослѣдованіе отъ лучшего намѣренія, какъ и удачливое происшествіе предпріятію худому не лучшую цѣну имѣло. Сими мыслями воздаю я только плату подобной откровенности Вашей, и не сомнѣваюсь, что Ваше Сіятельство въ такомъ разумѣ ихъ и примет.

Я обращаюсь къ тому предположенію, которое, мой Милостивый Графъ, Вы мнѣ предначертали въ существѣ и послѣдованіяхъ ея Величества великихъ предпріятій. Недостаетъ во мнѣ ни удивленія, ни радости толь соразмѣрныхъ, когда я представляю себѣ способы отвлеченные, такъ сказать бы, небывлые, до коихъ мысль наша не достигала прежде, и устремленіе разнообразное отъ всѣхъ концовъ къ одному, которыя провождаются успѣхомъ видимымъ образомъ уже каждому, потрясеніемъ той машины, которая однимъ пространствомъ своимъ грозною была для нашего вѣка. Пристойнымъ тутъ нахожу въ дружеской конфиденціи Вамъ открыть, что Графъ Захаръ Григорьичъ ко мнѣ объясняется между прочимъ счетомъ своихъ всякихъ упражненій, что онъ готовитъ также мѣры противъ сосѣдней Швеціи. Я самъ съ собою то разсуждалъ, сколь мало тамъ нужды будетъ въ помощи нашей, гдѣ средства прошли сильнѣйшія Вашихъ рукъ.

О Польскихъ дѣлахъ правиломъ мнѣ служить будетъ и вновь наставленія Вашего Сіятельства, хотя я таковыхъ же сообщенныхъ еще мнѣ въ прошломъ году уже и держался, и представленія послѣднія свои чинилъ единственно для войскъ, которыя мѣшались между націй, и нѣкоторую импрессию дѣлали для положенія настоящихъ дѣлъ.

Будьте увѣрены, Ваше Сіятельство, что когда я ищу завистныхъ наставленій и руководства Вашего, то коль несказанно имѣть желаніе долженъ, чтобъ время и возстановляемый вновь порядокъ разрушеннымъ здѣшнимъ дѣламъ, позволили мнѣ отсюда отлучиться и имѣть честь утвердить всѣ мои мысли о предстоящей должности, словесными и мудрыми поученіями Вашего Сіятельства. О семъ я, какъ найполезнѣйшемъ себѣ удовольствіи, всѣми мѣрами стараться буду. Исполняюся между тѣмъ уже надеждою принести Вамъ, Милостивому Другу, персонально мое почтеніе въ чувствахъ дружбы и въ чувствахъ покорности, посвященныхъ Вамъ съ моею преданностію, съ коею имѣю честь назваться.

Р. S. Мой Милостивый Другъ, до какой степени разрушеніе порядка здѣсь дошло. Я вижу въ печатаной піесѣ, что и Баронъ Ельмптъ мимо меня изъ Молдавіи отправилъ ко Двору своего куріера, о чемъ я въ одно время свѣдалъ, какъ и вся публика съ печатныхъ вѣдомостей. Ваше Сіятельство, сами представить изволите, какъ такой поступокъ щекотливъ есть — не партикулярно мнѣ, но для Начальства, которое, по волѣ Ея Величества, на себѣ ношу. Претензія моя далѣе не простирается, когда уже сіе принять выше благоугодно.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Безцѣнное счастье видѣть сугубые знаки Высочайшей довѣренности и благоволенія Вашего Императорскаго Величества, которые мнѣ подтверждаете, Всемилоствѣйшая Государыня, въ двухъ собственноручныхъ Вашихъ писаніяхъ: въ первомъ, касавшемся до начала еще препорученія мнѣ сея арміи, а въ дру-

гомъ, находя потребнымъ прїѣздъ мой въ Санктпетербургъ, производятъ во мнѣ толико радость, сколько и дерзновеніе всеподданнѣйше донести, что желаніе достигнуть совершеннаго утвержденія предполагаемыхъ въ новомъ основаніи всѣмъ здѣшнимъ дѣламъ, и благополучіе пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, влекутъ теперь въ обѣ стороны равно мое усердіе.

Не упущу я, Всемилостивѣйшая Государыня, воспользоваться послѣднимъ, какъ долгомъ себѣ превозделѣннымъ, если успѣю въ соотвѣтствующемъ тому времени привести всѣ приготовленія здѣшнія въ полное ихъ движеніе, и въ состояніи потому буду свое попеченіе надежно ввѣрить посредству другихъ.

Позвольте мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, въ полной чувствительности и глубочайшемъ усердіи представить сію истину: быстротекущія слѣдствія дѣлъ Вашихъ чрезъ способы, не до-вѣдомые прежде, которые могло только изобрѣсть единое богатство премудрости Вашей, и коимъ теперь въ изумленіи внимаютъ вся Европа, окружаютъ страшными бѣдствіями державу, которая славѣ своей предѣломъ мечтала быть небо, а власти концы все-ленные.

Воззрите сами, Ваше Императорское Величество, на свидѣтельство успѣховъ и откровеніе уже свѣту со временемъ будущаго, Всевышняго десницею, повсюду предшествующею великимъ предпріятіямъ Вашимъ, что вѣкъ и отечество наше возвеличатся превыше всѣхъ мимошедшихъ, по дѣламъ и имени днесъ царствующія надъ нами!

О коль мы счастливы, Всемилостивѣйшая Государыня, которые носимъ на себѣ имя исполнителей Вашихъ, и коихъ про-мысль и руководство Ваши утверждаютъ, а не собственныя наши и несоразмѣрныя тому силы и способности.

Я есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

1769-го года,

Ноября 2-го дня.

1769 года,

Ноября 9 дня.

ВОЛКОНСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Михаилъ Никитичъ!

Въ проѣздъ мой чрезъ мѣстечко Полонное имѣлъ я случай видѣться съ Подчашимъ Короннымъ Чацкимъ, который тамъ подъ арестомъ содержится.

Скорбный видъ его и чувствительность общая о терпимомъ имъ жребіи, какъ тогда примѣтны мнѣ были, такъ и послѣ подтверждались чрезъ многія удостовѣренія. Почему и писалъ я съ прибытія моего къ арміи къ Графу Никитѣ Ивановичу Панину, чтобъ его или освободить, или же, когда предстоятъ препятствія къ тому, перевезть изъ сего мѣста въ наши границы, дабы удалить отъ общихъ глазъ предметъ огорчающій.

На сіе мнѣ Его Сіятельство отвѣчалъ, что содержаніе сего вельможи, имѣя единственную и непосредственную связь съ теченіемъ негоціаціи Вашей въ Варшавѣ, зависитъ по тому самому отъ рѣшимости Вашей же, что Вы не оставите о томъ снестись со мною, и что по открытіи новаго политическаго явленія, скоро настанетъ то время, когда Вамъ можно будетъ рѣшиться о жребіи Г. Чацкаго. Я, ожидая свершенія тѣхъ дѣлъ и купно Вашего о томъ увѣдомленія себѣ, не всчиналъ прежде моего отъѣзда, какъ уже теперь, когда Господинъ Чацкій убѣждаетъ меня чувствительными просьбами, по крайней мѣрѣ, о облегченіи своего состоянія, чтобъ ему позволить подъ стражею выѣхать изъ Полоннаго, гдѣ воздухъ своему здоровью чувствуетъ вреднымъ, въ ближнюю свою деревню.

По сему и прошу я всепокорно Вашего Сіятельства объявить мнѣ, коль долго настоящую свою судьбину безъ перемѣны долженъ сносить сей именитый чиновникъ, и не могутъ ли обстоятельства уже дозволить на освобожденіе его? Причина его ареста мнѣ инако неизвѣстна, какъ только, что къ оному довелъ его съ самаго начатія диссидентскаго дѣла собственный фанатизмъ.

И такъ я съ одной стороны нынѣшняго его пребыванія, Вашему Сіятельству могу открыться, что не безъ предосужденія оное настоитъ, когда въ своей землѣ и между своихъ собратій толь знатный человѣкъ такъ долго уже содержится въ заточеніи.

По поводу моихъ представленій въ прошломъ году, Ваше Сіятельство, имѣли отъ нашего Двора повелѣнія представить Королю и Министерству доказательства о переводѣ и удаленіи всей команды Региментаря Стемковскаго, которая при границахъ нашихъ и за спиною нашей арміи расположена. Сами по себѣ сіи вѣтренныя войска, хотя и не могутъ быть намъ опасны, но военный резонъ не терпитъ, чтобъ за собою ихъ оставить, въ столь неспокойное время, ради многихъ произойти отъ того могущихъ слѣдствій.

Но не одно еще сіе заставляеть меня припоминать Вашему Сіятельству, о переводѣ изъ сего края таковыхъ Польскихъ командъ, ихъ нельзя и по тому сносить, что лютыя остервенѣнія производятъ надъ крестьянами и надъ самымъ Священствомъ благочестивымъ. Какъ на сихъ дняхъ изъ губерніи Каневской, приходили ко мнѣ Священники, представляя, что изъ команды Г. Стемковскаго, нѣкто Региментарь Мисевичъ, въ селѣ Купіеватой, изъ церкви и самага алтаря влѣзши въ окошко, вытащилъ Священника, по названію Ивана Швабича, билъ и мучилъ его тирански, и подобныя сему удрученія приключаютъ имъ ежечасно. Я хотя писалъ къ помянутому Стемковскому о содержаніи строгомъ своей команды и о наказаніи предерзостныхъ; но ежели Ваше Сіятельство, возобновленнымъ своимъ требованіемъ, не получите отъ Двора Польскаго повелѣній о приведеніи сей команды въ другія мѣста, то лишь бы не принято было то къ неудовольству; я самъ могу употребить близкій напротивъ и личный способъ выжить всѣ Польскія войска оттуда. Однако жъ къ тому не приступаю, не испросивъ прежде на сіе Вашего мнѣнія.

Всегда пребуду съ нелицемѣрнымъ высокопочитаніемъ
Вашего Сіятельства.

1769 года, Ноября 19 дня.

Изъ Летичева.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Прочетши послѣднее письмо Вашего Сіятельства, отъ 29-го Октября, не ставлю я цѣны моему удовольствію, съ которымъ собираю со всякой строки и пользу и наставленіе, провожденныя не однимъ блистательнымъ благоразуміемъ, но, что всего лестнѣе для меня, дружескою и безприкладною довѣренностію Вашею.

По двумъ содержаніямъ принявъ въ успокоеніе себѣ примѣчанія Ваши, которыми Вы, Милостивый Государь, объяснили мнѣ дѣло Г. Чацкого, и на какомъ предположеніи основывались повелѣнія объ экспедиціи на Бендеры; на третье слѣдующимъ имѣю честь донести Вашему Сіятельству, сколько я признателенъ къ той резонабельной предосторожности, какову, по отличной своей милости, преподаете Вы мнѣ въ совѣтъ распростерть зимними квартерами правое крыло арміи далѣе въ длину свою.

Правда, Милостивый Государь мой! Важность и польза, до которыхъ проникнула прозорливость Ваша въ семъ соображеніи, самыми ощутительными доводами влекутъ и мое совершенное согласіе въ повиновеніе мыслямъ Вашимъ. Но, при той справедливости, которою найвящимъ образомъ я долженствую достоинствамъ Вашихъ просвѣщенныхъ мнѣній, осмѣливаюсь я Вашему Сіятельству показать причины краткаго помѣщенія арміи, которыя превозмогли въ моемъ разсудкѣ надъ пространствомъ, по наружности всякому кажущимся выгоднымъ быть для войскъ.

Пріобрѣтенная Молдавія, какъ сторона открытая и впереди лежащая, слѣдственно и требующая всемѣрно защищенія себѣ, уваженіемъ главнымъ мнѣ предстояла, когда я располагалъ настоящія зимнія кварталы. Правило, къ сему относящееся, не позволило мнѣ ни въ право, ни на лѣво большее обнять разстояніе, хотя въ послѣднемъ паче перваго я старался чѣмъ наиблизе конснуть кварталы арміи, предводительствуемой Графомъ Петромъ

Ивановичемъ, вселюбезнымъ братцемъ Вашего Сіятельства, чтобъ, такъ сказать, руками другъ друга могли мы держаться. Подкрѣпленіе введеннымъ въ Молдавію войскамъ, во всякое время необходимымъ сдѣлаться можетъ, которое тѣмъ ненадежнѣе бы осталось, чѣмъ далѣе отступилъ бы я своими флангами во внутрь Польши, и удвоилъ бы чрезъ то разстояніе, которое и такъ длинны великой, и разумѣя концы провинціи Молдавской, кои заграждать надлежитъ. Съ сею осторожностію сопрягаются и другія, что перенося оружіе въ землю непріятельскую, прилично устроить свое положеніе ближаѣ къ той самой сторонѣ, куда свое предполагаемъ движеніе; напоследокъ самыя предпріятія, кои уже начали оказывать свои плоды въ очищеніе всего края по сей сторонѣ Дуная и въ завладѣніи способствующими тому, мѣстечками, еще за Турками остающимися, обезпечиваніе закладываемыхъ въ той сторонѣ магазейновъ, привлекаютъ на себя толикое вниманіе, что сіе все не иначе основать возможно, какъ подъ прикрытіемъ такъ сказать, самой арміи, для чего и отъ времени и стать прибавлять туда войскъ. Приложу къ сему еще я, Ваше Сіятельство, одинъ пунктъ изъ входившихъ по сему случаю въ мое разсужденіе, то есть, число настоящее располагаемыхъ войскъ, что въ сей кажущейся тѣснотѣ недостается, однако жъ, на каждую хату и по одному человѣку, то сколько бы рѣже еще виданы были постоянцы, если бъ далѣе растянуться?

Не хочу я затруднять Васъ, Милостивый Государь, разсужденіями, колико трудности приносятъ намъ дешево доставшіяся завоеванія, разнствуетъ совсѣмъ одно отъ другаго, что занять оставленное, или отнять способы къ покушеніямъ вопреки и удержать цѣлость и безопасность повсемѣстною защитою по слѣдамъ счастья, не можетъ ступить смѣло искусство. Симъ заключеніемъ довольствуюсь на сей разъ сократить мое изъясненіе, видивши, сколько пространство оного отнимаетъ у Вашего Сіятельства нужнаго времени, и сказавши притомъ, что я, слѣдуя съ пользою совѣта Вашего, не оставляю продлить мое правое крыло, какъ только стану получать въ комплектъ здѣшнимъ войскамъ надобныхъ людей.

Неописанное я имѣю утѣшеніе, получая столько довѣренности и откровенностей Вашего Сіятельства, а привыкши съ подобнымъ, чистосердечіемъ представлять и мои вамъ желанія, осмѣ-

ливаюсь одно, и частое при томъ, изъясненіе въ письмахъ Вашихъ назвать несходнымъ съ Вашимъ ко мнѣ благоволеніемъ, когда Ваше Сіятельство извиняете всегда себя не знатокомъ въ такихъ дѣлахъ, о коихъ толь съ превосходнымъ благоразуміемъ судите и вразумляете точнѣе другихъ въ ихъ ремеслѣ. Я, посвятивши мои мысли непреложному согласію съ предполагаемыми отъ Васъ мнѣніями, прошу у Вашего Сіятельства къ утвержденію вѣщаго ко мнѣ благоволенія, дабы, руководствуя меня во всѣхъ случаяхъ, въ качествѣ друга и милостивца, не употребляли околичностей, несовмѣстныхъ тогда наставнику, когда поучаетъ, отъ всего сердца ему повинующегося.

Пребываю съ неліцемѣрною преданностію и таковымъ же высокопочитаніемъ.

1769 года, Ноября 27 дня.

Изъ Летичева.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Начало всякаго моего письма къ Вашему Сіятельству должно всегда быть свидѣтельствующее Вамъ мое благодареніе; толико отъ дня въ день распространяются ко мнѣ знаки Вашего искреннаго благоволенія!

Такъ и я сіе начну, благодаря найпризнательнѣйше за Ваше почтенное и дружеское писаніе, отъ 12 Ноября, при которомъ, вложеннымъ своеручнымъ поскрыптомъ, въ новой откровенности подтвердили Ваше Сіятельство свое мнѣ чистосердечіе.

Все то, въ чемъ я обязанъ отвѣтомъ противъ Вашихъ, въ ономъ извѣстіе принесло уже доселѣ Вашему Сіятельству послѣднее мое отъ сего мѣсяца, и я въ повтореніе тому имѣю честь доложить неліцемѣрно, что самому мнѣ лежитъ весьма на сердцѣ лестное хотѣніе быть къ Вамъ и удовольствоваться при свиданьи

съ моимъ милостивцемъ словесными его наставленіями. Но я себя, Ваше Сіятельство до сего времени не нахожу еще облегченнымъ, но всегда прирастаютъ упражненія въ предстоящихъ дѣлахъ, въ которыхъ, не льстя моему самолюбію, скажу, что въ отсутствіи моемъ не могу я ручаться за лучшій успѣхъ.

Если бъ между симъ временемъ оставался непріятель отъ насъ въ покоѣ, то бы можно было нѣкоторымъ образомъ отдыхать безопасно; но мы должны его тѣснить и истреблять остатки по сей сторонѣ Дуная, какъ теперь и продолжается, дабы очистить весь сей край, то вопреки, сіи дѣйствія могутъ иногда паче лучшаго чаянія отважить его на предпріятія, которыя по опытамъ не считаемъ мы ни свойственными, ни удобными Туркамъ. Я, Ваше Сіятельство, вѣрныя мѣры долженъ принимать не только противъ обычныхъ предпріятій, но и ограждать отъ самыхъ покушеній, хотя небывалыхъ, но иногда быть могущихъ.

Вся зима проходитъ будетъ въ подобныхъ распоряженіяхъ, ибо я какъ только запасусь снабдѣніемъ провіантскимъ, то я еще войскъ прибавлю въ Молдавію. Ежели бытность моя ко Двору превозмогаетъ надъ сими необходимостями, то отъѣздъ мой зависитъ отъ увѣдомленія меня о томъ Вашего Сіятельства.

Пребываю я непоколебимо съ ненарушимою преданностію.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Всеподданнѣйше исполняя, Вашего Императорскаго Величества, Высочайшее повелѣніе, доношу о понтонахъ, что хотя при послѣднемъ переходѣ чрезъ Днѣстръ великая была въ нихъ трата, однако жъ, ихъ теперь сто во всей исправности находится въ Полонномъ, и въ запасъ еще шестьдесятъ тамъ же заготовляются, почему съ стороны сего военного снаряду недостатокъ напередъ не затруднитъ армію.

Первой, что я здѣсь получилъ себѣ подарокъ изъ добычи военной, позвольте, Всемилоствѣйшая Государыня, поднести Вашему Императорскому Величеству. Не осмѣлился бы я сего сдѣлать,

когда бы не общее сослужащихъ здѣсь со мною признаніе, что подобной въ качествѣ сей добычи во всю прошедшую кампанію не видали, къ тому меня не ободрило. Орудійцемъ симъ, называемымъ кинжаломъ, украшался Сераскиръ Паша Ахметъ Урфе-Валеси, разбитый при Галацахъ, гдѣ оное, бывшій въ сраженіи Подполковникъ Каразинъ доставши, и мнѣ прислалъ. Ваше Императорское Величество осчастливите меня Высочайшимъ своимъ благоволеніемъ, когда сія неважная рѣдкость удостоена будетъ Всемилоствѣйшаго принятія и помѣщенія въ оружейной Вашей Камерѣ, не ко украшенію, но на память токмо бытія.

Со всеглубочайшимъ моимъ благоговѣніемъ повергаю я себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и съ онымъ же назваться имѣю счастье.

27 Ноября 1769 года.

1769 года, Декабря 2 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Вчерашній день имѣлъ я честь получить Вашего Сіятельства письмо отъ 12 Ноября. Объясненія употребленію Г. Веселицкаго по важности и пользѣ негоціаціи, убѣждаютъ меня всею справедливостію, сколько нужно его бытіе при такой комиссіи. Почему я и не утруждаю уже больше Ваше Сіятельство, какъ только сею прозьбою, что вся моя нужда теперь въ переводчикѣ исправномъ Италіянскаго, Греческаго, Волоскаго и Турецкаго языковъ, на которыхъ вседневно имѣю дѣла письменныя; и не буду-чи самъ онымъ наученъ, худо можетъ быть разбираю ихъ съ посредствомъ людей, нѣчтось только въ оныхъ знающихъ, или лучше сказать угадующихъ.

Оріентальныхъ языковъ переводчикомъ тутъ находившійся Пастушковъ застѣчивъ былъ на всякой строкѣ Турецкаго письма,

и кромѣ того и отпускъ отъ меня себѣ получилъ, по недугу своему неизцѣлимому, который можно угадать безъ наименованія.

Вопрошенія свои, Милостивый Государь, въ разсужденіи писемъ и содержанія здѣсь Г-на Руфейна, я считаю, что еще изволили въ письмѣ своемъ учинить прежде, нежели къ Вамъ онъ привезенъ. По словеснымъ съ нимъ Вашимъ разговорамъ я увѣренъ, коль мало потребны будутъ Вашему Сіятельству сіи мои изъясненія, которыя, однако жъ, я, во исполненіе Вашего требованія, представляю. Взять онъ въ Яссахъ солдатскимъ пріемомъ, какъ въ первомъ случаѣ инако и быть не могло, когда между непріятелемъ такой человѣкъ замѣшался, внѣшнимъ видовъ отъ оныхъ не различествующій. О бумагахъ своихъ, что они въ нашихъ рукахъ, онъ не можетъ не знать, ибо самъ добровольно открылъ онъ на мои вопросы человѣка и мѣсто, гдѣ ихъ было спрятали, и откуда напослѣдокъ я сыскалъ оныя. Предосторожность, которую Ваше Сіятельство рекомендуете мнѣ въ разглашеніи объ немъ увѣрительнымъ образомъ, что онъ не окредитованная особа, то я сіе, мнѣ кажется, предварительно уже исполнилъ, трактовавши его здѣсь въ семъ точно видѣ, и инако никогда и ни предъ кѣмъ объ немъ не отзывался, а напослѣдокъ и въ моей Реляціи, отъ 21 Октября, подъ № 12, доносилъ, что я его имѣлъ отправить въ Кіевъ не нашедши никакихъ знаковъ, чтобъ онъ былъ съ публичнымъ характеромъ, чѣмъ самымъ поступилъ я завременно въ сходство по встрѣчавшимся теперь мыслямъ Вашего Сіятельства.

Благодарю пайпризнительнѣе, Милостивый Государь, за увѣдомленія, написанныя собственною Вашею рукою. Мнѣ оныя подтвердили ту надежду, которую питалъ я всегда о Вашемъ попеченіи и о сильныхъ дѣйствіяхъ Вашего искусства. Даруй Богъ, чтобъ не меньше достигнули бы безопасности и въ другомъ сосѣдствѣ, которое у себя оставляемъ за спиною, и чтобъ коварство ищущихъ намъ зла въ посрамленіе и на главу собственную имъ обратилось.

Послѣднія мои письма уже предварили Ваше Сіятельство, въ томъ, что я принужденъ сказать противъ выраженій, толь мнѣ лестныхъ на мой пріѣздъ къ Вамъ.

Сколь велико было бы мое удовольствіе словесно обнажитья предъ Вашимъ Сіятельствомъ, но судьба то паче отъ насъ и от-

даляетъ, чего токмо усердно желаемъ. Не долго ласкала меня надежда отъѣзда; отъ дня въ день накаплиются дѣла, привязывающія меня къ сему мѣсту; расширеніе дѣйствій военныхъ и все-нужныхъ къ Дунаю, которыя теченіе свое имѣть должны и зимою, и больше еще меня объемлютъ, какъ распоряженія въ сихъ предпріятіяхъ непосредственно ко мнѣ относятся.

Я уже, какъ имѣлъ честь Вашему Сіятельству представлять, прося себѣ разрѣшенія, что я въ такихъ обстоятельствахъ предпочитать долженъ нужнѣйшимъ, бытіе ли мое здѣсь, или у Васъ? То равно и теперь повторяю мою прозбу снабдить меня въ семъ пунктѣ резолюціею.

Всегда я пребуду съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ

1769 года, Декабря 6 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Отвѣтствую моимъ найпокорнѣйшимъ благодареніемъ Вашего Сіятельства за послѣднее дружеское Ваше писаніе, отъ 26 Ноября, которое праведной мнѣ принесло выговоръ, что я съ Генераль-Маіоромъ Княземъ Голицынымъ не отозвался къ Вашему Сіятельству особливимъ письмомъ.

Винюсь, Милостивый Государь! но молчаніе тогдашнее наложило на меня единственно, что не было ничего къ увѣдомленію.

Счастливые успѣхи въ предпріятіяхъ любезнаго брата Вашего и прежде уже изъ собственнаго его о томъ мнѣ увѣдомленія, чувствительно меня радовали, но и въ вѣдомостяхъ для всей публики изданныя, не менѣе я имѣлъ удовольствия оныя читать. Я желаю отъ всего сердца, чтобъ слѣдующіе подвиги еще болѣе возвысили достойную ему славу.

На празднованіе новаго торжества поученіе видѣть, великое любопытство возбудили во мнѣ Ваше Сіятельство, своею знамени-

тою оному хвалою. Не сомнѣваясь въ отличныхъ талантахъ отца Платона, могу я сказать, что пространство матеріи и существо ея могли сами набогатить мысли имѣющаго притомъ даръ предлагать оныя пріятно.

Посылаемая съ симъ куріеромъ Реляція, поелику не минеть рукъ Вашихъ, то я не безпокою Васъ повтореніемъ того, что въ другомъ мѣстѣ прочесть изволите. Корреспонденція Потоцкаго, такъ темна и смѣшена, что можно и безъ собственнаго его о томъ признанія видѣть смятеніе его духа.

Словесныя объясненія, каковы еще дадутъ пойманные, съ его письмами, можетъ быть и больше обстоятельствъ его дѣлъ откроютъ. Въ чемъ я и не упущу достойнаго Вамъ сообщить. А теперь есмь съ высокопочтеніемъ и совершенною преданностію.

1769 года, Декабря 22 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Имѣлъ я удовольствіе получить письмо Вашего Сіятельства отъ 10 Декабря. На повелѣнія въ ономъ донести честь имѣю, что на всякой день я жду къ себѣ Господаря Волоцкаго, который 7-го числа уже изъ Яссы выѣхалъ, но для выгоды ему лучшей Г. Штофель отправилъ его, не прямою дорогою, по которой въ лошадяхъ былъ бы недостатокъ, что въ одно время отправились отсюда и Депутаты Молдавскіе, выбранные ко Двору. Я не замедлю и онаго и сихъ посылкою къ Вамъ, какъ только они ко мнѣ придутъ.

Во удовольствие изъясненія Вашего Сіятельства, Г. Маіоръ Левашевъ, отъ меня отпущенъ будетъ въ Москву, за которымъ я послалъ нарочнаго въ Молдавію; гдѣ онъ до сего времени находился.

Прекрапаю сіе моимъ усерднѣйшимъ почтеніемъ и найсовершеннѣйшею преданностію, съ коими во всю жизнь пребуду,

Ваше Сіятельство,
всепокорнѣйшимъ слугою.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества Всевысочайшее письмо, отъ 10-го сего мѣсяца, преисполнило меня неизъясненнаго обрадованія; безцѣнны для всякаго подданнаго строки, Монаршею рукою начертанныя, но я въ оныхъ не однимъ симъ снисхожденіемъ наслаждаюсь: сугубо оное для меня блистаетъ, Всемилоствѣйшая Государыня! Когда я представляю себѣ, что Ваше Величество, удѣляете время и трудовъ отъ непрестанныхъ своихъ упражненій, на изъясненіе своея Высочайшія милости, одному изъ послѣднихъ своихъ рабовъ. Неописанное удовольствіе и крайнюю мою благодарность, хотя и не силенъ я словами изобразить, однако искреннюю ревность и рабскую вѣрность потщусь засвидѣтельствовать, по мѣрѣ силъ моихъ, въ той должности, въ которую Ваше Императорское Величество, употребивъ меня, подкрѣпляетъ на всякое время собственнымъ руководствомъ и благоволеніемъ. Я бы въ половину считалъ слабѣе непріятеля, если самъ Султанъ подыметъ на себя предводительство арміи, собственная безопасность, о которой всякъ въ ихъ войскѣ больше всего печется, на стражу его лучше бы силы отвлекли отъ всякихъ дѣйствій, а я щастливѣйшимъ себя почелъ бы тогда изъ подданныхъ Вашего Величества, которому удалось громомъ и блескомъ оружія Вашего помрачить глаза и принудить вострепетать сердцемъ сіе пугалище. Зижлитель міра отъ всѣхъ временъ тогда преклонялся за гордость и нечестіе наказывать и недостойно царствовавшихъ, и возводилъ монарховъ къ исполненію въ томъ своея воли, въ мужествѣ и великой души, въ премудрости и благочестіи подобныхъ Вашему Императорскому Величеству, не будетъ по сему дивно, Всемилоствѣйшая Государыня! Но паче и надлежитъ вѣрить, что десница Ваша, благословляемая Всевышнимъ, сотретъ рогъ кичливой державы, какъ и унижитъ властолюбіе, именуемаго великимъ; таково вож-

делѣніе и о семъ единомъ тѣхъ пребудеть всеподданнѣйшаго Вашего раба, которому судили, Ваше Императорское Величество, быть исполнителемъ своихъ Высочайшихъ благонамѣреній, и который при семъ имѣетъ честь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ припасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

22 Декабря, 1769 года.

Сообщ. А. М. Марковичемъ.

Всемиловѣйшая Государыня!

Отзвались ко мнѣ изъ Санктпетербурга нѣкоторые изъ общества тѣхъ Нѣжинцевъ, которые, по извѣстному преступленію, наказаны лишеніемъ чиновъ и отдаленіемъ навсегда отъ публичныхъ должностей, что они поднесли Вашему Императорскому Величеству прошеніе о всемиловѣйшемъ ихъ помилованіи и требуютъ моего за нихъ въ томъ къ Вашему Императорскому Величеству ходатайства.

Всемиловѣйшая Государыня! Природное человеколюбіе Вашего Императорскаго Величества, которое сопрягается съ происходящею справедливостію на повинныхъ, что судъ Вашъ больше исправляетъ ихъ, нежели наказываетъ, ободряетъ меня всеподданнѣйшую къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества принести прозбу съ помянутыми просителями, такъ какъ подчиненными себѣ, и такъ какъ за раскаявающимися о своихъ прежнихъ дѣлахъ, чтобъ даровать Всемиловѣйшее прощеніе имъ въ тѣхъ винахъ, въ коихъ они судъ и наказаніе уже воспріяли. Исполнившись упованія, что Ваше Императорское Величество и ихъ и соединяющейся съ оною моею прозбы не презрите, но къ прославленію своего всецѣдраго милосердія удостоите сихъ Вашихъ подданныхъ Всемиловѣйшаго помилованія, имѣю и проч.

22 Декабря, 1769 года.

Сообщено А. М. Марковичемъ.

1769 года, Декабря 22.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

До сего я еще оставался должнымъ Вашему Сіятельству моимъ отвѣтомъ на Вашъ своеручный постскриптъ, въ которомъ по добродѣтели, толь Вамъ свойственной, побуждаете меня къ равному ходатайству въ дѣлѣ Нѣжинскаго Общества, наказаннаго за ихъ противности. Даруемое имъ прощеніе свершить мое и прежде и теперь того имъ желаніе, ибо наказаніе, которое они понесли, не интересовало ни въ чемъ моей собственности. Григорій Николаевичъ будетъ Вашему Сіятельству прямой свидѣтель, сколько я крѣпился и самыми кроткими и умѣренными средствами привлекалъ заблуждающихся на истинный путь, и не прежде рѣшился на представленіе, какъ уже протекло довольное время безъ пользы въ томъ, и возвышалось ихъ буйство до такой мѣры, что по нѣжности дѣлѣ и самъ бы я инако подлежалъ отвѣту.

Ея Императорскаго Величества святость соблюдая власти, установленной въ особахъ, Ея повѣренность носящихъ, признавать, конечно, соизволите, что сіе дѣло относится къ сему единственно пункту. Если къ помилованію повинныхъ одно мое нужно ходатайство, я оное готовъ предъучинить, какъ Вашему Сіятельству угодно будетъ.

Внемли, мой Милостивый Графъ! За что мнѣ партикулярно враждовать къ симъ людямъ, изъ которыхъ большей части я и въ глаза не знаю. Я собственной ни отъ ихъ не получалъ досады, ниже имъ показалъ обиду; но въ нихъ мыслить свой есть образъ, и что человѣкъ дѣлаетъ по особому долгу своего званія, то сливаютъ они съ пристрастіемъ личнымъ. Въ самое то время, какъ производился надъ ними судъ, я, видѣвши нѣкоторыхъ раскаяніе, просилъ помилованія для нихъ отъ Правительствующаго Сената, ибо самое существо ихъ дѣла на томъ лежало, что возмнившіе быть видящими, надувшись подлымъ упорствомъ, повели за собою слѣпыхъ и всѣ впали въ яму.

Отъ тѣхъ, кои находятся въ С.-Петербургѣ, получилъ я прошеніе, въ которомъ они увѣдомляютъ меня, о поднесенной отъ ихъ челобитной Ея Императорскому Величеству, прося моего за-

ступленія, извиняясь, что прежде онаго искать во мнѣ не могли по отсутствію моему къ арміи. Развѣ мало времени, что я послѣ ихъ осужденія жилъ въ Глуховѣ, или и чрезъ всю нынѣшнюю компанію въ далекихъ предѣлахъ отъ Малороссіи обращался? Я сіе привожу въ доказательство нѣкоторыхъ упорства, или напраснаго мнѣнія, яко бы я ихъ ненавистникъ благополучія, и что свое искательство и нынѣ они ведутъ на уверткахъ.

Впрочемъ, Ваше Сіятельство будьте увѣрены, что я послѣдовать всегда готовъ Вашему благородному совѣту и по чувствамъ и собственнаго моего сердца радъ дѣлать добро всегда для любящихъ и ненавидящихъ насъ.

Я пребываю, какъ и всегда, съ непремѣнною преданностію.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Инженеръ-Генералъ-Маіоръ де-Молина, возвратясь на сихъ дняхъ изъ Молдавіи, куда посылалъ я его для произведенія въ потребныхъ мѣстахъ укрѣпленія, привезъ мнѣ пространные на бумагѣ чертежи и тѣхъ мѣстъ, что подъ нашею ужъ пятою, и кои еще объемлетъ непріятель, увѣряя, что и послѣднему описаніе представляетъ по собственному освѣдомленію. Я долженъ признаться предъ Вашимъ Величествомъ, что талантъ его нарочитой, нельзя иначе принять какъ съ похвалою, но при всѣхъ хорошихъ и быстротекущихъ способностяхъ ознакомился онъ однимъ сроднымъ себѣ свойствомъ, которое Ваше Императорское Величество узнать соизволите безъ наименованія, что слова и дѣла его не всегда безъ сомнѣнія. Онъ открылся мнѣ, что въ сдѣланной ему отъ Вашего Императорскаго Величества скрытной довѣренности и важно интересующей дѣла Вашего Величества, отъ нѣкотораго пресѣклось теченіе, и что къ возстановленію оной, необходимо ему надобно самому явиться къ Высочайшему двору Вашего Величества, къ коему по симъ обстоятельствамъ и далъ я изъ арміи отпускъ. Повергая себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, съ глубочайшимъ моимъ благоговѣніемъ.

24 Декабря, 1769 года.

Сообщено А. М. Марковичемъ.

Декабря 31 дня, 1769 года.

Летичевъ.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Удостоившись получить всепочтеннѣйшее Вашего Сіятельства письмо, отъ 17 Декабря, донесу я Вамъ, Милостивый Государь, короткимъ изъясненіемъ, которое, однако жъ, прострется на всѣ пункты Вашихъ ко мнѣ вопросовъ о Молдавской провинціи.

Сія покоренная земля еще не въ такомъ положеніи находится, чтобъ можно вѣрную выкладку сдѣлать и обложить жителей поборомъ. Ее не въ другомъ видѣ представлять надобно, какъ страну, во всемъ истощенную чрезъ пребываніе въ оной Турецкой арміи, въ которой во многихъ частяхъ жители еще и теперь подвержены опасности, и не имѣютъ безпечности отправлять свою экономію.

Настоящая скудость въ томъ краѣ толь велика, что не находятъ себѣ нужнаго пропитанія вступившія войска, и я долженъ былъ провіантъ и овесъ подвозить онымъ изъ Польши. Подати свои оплачивалъ тамошній народъ отъ одного почти скотоводства; но какъ при поднятій оружія сей промыселъ пресѣкъся, а продукты земляные отдавать они должны войскамъ, то способъ къ обогащенію ихъ едва есть возможнымъ.

Какъ наши войска вступили въ Молдавію, то первыя ко мнѣ дошли жалобы, что жители сей земли слезящимъ окомъ на свое состояніе взираютъ, когда при ихъ послѣднемъ разореніи и бѣдствіи, начали было требовать дани, паче поборщики, ищущіе при томъ и своему корыстолюбію удовлетвореніе, ибо страсть скверноприбытчества обладаетъ всѣми правителями: то обстоятельства сіи принудили меня, что я, взирая, съ одной стороны, на тягость и нужды общія, съ другой, дабы обладаніе наше предъ Турецкимъ лествѣе учинить народу, и преклонить тѣмъ его сердца, запретилъ на первый случай всякія денежные тамо поборы, а въ

зачетъ оныхъ приказалъ брать лошадей и воловъ, потребныхъ для арміи, коими тотъ край изобилуетъ, къ тому же, и сколько могутъ жители, запасаютъ отъ себя для войскъ нашихъ провіантъ и фуражъ. Исключены изъ сего увольненія пошлыны, или поборы, отъ торгующихъ, которые повелѣлъ я обращать на заплату Арнаутамъ, которые по своей охотѣ воински принимаются служить.

Впредь, когда и вся армія перейдетъ въ сію землю, то мнѣ мнится, и дѣла земскія наибольше относиться будутъ къ распоряженіямъ военно-командующаго. А теперь, когда, во время своего командованія въ Молдавіи, Генераль-Маіоръ Князь Прозоровскій мнѣ представлялъ, что въ оной землѣ ни какого нѣтъ права, или оное заключалось все въ Господарской особѣ, которое мнѣніе было всегда рѣшительное и выше всѣхъ, участвовавшихъ въ верхнемъ ихъ совѣтѣ, или Диванѣ, то есть, Архіепископовъ, Епископовъ и Бояръ, я предписалъ на то слѣдующія мысли:

«Судъ и всякую расправу въ покоренной Молдавской Провинціи на сей часъ должно оставить на тѣхъ самыхъ обрядахъ, какія въ оныхъ до сего времени были, законами ли писанными, или благопризнаніемъ между себя избранныхъ, или же по обыкновеніямъ, преподаваемымъ чрезъ память они управляли свои дѣла, того въ началѣ завладѣнія народомъ не прилично разрушать, въ разсужденіи, что всякая, вводимая новостъ отъ побѣдителя, со уничтоженіемъ порядковъ, къ коимъ люди пріобыкли, покажется имъ трудною, а сихъ жителей больше мы привлечемъ вѣрность и преданность къ себѣ, ежели не утѣсимъ ни чемъ ихъ свободы, и отдавать станемъ правосудіе, согласное съ собственнымъ ихъ мнѣніемъ. Такимъ образомъ, ежели бы дошли какія представленія, то стараться въ рѣшеніи согласоваться симъ правиламъ. Симъ только по поводу Вашего Сіятельства требованіямъ изъясниться, воспользовавшись въ заключеніе удовольствіемъ принести Вашему Сіятельству пелищемѣрныя увѣренія, что я съ непоколебимымъ почтеніемъ всегда имѣю честь пребыть

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

Государь мой,

Назаръ Александровичъ!

Весьма одолжительный Вашъ подарокъ, какъ по качеству своему, такъ и въ разсужденіи тѣмъ явленнаго мнѣ усердія Вашего, въ наибольшемъ удовольствіи заставляетъ принести Вамъ мое благодареніе, что и симъ исполняю, желавши заимствовать, гдѣ только возможно будетъ, моими искренними услугами.

По изъясненіямъ прочимъ Вашимъ, я далъ Ордеръ Господину Генералъ-Поручику фонъ-Штофельну, чтобъ рекомендовалъ тѣмъ начальникамъ, отъ которыхъ понесли Вы колкіе реприманды, имѣть уваженіе, что, кромѣ команды, зависите Вы отъ моей резолюціи по секретнымъ дѣламъ, Вамъ ввѣреннымъ; а къ отдаленію и больше того, чѣмъ Вы недовольны, велѣлъ я помянутому Генералъ-Поручику, чтобъ онъ по военной командѣ, которую въ тѣхъ мѣстахъ Вы имѣете, препоручилъ Васъ въ команду Господину Генералъ-Маіору Графу Подгоричанину. Вамъ хотя отсель никто воспящать не станетъ присылать рапорты ко мнѣ въ разсужденіи собственно на Васъ возложенной секретной экспедиціи, однако жъ, и въ такомъ случаѣ не изъемотесь Вы изъ подъ вѣдомства Главнокомандующаго въ той сторонѣ Господина Генералъ-Поручика фонъ-Штофельна, которому и по секретнымъ дѣламъ подавайте увѣдомленіе.

Вообще слухи мнѣ непріятнѣйшіе доходятъ, что команды Вашей Арнауты великія наглости и грабленія дѣлаютъ жителямъ, которые уже покорились державѣ Ея Императорскаго Величества и, слѣдственно, охранены должны быть, какъ собственные Ея подданные. Посему хотя Вы получите по командѣ должныя повелѣнія, но я и партикулярно схотѣлъ Вамъ рекомендовать, чтобъ Вы всѣми мѣрами уняли Арнаутовъ отъ всякихъ дерзостей, которыя падаютъ на славу нашихъ войскъ, хотя причиняется отъ самыхъ тамошнихъ одноземцевъ; приложите Вы о семъ наипаче попечительность. А я, впрочемъ, имѣю честь быть какъ и всегда, съ усерднымъ почтеніемъ

Вашего Высокоблагородія

покорнымъ слугою.

Р. S. О податяхъ, забранныхъ Вами, принадлежащихъ Господарю Мунтянскому, я иной резолюціи дать не могу, какъ что всякой поборъ нельзя Вамъ дѣлать, не доложась командѣ, тѣмъ паче денежный, который я, въ облегченіе жителямъ, запретилъ и вовсе чинить; и такъ представте Вы мнѣ, коликое число сихъ забранныхъ Вами податей есть? А потому и получите мою резолюцію.

1769 года.

Милостивый Государь мой,

Христофоръ Ѳедоровичъ!

Всевысочайшее есть соизволеніе Всемиловѣйшей Нашей Государыни узнать точно, сколько съ Княжествъ Молдавскаго и Волоскаго можетъ быть въ сей годъ денежныхъ сборовъ. Я на сіе донесъ Ея Императорскому Величеству, что чрезъ посредство Ваше тотчасъ я отыщу о томъ свѣдѣніе и представлю. Поспѣшите посему, Ваше Превосходительство, потребовать отъ тамошнихъ Дивановъ, съ участіемъ въ оныхъ засѣдающихъ нашихъ Генераловъ, дабы коль можно скорѣе подали они Вамъ вѣдомости, сколько навѣрно чають собрать въ сей годъ въ казну доходовъ, съ чего именно и какіе расходы необходимо предстоятъ для той суммы, и не наберется ли оной на милліонъ рублей, чѣмъ бы можно замѣнить издержанія экстраординарной суммы. Прошу я Ваше Превосходительство найскорѣе о семъ прислать мнѣ точныя выправки, чтобъ не умедлить мнѣ съ представленіемъ оныхъ Ея Императорскому Величеству. Чего я и буду ожидать отъ Васъ съ симъ куріеромъ, а между тѣмъ припоминаю подтвердить объ аккуратномъ собраніи всѣхъ доходовъ, что приносили Туркамъ тѣ земли, кромѣ одного поголовнаго побору съ земледѣльцевъ, кой замѣняется дачею провіанта на войска.

1769 года.

ОРДЕРЪ

Господину Генералъ-Маіору Кречетникову.

Будучи извѣстенъ, что отъ Полковой команды Региментаря Стемповскаго посылаются партіи, подъ видомъ поимки Гайдамакъ, къ Бѣлой Церкви и за оную, даже уже къ нашимъ границамъ, и по своевольству своему, толь ненавистному, удручаютъ они всѣми образы духовенство и жителей благочестивой вѣры Греческой, о чемъ оттуда, какъ Священство прислали мнѣ жалобы, такъ и стоящій въ Бѣлой Церкви Генералъ-Маіоръ Череповъ доносить, дивиться я долженъ, коль Ваше Превосходительство не воспрещаете тому войску такъ много расширяться, или сказать, дѣйствовать за Вашею спиною. Припомяните мой Ордеръ, отъ 10-го Мая, подъ № 133-мъ, въ которомъ я изъяснилъ, въ Вашу предосторожность, сколь надобно примѣчать Вамъ на положеніе онаго. Дѣлавъ при границахъ нашихъ разъѣзды, еще они успѣютъ и въ томъ намѣреніи, чтобъ пресѣкти способы Польскимъ жителямъ преселяться въ нашъ край; и для того Ваше Превосходительство имѣете отъ своего имени отписать Господину Региментарю Стемповскому, выразивъ, чтобъ онъ, хотѣвъ согласіе, хранимое доселѣ, продолжать, прекратилъ посылать въ ту сторону свои партіи. Укажите ему, что искорененіе Гайдамаковъ и спокойство той страны хранилось нами, и сложилъ бы впредь о томъ на попеченіе нашихъ командъ, тамо стоящихъ, что мы имъ возстать никогда не попускали и не попустимъ. Напоследокъ скажите, сколь Вамъ извѣстно и то, что Его Королевское Величество соизволилъ обнадеживать меня, что сія команда Господина Региментаря Стемповскаго, единого ради продовольствія въ содержаніи себя въ томъ краю расположена, чего индѣ имѣть съ подобною выгодою не можетъ, почему я, во удовлетвореніе Его Величества воли, приступилъ оскудить собственныя войскъ, мнѣ ввѣренныхъ, potrzeby, бывъ въ томъ лучшемъ мнѣніи, что Господинъ Стемповскій обуздаетъ всею строгостью къ спокойному пре-

быванію свои войска, и ни на какой предосудительной шагъ не поступить, а инако и первое извѣстіе, о семъ дошедшее до меня, неминуемо возбудить прежнія мои настоянія о выводѣ сихъ войскъ.

—
Копія съ черноваго (Переводъ).

Казимиръ Пулавскій, Староста Жезуленицкій, Поручикъ Знака Панцернаго, Ордена Св Креста Кавалеръ, Региментарь Свѣтлѣйшей Конфедераціи Войскъ Коронныхъ.

По власти и достоинству моему Региментарскому, даю сей Ордеръ Господину Бардецкому, Полковнику и товарищу знаку Панцернаго, дабы, по полученіи онаго, взявъ въ маетностяхъ нашихъ побережныхъ, въ готовности находящихся, Козаковъ, шелъ съ оными какъ къ Жабокрычю, Мястковкѣ, Цикиновкѣ, Крутымъ, Рыбницѣ, такъ и къ Чечельнику, и, слѣдуя съ оными, также и другими, если гдѣ могутъ сыскаться, къ намъ въ назначенное отъ насъ мѣсто. Сохранять въ маршѣ всякое спокойствіе повелѣваю. Учинено въ Жванцѣ 2-го Генваря, 1769 года.

Казимиръ Пулавскій, рейментарь.
(М. П.)

—
Копія съ черноваго (Переводъ).

Переводъ съ письма отъ Конфедератскаго Маршала, Потockаго, къ Эконому или же управителю волости Немировской, изъ Чечельника, отъ 3-го Феврала, 1769 года.

Прилагаю при семъ къ Вамъ Ордеръ; рекомандую онымъ, чтобъ Вы съ выше показаннаго числа въ три дни непременно прислали въ Бершадъ содержащихся тамо подъ арестомъ Гайдамакъ и своевольниковъ, купно, съ палачемъ, опредѣля, для препровожденія ихъ, тридцать Козаковъ подъ командою надежнаго человека. Также, чтобъ къ корпусу Конфедераціи нашей отправили назначенныя изъ воеводства Брацлавскаго войска, неотмѣнно въ три, или четыре, дни, подъ опасеніемъ за неисполненіе строгой

экзакуціи; а когда все то Вами исполнено будетъ, то для защищенія тѣхъ вотчинъ опредѣлена будетъ команда отъ народнаго и судебного войска.

Внизу приписано Маршальскою рукою:

Я рекомандую вамъ все то охотно исполнить и послушнымъ оказать себя въ томъ конфедераціи, вѣдая, что мы въ семъ дѣлѣ совѣстію обязались защищать святую вѣру, яко Католики, а вольность и права отечества, яко сыны отечества.

І. К. Потоцкій.

Переводъ съ Польскаго.

Іоакимъ Карлъ Графъ Потоцкій, Подчашій Великаго Княжества Литовскаго, Маршалъ Конфедераціи Воеводства Брацлавскаго, войскъ наряженныхъ изъ Воеводствъ Русскаго, Брацлавскаго, Кіевскаго и Черниговскаго Генеральный Региментарь и Бѣлаго Орла Кавалеръ. Изъ Чечельника, отъ 3-го Февраля 1769 года.

По силѣ и власти достоинства моего Генеральнаго региментарства надъ войскомъ Компутовымъ и Конфедерацкимъ, даю сей Ордеръ одинъ, за три дѣйствіе свое имѣющій, Г-ну Эконому или же Управителю волости Немировской, съ тѣмъ, чтобъ онъ, по полученіи сего Ордера, съ выше показаннаго числа непремѣнно въ три дни прислалъ въ Бершадъ находящихся тамо подъ арестомъ бунтовщиковъ и Гайдамакъ, купно съ палачомъ, опредѣля къ онымъ для конвою тридцать Козаковъ, подъ командою надежнаго человѣка. Также, чтобъ отправилъ неотмѣнно въ три, или четыре, дни, по отпускѣ сего, наряженные изъ воеводства Брацлавскаго войска конныя, или пѣшія, со всею амунициею и военными припасами, выдавъ имъ за полъ года жалованье, считая пѣшему на мѣсяць по 10-ти золотыхъ, а конному и на фуражъ столько же, къ корпусу конфедераціи нашея, для защищенія вѣры и вольности, подъ опасеніемъ, за неисполненіе, жестокой экзакуціи и строгаго наказанія, предписаннаго въ судахъ нашихъ Конфедерацкихъ. Данъ въ главной квартирѣ Чечельникѣ.

І. К. Потоцкій.

(М. П.)

Копія съ копій.

Февраля 4 дня, 1769 года.

Копія съ письма Татарскаго Хана къ Великому Гетману Коронному, Графу Браницкому.

Называясь Княземъ Христіанскимъ, Вы тѣмъ болѣе обязаны, вступясь за свое отечество, стараться защищать давнія онаго права и вольности, которыя съ нѣкотораго времени опровержены Россіею. Вы, какъ истинный патріотъ, должны усиливаніемъ сей Державы всевозможное дѣлать сопротивленіе.

Послѣдніе мирные трактаты не токмо въ точности ихъ не наблюдаются, но напротивъ того Россія нарушеніемъ оныхъ старается въ Отецествѣ Вашемъ основать себѣ неограниченную власть; Вы можете быть увѣрены что сей ея поступокъ, всѣ сосѣдственныя Державы къ неусыпному побуждаетъ примѣчанію. А особливо должно мнѣ Васъ увѣдомить, что Султанъ, мой Государь, наиболѣе вступается за сію несправедливость. Онъ не только собственными войсками старается поддержать къ паденію клонящуюся Республику Польскую, но и всевозможныя употребляетъ силы, дабы Цесарской Дворъ склонить къ принятію въ справедливое уваженіе нынѣшняго состоянія оной.

Мой Всемилостивѣйшій Государь отправилъ къ Австрійскому Двору посла съ предложеніемъ, что онъ уступаетъ вѣчно Бѣлградъ и пр., если помянутый Дворъ дастъ 60,000 вспомогательныхъ войскъ.

Дворъ Цесарскій согласился на сіе предложеніе, и въ концѣ Апрѣля, или въ началѣ Мая, войска назначенныя вступятъ въ Польшу.

Мой Государь не требуетъ, чтобъ сіи войска съ его арміею соединились, но дабы оныя, стѣснивъ силы Россійскія въ Польшѣ, старались тамъ возстановить прежнюю вольность и права, уничтоженныя Россіею. А сверхъ сего онъ искренно желаетъ, чтобъ Республика и сама собою изъ столь опаснаго положенія всѣми силами освободиться старалась; а за лучшій мы считаемъ способъ, чтобъ всѣ Воеводства сконфедеровались, что мы и надѣемся, какъ нынѣ къ тому наилучшій дается способъ, а Государь мой съ удовольствіемъ бы принялъ, естли бъ вся Конфедерація со мною соединилась.

Я нынѣ стою въ Балтѣ съ 60,000 войска и имѣю повелѣніе, чрезъ Умань тянуться къ Смѣлянщинѣ, для искорененія оставшихъ еще Гайдамаковъ, и потомъ обратно переправиться.

И такъ, можете изъ сего усмотрѣть, сколь великое мой Государь въ дѣлахъ Вашего Отечества пріемлетъ участіе.

Вы равнымъ образомъ, какъ вѣрной патріотъ, не преминете привести къ точному исполненію того, чего мы столь усердно желаемъ.

Балта.

Февраля 4-го дня, 1769-го года.

Копія съ подлиннаго.

Его Сіятельству,

Высокопревосходительному Господину Генералъ-Аншефу, Главнокомандующему первой Арміей Ея Императорскаго Величества, Дѣйствительному Каммергеру и обоихъ Россійскихъ орденовъ Кавалеру, Князю Александру Михайловичу Голицыну,

Рапортъ.

Какъ я въ рапортѣ моемъ, отъ 12-го числа, Вашему Сіятельству доносилъ, что, по приложенной копіи съ письма отъ Козака Запорожскаго, приказалъ стараться, какъ можно чтобъ онаго изловить, а сей часъ получилъ рапортъ отъ Прапорщика Ларей къ капитану Полелогову, который находится съ новонабраннымъ полкомъ Козаковъ, съ приложеніемъ письма къ Ларей, съ которыхъ копія прилагаю и покорнѣйше прошу Вашего Сіятельства, находящимся около Бѣлой Церкви полкамъ приказать стараться онаго изловить, дабы изъ того худыя слѣдствія вытѣть не могли.

Генералъ-Маіоръ Князь Прозоровскій.

16 Марта, 1769 года.

М. Базалія.

Копія съ рапорта Прапорщика Ларей къ Капитану Полелогову.

По повелѣнію Вашего Благородія, я, въ Уманской губерніи и другихъ мѣстахъ, Козаковъ до двухъ сотъ dobroхотныхъ собралъ, которые dobroхотно желаютъ въ службу Ея Императорскаго Величества вступить, только чрезъ угрозы здѣсь находящихся Шлях-

тичей и Диспозиторовъ опасаются, а просятъ, дабы отъ Его Сіятельства было предложено ихъ господину, Воеводѣ Кіевскому, чтобъ онъ дозволилъ имъ ити въ службу Ея Императорскаго Величества, а таковыхъ охотниковъ еще и до пяти сотъ собрать будетъ можно. Въ ключѣ жъ Смилянскомъ собранныхъ Козаковъ имѣется до семи сотъ при Атаманѣ Губѣ, къ которому я писалъ, и въ отвѣтъ онъ мнѣ письмо прислалъ, которое при семъ прилагаю, о чемъ изволите Его Высокоблагородію представить, дабы они при нынѣшнихъ обращеніяхъ другаго какого дѣла всчать не могли, ибо мнѣ мужики объявили, что онъ предъ ними объявляетъ, что Ляховъ мнѣ нечего бить, а съ Москалями буду рѣзаться, и всѣ подлежащія податки съ ключа Смилянского приказалъ, чтобъ ему отдавали, и уже многое число ему подано. Извѣстно жъ еще мнѣ, что къ нему Запорожскихъ Козаковъ пришло черезъ Чуту сотъ до пяти, которые съ нимъ соединиться намѣрены. Я жъ съ командою собранною слѣдую въ мѣстечко Комарградъ, о чемъ Вашему Благородію репортую. 14 Марта, 1769 года.

Точная копія съ подлиннаго письма.

Благородный Господинъ Прапорщикъ!

Увѣдомился я съ Вашего письма, что есть приказаніе Его Сіятельства, Князя Прозоровскаго, такіе войска собирать, однакъ я Вамъ не вѣрю, потому что Вы не прислали мнѣ копіи съ тово приказа; я жъ и самъ намѣренъ защищать вѣру Христіанскую, соединясь съ цѣлымъ ключемъ Смилянскимъ, ибо уже и подписку на себя дали и поѣхали къ главной командѣ подъ присягою обязались служить Ея Императорскому Величеству и живота своего не щадѣть, я жъ теперь войска не больше семи сотъ человѣкъ вооруженныхъ имѣю, о чемъ я и далъ уже знать главной командѣ, ожидая повелѣнія отъ той же главной команды. Хотя жъ ты и писалъ ко мнѣ на вѣтеръ, однакъ на томъ увѣриться не могу, и ежели не пришлешь ко мнѣ копіи съ приказа Его Сіятельства, то и самъ будь опасенъ, а пришли оную чрезъ ково нибудь военнаго и постояннаго Козака, на которомъ бы увѣриться можно было; въ чемъ и подписуюсь:

Миронъ, Атаманъ Губа команды Запорожской.

6 Марта, 1769 года.

Где жъ буду стоять, можешь увѣдомиться!

ПЕРЕПИСКА
ГРАФА РУМЯНЦОВА

ОТНОСИТЕЛЬНО КОЛОНИСТОВЪ, ПОСЕЛЕННЫХЪ ВЪ МАЛОРОССІИ.

1.

Господинъ Управитель Волости Панорницкой!

Въ проѣздъ мой чрезъ Сотню Бахмацкую на Бѣловежскую степь, я видѣлъ хуторъ, къ вотчинѣ Панорницкой приписный, который имѣетъ положеніе близъ земли, на коей населяются иностранные колонисты, и я, имѣя надобность вѣдать о его положеніи, и сколько въ окружности его дачъ и земли пашенной между сѣнокосомъ и впредь пахано быть можетъ, котораго увѣдомленія отъ васъ, какъ скоро возможно, ожидаю.

Юля 4 дня, 1767 года.

2.

**Высокопревосходительный Господинъ Генераль-Аншефъ,
Кіевскій Генераль-Губернаторъ и Кавалеръ,**

Милостивый Государь мой!

Ваше Высокопревосходительство, отъ 8 числа сего мѣсяца, изволите объявлять, что изъ находящихся нынѣ въ Кіевѣ, вызову Полковника Филиповича, вышедшихъ собою Нѣмецкихъ націй иностранцовъ, нѣкоторые ремесленные люди, по неспособности

ихъ къ земледѣльству, оказываютъ свое желаніе остаться на поселеніи при Кіево-Печерской крѣпости, въ ея форштатѣ. Я, признавая равномѣрно, какъ и Ваше Высокопревосходительство, поселеніе ихъ тамо быть для города полезнымъ, оставляю въ томъ оныхъ расположить по Вашему благоразсмотрѣнію, а для основанія къ тому прилагаю здѣсь копіи учиненныхъ отъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ и отъ Ея Императорскаго Величества подтвержденныхъ постановленій, прося Вашего Высокопревосходительства увѣдомить меня о числѣ и имени тѣхъ всѣхъ, которые отъ Васъ опредѣлятся на житье въ Кіевѣ. Заключивъ сіе совершеннымъ почтеніемъ, имѣю честь при ономъ назваться

Вашего Высокопревосходительства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга.

20 Августа, 1767 года.

3.

Господинъ Кука!

Господину Примеръ-Маіору Ашанину сего числа далъ я Ордеръ о произвожденіи всѣмъ прибывшимъ съ Вами на мѣсто поселенія своего выходцамъ къ ихъ обзаводу надлежащихъ денегъ, въ силу постановленія о томъ, ко мнѣ присланнаго изъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ. Съ сожалѣніемъ моимъ, однако жъ, долженъ Вамъ предложить: слыша о нашедшихся между сими населяющимися непорядочныхъ людяхъ, которыхъ невоздержность повела уже на худыя дѣла, Вы таковыхъ всѣхъ продерзостныхъ, обще съ Господиномъ Ашанинымъ, накажите, по своему обыкновенію, и не упустите притомъ, созвавъ всю партію, внушить имъ изъ сего моего предложенія, дабы они вошли въ познаніе, коль худое ихъ поведеніе при началѣ самомъ можетъ въперять мнѣніе къ предосужденію вообще ихъ состоянія, и потому бы удерживались отъ всякихъ непорядковъ, а тѣмъ меньше дерзали приключать

обида тѣхъ мѣстъ обывателямъ, отъ коихъ они столько пользуются всякимъ благодѣяніемъ, и имѣли бы одно то попеченіе въ своихъ глазахъ, чтобъ благоповеденіемъ и тщаніемъ усердныхъ сожителей распространить здѣсь свои жилища къ ожидаемой отъ нихъ пользѣ, и въ возблагодареніе оказавшимъ имъ всѣ выгоды. Истолкуйте Вы сію истину для всякаго и укрощайте добрымъ совѣтомъ во всѣхъ невоздержностяхъ.

21 Августа, 1767 года.

4.

ОРДЕРЪ

Господину Примеръ-Маіору Ашанину.

По рапорту Вашему и особливо доношенію повѣреннаго Румунскаго народа, Куки, о происшедшихъ отъ оныхъ выходцовъ продерзостяхъ, далъ я ему, Кукѣ, Ордеръ, чтобъ онъ при первомъ случаѣ обще съ Вами, нашедъ въ продерзостяхъ явившихся, наказалъ оныхъ по ихъ обыкновенію и, собравъ всю партію, внушилъ имъ изъ онаго моего предложенія, дабы они вошли въ познаніе, коль худое ихъ поведеніе при началѣ самомъ можетъ въперять мнѣніе въ предосужденіе обще ихъ состоянія, и потому бы удерживались отъ всякихъ непорядковъ, а тѣмъ меньше дерзали приключать обиды тѣхъ мѣстъ обывателямъ, отъ коихъ они столько пользуются всякимъ благодѣяніемъ, и имѣли бы одно то въ своихъ глазахъ попеченіе, чтобъ благоповеденіемъ и тщаніемъ усердныхъ сожителей распространить здѣсь свои жилища къ ожидаемой отъ нихъ пользѣ и въ возблагодареніе оказавшимъ имъ всѣ выгоды, о чемъ и Вамъ ко исполненію предлагаю.

21 Августа, 1767 года.

5.

Отъ Генерала-Аншефа, Малороссійскаго Генераль-Губернатора, Коллегіи Малороссійской Президента и Кавалера, Графа Румянцова

Въ Канцелярію Опекунства Иностранныхъ.

Отъ оной Канцеляріи имѣя сообщеніе въ препорученіи мнѣ по Высочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи, распорядить поселеніемъ вышедшихъ иностранцовъ Ромунаго народа, которые въ полку Переяславскомъ получили мѣсто для города и всего своего селенія. На расходы потребныя суммы по заключеннымъ объ нихъ положеніямъ въ пунктахъ, ко мнѣ присланныхъ, я еще не имѣю ассигнаціи, откуда оную получить должно. Я въ прибытіи нынѣ тѣхъ иностранцовъ для приготовленія нужнаго къ ихъ обзаводу, употребилъ уже изъ здѣшнихъ Комисарскихъ денегъ на счетъ суммы, для сего ожидаемой, объ ассигнаціи коей благоволено бѣ отъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ, въ разсужденіи настоящей въ томъ нужды, меня скорѣе увѣдомить.

21 Августа, 1767 года.

6.

ОРДЕРЪ

Канцеляріи Малороссійскаго Скарбу.

Не имѣя ассигнаціи отъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ на расходы поселяющагося въ Переясловскомъ Полку Ромунаго народа, въ вѣдомство мнѣ, по конфирмаціи Ея Императорскаго Величества, препорученнаго для настоящей въ томъ нужды, предложилъ я на щетъ ожидаемой суммы отъ Канцеляріи Опекунства, Комисарамъ повѣтовъ Переясловскаго и Золотоношскаго, всѣ, въ собраніи ихъ имѣющіеся квартальніе деньги отправить

за востребованіемъ къ Приміеръ Маіору Ашанину; и понеже въ подтвержденныхъ пунктахъ отъ Ея Императорскаго Величества о семъ народѣ предоставлено, въ разсужденіи дальняго разстоянія Санктпетербурга отъ ихъ жилища, препоручить надъ ними правленіе какому Судебному мѣсту по способности, то въ примѣчаніе сего и оная Канцелярія, при случаѣ требованія въ отпускъ денегъ, послѣдую сему постановленію, имѣетъ чинить ассигнаціи съ ближайшихъ къ тому мѣстъ.

21 Августа, 1767 года.

7.

ОРДЕРЪ

Господину Бунчуковому Товарищу и Комисару Повѣту Переясловскаго, Лисаневичу.

Имѣющіесь въ собраніи Вашемъ квартальные деньги, по требованію Господина Приміеръ Маіора Ашанина, имѣете всѣ къ нему отослать, которыя держать на указные расходы даны ему отъ меня повелѣнія.

21 Августа, 1767 года.

8.

ОРДЕРЪ

Приміеръ-Маіору Ашанину.

Будучи извѣстенъ изъ репорта Вашего о прибывшихъ на отведенныя земли на поселенія Ромунскаго народа пятидесяти шести семей, въ числѣ ста тридцати трехъ душъ, при повѣренномъ ихъ Кукѣ, я прилагаю Вамъ въ копіи сдѣланныя объ нихъ въ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ постановленія и Ея

Императорскимъ Величествомъ подтвержденные, рекомендую на такой случай въ силѣ оныхъ: 1-е. Выдать Вамъ, что отъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ по договору съ повѣренными назначенъ въ ссуду на каждую семью, считая въ оную двухъ мужчинъ, одного взрослого, а другаго выше десяти лѣтъ, да таковыхъ же двухъ женщинъ и одного младенца, на совершенное обзаведеніе, именно: купцамъ и цеховымъ по сту рублей, хлѣбопашцамъ по семьдесятъ, да на пропитаніе, какъ мѣщанамъ, такъ и хлѣбопашцамъ, по тридцати на семью, а хлѣбопашцамъ, сверхъ того, на сѣмена по десяти рублей, да по пяти рублей на каждую вышеписанную семью, на пропитаніе ихъ во время проѣзду отъ границъ Россійскихъ до мѣста поселенія. 2-е. Сія ссуда, по вышеписанному положенію, опредѣляется ежегодно на сто токо семей и выносятся, по исчисленію, двѣнадцать тысячъ и триста рублей. 3-е. Выдачу оныхъ денегъ изъ опредѣленной суммы положено производить такимъ образомъ: на мелочныя издержки выдать изъ начала года однимъ разомъ полное число денегъ на три семьи гражданскихъ, то есть, четыреста пять рублей, да сверхъ того отпустить на двѣнадцать семей гражданъ и на восемнадцать семей хлѣбопашцевъ полное жъ число денегъ, положенное на совершенное ихъ обзаведеніе, то есть, три тысячи шестьсотъ девяносто рублей. За издержаніемъ таковой суммы на показанные расходы къ исправленію всего потребнаго, и за слѣдующія двѣ потомъ трети, производить симъ же порядкомъ, и для того 4-е. Имѣете, по силѣ втораго пункта въ прилагаемыхъ постановленіяхъ сихъ, прибывшихъ фамилій распределить на семьи, считая въ оную двухъ мужчинъ, одного взрослого, а другаго выше десяти лѣтъ, да таковыхъ же двухъ женщинъ и одного младенца, каковыхъ семей въ сей партіи числиться будетъ двадцать шесть и три души, и за первую треть, по постановленію въ третьемъ пунктѣ, отпустить имъ на мелочныя издержки, какъ выше объявлено, на три семьи гражданскихъ четыреста пять рублей, да сверхъ того, въ Коммисарское вѣдомство извольте взять положенныя на двѣнадцать семей гражданъ и на восемнадцать хлѣбопашцевъ, три тысячи шесть сотъ девяносто рублей, которыхъ, по предписаніямъ должности Коммисару, выплачивать Вамъ по письменнымъ объявленіямъ. I. За пригостовленіе къ строенію матеріала. II. За хлѣбопашенные и рукодѣльные инструменты, за сѣмянной

и семейной хлѣбъ и за прочія приготовленія для будущихъ выходцевъ припасы. III. За провозъ всѣхъ купленныхъ ими вещей до мѣста ихъ поселенія. IV. За наемъ работниковъ и всякаго рода мастеровыхъ, которые будутъ строить дворы и готовить въ запасъ надобныя вещи, и напоследокъ. V. За приторгованный всякаго рода скотъ и кормъ оному. 5-е. При употребленіи сей суммы, что до мелочныхъ касается издержекъ, принимать деньги по шестому пункту повѣренному народа сего Кукѣ, доколь не увидеть единоземцевъ его большого числа, и не назначать между собою членовъ Магистратскихъ, подъ именемъ будущаго Магистрата, по числу выѣхавшихъ семей, подъ свою росписку, и стараться о заготовленіи благовременныхъ всѣхъ надобностей, содержа всему вѣрную записку, сколько и для котораго хозяина особливо употреблено будетъ, въ чемъ, по объявленіямъ его, Куки, на заплату вышеписанныхъ приготовленій, отъ Коммисарства отпускать надлежащее и съ показаніемъ денегъ. Почему, и 6-е. даются Вамъ при семъ три зашнурныя книги за моимъ подписомъ, въ которыхъ Вы имѣете записывать всѣ издержки: въ одну употребленные на гражданъ, въ другую на хлѣбопашество вообще, а въ третью, выдаваемыя имъ на общія ихъ издержки. При происхожденіи чего наблюдать Вамъ во всемъ точно порядокъ, значущійся въ приложенныхъ для того пунктахъ. 7-е. Деньги, для сего нужныя имѣете получить отъ Коммисарствъ повѣговъ Переясловскаго и Золотоношскаго, о присылкѣ коихъ безъ остатка къ вамъ прилагаю у сего Ордера тѣхъ мѣсгъ Коммисарамъ. 8-е. Росписавъ сіи фамиліи на семьи и учиня, по положенію, имъ денежную выдачу, какъ объ оной, такъ и кто именно составляетъ положенное въ пяти душахъ семейство, и прислать мнѣ рапортъ. 9-е. Если сіи иностранцы для содержанія, или къ обзаводу своему, учнутъ ржи, или другаго хлѣба, желать въ натурѣ, то Вы изъ экономическихъ припасовъ въ томъ ихъ удовольствовать старайтесь, отпуская все по цѣнѣ, на то время въ ближнихъ мѣстахъ состоящей. Мѣсту жъ ихъ поселенія считаться городомъ отъ дня прибытія ихъ на оное.

21 Августа, 1767 года.

9.

ОРДЕРЪ

Г-ну Капитану Рославлеву.

Поелику удобное время къ строенію сокращается, потому и надобно въ нужномъ поспѣшить; и какъ по поданному рапорту видно, что въ великомъ Вердере, Рундевизе, по восемь домовъ вновь начаты, то тѣ, такъ какъ и всѣ другіе, еще во всемъ неотдѣланные, привести къ окончанію; домъ Пасторскій, Архитекторскій и Коммисарскій, стараться какъ возможно отдѣлывать и не медлить въ дѣланіи печей, и что до Коммисарского принадлежитъ, то хотя по контракту оной строится, но, однако жъ, примѣчаю, что подрядчикъ не въ состояніи выполнить всѣхъ его обязательствъ. И для того надлежитъ опредѣлить казенныхъ плотниковъ и по расчету, что имъ доведется противъ прочихъ вольно нанятыхъ, изъ договорной суммы вычесть и имъ заплатить. По приложенному при семъ чертежу къ строенію мельницы на пустой гребли, потребовать у архитектора брусья и свай дубовыхъ, и сосновыхъ досокъ и прочихъ матеріаловъ, такъ какъ и плотниковъ 25 человекъ съ полученія сего отпустить. *

3 Сентября, 1767 года.

10.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Митрополитъ Кіевскій и Галицкій,

Милостивый мой Архипастырѣ!

Доходитъ мнѣ знать, что одинъ изъ иностранныхъ колонистовъ, поселяющихся, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества указу, въ Малороссіи, въ Екатеринопольскомъ округѣ, въ

* Изъ N. 35 «Чернигов. Губ. Вѣд.», 1852 г.

бытность свою въ Нѣжинѣ, обращенъ въ вѣру Греческаго исповѣданія, безъ всякаго на такой случай употребляемаго порядку. Ваше Преосвященство сами признать изволите, коль не знающему языка Россійскаго, ниже научившемуся основанію вѣры, нельзя было имѣть къ сему побужденій отъ чистаго разума, который не прежде преклоняется ко всякой истинѣ, какъ уже оную совершенно познавши: сей же иностранецъ, не токмо прежде, но и послѣ своей ревокаціи, остался невѣдущимъ, что есть Православіе. Ибо ни онъ священнику, производившему сіе, не могъ открывать своя совѣсти въ исповѣданіи прежняго закона, ниже тотъ впечатлѣть ему догматы, пріемлемыя вѣры, по незнанію одинъ другаго языковъ; и такъ обращеніе сіе, при которомъ не было ни довольнаго размышленія, ни науки, ожидать не можно, чтобъ утвердило его навсегда въ Православіи, а есть токмо слѣдствіемъ, что всѣ протчіе колонисты начали изъ сего заключать: нѣтъ ли на то указа, чтобъ ихъ такимъ образомъ отводить отъ закона, и умалять въ себѣ надежду, съ которою они вызваны, о свободномъ всякому отправленіи своя вѣры. И понеже сихъ иностранныхъ поселеніе препоручено, отъ Ея Императорскаго Величества, на мое попеченіе, то я, въ сохраненіе ихъ выгодъ, и сей при томъ важнѣйшей, чтобъ имъ остаться всякому въ своей вѣрѣ, которыя о свободномъ отправленіи, отъ Ея Императорскаго Величества монаршимъ словомъ, въ вызывательномъ Манифестѣ обнадежено каждому изъ выходящихъ на поселеніе въ Россію, прошу Вашего Преосвященства, во исполненіе того, предложить священникамъ, особливо Нѣжинской протопопѣ, дабы они не смѣли собою отводить изъ показанныхъ выходцевъ отъ ихъ вѣры, но оставили бы, по силѣ заключенныхъ съ ними постановленій, пребывать свободно каждому въ своемъ законѣ. Впрочемъ, препоручаю себя Вашему Архипастырскому благословенію, и имѣю честь быть съ моимъ совершеннымъ почтеніемъ,

Вашего Ясне въ Богу Преосвященства,

Милостиваго моего Архипастыря,

всепокорный слуга.

29 Августа, 1767 года.

ОРДЕРЪ

Полковой Прилуцкой Канцеляріи.

Поселяющіеся на Бѣловежской степи иностранные колонисты жалуются, что смежные имъ жители часто ихъ скотъ, подъ видомъ спаши, забираютъ въ свои дома и изнуряютъ чрезъ долгое время. Оная Канцелярія имѣетъ въ ближайшихъ къ тому мѣстахъ подтвердить всѣмъ, дабы никто не смѣлъ ихъ лошадей, или другаго скота, къ себѣ съ поля забирать; но если бы оной нашелся въ стравѣ хлѣба, или сѣна, то представлять того жъ времени Г. Коммиссару, живущему здѣсь по колоніи, Маіору, Графу Капуани, отъ котораго всякъ въ своей обидѣ получить удовольствие.

1 Сентября, 1767 года.

12.

ОРДЕРЪ

Полковой Переясловской Канцеляріи.

Поселяющіеся при Великомъ Хуторѣ иностранные колонисты, по недовольному своему знанію Россійскаго языка, просятъ, на ихъ общій коштъ, опредѣлить имъ писаря. Оная Канцелярія, вспомагая въ показанной ихъ нуждѣ, имѣетъ пріискать способныхъ кого къ тому людей, и нашедъ отправить онаго на показанное поселеніе, гдѣ о своихъ выгодахъ съ требующими можетъ договориться.

3 Сентября, 1767 года.

13.

ОРДЕРЪ

Г. Бригадиру и Коменданту Переясловскому, Бретъ-Шнейдеру.

Ваше Высокородіе съ полученія сего извольте командировать шесть гарнизонныхъ солдатъ и одного капрала къ Г. Примеръ-Маіору Апанину въ Великой Хуторъ, которые въ его повелѣніяхъ быть имѣютъ въ разсужденіи поселяющихся тамъ иностранныхъ колоній, и назначить время къ перемѣнѣ оныхъ другими по своему разсмотрѣнію.

3 Сентября, 1767 года.

14.

Высокородный и Высокопревосходительный Господинъ
Генераль-Аншефъ и Кіевскій Генераль Губернаторъ и
Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Въ недавномъ времени изъ поселяющихся въ Малороссіи въ Екатеринопольскомъ округѣ иностранныхъ колонистовъ, съ означенныхъ для жилья себѣ мѣстъ, семнадцать фамилій, получая довольно уже время съ казны деньги, такъ же скотъ и лошадей для обзаведенія въ своемъ хозяйствѣ, невѣдомо куда отлучились и увели все то съ собою, чѣмъ казнѣ состоятъ должны; и хотя о ихъ неизвѣстной отлучкѣ, отъ содержащаго смотрѣніе надъ строеніями, капитана Рославлева, во всѣ мѣста тогда жъ дано знать, только и по днесъ ни откуда нѣтъ увѣдомленія, чтобъ они могли гдѣ либо постижены; и для того Ваше Высокопревосходительство, во всѣхъ вѣдомства Вашего мѣстахъ сего же времени подтвердить извольте о сыскѣ показанныхъ иностранныхъ, и увѣдомить немедленно меня, взявъ отъ тѣхъ мѣстъ отвѣты: не найдены ли уже

тамо, по обыску, которые съ нихъ, и если то послѣдуетъ, то наказать, кто съ тѣхъ ихъ въ коемъ мѣстѣ пропустилъ, или у себя давалъ убѣжище, безъ письменныхъ видовъ. За поимкою же отправлять оныхъ на мѣсто ихъ поселенія за карауломъ. А впредь нигдѣ оныхъ безъ письменныхъ отъ Коммисаріата свидѣтельствъ не пропускать и явившихся отсылать на ихъ мѣста.

3 Сентября, 1767 года.

15.

ОРДЕРЪ

Господину Сотнику Сердюкову.

Препоручаю Вамъ при всѣхъ случаяхъ нуждъ колонистовъ, поселяющихся въ Малой Россіи, которыя они имѣть будутъ въ Нѣжинѣ, споспѣшествовать исполненіямъ оныхъ и предохранять ихъ пользы, особливо если бъ случилось имѣть имъ дѣла каковы въ судахъ показаннаго города, и для того велѣно имъ всѣмъ за пріѣздомъ въ Нѣжинъ явиться у Васъ и тамъ быть въ Вашей командѣ.

4 Сентября, 1767 года.

16.

Малороссійской Коллегіи.

Доказываемое чародѣйство на содержащихся въ сотенномъ Глуховскомъ правленіи, дѣвку, Евгенію Дорошенкову, и женщину, Параскевію, въ заломъ отъ первой на поляхъ ржаной и яринной соломы, и о изученіи другою таковому ея злодѣйству, открываетъ крайнюю слѣпоту и суевѣрство, еще до сихъ поръ сохранившіяся въ простомъ народѣ. Я не могу столько не удивляться, сколько сожалею, что въ предосужденіе благонравія, съ одной стороны,

градскія благоучрежденія не устрашаютъ злотворствовать, съ другой же, всѣ въ церквахъ подаваемыя отъ духовныхъ начальствъ просвѣщенія не отгоняютъ невѣжества, противнаго самому разуму и вѣрѣ, чтобъ симъ бреднямъ, уловляющимъ токмо слѣпыя души, не токмо находить увѣряющихся, но, что больше, производящихъ оныя съ успѣхомъ, къ страху и для обману простолюдуству Помянутыхъ злодѣевъ Малороссійская Коллегія имѣетъ отослать въ Судъ Генеральный къ осужденію по правамъ гражданскимъ, въ Артикулахъ Права Магдебургскаго, на страницахъ 20-й и 27-й, напечатанныхъ. А дабы предохранить многихъ простолюдиновъ, чтобъ они не имѣли опасности и вѣры къ симъ лживымъ случаямъ, не вредящимъ отнюдь никого и ничего по себѣ не значущимъ, то сего жъ времени послать публикаціи во всей Малороссіи, и оныя обнародовать такъ въ подлежащихъ мѣстахъ, яко и по нѣсколько разъ въ церквахъ, объясняя для всякаго, дабы никто по простотѣ не могъ больше думать, чтобъ таковыя чародѣйства имѣли какую силу вредящую, что иногда отъ воображенія, вкоренившася о сихъ лжесплетеніяхъ страждутъ многіе больше, нежели сами въ себѣ сіи вымыслы опасны; и для того, гдѣ бы изъ таковыхъ чародѣевъ кто могъ быть присланъ, онаго заразъ подъ карауломъ присылать въ Глуховъ, въ Коллегію, для жестокаго наказанія, обнадеживая при томъ всѣхъ таковыхъ здѣсь награжденіемъ, которые учнутъ объявлять о всякомъ родѣ волшебствующиыхъ и вперяющихъ тѣмъ страхъ простолюдинамъ.

4 Августа, 1767-го. *

* Изъ «Черниг. Вѣд.», NN 18 и 19, 1854 г.

17.

1769 года, Апрѣля 7 ч.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Господинъ Епискупъ
Переясловскій и Бориспольскій,

Милостивый мой Архипастырь!

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества постановленію, поселяющіеся въ Переясловскомъ полку, при Великомъ Хуторѣ, Греческаго исповѣданія выходцы иностранные Ромунаго народа, поелику не имѣютъ въ своихъ селеніяхъ созданныхъ божественныхъ храмовъ, а по единовѣрію съ нами, и могли бы они пользоваться слушаніемъ священнослуженій въ тамошней церкви, при Великомъ Хуторѣ находящейся. Но какъ многіе изъ нихъ не разумѣютъ Россійскаго языка, терпятъ нужды въ Христіанскихъ церковныхъ должностяхъ, и о томъ уже прибѣгаютъ ко мнѣ съ прозьбами, то по поводу сего, я имѣю честь просить Ваше Преосвященство о повелѣніи духовнымъ властямъ, чтобъ не возбраняемо было священникамъ Греческаго исповѣданія, въ сію колонію вышедшимъ, для объявленныхъ колонистовъ, въ церкви Великохуторской, на Волоскомъ языкѣ отправлять священнослуженіе по днямъ, на которые условятся они съ тамошнимъ приходскимъ священникомъ.

Пребываю впрочемъ со всегдашнимъ высокопочитаніемъ,

Вашего Преосвященства,

[Милостиваго моего Архипастыря,

всепокорнымъ слугою.

18.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ - Ан-
шефъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь!

По полученному мною почтеннѣйше сего 1769 года, Апрѣля 7 дня, письменному Вашего Графскаго Сіятельства требованію съ прозбы поселившихся при Великомъ Хуторѣ Греческаго исповѣданія выходцевъ, повелѣтъ бы духовнымъ властямъ, чтобъ не возбраняемо было священникамъ Греческаго исповѣданія, въ ту колонію вшедшимъ, въ церквѣ Великохуторянской для колонистовъ, не знающихъ Россійскаго, на Волоскомъ языкѣ отправлять священнослуженіе. Вашему Графскому Сіятельству благопочтеннѣйше объявлю, что, разсмотрѣвши дѣла способность, священство выходцевъ и другой порядокъ, въ согласіе того имѣеть быти опредѣлено. Съ высокопочтеніемъ пребывая,

Вашего Графскаго Сіятельства,

Милостиваго Государя,

покорнѣйшій слуга

Гервасій, Епископъ Переясловскій.

Мая 16 дня,

1769 года, N. 46.

19.

1769 г.

ОРДЕРЪ

I. Генералъ-Маіору Князю Мещерскому.

Препоручивши предъ симъ Вашему Сіятельству, въ полное распоряженіе, обѣ колоніи иностранныхъ выходцевъ, заводимыя въ Малой Россіи, посылаю при семъ рапортъ, миѣ поданный отъ

Г. Надворнаго Совѣтника Башилова, со всѣми приложеніями, въ ономъ упомянутыми, въ изслѣдованіи о разныхъ, мнѣ принесенныхъ отъ колонистовъ, поселяющихся при Великомъ Хуторѣ, жалобахъ на Маіора Ашанина, и предписывая, за разсмотрѣніемъ всего того, къ исполненію Вашему Сіятельству слѣдующее:

1. По ихъ вложенной тутъ прозбѣ, согласую я опредѣлить надъ ними четырехъ Судей, по избранію общему изъ людей достойныхъ и извѣстнаго поведенія, которые бы рачили о сохраненіи въ ихъ обществѣ всякаго благочинія и порядка. Симъ выбраннымъ къ знанію ихъ должности прилично предписать ко исполненію, переведши съ Нѣмецкаго языка на Россійскій, уставъ, данный о содержаніи полиціи, домостроительства и полеваго хозяйства, колоніи Бѣловежской, чтобъ и сіе поселеніе тѣ же порядки въ своемъ обществѣ и распространеніи хозяйства хранило.

2. Строеніе церкви вновь въ семъ селеніи излишне для нихъ было бы, поелику малое число ихъ не въ состояніи собою оную пристойно содержать; но въ замѣнъ, и въ семъ случаѣ, ихъ требованія, писалъ я къ Архіерею Переясловскому, чтобъ не возбраняемо было понамъ, вышедшимъ въ сію колонію, въ тамошней Великохуторской церкви, на Греческомъ языкѣ отправлять литургію и прочія священнослуженія, чѣмъ они и довольны быть могутъ.

3. Просящихся въ Гусарскіе полки въ службу отправить всѣхъ къ Г. Генераль-Маіору и Оберъ-Коменданту Кіевскому, Елчанинову, для дальнѣйшаго препровожденія, гдѣ полки, въ которые они опредѣлены быть хотятъ, находятся, ибо всѣ старыя Гусарскіе полки назначены въ первую армію, давши прежде изъ нихъ каждому по тридцать рублей, сверхъ всякихъ выдачъ, которыя въ ссуду они получали изъ казны по своемъ выходѣ, которыхъ не ставить въ зачетъ при теперешнемъ снабдѣніи. Но ежели они, сверхъ ссуды казенной, на свой капиталъ произвели какое домостроительство, то за то, по оцѣнкѣ, изъ казны возвратить имъ деньги, а построенное останется для другихъ поселенцевъ, которымъ, при дачѣ, оное на счетъ поставлять.

4. Какъ всѣ сіи колонисты, по освидѣтельствованію на мѣстѣ Господиномъ Башиловымъ, отъ крайней нищеты изнемогаютъ, и безъ подмоги казенной, никакъ обойтись не могутъ, то Ваше

Сіятельство прикажите, подъ порукою всего общества, ссуду, имъ потребную, по прилагаемымъ вѣдомостямъ, прозвестъ, разобравши между ими, кому быть мастеровыми и купцами. Послѣ сего вспоможенія, подтвердить ихъ избраннымъ Судьямъ, дабы они за всякимъ хозяиномъ смотрѣли, чтобъ по своему состоянію прилежное упражненіе продолжалъ въ обзаведеніи себя потребнымъ хозяйствомъ, и не допускали бы, чтобъ полученное вспоможеніе теряли на предосудительныя прихоти

5. Запретить имъ въ поселеніе свое принимать изъ такихъ людей, которые уже въ нашей землѣ до того пребываніе и жительство имѣли, въ разумѣ такомъ, что таковымъ не будетъ принадлежать ни какая ссуда, опредѣляемая для однихъ выходцевъ.

6. Вашему Сіятельству оставляю учинить разсмотрѣніе по ихъ прозбѣ, что касается о дозволеніи употреблять имъ лѣсъ, опредѣленный бывшему повѣренному, Кукѣ, на огорожу дворовъ и постройку земледѣльческихъ орудіевъ

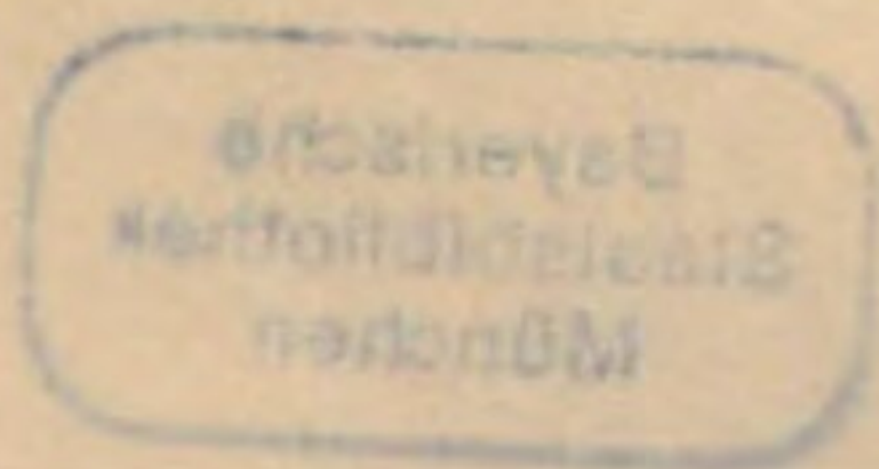
7. Принесенныя отъ нихъ жалобы на Маіора Ашанина въ боѣ и другихъ обидахъ, поелику при слѣдствіи о противномъ удостовѣрили своими показаніями самые ихъ священники, не наводятъ, однако жъ, винности, достойной взысканія, на Маіора Ашанина. Но Ваше Сіятельство, для переду, рекомандуйте сему Маіору, чтобъ онъ свои поступки противъ сихъ колонистовъ учреждалъ по уваженію, что онъ имѣетъ дѣло съ иностранцами.... необычными къ порядку, въ которой ихъ приводить наибольше надобно средствами умѣренности.....

20.

О ПЕРЕСЕЛЕНИИ БОЛГАРЪ ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ НАМѢСТНИЧЕСТВО.

Все милостивѣйшая Государыня!

Въ сходственность Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества, въ 28-й день Февраля, мнѣ даннаго, повелѣнія относительно перевода въ Екатеринославское Намѣстничество Волоховъ, Болгаровъ и другихъ иностранцевъ, поселившихся на земляхъ

села Великаго Хутора, препоручилъ я Кіевской Казенной Палатѣ, чтобы она, обще съ Директоромъ Економіи, сдѣлала потребныя къ тому распоряженія и меня увѣдомила, а долгъ, на нихъ числящійся и отъ Васъ Всемиловѣйше прощенный, оставила безъ взысканія.

Повергающійся къ освященнымъ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ благоволеніи Вашего Императорскаго Величества
всеподданный рабъ.

Юля 21, дня.

21.

Всемиловѣйшая Государыня!

Во всеподданныйшее исполненіе Всемиловѣйшаго Вашего Императорскаго Величества, отъ 28 Февраля, о переводѣ поселившихся на землѣ села Великаго Хутора Волоховъ, Болгаровъ и другихъ иностранцевъ, въ Екатеринославское Намѣстничество, мнѣ даннаго, повелѣнія, и по сдѣланному отъ меня Кіевской Казенной Палатѣ, обще съ Директоромъ домоводства препорученію, Вашему Императорскому Величеству долгъ имѣю всенижайше донести, что я получилъ отъ оной Палаты увѣдомленіе, что сіи иностранцы, при опредѣленномъ нарочномъ изъ Кіевскихъ Баталіоновъ Офицерѣ, въ Кременчугъ отправляются. Деньги жъ на провозъ ихъ имѣнія, и престарѣлыхъ и малыхъ, то жъ церковныхъ разныхъ вещей и иконостаса, всего триста семдесятъ восемь рублей и четыре копейки потребныя, отпущены изъ суммы, опредѣленной на чрезвычайные расходы по Кіевской губерніи.

Повергающійся къ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ благоговѣніи,

всеподданный рабъ.

~~Handwritten scribbles and crossed-out text at the top right corner.~~

$\frac{2 \text{ vols}}{\text{C. 1.2} = 100 \text{ hfl}}$
Nijh.

AR
830015

Sudienko, M. O.

Archiv Voenno-pochodnoj Kanceljarii grafa P. A. Rumjanceva-Zadunajskago
Soobščil M. O. Sudienko. [Petr Aleksandrovič graf Rumjancev]

Bd.: 1

Moskva 1863

4 Russ. 82 t-1

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10691969-4